

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ
ЖИЗНЬ. БЫТ. ПРАВЫ

Материалы «Этнографического бюро»
князя В. Н. Тенишева

Том 7
Новгородская губерния
Часть 1

Белозерский, Боровичский, Демянский,
Кирillowский и Новгородский уезды

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ ЖИЗНЬ. БЫТ. ПРАВЫ

Материалы «Этнографического бюро»
князя В.Н. Тенишева

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Том 7

Часть 1

Белозерский, Боровичский, Демянский,
Кирилловский и Новгородский уезды

Санкт-Петербург

2011

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящее издание представляет собой седьмой том архивных материалов «Этнографического бюро», созданного в 1897 году в Санкт-Петербурге предпринимателем, меценатом и ученым В.Н. Тенишевым (1843—1903) для организации и проведения массового сбора сведений о культуре и социально-экономических условиях жизни русских крестьян центральных губерний Европейской России¹.

Бюро представляло собой коммерческое предприятие, состоявшее из заведующего, этнографа А.А. Чарушина, и одиннадцати сотрудников, среди которых были как специалисты в области народной культуры С.В. Максимов, Г. Попов, П.К. Кашинский, Н.В. Плеве, так и технические сотрудники: делопроизводители, наборщики текстов и прочие. Главным научным руководителем и вдохновителем всего предприятия был сам В.Н. Тенишев. Сведения о культуре и социальных условиях жизни крестьян поступали в бюро от его внештатных сотрудников, так называемых корреспондентов: учителей, священников, фельдшеров, студентов, семинаристов, крестьян, живших в местах сбора информации. Присланные материалы изучались штатными сотрудниками бюро, а затем редактировались и перепечатывались.

Взаимоотношения «Этнографического бюро» и корреспондентов строились на договорных началах. Этнографическое бюро предоставляло им программу сбора материалов и оплачивало после одобрения штатными сотрудниками присланные рукописи. Корреспонденты обязаны были строго следовать программе, давая точные ответы на ее вопросы. «Сотрудник, — говорилось в предисловии к ней, — должен постоянно помнить, что от него требуются факты, а не общие отзывы и выводы». Требовалось включать в свои рукописи только проверенные данные, поставив себя при их сборе «в положение достоверного свидетеля о виденном и слышанном в народном быту», подкреплять полученную информацию различного рода документами: копиями трудовых договоров и судебных решений, актами о выполнении работ, списками приданого.

Программа, рассылавшаяся корреспондентам, была разработана В.Н. Тенишевым на основе соображений, изложенных в его книге «Деятельность чело-

века» (СПб., 1897) и называлась «Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России»². Она была составлена таким образом, чтобы ответы на ее 2500 вопросов позволили составить полную картину социально-экономической жизни крестьянства центральных губерний европейской части России конца XIX века.

Программа включала в себя десять крупных разделов, которые соответствовали, по мнению В.Н. Тенишева, различным сферам крестьянской жизни:

- А) Физические природные свойства крестьян;
- Б) Местные условия жизни крестьян;
- Г) Общие указания об образе жизни крестьян;
- Д) Общественные установления, обычаи или законы, регулирующие отношение крестьян к обществу и государственному строю;
- Е) Отношение крестьян между собою и к посторонним лицам;
- Ж) Верования. Знания. Язык. Письмо. Искусства;
- З) Семья. Обычный порядок жизни;
- И) Сближение полов. Брак. Отклонение от законного брака;
- И) Рождение детей, воспитание, обучение, доведение до самостоятельности;
- К) Выходящие из ряда обстоятельства.

Каждый раздел имел подразделы-главы (всего их было 491), которые в свою очередь включали в себя конкретные, часто широко развернутые вопросы, требовавшие ответа корреспондентов. Это не только облегчало корреспондентам наблюдение за различными сторонами крестьянской жизни, но и давало возможность систематизации и упорядочения собранного материала.

Кроме основной программы корреспондентам рассылались и дополнительные мини-программы по темам, которые с точки зрения сотрудников Этнографического бюро нуждались в более тщательной проработке. В 1898 году, например, была распространена анкета «Уголовно-правовые воззрения русских крестьян», в которой предлагалось ответить на 23 вопроса, в 1900 году была разослана анкета из 7 пунктов, выясняющая отношение крестьян к официальной медицине и медицинскому обслуживанию.

Период активной работы «Этнографического бюро» с корреспондентами приходился на 1898—1899 годы. Однако начало работы с ними относится ко второй половине 1897 года, когда из отдельных губерний стали поступать ответы на программу, опубликованную и разосланную В.Н. Тенишевым весной того года. Прием рукописей значительно сократился в 1900 году, а в 1901 году был прекращен в связи с полным выполнением задуманного проекта. Сотрудники «Этнографического бюро» приступили к обработке и обобщению собранного материала. Эта работа остановилась в связи со смертью В.Н. Тенишева в 1903 году.

За пять лет деятельности в «Этнографическое бюро» поступило 3492 рукописи из двадцати трех губерний Европейской России: Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Олонецкой, Пензенской, Псковской, Рязанской, Санкт-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской. Материалы «Этнографического бюро» ныне хранятся в Российском этнографическом музее (Ф. 7. Оп. 1, 2). Общее количество рукописей (Оп. 1) составляет 1873 единиц хранения; машинописных копий,

выполненных сотрудниками «Этнографическое бюро» (Оп. 2) — 2356 единиц хранения.

В настоящее время Российским этнографическим музеем подготовлено и издано шесть томов материалов «Этнографического бюро»: Костромская и Тверская губерния (Т. 1. СПб., 2004), Ярославская губерния (Т. 2, ч. 1, 2. СПб., 2006), Калужская губерния (Т. 3, СПб., 2005), Нижегородская губерния (Т. 4. СПб., 2006); Вологодская губерния (Т. 5, ч. 1, 2, 3, 4. СПб., 2007—2008), Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тульская губернии (Т. 6. СПб., 2008).

Публикация материалов Новгородской губернии в связи с большим объемом публикуемых материалов выйдет из печати в четырех частях: часть 1 — Белозерский, Боровичский, Демянский, Кирилловский Новгородский уезды, часть 2 — Череповецкий уезд, часть 3 — Череповецкий уезд и часть 4 — Тихвинский уезд. В части 4 будут помещены также комментарии и указатели к материалам всех частей этого тома. В первом томе будет размещена карта Новгородской губернии. В издание включены фотографии конца XIX — начала XX веков из собрания Российского этнографического музея, дополняющие представленные по уездам материалы.

¹ Литература о В.Н. Тенишеве: Некролог на смерть В.Н. Тенишева // Этнографическое обозрение. 1903 № 2. С. 58; Исторический вестник. 1903. № 6. С. 1162, 1163; Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Т. 2. М., 1980; Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. Л., 1991. Литература об Этнографическом бюро В.Н. Тенишева немногочисленна: Чарушин А.А. Крестьянские переселения в бытовом их освещении // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 18. С. 500; Начинкин Н. Материалы Этнографического бюро В.Н. Тенишева в научном архиве Государственного музея этнографии народов СССР // Советская этнография. 1955. № 1. С. 159—163; Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966. С. 403—406; Рабинович М.Г. Этнографическое изучение города в России в конце XIX — начале XX вв. (Программа В.Н. Тенишева) // Очерки по истории русской этнографии, фолькло-

ристики и антропологии. М., 1968. Вып. IV. С. 62—78; Померанцева Э.В. Фольклорные материалы Этнографического бюро В.Н. Тенишева // Советская этнография. 1972. № 6. С. 137—147; Громыко М.М. Проблемы и источники исследования этических традиций русских крестьян XIX века // Советская этнография. 1979. № 5. С. 35—48; Журавлева Л.С. К истории публикации программы В.Н. Тенишева // Советская этнография. 1979. № 1. С. 122, 123; Федоров В.А. Материалы В.Н. Тенишева как источник по истории культуры и быта русского крестьянства (конец XIX — начало XX вв.) // Историографические и источниковедческие проблемы отечественной истории. Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин. Днепропетровск. 1985. С. 54—59; Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1985. С. 15, 16; Журавлева Л.С. Далось мне это не без борьбы... //

Прометей. Серия «Жизнь замечательных людей». Т. 14. М., 1987. С. 65—79. Фирсов Б.М. Теоретические взгляды В.Н. Тенишева // Советская этнография. 1988. № 3. С. 15—27; Фирсов Б.М. Крестьянская программа В.Н. Тенишева и некоторые результаты ее реализации // Советская этнография. 1988. № 4. С. 38—48; Фирсов Б.М. Киселева И.Г. Структура повседневной жизни русских крестьян конца XIX века // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 3, 14; Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро В.Н. Тенишева (На примере Владимирской губернии) // Авторы-составители Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб., 1993.

² Эта программа издавалась трижды и имела разные варианты названия: Программа этнографических све-

дений о крестьянах Центральной России (Смоленск, 1896); Дополнения к программе этнографических сведений о крестьянах Центральной России князя В.Н. Тенишева, составленные В.Н. Добровольским (Смоленск, 1896); Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленная на основании соображений, изложенных в книге В.Н. Тенишева «Деятельность человека» князем В.Н. Тенишевым при участии гг. В.Н. Добровольского и А.Ф. Булгакова (Смоленск, 1897); Тенишев В.Н. Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России на основании соображений, изложенных в его книге «Деятельность человека» (СПб., 1897, изд. 2-е, исправленное и дополненное, Смоленск, 1898).

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ

Новгородская губерния с административным центром в Новгороде располагалась на северо-западе Европейской России и входила, наряду с Санкт-Петербургской, Псковской и Олонецкой, в состав Озерной области Российской империи. На рубеже XIX—XX веков она включала в себя одиннадцать уездов: Белозерский, Боровичский, Валдайский, Демянский, Кирилловский, Крестецкий, Новгородский, Старорусский, Тихвинский, Череповецкий и Устюженский. Ее площадь составляла 104 163 кв. верст.

Губерния была сформирована в 1727 году, однако ее границы на протяжении почти ста лет неоднократно менялись. Они были окончательно установлены в 1857 году и сохранялись вплоть до начала 1920-х годов.

Население Новгородской губернии было сравнительно многочисленным: 1 393 000 человек по переписи 1897 года. Особенно плотно были заселены западные уезды губернии, где приходилось 13 человек на одну кв. версту. Плотность населения в Белозерском, Кирилловском, Тихвинском, Устюжском, Череповецком уездах была значительно ниже: менее 10 человек на одну кв. версту. Основная часть населения проживала в сельской местности, составляя 90% жителей губерний. Из 12 городов наиболее крупным по численности являлся Новгород — 26 095 человек; за ним следовали уездные города: Старая Русса — 15 324, Боровичи — 12 000, Тихвин — 6631 и Череповец — 6916 человек. Самый маленький по числу жителей был г. Демянск — всего 1347 человек.

Этнический состав населения Новгородской губернии был довольно однороден: 96% ее жителей составляли русские, остальные 4% — карелы, вепсы, латыши, немцы, евреи, эстонцы. Карелы — второй по численности народ губернии, насчитывавший 40 000 человек, появились здесь в середине XVII века. Они переселились с Карельского перешейка, отошедшего в 1617 году по Столбовскому миру между Россией и Швецией к Швеции. В XIX веке карелы жили в двух новгородских уездах — Валдайском и Тихвинском. Кроме того, карельские деревни встречались в Боровичском, Демянском, Кирилловском, Устюженском и Череповецком уездах. Вепсы, корен-

ные жители этого края, называвшиеся в Российской империи «чудью», «чухарями», «койванами», жили в Белозерском и Тихвинском уездах. В Крестецком и Новгородском уездах имелись деревни, населенные латышами (6153 человек), начало переселения которых на северо-запад России относится еще к XVIII веку, когда в 1751 году Лифляндия вошла в состав Российской империи. Массовые же переселения латышей в Новгородскую губернию стали происходить в основном в XIX веке. Особую этносоциальную группу составляли немцы (3518 человек), колонии которых появились в 1822—1836 годах в Новгороде и Новгородском уезде. Вплоть до начала XX века немцы сохраняли свою национальную обособленность. Кроме того, в Новгородской губернии (в основном в Новгородском уезде) жили евреи (3116 человек), поляки (1817 человек) и некоторое количество эстонцев.

В конфессиональном отношении среди населения Новгородской губернии преобладали православные, составлявшие 95,8% всего населения губернии, а также старообрядцы (34 471 человек), жившие компактно в селах Старорусского, Крестецкого и Череповецкого уезда. В основном это были беспоповцы федосеевского, филипповского и даниловского согласий и представители страннического толка. Кроме того, в губернии имелись католики (3701 человек), протестанты (13119 человек), иудеи (3116 человек) и мусульмане (253 человека)

Основным занятием жителей Новгородской губернии было земледелие, которое было распространено не только в сельской местности, но и в городах. Оно было развито по преимуществу в южных и западных уездах губернии. В восточной ее части, три четверти территории которой было занято лесами, земледелие не имело для населения большого хозяйственного значения. Если в западном Старорусском уезде, по статистическим сведениям на конец XIX века, пашней было занято 27% всей площади, удобной для посевов, то в восточных — Череповецком и Тихвинском — только 10% и 4% соответственно.

Наибольшее количество пахотных земель принадлежало крестьянам-общинникам. В конце XIX века эта цифра достигала 80% от общего количес-

тва пахотной земли в губернии. Среднее ее количество на душу мужского населения составляло 2,9 десятины. Среди земледельческих занятий на первом месте стояло полеводство, за ним следовало огородничество. Господствующей системой полеводства в крестьянских хозяйствах была паровая с трехпольным севооборотом, при которой часть пашни ежегодно находилась под паром для восстановления плодородия земли. В восточных уездах губернии, наряду с трехполем, сохранялась архаичная подсечно-огневая система земледелия. Для такой системы характерна вырубка леса под пашню и интенсивное использование земли без внесения удобрений. После полного истощения почвы землю «запускали» под лес. Сохранение этих систем земледелия в крестьянском хозяйстве привело к консервации традиционных сельскохозяйственных орудий для обработки земли и уборке урожая. На рубеже XIX—XX веков в земледелии использовались такие орудия как соха с перекладной полицей, деревянная борона, серп, коса и цеп. Основной полевой культурой была озимая рожь, составлявшая 43% всех посевов, а также овес и ячмень. В связи с низким плодородием почв в Новгородской губернии и недостатком органических удобрений, урожаи зерновых культур в крестьянских хозяйствах были довольно низкими. Запасы зерна обычно заканчивались к февралю-марту. Сеяли, хотя и в меньшем количестве, гречиху, горох, пшеницу (0,35% всех посевов), а из технических культур — лен и коноплю, сажали картофель и репу. Лен и коноплю выращивали для удовлетворения домашних потребностей семьи в волокне и масле, и только в Старорусском и в некоторых волостях Демянского и Новгородского уездов — на продажу. Тресту — размятый льняной стебель — продавали крупным торговым фирмам через мелких скупщиков.

Важное значение имело огородничество, которым занимались не только крестьяне, но и горожане. Его продукция шла на удовлетворение как собственных нужд семьи, так и на рынок. Овощи на продажу выращивались в Новгороде и во всех уездных городах и селах, расположенных вдоль железнодорожного пути между Петербургом и Москвой, таких как Малая Вишера, Бологое,

Любань, а также в местах расположения дач петербуржцев и москвичей. Кроме того, огородничество получило большое развитие в некоторых волостях Новгородского, Старорусского и Боровичского уездов. В Новгородском, Старорусском, Валдайском, Боровичском уездах крестьяне и горожане разводили сады, выращивая на продажу яблоки и вишню. Особенно много садов, плоды которых имели товарное значение, было в селах по течению р. Оредеж и ее притоков в Новгородском уезде. Скотоводство в Новгородской губернии было развито слабо: на 100 жителей приходилось 79 голов скота. Больше всего скота держали в деревнях, расположенных по берегам Шексны, Мологи, Волхова и Ильменя, где были богатые пойменные луга, а также в дачных местностях вдоль железной дороги Петербург—Москва. Молочное хозяйство было развито также в Череповецком уезде, где молоко поступало на маслобойные заводы. Одним из занятий населения было выкармливание телят для продажи в Петербург и Москву. Этим занимались в Новгородском, Старорусском и Крестецком уездах. В западных уездах, и особенно в Новгородском, было развито луговое хозяйство. Сено отправляли на баржах по реке Волхов в Петербург. В каждом крестьянском дворе были куры и гуси, а в некоторых хозяйствах выращивали на продажу индеек. Осенью торговцы скупали гусей и индеек и гнали их к железнодорожным станциям.

Одним из важнейших занятий населения губернии было рыболовство. Ему благоприятствовала развитая речная система и множество больших и маленьких озер (не случайно этот край издавна назывался Озерным). Промысловым рыболовством занимались жители сел, расположенных по берегам озер (Ильмень, Валдайское, Велья, Белое, Вожа, Селигер) и больших рек (Волхов, Ловать, Мста, Шексна). В некоторых прибрежных селах, например, в северо-западной части озера Ильмень от села Спас-Писконца в 15 км от Новгорода до устья реки Шелонь и на его южном берега до устья реки Ловать рыболовство превратилось в главное занятие населения. Рыбу здесь ловили по преимуществу зимой, собираясь в артели по 15—16 человек. Столь же важным было рыболовство для жителей прибреж-

ных сел озера Белого. Зимний лов снетков давал им сравнительно большой доход. Рыбу продавали скупщикам, которые в свою очередь перепродавали ее крупным компаниям, отвозившим улов в Новгород, Москву и Петербург.

Наряду с рыболовством существенный доход крестьянам приносила охота, особенно в лесных уездах губернии. Охотились на хорьков, куниц, горностаев, норок, лисиц, волков, барсуков, зайцев и пернатую дичь. Заячье мясо и шкурки, а также пернатая дичь пользовались большим спросом в Петербурге.

Крестьянское население Новгородской губернии занималось также кустарными промыслами, которые имели для него относительно большое экономическое значение. На рубеже XIX—XX веков в них было занято около 40 000 человек. Наиболее распространенными были промыслы по обработке дерева и металла. Обработкой дерева занимались фактически во всех уездах губернии. В Валдайском, Боровичском и Череповецком уездах делали сани, телеги и колеса к ним. Центром колесного промысла была деревня Кутюшиха Валдайского уезда, в которой 15 кустарей изготавливали до 1000 колес в год. Важным занятием было также изготовление лодок, барок и других судов крестьянами Кирилловского и Череповецкого уезда. Выделкой бочек, кадок, ведер, ушатов, шаек занималось в конце XIX века 3500 человек. Особенно этот промысел был развит в Новгородском уезде, где в одной только Подберезовской волости в нем было занято около 2000 человек, что составляло фактически все ее население. Токарный промысел был сосредоточен в Кирилловском уезде, где в большом количестве вытачивались чашки, блюда и ложки. Изготовлением мебели и оконных рам занимались кустари Кирилловского, Белозерского, Череповецкого, Боровичского, Старорусского и Тихвинского уездов. В Новгородском и Устюжском уездах плели на продажу корзины. Только в одном Устюжском уезде делали до 28 000 корзин в год.

Обработка металла была развита в так называемом Уломском крае, который включал в себя часть волостей Череповецкого уезда, а также соседних с ним Устюженского и Белозерского. Это был старинный центр металлообработки, где уже в XV веке было налажено производство гвоздей, распространявшихся в пределах тогдашнего Русского государства. В начале 1870-х годов выковывалось около 600 000 гвоздей, которые продавались по

всей России. В 1900 году в Уломском крае работало 10 000 гвоздарей. Однако на рубеже XIX и XX веков гвоздарный промысел стал затухать в связи с появлением большого количества дешевых гвоздей, производившихся на заводах. Кроме гвоздей кузнецы Новгородской губернии изготавливали для местного пользования топоры, ухваты, подковы, сковороды, серпы, косы, вилы. Особенно славились мастера Кирилловского, Череповецкого, Боровичского, Устюжского и Тихвинского уездов. В Валдайском уезде было налажено производство колоколов и поддужных колокольчиков.

В местах, где имелись огнеупорные глины, издавна существовало гончарное дело. Гончарный промысел был развит в Череповецком уезде, особенно в деревнях Новотрюмово, Горки и Остров, в Княжем Селе Боровичского уезда, в селах по рекам Явосьме и Ояти Тихвинского уезда.

Кроме того, в Новгородской губернии были распространены и промыслы по обработке волокнистых веществ, особенно плетение рыболовных сетей из льняных и пеньковых ниток, вязание из овечьей шерсти варежек, перчаток, носков, чулок, рубашек; шитье одежды, а также скорняжное, кожевенное, сапожное дело, промысел по окраске пряжи и тканей, гармонное производство.

Большую роль в хозяйственной жизни Новгородской губернии играли отхожие промыслы. В них было занято в основном население Белозерского, Демянского, Кирилловского, Устюженского уездов. Новгородцы отправлялись на заработки в основном в Петербург и для работы на судах Мариинской водной системы. В Петербурге они работали легковыми и ломовыми извозчиками, половыми в трактирах, дворниками, землекопами, каменщиками, мастеровыми и поденщиками на фабриках и заводах, а также на уборке овощей в петербургских пригородах. По однодневной переписи населения Санкт-Петербурга, проведенной 15 декабря 1890 года, в городе находилось 50 925 новгородцев. Некоторые из них работали в городе несколько лет, отправляя деньги семье. В летний сезон множество мужчин работало на судах Мариинской водной системы лоцманами, матросами, бурлаками и грузчиками, а также занималось сплавом леса по рекам губернии.

Фабрично-заводская промышленность в Новгородской губернии была развита слабо. В 1895 году здесь было 1236 заводов с 10 243 рабочими. Они были расположены по преимуществу в Новгороде,

Новгородском, Крестецком и Боровичском уездах. Больше всего здесь было лесопильных и стекольных заводов, а также водочных и винокуренных. Кроме того, работали заводы по производству бумаги, кирпича, фарфора, мешковины, а также прядильные и ткацкие фабрики. Все эти предприятия были невелики — в среднем на каждое их них приходилось по 100 человек. Крупные предприятия, численность рабочих на которых достигала 800—1000 человек, встречались редко. Наиболее известными были лесопильный завод Полежаева в Белозерском уезде, стекольные заводы Курженковых в Малой и Большой Вишерах, кирпичные и гончарные заводы К.Л. Вахтера в Боровичском уезде.

В этнографическом плане Новгородская губерния входит в северно-русскую историко-этнографическую зону. Для нее характерны «окающий» диалект и некоторые особенности в культуре: расположенные «гнездами» малодворные сельские поселения, срубные избы на высоком подклете, соединенные с закрытым двором, сарафанный комплекс одежды, сюжетный орнамент в вышивках, былинная традиция, традиция протяжных песен и причитаний. Для этой губернии было характерно относительное культурно-языковое единство с небольшим количеством этно-территориальных групп, возникших в основном в XIV—XVII веках. Это — ильменские поозеры, считающиеся прямыми потомками древних новгородцев, сохранившими их физический тип и говор, белозеры и устюжане. Белозеры — население, сложившееся по берегам

Белого озера из новгородских словен, «низовского» населения Ростово-Суздальского княжества в ходе освоения славянами Русского Севера и местных финно-угорских насельников края.

Происхождение устюжан — жителей г. Устюжны и ее окрестностей — аналогично происхождению белозеров. На рубеже XIX—XX веков эти группы уже утратили свою культурно-языковую обособленность. В языковом отношении в Новгородской губернии этого времени выделялась группа ягутков (ягунов) Череповецкого уезда, происхождение которой связывается исследователями с переселением сюда, вероятно, в XVIII — начале XIX века волжских бурлаков. Для них было характерно произнесение «яго» вместо «его» и «кагоконье» («каго» вместо «кого»). Некоторым своеобразием отличались группы старообрядцев, переселившихся на в Новгородскую губернию в XVIII века, спасаясь от преследований со стороны церкви и государства. Этнографы указывают также на некоторые различия в традиционной культуре населения западной и восточной части Новгородской губернии, проявляющиеся в отдельных ее компонентах, например, жилище.

Таким образом на рубеже XIX—XX веков Новгородская губерния была весьма развита в хозяйственно-экономическом отношении, а культура ее населения характеризовалась наличием локального разнообразия. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева дополняют и раскрывают эту картину жизни Новгородской губернии.

И.И. Шангина

Литература:

Богословский Н. Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии // Новгородский сборник. Новгород, 1866; Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. XXI. С. 235—241; Россия. Полное географическое описание нашего

Отечества // Под ред. В.П. Семенова. Т. 3. СПб., 1900; Россия в конце XIX в. // Под ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1900; Русские // Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 1997; Чебоксаров Н.Н. Ильменские поозеры / Труды института этнографии. М.; Л., 1947. Т. 1.

МАТЕРИАЛЫ «ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО БЮРО» КНЯЗЯ В.Н. ТЕНИШЕВА ПО НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Новгородская губерния является одной из наиболее полно представленных в материалах архива «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Материалы были получены от двадцати шести корреспондентов и состоят из 202 рукописных дел (Ф. 7. Оп. 1. Д. № 676—877). Вероятно, этот факт свидетельствует об особом месте Новгородских земель в «символической географии» российской интеллигенции конца XIX в. — Новгородчина рассматривалась ими в качестве одной из «исконно великорусских территорий», наследницы Новгородской Руси. Сведения были собраны в Белозерском, Боровичском, Демянском, Кирилловском, Новгородском, Тихвинском и Череповецком уездах Новгородской губернии. Незатронутыми остались Валдайский, Крестецкий, Старорусский и Устюженский уезды.

Наиболее полно и подробно представлен Череповецкий уезд, откуда посылали материалы следующие корреспонденты: Андриан Никитич Власов и Авдотья Михайловна Герасимова (деревни Дмитриевской волости), Михаил Кондратьевич Герасимов (деревни Дмитриевской, Петриневской и Уломской волостей), Василий Антипович Антипов (деревни Уломского края, куда входили десять волостей), Александр Григорьевич Васильев (деревня Борисово Богословской волости), Андрей Иванович Карпов (деревня Коротово Уломской волости), Алексей Алексеевич Паланов (деревни Ивановской, Ковжской, Петриневской и Ягановской волостей).

Пожалуй, самые ценные и полные сведения о различных сторонах жизни крестьян прислал Михаил Кондратьевич Герасимов — земский фельдшер и краевед. С 1882 года он 6 лет работал в Коротовской больнице, 4 года — в Клопузове, 9 лет — в Кисове. Собирал материалы по народной медицине, этнографии, фольклору Уломской волости. Опубликовал более 20 статей в журналах «Живая старина», «Этнографическое обозрение», газетах «Земский врач», «Новгородские губернские ведомости». Являлся членом-сотрудником Русского географического общества, которое дважды присуждало ему

именные серебряные медали, и Общества любителей естествознания антропологии и этнографии.

Как фельдшера его интересовали народные лечебные практики, поэтому неудивительно то внимание, которое он уделил сбору сведений по традиционной медицине с указанием местных названий болезней и способов их лечения. Также приведены ответы на вопросы анкеты об отношении крестьян к врачам. Кроме того, достаточно полно раскрыт раздел Программы, посвященный народным знаниям, в частности, приведены данные о грамотности населения, а также списки книг, наиболее часто встречавшихся в крестьянских домах, и образцы писем. Особо следует отметить интерес Герасимова к сфере народных верований и фольклора. Им записан целый корпус охотничьих заговоров и примет, а главное — более 200 песен: лирических, рекрутских, исторических, свадебных, беседных, игровых, шуточных, а также частушки. Кроме того, ответы корреспондента содержат сведения о препровождении свободного времени в обществе, о повседневной и праздничной традиционной одежде разных групп населения.

Из тех же мест получены сведения от однофамилицы, а возможно, его родственницы — Авдотьи Михайловны Герасимовой. Основные темы ее сообщений — народные знания, месяцеслов, верования, например, почитание рощ, деревьев, растений и камней у крестьян, былички о духах-хозяевах места — домовых, леших, водяных, банниках; также представлено большое количество фольклорных текстов: загадки, свадебные и похоронные причитания.

Из другой волости — Шухтовской, от местного пчеловода Андриана Никитича Власова получены ответы на большинство вопросов Программы. Ценность этих корреспонденций определяется в первую очередь обилием конкретных примеров прямой речи крестьян, фольклорных текстов — пословиц, поговорок. Описываются обрядовые практики, даются таблицы для иллюстрации экономической жизни крестьян и посещения церкви. Хотя оригиналы нескольких писем были утрачены,

сохранились их отредактированные машинописные копии.

Полнотой сведений отличаются материалы еще одного корреспондента Череповецкого уезда — учителя Василия Антиповича Антипова, который собирал информацию о жителях деревень Уломского края. Корреспондент ответил фактически на вопросы всех разделов программы В.Н. Тенишева. При этом ответы в большинстве случаев характеризуются развернутостью и обстоятельностью. В результате материалы дают практически монографическое описание жизни северорусской деревни на рубеже XIX—XX века.

Весьма информативны сообщения из этих же мест другого корреспондента — сельского учителя Андрея Ивановича Карпова. Главным образом это касается детального описания внешнего и внутреннего устройств крестьянского дома, хозяйственных построек, способов отопления и освещения, одежды, приготовления пищи, способов рыбной ловли и охоты. Одно из дел целиком посвящено свадебному ритуалу, последовательно описываются все его этапы, включены тексты причитаний невесты, песни девушек, приговоры дружки, песни участников. Все они передаются с фонетическими и лексическими особенностями, характерными для местного говора.

В корреспонденциях Алексея Алексеевича Паланова представлено подробное описание географического положения Ивановской, Ковжской, Петриневской и Ягановской волостей. Корреспондент дает подробную информацию об устройстве сельской общины, описывает сельские сходы, выявляет роль выборных должностных лиц в управлении общиной, во взаимоотношениях крестьянского сообщества и власти.

Другим уездом Новгородской губернии, достаточно полно представленным в документах архива «Этнографического бюро», является Тихвинский. Материалы по этому уезду включают 55 рукописных дел. Кроме того, недостающие фрагменты рукописных дел дополнены текстами, извлеченными из машинописных дел. Полученные материалы принадлежат десяти корреспондентам, приславшим сведения из разных мест уезда. В общей сложности корреспонденты прислали ответы практически на все вопросы Программы, но, разумеется, с разной степенью полноты. Два корреспондента — Семен Матвеевич Закатов и Александр Матвеевич Матвеев — осветили почти все вопро-

сы Программы. Корреспонденции А.М. Матвеева отличаются тем, что написаны не литературным, а разговорным крестьянским языком, при этом приводится много примеров бытовой речи крестьян с передачей диалектных особенностей. Он же прислал очень подробную характеристику экономического положения бедной и зажиточной крестьянских семей. Кроме того, Александром Матвеевичем Матвеевым, Семеном Матвеевичем Закатовым и Алексеем Д. (отчество неизвестно) Ершовым подробно описывается свадебный обряд и приводятся многочисленные фольклорные тексты: песни, частушки, сказки, стихи крестьян, тексты на обход скота пастухами.

Материалы другого корреспондента, Лилии Николаевны Швахгейм, содержат ответы на вопросы лишь нескольких разделов Программы, но при этом характеризуются весьма детальным описанием отдельных сторон крестьянской жизни.

Еще один восточный уезд Новгородской губернии — Белозерский — также представлен большим объемом корреспонденций, включающим 30 рукописных и их машинописные копии. Большинство сообщений поступило от местных сельских учителей. Тематическим диапазоном и детальностью описания отличаются сообщения Василия Ивановича Иванова — учителя школы села Край Борисовской волости. Освещены почти все разделы Программы — от характеристики норм обычного права до свадебных причитаний с детальными комментариями всех действий, которыми они сопровождаются. Другой корреспондент — Егор Иванович Иванов, учитель Георгиевско-Вадбальской земской школы, дает практически монографическое описание села Георгиевское (Старый Погост). Особое внимание уделено мифологическим представлениям крестьян и местному говору — его лексике, фонетическим особенностям, морфологии, синтаксису. Кроме того, дана подробная характеристика одежды, утвари, питания и собраны сведения по разделу Программы «Выходящие из ряда обстоятельства». Сообщения других корреспондентов — Павла Гордеевича Вересова (Погорельская волость), Якова Кузнецова (Марковской волости), Алексея Дмитриевича Румянцева (Чуриновская волость), Кирилла Васильевича Черемхина (Борисовская, Волково-Архангельская, Марковская, Чистиковская, Барановская, Тимошинская волости) тематически не столь широки и посвящены лишь отдельным разделам Программы.

Остальные уезды — Боровичский, Демянский, Кирилловский, Новгородский — представлены отрывочными сведениями, присланными соответственно Борисом Ивановичем Ивановым, Иваном Семеновичем Столяровым, Николаем Поповым и Алексеем Д. Ершовым. Наибольшее освещение получили различные стороны хозяйственной деятельности деревни и крестьянской семьи, а также функционирования общинных и административных институтов.

В целом благодаря всеобъемлющему характеру Программы В.Н. Тенишева, ее направленности на получение «достоверных», «наблюдаемых» фактов, а главное — проявленной со стороны сельской интеллигенции заинтересованности в документировании этнографической действительности, поступившие в «Этнографическое бюро» материалы являются чрезвычайно ценным источником по изучению крестьянской культуры Новгородской губернии рубежа XIX—XX веков.

Д.А. Баранов

БОРОВИЧСКИЙ УЕЗД**Корреспондент Александр Андреевич Иванов. 1898****Льзичская волость, деревни около с. Белого****А. Физические природные свойства крестьян**

Ф. 7. Оп. 1. Д. 707. Л. 2—18

1. Крестьяне данной местности лица имеют чистые и продолговатые, глаза в большинстве случаях серые, а у брюнетов черные и карие. Большинство крестьян блондины, брюнетов очень мало. Большинство блондинов имеют большие открытые лбы и прямые носы, меньшинство курносые, а у брюнетов встречаются носы с горбиной, а у блондинов очень редко. Большинство крестьян среднего роста, меньшинство выше среднего, высокого же роста крестьян мало. Выше среднего роста, а так же высокого крестьяне из поколения в поколение зажиточные, например, крестьяне окрестных деревень с. Белого: Льзичек, Николаевки, Княжего Села, Кремницы, а также крестьяне некоторых деревень местности Заклинья, например, д. Херова, Калитина и по деревням, расположенным по реке Мсте. Крестьяне же бедных деревень среднего роста и даже ниже среднего, например, крестьяне д. Малышева Льзичской волости, почти поголовно ниже среднего роста.
2. Острота зрения у крестьян развита, так что страдающих близорукостью и болезнями глаз мало среди них. Слух так же развит у них, что доказывается тем, что они на далёком расстоянии узнают звон колоколов и колокольчиков на своих коровах и лошадях и редко ошибаются. Крестьяне своих лошадей по ухабам всегда ищут по звонам колокольчиков. Что слух развит ещё доказывается тем, что крестьяне на расстоянии нескольких вёрст различают звон колоколов на церквях.
Холод переносят довольно легко. В сильные морозы, чтобы согреться они колотят рукавицами одна об другую и так же согреваются быстро беганьем. В зимние время в рабочие дни носят овчинные шубы, и наверху их холщевые балахоны всегда без теплых высоких воротников. Шубы и армяки с воротниками носят по праздникам и в дальние дороги берут, отправляясь же в дальний подряд на заработки, шубы с воротниками не берут. Зимой около шеи подвязывают ситцевые платки, даже шарфы. Платки подвязывают так, что из под платка и худо сшитого и приглаженного воротника шубы видна рубашка, а иногда и голая шея. При пилке леса и дров в лесу работают в сухое время в одних рубашках, а если сырая погода надевают поверх рубашек холщевые балахоны. В сильные зимние холода уши завязывают платками ситцевыми или шерстяными или же носят башлыки. Шапок с наушниками не носят. Не защищённые от холода и ветра уши согревают тем, что передвигают шапку с одной стороны на другую. Кроме того, для защиты от холода они носят длинные волосы. Легко перенося холод, крестьяне редко страдают зубной болью и менее заражаются кашлем нежели женщины и дети.
В жаркое летнее время, например, в покос под влиянием жары их энергия несколько не ослабевает. Они с утра до вечера работают почти без отдыха (их отдых в это время завтрак и обед) и от напряжения в жару не подвергаются головокружению или головной боли, а так же не так сильно потеют, как лица не привыкшие работать в жаркое время на открытом воздухе. Одним словом в жаркое время крестьянин не так сильно потеет, не ослабевает, не чувствует головной боли и боли в висках, как люди, не привыкшие к жаре, которые под горячими солнечными лучами делаются как бы расслабленными и не способными к работе от сильной испарины и напряжения сил. Жару крестьяне легче переносят, нежели холод (от слова пословица: «Жар костей не ломит»). Выносливость крестьян к физическому труду не подлежит снижению. При пилке бревен и дров им приходится работать с утра до поздней ночи, не разгибая спины, а так же при пилке дров на мелкие поленья. Особенно же приходится много работать весной и летом, причем летом они выходят на работу в 3 часа утра, а кончают в 9 и 10 часов вечера, работая от 18 и 19 часов в сутки, и это на них не оказывает особенного влияния. Зимой на заработках и летом на полях они работают много и стараются друг перед другом сработать как можно больше, чтобы не терять даром золотое время. Несмотря на плохое питание, у крестьян особенная способность и выносливость к холоду, жару и физическому труду. Получая от своей земли крохи, за вычетами

семян и казенных повинностей, крестьяне, чтобы быть мало мальски сытыми, при каждом удобном случае и на заработках работают, не жалея себя, не обращая внимание ни на холод, жару, погоду и прочее и вследствие этого из поколения в поколение у них выработалась эта выносливость и способность. Силой и способностью переносить тяжести крестьяне обладают, например, над крестьянином, которому трудно нести мешок с мукой в четыре с половиной пуда будут смеяться и таких очень мало, их называют малосилками. Крестьяне легко носят полукульки с солью в шесть пудов, мешки с крупчатой мукой в пять пудов, два крестьянина снесут (при постройках) бревно от трех сажень до четырех сажень длины и до четырех с половиной вершков толщины, при грузке барок несут два человека жерди до семи сажень длины и до трех вершков толщины, на носилках два человека несут дров полененых до десяти пудов весу и прочее. Неспособными к труду крестьяне делаются с 60 и 65 лет.

Б) Местные условия жизни крестьян

3. [Местоположение.] Привожу сначала описание местоположения с. Белого как центра данной местности. С. Белое расположено на берегу р. Мста, *входящей в состав Вышневолоцкой водной системы*, при впадении в р. Мсту речки Белой, и числится второй от г. Борович пристанью на р. Мсте. Р. Мстой село разделяется на две половины и на два прихода. Село расположено в низменной местности, окруженной высокими холмами (более высокими с севера и востока) входящими в состав плоской Алаунской возвышенности и известными под именем Шереховских гор (с. Шереховичи, от которого происходит название холмов в 10 верстах от с. Белого). Кроме села в низменности находятся дд. Брод, Николаевка, Княжее Село, Кремница, два Городка, другие деревни, например, Лъзички, Шегрино, два Глинника, Малышево, и другие деревни расположены на покатостях холмов, которые покатость имеют к селу. В низменности по р. Мсте есть заливные луга. Местность около с. Белого красивая и живописная, есть прекрасные виды. По низменности протекают две речки, впадающие в р. Мсту, Белая и Забитница, расстояние между ними при впадении около половины версты. В с. Белом три приходских церкви, четвертая строится, казенная винная лавка, трактир, восемь лавок, *две церковно-приходские школы, третья двухклассная церковно-приходская (церковь) школа строится*, Бельская частная библиотека, *Бельское Кредитное Товарищество, богадельня, дом трудолюбия*, детский приют при церковно-приходской школе, две чайные. С. Белое от уездного г. Боровичи находится на расстоянии 55 верст, от губернского города Новгород на расстоянии 270 верст. В селе бывают ярмарки или базары: *в Троицын день, 8 июля Прокофьевская ярмарка, 15 августа Успенская ярмарка, 8 сентября Конная ярмарка, 27 ноября Знаменская ярмарка и 6-го декабря Никольская ярмарка*. На ярмарках крестьяне продают холст, дровни, корзины, кадки, ведра, дуги, лыжи, сырые кожи или же эти кожи отдают в дело и прочая мелочь. Покупают от торговцев ситца, материи, деланные кожи, кожаные сапоги, полусапожки, шапки, фуражки, готовые пиджаки, брюки, штаны, цветные рубашки, жилетки, косы, серпы, ножи, клещи, топоры, *присохи, подвои*, замки, ложки, посуду разную, рукавицы, колеса, рыбу сырую, соленную и иконы, картины, календари, книжки, и прочую мелочь. Осенью, начиная с Успенской ярмарки, по воскресным дням продают яблоки. *Ежегодно в родительскую субботу перед Масленицей* бывает базарный день, в который торгуют торговцы разной рыбой. В восьми верстах от с. Белого есть завод для выделки огнеупорного кирпича, на котором крестьяне работают и достают в продолжении зимы огнеупорную глину из земли. Кроме этого завода глину достают другие хозяева и отправляют в г. Боровичи. Зимой тот возят на берег р. Мсты, и весной грузят на барки, на этих разработках глины работают местные крестьяне. Расстояние до почтово-телеграфного отделения Белого от с. Белого половина версты, которое находится в д. Лъзички. В этой же деревни находятся Лъзичское волостное правление *и двухклассное училище м[инистерства] н[ародного] просвещения*. Эти учреждения находятся в д. Лъзички потому, что в селе нет свободных дешевых помещений и арендная плата за землю очень дорога. От с. Белого до земского начальника пять верст, до станового пристава десять верст, до земской больницы десять верст, квартира урядника в селе. Доктор раз в месяц 26 числа ездит для осмотра больных в Лъзичское волостное правление. Пути правления к этим центрам хорошие, содержатся исправно. До полустанка Торбино Николаевской железной дороги от с. Грузино Новгородского уезда *проходит Грузинская Аракчевская дорога*, которая исправно в хорошем виде содержится земством лишь до с. Белого, далее же она в упадке. Судоходная река нашей местности это р. Мста, по которой привозят в село на барках весной и в спуск воды летом мучной товар.

Д. Лъзички от с. Белого находится на расстоянии половины версты в ней находятся: Лъзичское волостное правление, почтово-телеграфное отделение Белое, Лъзичское двухклассное училище м[инистерства] н[ародного] просвещения, которое существует 26 лет и первое открытое в здешней местности. Д. Лъзички расположена на скате в две линии с улицей посредине. Крестьяне живут зажиточно, большинство молодежи живет в С[анкт]-П[етер]бурге на разных местах и присылают домой на хозяйство деньги, вследствие чего оставшиеся дома крестьяне лишь только обрабатывают землю, да занимаются более легкими работами, например, то возьмут кладь разную из г. Боровичи и с полустанка Торбино Н[овгородской] ж[елезной] дор[оги], а так же легким извозом, например, кого-нибудь свезти в Боровичи, на полустанок Торбино или в другое какое-нибудь место, а для возки бревен и дров в подряде не ездят. Они имеют порядочно земли. *Кроме надельной еще имеют купчей по 2/2 десятины на душу*, так что у них хороший уход для скота, достаточно земли в полях и кроме того подрастает лес. Имеют ежегодный доход от берега на р. Мсте, который служит складочным пунктом при лесных заготовках и доход от ... (слово неразборчиво. — Прим. сост.). Крестьяне молодые поголовно грамотные и часть девушек. Среди крестьяне д. Лъзичек брак положительно ни когда не бывает и они отличаются вежливостью и обходительностью.

Д. Николаевка в четырех верстах от с. Белого в низменности. Крестьяне этой дер[евни] самые трудолюбивые в данной местности, и большинство имеют деньги лишние и живут зажиточно, грамотных среди них мало. У самой дер[евни] находятся Шереховские горы на которых расположены поля крестьян этой деревни, состоящие почти из одной красной глины, с примесью мелких камешек. В низине же находятся поля.

Д. Княжее Село — самая большая в данной местности, находится от с. Белого в пяти верстах. Она расположена у самой горы в версте от д. Николаевки. Почва глинистая. У дер[евни] находится небольшое Княжесельское озеро. С горы против д. Николаевки и Княжево Села открывается прекрасный вид на низменность и окружающее его холмы. Крестьяне этой дер[евни] буйного характера и часто в пьяном виде дерутся, грамотных среди них очень мало. Д. Брод на берегу речки Белой в низменной местности. Почва на полях песчаная. По берегу р. Белой хорошая пашня, а так по берегу и его староречьям недурные покосы, Большинство крестьян пользуются плохой репутацией, пьют, мошенничают и дерутся.

4. Что дает земля крестьянам. Крестьяне на своих полях возделывают следующие хлеба: рожь, овес, жито, иногда овут, т. е. яровую рожь и гречу: но овут и гречу сеют очень редко. Другие полезные растения: картофель, лен, конопель. Кормовых трав крестьяне не сеют. Лишь в прошлом году крестьяне д. Лъзичек засеяли часть своего поля клевером, но это еще первый опыт крестьян данной местности. Без удобрения земля не родит. Что бы получить от земли урожай, крестьяне довольно удобряют его навозом, чем больше кладут навоза, тем лучше урожай. В местности Заклинье Лъзичской волости и Кореvec смежной Шереховской волости крестьяне сеют рожь, овес и жито на сучьях, т. е. выжженных нивах без удобрения год, два и три. Крестьян данной местности система хозяйства трехпольная. В своих огородах крестьяне выращивают следующие растения: картофель, капусту, брюкву, редьку, морковь, свеклу, хрен, горох, бобы, огурцы. Садов в полном смысле нет, лишь в огородах и в палисадах под окнами растет черемуха, рябина, дикая яблони (у некоторых есть и прививные), малина, смородина, крыжовник. Из леса крестьяне получают грибы, которые летом варят и жарят, а к зиме заготавливают впрок, т. е. сушат и солят. Грибы есть следующие: боровики, подосиновики, подберезовики, маховики, масляки, которые крестьянами на зиму сушатся и за тем еще волнухи, рыжики, грузди, серяки, белянки, горянки, лубянки, которые крестьянами заготавливаются на зиму в соленом виде.

Ягоды следующие: малина, брусника, земляника, черника, клюква, морошка, смородина, костяника, рябина, черемуха. Малину, землянику, смородину, морошку, чернику, бруснику продают, а так же запасают для себя. Малину, чернику сушат, бруснику парят. Охотой не занимаются, исключение составляет лишь местность Заклинье Лъзичской волости, в которой крестьяне охотой занимаются. Убитую дичь крестьяне выше названной местности продают: пара рябов 30 коп., глухарь или мошник 30 коп. штука, пара куропаток 30 коп., заяц русак 60 коп., беляк 20 и 25 коп., белка 6 и 7 коп. штука, лисица до 5 руб. штука и прочее. *Медведей продают окладчикам.* Рыбной ловлей занимаются лишь для своей потребности, исключение составляет весенний разлив р. Мсты, когда крупную пойманную рыбу продают в с. Белом.

5. Полезные и вредные животные. Домашних животных крестьяне держат следующих: лошадей, жеребят, коров, телят, овец, свиней, собак, кошек, кур. На лошадях крестьяне справляют свою работу и в подрядах и извозах зарабатывают деньги. Старых лошадей убивают, кожи продают или отдают в дело в кожевенные заводы. Жеребят продают или бьют плохих, а кожи отдают или продают в дело. От коров они получают молоко, масло, сметану и творог. Телят выпаивают и продают телятникам скупщиками или бьют осенью на мясо для себя на зиму, кожи же отдают в дело кожевникам. От овец получают шерсть, ягнят осенью бьют на мясо для себя, сало топят, а шкуры отдают в дело овчинникам, для выделки из шкур овчин. Свиней выкармливают на продажу или же для себя. От кур получают яйца. Кроме того, от домашних животных крестьяне получают навоз или позем, идущий на удобрение полей. Полезные животные, на которых охотятся, например, в Заклинье и продают: зайцы, рыбы, куропатки, глухари или мошники и прочее, а также скворцы и другие мелкие птицы, которые поедают насекомых и червей, принося этим пользу. Вредные животные: медведи и волки в настоящее время редки и живут лишь в Заклинье и Корели, как в лесистых местностях, ястреба, вороны, галки, капустные гусеницы или черви. Медведи и волки бьют скот домашний кроме того в Корели и Заклинье медведи-овсяники портят на нивах овес и *даже разрывают кладники*. Ястреба уносят кур, вороны уносят маленьких цыплят. Кроме того вороны и галки портят огороды и поля поедая семена и треплют, путают рожь и овес на полях, срывая колосья, а так же поедают семя или зерно в кладниках.

6. Климатические условия в отношении к крестьянской жизни. В низине, в которой находится с. Белое и окрестные деревни, и на скатах холмов, обращенных к низине, снег ежегодно всегда тает раньше нежели на высоких холмах и за ними, например, в местностях Заклинье, Корели и к станции Торбино. В низине снег уже на полях весь стает. Поля начинают просыхать, начинает зеленеть рожь, дороги просыхают и устанавливается летняя езда на колесах, а в вышеприведенных (на холмах) местностях еще лежит на полях и в лесах снег и по дорогам ездят на санях. Так что весна в низине начинается ранее нежели на возвышенности, т. е. Шереховских горах. Осенью же санный путь на возвышенностях начинается ранее нежели в низине, так как выпавший снег на возвышенностях не тает осенью от оттепели, а в низине напротив в теплый день или в сырую погоду он стаивает. Снегу на возвышенностях всегда бывает больше и слой его толще, нежели в низине. Весна в данной местности, т. е. в низине — начинается около 10 и 12 чисел апреля, т. е. снег на полях уже весь стаял. Р. Мста вскрывается ежегодно в первых числах апреля. Скот крестьяне постоянно выгоняют с 23 апреля. Те, которым кормить нечем, выгоняют скот и ране 23 апреля на боровые места. Пахать начинают сначала на сухих местах с 20-х чисел апреля и в конце его. Пахать они начинают не рано и не торопятся, потому что у них не большие запашки. Нынче, например, можно было пахать на сухих местах на страстной неделе, некоторые из землевладельцев то и делали. Весенняя распутица продолжается от 2-х до 3-х недель, смотря по погоде. Но в данной местности и благодаря хорошим путям сообщения, так как дороги сухие и содержатся в порядке, распутица весенняя особого влияния на сообщение не оказывает.

Косить крестьяне начинают в окрестных деревнях с. Белого с *Иванова дня, т. е. с 24 июня*, и в первых числах июля кончают. В Заклинье косят до осени, так как у них по лесным дачам пустошам много покосов. Озимые начинают жать около с. Белого крестьяне с 10 или 12-ого июля, но если сухое лето-то жнут на высоких песчаных полях и ранее этих чисел; а яровое жнут с первых чисел августа *и перед Успеневым днем обираются* с полями; но если случиться сырое и дождливое время, жниво и его уборка затягиваются за Успенев день, т. е. за 15 августа, но такие года случаются не часто. В Заклинье и Кореле, где крестьяне на полях и сучьях засевают очень много овса, например, есть крестьяне, сеющие до 300 мер, то яровое жниво у них продолжается до половины октября, так как на сучьях на хорошей земле овес долго не зреет и стоит зеленый. При уборке озимого погода крестьян очень редко задерживает, так как в это время года стоит хорошая сухая погода. Ненастные и дождливые дни задерживают иногда лишь уборку яровых полей. Яровые поля *начинают засеивать с Николина дня, т. е. с 9-го мая*, а озимые с 6 августа а некоторые даже несколькими днями ранее. Картофель начинают копать с 8 сентября, а так же убирают огородные овощи. С этого же времени начинаются легкие заморозки, наз[ываемые] Богородицкими, но бывают осени сухие, в которые заморозки не бывают до октября.

Полевые работы прекращаются до больших морозов и задолго до снега. Зима не очень сурова, самые большие морозы *бывают до 25 и 27 градусов по Реомюру*. Метели бывают чаще, нежели морозы. Самые большие и продолжительные метели бывают с конца января и в феврале и наз[ываются] февральскими метелями. Самые

сильные морозы бывают с первых чисел декабря и в конце декабря и в начале января; первые из них наз[ываются] Никольскими, а вторые — Рождественскими. Морозы крестьян не задерживают при работе и возки лесных материалов. Метели же, напротив, задерживают и прекращают их работу целыми днями. Метель может испортить дорогу на несколько дней. В эти дни крестьяне не возят лесных материалов, а ездят лишь налегке; так что метель лишь прекращает возку тяжестей, но легкая езда не прекращается. При густоте населения и частых сообщениях и селам и соседними деревнями крестьяне скоро проторят — наездят дорогу, годную для тяжелых возов. Кроме того через нашу местность проходят дороги на г. Боровичи и на станцию Торбино и бывает много ездовых с соседних местностей и Тихвинского соседнего уезда, представителям которых приходится часто ездить за товарами и по другим делам. Потому дороги данной местности всегда наезжены и после метели ездой быстро укатываются и исправляются. В Заклинье и Кореле при редком населении и большом расстоянии между деревнями и при более обильном снеге дороги хуже и метели задерживают сообщение.

Г) Общие указания об образе жизни крестьян

7. Крестьяне данной местности занимаются хлебопашеством, это их главное занятие. Так как земля без удобрения ничего не родит, то они занимаются и скотоводством, что бы иметь удобрение для полей, а затем на лошадях они работают, а коровы и овцы дают или молоко, творог, масло, сметану, кожи, овчины и шерсть, которые или нужны в хозяйстве, как подспорье. Охотой не занимаются, исключение составляет местность Заклинье Лычической волости, некоторым жителям которой охота приносит заработок как промысел. Рыбной ловлей занимаются для своего потребления, крупную пойманную рыбу продают, а мелкую едят сами. Так как земля крестьянам приносит очень мало, и хлеба из года в год не хватает, и хлеб приходится покупать, да еще платить подати, то вследствие этого им приходится работать на стороне или дома и этот заработок, работу они наз[ывают] промыслом.

Перечислю занятия крестьян по деревням.

Д. Лычички. Крестьяне этой деревни, имея порядочных лошадей и телеги исправные, занимаются возкой клади из г. Боровичи и со ст. Торбино, а так же возят пассажиров на ст. Торбино и в другие местности. Один крестьянин, имея тройку лошадей и тарантас, занимается ямщицеством и развозит телеграммы, другой содержит волостную подставу, двое занимаются кузнечным ремеслом, один сапожным, остальные по веснам *занимаются плоткой леса по деревне*, часть молодых *уходит на лесах бурлаками*.

Д. Николаевка. Часть крестьян занимается копанием канав в Боровичском и Тихвинском уездах, часть уходит весной на кирпичные заводы, зимой занимаются возкой дров и бревен в дальние подряды, один крестьянин занимается пчеловодством. Весной занимаются грузкой дров и жердей на барки, а так же и глины.

Д. Княжее Село. Зимой большинство крестьян занимается выделкой глиняных горшков, труб, крышек для горшков, а так же возкой дров и бревен у местных лесопромышленников и в дальних подрядах, затем копают огнеупорную глину в Любытинской соседней волости на местных разработках ее. Весной грузят дрова, жерди и глину на барки, часть уходит на кирпичные заводы, часть из них занимается копанием канала, два крестьянина имеют в деревни по мелочной лавке, один занимается пчеловодством, еще один занимается кузнечным ремеслом.

Д. Брод. Часть крестьян занимается возкой клади из г. Боровичи, зимой большинство копает огнеупорную глину, весной молодежь уходит на кирпичные заводы в Колпино Санкт-Петербургской губернии. Зимой там занимаются возкой дров и бревен, а весной плоткой бревен по деревню и грузкой дров, глины, два крестьянина мясники, торгующие мясом, один содержит наземный перевоз на р. Мсте.

Д. Глинник. Крестьяне зимой занимаются возкой бревен, дров дома и в дальних подрядах, весной уходят свободные на лесах бурлаками, на барках коренными и лодчанами, *оставшиеся гоняют весной гонки по р. Мсте*.

Д. Кремница. Один крестьянин торгует мясом и овсом, другой занимается пчеловодством и торговлей овсом, третий столярным ремеслом, четвертый барышник.

Д. Бор Степановской вол. Крестьяне круглый год занимаются возкой телят, клади, а зимой сена на ст. Торбино Н[овгородской] ж[елезной] д[ороги].

Д) Общественные условия, обычаи и законы, регулирующие отношение крестьян к обществу и государственному строю

Празднества

Ф. 7. Оп. 1. Д. 710. Л. 14

103. Препровождение свободного времени. Песня, слышанная от старушки.

*Уж как встань ты проснись,
Катерина Алексеевна,
Выйди-ка на свой парадный двор
Посмотри-ка ты на свой любимый полк
На любимый полк, на Семеновский
У нас в полку не по-старому,
Не по-старому, все по-новому.
Приказчики-то все новые,
Начальнички бестолковые.
Утром рано Краснощекому*

*На развод ехать,
Как повстречались среди пути,
Среди пути неприятели,
Неприятели, супостатели.
Вынимает саблю острую,
Отсекает коню голову,
Не достанься лошадь добра неприятелю,
Неприятелю, супостателю.
Достанься лошадь волку серому.*

По словам старушки, Краснощекого после этого убили.

Е) Отношения крестьян между собой и к посторонним лицам

Имущественные отношения

Ф. 7. Оп. 1. Д. 705. Л. 1—118

108. Способ приобретения крестьянами собственности покупка. Покупают лес, землю, семена, скот, хлеб, постройки и тому подобное. Мена, меняют лошадей, коров, овец, семена и домашние вещи. Иногда продают и принимают.

Найденная вещь считается собственностью тогда, когда никто не заявил на нее права, в крайнем случае собственностью считается третья иногда седьмая часть.

Дарение. Крестьянам д. Лъзички при выходе их на волю помещик Бахметев подарил земли и берег на р. Мсте (Вышневолоцкой системы), а также и крестьянам дер. Шегрино подарил на той же реке берег в полную собственность, и при этом выговорил себе право для бесплатного занятия берега для сплава леса и дров на случай вывоза лесных материалов из своих дач, в том случае, если заготовки лесных материалов будет производить лично сам. Но если он продает свои дачи на сруб лесопромышленникам, то теряет право бесплатного занятия берега, и купившие лес должны платить крестьянам за берег. Имена Бахметьева по праву наследства перешли князю Еникееву. Князь Еникеев заготовок лесных сам лично не производил, а продавал на сруб по пенно лесопромышленникам и право собственности на берега крестьян д. Лъзичек и Шегрина не заявлял. Эти берега служили сборными пунктами для лесных заготовок из ближних лесных дач и берега были доходной статьей для крестьян. Крестьяне кроме сена получали от лесопромышленников ежегодно до шестидесяти рублей и несколько четвертей вина, за право занятия берегов. Князь Еникеев имение продал помещику, управляющий которого поднял дело с крестьянами д. Лъзички и Шегрина об отнятии от них берегов, как бы незаконно ими захваченных, но ему в иске отказали. Тогда он сделал маленькую заготовку дров на этих берегах и их занял дровами, в чем крестьяне не могли ему отказать, в силу дарственной записи. Эти дрова пролежали на берегу 2 года и нынче летом проданы. Должно быть, управляющий начнет снова дело с крестьянами о берегах.

109. Крестьяне имеют ясное понятие о земле наделной и земле купленной. Купленную землю крестьяне называют своей землей, собственной землей, и крестьян, владеющих купленной землей, называют собственниками. Когда становой пристав требует в волостное правление крестьян, владеющих купленной землей, для сбора с их земской повинности, то крестьяне выражаются так: «Становой требует в правление собственников».

110. Пахотная земля у крестьян разделена полосами, т. е. владеют ею черезполосно. На межах полос вбивают тычки (тычка заостренный небольшой колышек) на этих тычках топором вырубаются метки. У каждого крестьянина своя метка.

Покос ежегодно делится полосами: т. е. черезполосно, на межах полос тоже вбиваются тычки с метками. На этих тычках метки иногда наносятся павком (красный камень, находимый в ручьях). Метки, написанные этим камнем, красные. Верстах 20-ти от нашего с. Белого в местности называемой Заклинье (заклятая, проклятая сторона) покосы делятся промежками и *сметанный зарод сена меряется* или считается не саженьями, как в нашей местности, а промежками. Например, в зароде шесть промежков. Промежок — приблизительно воз сена и все равно сказать: зарод в 6-ть промежков или в шесть возов. Покосы делятся промежками в лесных местностях нашего Боровичского уезда (Заклинье, Корела), а в Тихвинском уезде, преимущественно лесистом, по большей части промежками. В лесистых местностях покосов больше у крестьян, нежели в малолесных (например, в Заклинье) эти покосы раскиданы маленькими делянками, трава в тени сохнет и покосы у них продолжаются до осени. Зароды они метаю небольшие и неширокие, в лесных местностях ставят в зароды кольца с сучьями, чтобы зарод не плотно сел и его продувало бы ветром. Лес, особенно хороший, делится тоже полосами. Одним словом, крестьяне делят пашню, луга или покосы и лес всегда полосами, потому что большая часть из них, особенно безграмотных, о десятинах имеют смутное понятие, т. е. не знают, сколько в десятине квадратных сажень.

Они еще понимают десятину в длину 60 сажень, в ширину 40 сажень, а сколько из этого выйдет квадратных сажень, большая часть из них не знают. Но если отмерить 80 сажень и 30 сажень, то они не поверят, что это тоже правильная десятина, а [не] больше или меньше десятины. Для них десятина — это раз определенная площадь земли в длину 60 сажень, а ширину 40 сажень. Они эту десятину проверить могут, например, шагами, но десятина в виде треугольника, многоугольника и прочее для них загадка. Например, возьмет крестьянин в усадьбе десятину ржи или овса жать, не такую десятину, которую он может проверить, т. е. 60 и 40 сажень и другой формы, походит, походит кругом посчитает и махнет рукой, твердо уверенный, что здесь непременно больше десятины. Отсюда происходит выражение: «Мне досталась жать или пахать большая десятина».

Границы владений по большей части естественные: реки, ручьи, озера, дороги. Об увеличивающихся берегах рек от наносимого ила и песка споров не бывает между крестьянами. Увеличивающимся берегом владеет старый владелец увеличивающегося берега. Если река отмоет часть земли, то границей считается старое русло, староречье. Староречьем владеют прямые владельцы. Пословица: «Чей берег, того и рыба», у нас распространена, но применяется она не только в полном смысле слова, но и к другим случаям жизни. Например, в разговоре, что такой-то выгодно купил что-либо в своей деревне или взял хороший подряд в своей деревне или поблизости говорят: «Чей берег, тово и рыба». На чужих берегах рыбная ловля у нас не воспрещается, например, можно *ловить рыбу удочками, наметками, бродцами, сачками, переметами, а так же лучить и ездить с попудом*. У нас протекает р. Мста и крестьяне говорят: «Веть она (Мста) казенная, хто может запретить ловить рыбу». Единственное исключение составляет у нас Княжесельское озеро, принадлежащее крестьянам д. Княжего Села и Брода. Во время хода рыбы крестьяне выше названных деревень посторонним ловить рыбу не дают.

116. *До воспрещения охоты законом*, занимающиеся охотничьим промыслом и любители охотники, могли охотиться, где угодно. Запрещения со стороны землевладельцев и крестьян не было. В настоящее время право охоты от крестьян на их землях откуплено местным помещиком. Плата за право охоты на крестьянских землях 10 коп. на душу и вино. Так что профессиональным охотникам приходится бросать этот промысел, или же покупать от крестьян право охоты.

Общинное владение

119. При общинном владении земля у крестьян делится по душам, не зависимо от числа работников. Если у крестьянина мало земли, то он арендует [ее] от односельчан, которые по каким-либо причинам бросают землю. Причины: некоторые из крестьян бросают землю и убывают на сторону, отвыкая от земледелия, по большей части в Санкт-Петербург, или кто-либо из членов семейства работник, особенно отец помирает, а его сыновья или братья живут в Санкт-Петербурге (крестьяне говорят — в Питере) на хороших местах и от крестьянских работ отвыкли и в деревню ехать не желают; неспособные плательщики: пьяницы, лентяи. Вследствие этих причин эти крестьяне не бросают (не отказываются) в полном смысле слова земли, а лишь отдают в аренду на известный срок, иногда и под условие. Арендующий такую землю крестьянин обязуется за нее вносить казенные подати. Случается, что в некоторых больших семьях, владеющих тремя, четырьмя душами, работники вымирают; остается один, много два; тогда сельский сход отбирает от таковых душу, полторы, иногда две и отдает тем из односельчан, у которых большие семьи, или подрастают сыновья работники, и которым выарендовать не от кого. Случается, что в семье умирает единственный работник, после его смерти остаются: жена, дочь, иногда две, а сыновей нет, в этих случаях в малоземельных деревнях, в которых рабочее население увеличилось, а земли не хватает, крестьяне не дают дочери умершего крестьянина брать в дом мужа из других деревень, даже из своей, потому что женщины попашут, попашут, да и бросят, и земля останется под деревню. Но некоторые деревни позволяют брать девушкам в дом мужей, по большей части из ребят своей деревни. Некоторые крестьяне, не имеющие сыновей, берут зятя в дом еще при своей жизни. Отбирают землю в таких случаях: в д. Бор Степанковской волости крестьянин, прозвище Дыхало, не имеющий сына, взял себе в дом зятя, который, в конце концов, спился и в настоящее время *шляется около линии Николаевской железной дороги в золоторцах*, и сельский сход д. Бор из трех поделенных душ земли отобрал от этого старика одну душу. Крестьяне неохотно принимают желающих купить надел от бездетных крестьян. Случай: в деревне Лызички у крестьянина Михаила Адрианова Кузнецова нет детей, он свой надел хотел продать, за надел ему предлагали сто рублей, но деревня не позволила продать, хотя крестьянам предлагали за согласие деньги. Передела земли крестьяне избегают, в особенности уничтожения старых и возобновлением новых меж. При дележе отца с сыновьями или братьями между собой одну полосу родовую разбивают на нужное число полос, на две, на три полосы, но передела всей земли крестьянской не бывает. Но если передела земли не избежать, особенно при отнятии земли от одних крестьян для увеличения семейных крестьян наделами, заинтересованные в переделе крестьяне сами улаживают это дело между собой обменом полос, без передела всей крестьянской деревенской земли. Иногда две полосы соединяют в одну, или же у одного крестьянина две души и ему прибавили одну душу от имеющего три души, тогда они стараются переменяться полосами. Мена и передел бывают между теми крестьянами, от которых отобрали, и которым прибавили. Иногда крестьяне отделивают своему односельчанину, выкупившему свой надел, углами; конечно, не обходится это дело без угощения. Например, крестьяне д. Лызичек отделили угол своему односельчанину Дмитрию Павлову Боголюбову, так как надел свой у него выкуплен из казны. По словам крестьян, они оттого избегают передела полос, что у каждого разная обработка и разное удобрение. У одного хорошо обработана земля и положено много удобрения, у другого плохо обработана земля, а есть и хорошо, да мало положено удобрения. Затем, где была межа, там земля меньше, она удобрена и пожата на середину полосы и если межа при переделе распахана, то на этой полосе, где раньше была межа, будет подобие канавки, земли удобной тонко, а весной и осенью будет стоять вода и хлеб вымокнет. Одним словом, по мнению крестьян, на запаханных межах долго будет расти плохой хлеб, пока земля не удобрится, не обработается и не сравняется в уровне с остальной землей на полосе.

120. Запахивание и засеивание чужих полос случается редко и то по ошибке, работа и высыпанное семя остается в пользу хозяина, его ошибки обработанной или засеянной полосы. Закашивание чужих полос встречается чаще, нежели запахивание, в особенности в лесистых местностях, например, Заклинье. Скошенное сено отбирается от виновного, но если он уже успел его убрать и добровольно не отдает, то подобные дела по большей части разрешаются судебным порядком.

121. При общинном владении покосы крестьянам ежегодно делятся полосами. Выделенными полосами каждый крестьянин распоряжается самостоятельно, сам своей семьей косит траву и убирает сено в отдельный зарод. Зароды крестьяне ставят на выделенных полосах или, где понравится, особенно в заливных лугах, в которых выбирают для зародов сухие места, чтобы зароды не подмочило водой. В некоторых местах или деревнях для зародов на лугу выделяется отдельное место, называемое заколом, считается общественным и для каждого крестьянина для зарода отводится место, на котором из года в год и ставится зарод. После уборки сена закол огораживается всей деревней, т. е. крестьянами, у которых в заколе есть зарод. Огораживают, чтобы не ел скот, потому что на луга осенью, после уборки отаев (второй травы) пускают лошадей, чтобы они к зиме отгулялись. Если общественных заколов нет, то каждый крестьянин свой зарод огораживает отдельно от других. В озимых и яровых полях покосы не делятся, а каждый крестьянин опашивает свои полосы или продолжение не запаханных полос, сено с этих полос увозят домой на конюшни и в сенники. Некоторые крестьяне, более состоятельные, в последнее время на лугах и в лесах, в которых есть полосы, стали строить сараи, *в которых сено не гниет и верховья нет*. Иногда при метке сено солят, чтобы было мягче и вкуснее.

122. Общественных запашек полей в нашей местности нет, также и покосов. Лишь в нынешнем 1898 году крестьяне д. Лъзичек постановили приговором досеять одно поле клевером. Подали через земского начальника в Боровичскую земскую управу заявление с просьбой о высевке клевера, управа клевера в 6-ти восьми пудов выслала бесплатно, которыми они и засеяли одно поле. По инициативе крестьян д. Лъзичек, крестьяне д. Шегрина общим приговором решили засеять одно поле клевером и в сентябре настоящего года через земского начальника обратились с подобной просьбой в Боровичскую земскую управу, конечно, которая вышлет им семена клевера. Косить клевер крестьяне вышеназванных деревень, конечно, будут пополосно, потому что при посеве клевера полосы не уничтожены, а также и межи, да, кроме того, наши крестьяне не привыкли к общественным запашкам и их недолюбливают. Принудительных общественных запашек у нас нет.

123. Общинные леса по большей части не делятся, а если в редких случаях и делятся, то леса хорошие, да где мало пайщиков. Не делят лес, потому что халатно к этому делу относятся, жалеют денег, боятся расходов для найма землемера; некоторые крестьяне настаивают на дележе лесных дач, особенно лучших, но большинство крестьян всегда против меньшинства благоразумных. Рубят лес для своих построек, где есть такой лес, для отопления, на продажу, особенно для нашего села, в котором жители отапливаются купленными дровами, где кому понравится. В некоторых деревнях иногда лес делят полосами без землемера. Вырубит мужик свою полосу, да потом глядит, как бы украсть у соседа, впрочем, это у них и кражей не считается. Лес у крестьян губится даром, без всякого расчета, так что некоторые деревни совсем без леса, даже дров для отопления нет; приходится покупать и возить за несколько верст. На крестьянских землях, где был прежде лес, теперь голая боровина, поросшая вересками, да карликовыми сосенками да елями.

Прекрасный пример эксплуатации крестьянами лесов, это д. Лъзички. Лет 20 или 25-ть тому назад у крестьян д. Лъзичек был хороший строевой лес, который они в полном смысле слова пропили за бесценок. Лес у них был разделен полосами, сначала продавали из своих выделенных полос, а затем кому где удавалась срубить и в чужой полосе, да за этим и не гнались. Продавали они лес в нашем селе жителям, у которых большая часть построек из этого леса. Торговали лесом так: утром мужик ехал в лес, стоит только переехать свое поле, срубит дерево или два и везет в село, до которого от леса не более двух верст. Продает не торгуясь, тут же и пропивает вырученные деньги с односельчанами, в особенности если дерево то увез с его полосы, мало этих денег, едет еще, и к вечеру пьян. Утром с похмелья голова болит, где денег взять, опять в лес, да так из года в год и перевозили в село весь лес. У крестьян д. Лъзички было земли много (при выходе на волю им помещик подарил), а так же и под лесом, который в настоящее время подрастает; они года четыре тому назад постановили: лес не рубить даже для топлива, а растить и положенный зарок соблюдать. Топливом же пользуются из ближней дачи имения Пробужа, не только крестьяне д. Лъзичек, но и других ближних деревень. Для топлива собирают валежник, сухоподстой и осину, платят за это натурой: т. е. работают несколько дней с дома, с избы в сенокос.

Крестьяне д. Холм Лъзичской волости несколько лет тому назад купили лесную дачу при посредстве банка в долг. Огородив для себя угол леса, остальное продали местному лесопромышленнику на сруб с тем, чтобы он внес деньги в банк. Выруб в даче кончился и деньги за нее уплачены. Крестьяне хотят дачу теперь разделить.

124. При общинном владении пользуются: пастбищами, выгонами, лугами, водопоем, ключами, родниками все домохозяева одинаково. Скота на выгон, у нас называется в оходку, пускают, кто сколько в состоянии держать.

125. Общественные запасы. Общественные водопои для скота: лошадей и коров устраиваются сообща всей деревней, т. е. ставят кадки и колоды в ручьях и родниках. Колодцы у нас, по большей части называются ключи, копают и делают срубы сообща. В некоторых деревнях есть по несколько ключей. Несколько домохозяев сообща по близости своих строений копают ключ, рубят сруб и впоследствии производят ремонт. *Общественных амбаров (магазеи)* в деревнях встречается редко. По большей части арендуют у односельчан просторные или пустые ненужные амбары за известную плату для засыпания зерна. В д. Лъзички общественной магази не. Хлеб не собирают по распоряжению начальства в запас в магазей, а вносят ежегодно 25 рублей в Боровичское казначейство из общей суммы деревенских доходов.

Общественные бани. Несколько человек крестьян сообща строят баню. Топят баню к праздникам поочередно или сообща. Мыться ходят отдельно, сначала мужчины или женщины, когда как. Ремонт производят сообща. Общественное гумно или рига. Иногда богатый и состоятельный крестьянин имеет отдельное гумно и ригу, принадлежащие ему одному. Но по большей части гумна и риги у крестьян общественные. Случается, что старое, давно построенное гумно принадлежит нескольким родственным между собою крестьянам: родным, двоюродным и троюродным и их дядям, которые ведут происхождение от одной семьи, впоследствии распавшейся на несколько семей по разделу. Ремонт и страховка производятся сообща частниками. Молотят поочередно.

126. Пастыба скота и лошадей общественная. Пастуха и подпaska нанимают за общий счет. Караул в деревне поочередно. Срок до двух недель. Делаются колотушки, т. е. две палки, которые переходят по очереди от домохозяина к домохозяину. Колотят этими колотушками одна об другую, иногда по доске.

127. *Починка дорог, непринятых земством, общественная.* Чинить дорогу собирают по человеку с дома идут и женщины вдовы и те, у которых мужья в отлучке. Идут с топорами, лопатами и заступами, иногда берут лошадей возить песок и пашину (пашина фашина — мелкий кустарник, елочки, березки и пр., которые кладутся на дорогу и засыпаются песком и дерном). Около дороги копают канавки и ямки и из них землю бросают на дорогу в ямы и выбоины. Таким способом вычищенная дорога становится в осенние время еще хуже, а особенности на глинистых грунтах, так как песку не нарываю.

Артели

Ф. 7. Оп. 1. Д. 705. Л. 19—20

129. Случаи, когда несколько человек крестьян соединяются вместе для работы следующие: разгрузка хлебных барок. Весной и летом к нам в с. Белое по р. Мсте пригоняют хлебные барки, и крестьяне сообща берут их разгружать.

Сообща берут следующие подряды: доставку кирпича, песка и камней для строящих зданий в селе и окрестных усадьбах. Со ст. Торбино возят кладь. Весной целые деревни сообща берут грузить барки на р. Мсте: дровами, жердиной и глиной. В нагрузке дровами барок принимают участие женщины. Берут на отряд плотку леса от 2 коп. до 2 3/4 коп. за дерево и сами мнут прутки для вязок. Для чего берут своих ребят от 8 лет и более на заработки, эти ребята мнут прутья на вязки, подают эти вязки и клинья. Берут на сплав, гонки (гонка состоит из нескольких плотов) с лесом и дровами. Берут сообща перевозку зданий. *На вымыченных сообща покосах* трава делится полосами. На дальние полосы отправляются на неделю, на две, пока не окончат покосов. При этом забирают на все время работы провизию. Например, крестьяне д. Княжое Село, арендующие покос в урочище Логиновка в дальнем расстоянии от своей деревни. При взятии подрядов сообща как то: рубка и вывозка леса и дров, кирпича, камней, песка, возка телят на ст. Торбино Николаевской железной дороги и на нее еще возка дичи, кур, разной другой живности, на нее и обратно, хотя крестьяне и берутся сообща, но работают независимо друг от друга, хотя и по одной поряженной цене, с хозяевами ведут счет заработанных денег и получки каждый отдельно. При нагрузке и разгрузке барок, при плотке леса и дров, при сплаве леса и дров и при перевозке зданий,

вырученная заработанная сумма денег делится по равному между членами артели. Члены артели при заработках этих распорядителя не выбирают из своей среды, они все равны, не подчиняются, а лишь слушаются на работе более опытных. Работают вообще дружно и за лентяями следят и таковых иногда из артели выгоняют. Берут подряд и получают деньги сообща, одного или двух из своей артели редко для этого уполномачивают.

130. На заработки артелями крестьяне нашей местности ходят. Крестьяне деревень Николаевки, Княжого Села, и Башихи уходят артелями по большей части в Тихвинский уезд копать каналы.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 744. Л. 1—7

Крестьяне дд. Борина, Кобякина, Озотова и других деревень ходят артелями пилить лес на доски и планки по окрестным деревням и усадьбам. Эти же крестьяне и крестьяне Тверской губернии (приходящие пильщики) берут артелями пилить лес, из которого делают барки на р. Мсте. Сообща крестьяне берут подряды: *вывозить самый лес и из этого леса сделать барку*. Делают барки крестьяне тех деревень, которые расположены на р. Мсте. Крестьяне дд. Брода, Малышева, Княжого Села, Николаевки, Башихи уходят артелями в Санкт-Петербургскую губернию в с. Колпино на кирпичные заводы. В этих деревнях есть крестьяне, которые из года в год ходят в Колпино и там берут на отряд кто машину, кто две. Этим крестьянам, которые есть руководители артелей и знают хорошо кирпичное дело, хозяева гор. Колпина кирпичных заводов весною присылают письма с предложением взять на отряд машину или две и привести с собою нужное число людей. Они подбирают артель и отправляются в Колпино. Содержание в Колпине общее, руководитель, он же староста, получает деньги от хозяина и сам с подручным забирает провизию в лавке. Взятые им в артель товарищи при расчете дают в роде подарка до двух рублей с человека. По окончании работы он сам получает с хозяина деньги, рассчитывается в лавке и с товарищами. Работники в некоторых усадьбах составляют артель для общего пользования столом. Из своей среды выбирают старосту, который получает от хозяина месячину (муку) и харчевые. Затем ему вручается заборная книжка из лавки, если артель пользуется кредитом в лавке, например, артель рабочих усадьбы Городка Лызичской волости, и он забирает провизию. Если он начнет плутовать, выгадывать на выпивку, лишается артелью своего звания и на его место выбирается другой.

Артели

Ф. 7. Оп. 1. Д. 712. Л. 32—34

133. 1897 г. 27 сентября стараниями местной интеллигенции и с разрешения министра финансов, в с. Белом открыто *Бельское кредитное товарищество*, для сказания (ссуд) крестьянам мелкого кредита и для борьбы с местными кулаками. Дела Кредитного Товарищества пошли прекрасно и в настоящее время в товариществе 404 члена. Крестьяне сознают всю пользу, приносимую товариществом, которое выдает или ссуды на льготных условиях и по 8%. Крестьяне, имущественное состояние которых не известно совету Товарищества, при поступлении в члены товарищества и при взятии ссуды первый раз, приносят удостоверения от сельских старост за печатью. В этих удостоверениях описано все имущество крестьянина, и, сообразуясь с этими удостоверениями, совет товарищества и назначает новому члену размер кредита. Удостоверение приносит крестьянин дальних деревень Лызичской волости, а также Степановской, Любытской.

Копия с удостоверений (соблюдена правильность правописания крестьян)

1) Удостоверение крестьянина деревни Овинца Василья Тимофеева, выдано Сельским Старостой в том што действительно есть у него 2 коровы 1-одна лошадь 2овцы 2избы 1юдин амбар и удостоверяю Сельский староста Овиницкого общества Иван Васильев а за недаумение Ниграмотного пичать прикладываю. (удостоверение это писано в местности называемой Заклинье, в котором буква «Ъ» в разговоре заменяется буквой «и»).

2. 1898 года октября 2 дня.

удостоверение. Дано сие удостоверение крестьянину Степанковской волости деревни пигарей Нестеру Петрову в том что он Петров желает взять ссуды а имущества имеет у него две избы и при них одна связь и одна конюшня и хлебный Амбар и сенной сарай и хлев три коровы три овцы одна лошадь и в том удостоверяет сельский староста Нил Михайлов и прилагаю служебную печать. Это удостоверение писанно у мальчика сына подателя удостоверение под диктовку сельского старосты.

3. Удостоверение.

Опись имуществу крестьянина Любьетинской волости, деревни Сычева Афанасия Михеева

Изба сени и связь 1.

Коров 2.

Овец 2.

Баня 1.

удостоверение.

1898 года октября 4дня

Сим удостоверяю что у крестьянина в веренного мне участка Деревни Бора Осип Николаева имеется имущества одна изба и двор и конюшня Амбар Хлебной лошадь и жеребенок коров одна овец две можно дать десять рублей в чем удостоверяю Служебной печатью Боровской Сельский Староста Николай Семенов. печать прилож.

Удостоверение это писано самим сельским старостой, который грамоте выучился, будучи на военной службе в полку.

В этих удостоверениях нет знаков препинания: ни точек, ни запятых.

294. Картины и портреты. Василий Васильев Гуриянов, крестьянин.

Икона: Божия Матерь, Николай Чудотворец, Казанская Божия Матерь, одна икона и на ней изображены: Иисус Христос, Божия Матерь и Иоанн Предтеча.

Картины: Собор Трех Святителей: Св. Василия Великого, Григория Богослова, Иоана Златоустого. Литография т-ва И.Д. Сытина, Москва, 24 апреля 1891 года от московской духовной цензуры печать дозволяется.

Иисус Христос. Литография т-ва И.Д. Сытина, Москва, 24 августа 1891 года. «Жизнь и пути праведников» и «Жизнь и пути грешника». Литография М.Т. Соловьева, Москва, Долгоруковская улица, Лесной переулок.

Печатать дозволено: Ярославль 5 сентября 1894 года.

Цензор протоиерей Николай Барский. Портреты: Отец Иоанн Кронштадтский. Литография т-ва И.Д. Сытина в Москве, 11 марта 1892 года.

Его Императорское Величество, Государь Император Николай II и ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна. Приложение к Всеобщему русскому календарю за 1898 год.

Всеобщий русский календарь. Издание т-ва И.Д. Сытина на 1898 год.

Погост Шереховичи. Будучи на ярмарке 1-го октября в погосте Шереховичи я пил у мужичка чай и списал иконы и картины, а имени его позабыл спросить, да и неловко было. Когда я списывал, его жена меня спросила: «Для чево ты это пишешь?» Я промолчал и, уходя, не спросил имя и отчество ее мужа, потому что крестьяне подозрительны. Материал, посланный 8 сентября в рукописи, списан со слов старушки живущей в Бельской богодельне, которую я долго упрашивал что-либо мне сообщить, она отказывалась неведием, что ничего она не знает, я ей объяснял, что напрасно она боится, и, наконец, упросил ее товарку уговорить ее. Товарка ее по богадельне жила долго в Санкт-Петербурге и довольно развита, и благодаря ей она кое-что сообщила из своих знаний. Но сообщить заговоры отказалась, но хотя знает их порядочно, как говорили мне, зачем мне пришлось быть по делу в д. Мироежа, Любитинской волости и от нечего делать начал рисовать на бумаге выпилровку на обшитых тесом крестьянских избах. Один крестьянин обратился с таким вопросом: «Зачем ты пишешь? Ты не пиши!» Я начал ему говорить, что в этом нет ничего особенного, я не думал, что нельзя списывать, что он

напрасно тревожиться и тому подобное. «А для чего тебе это надо?» — Я сказал, что эти рисунки свезу домой и покажу плотникам. Он подумал, подумал и сказал: «Писать, так пиши со всех». Я показал ему рисунки и уверил, что списал не с его одной избы, а из других и он успокоился.

Погост Шереховичи. В крестьянской избе списано: Спаситель, 2 иконы Божьей Матери, Господь Вседержитель, Воскресение Христово, надпись не русская, три маленьких иконы святых.

Картины: Кот и повар, басня Крылова в рамке и чье издание из-за рамки не видно. Объявление мыловаренного завода Жуково: на черном фоне смеющаяся барышня и буквы «А.М. Жуков». Портрет Его Императорского Величества Государя Императора Николая II и Ея Императорского Величества, Государыни Императрицы Александры Федоровны и Великой Княжны Ольги Николаевны. Приложение к Всеобщем русском календарю на 1897 год т-ва И.Д. Сытина. Дозволено цензурою, Москва, 7 августа 1896 года.

Заем

Ф. 7. Оп. 1. Д. 709. Л. 3—32 об.

153. Бельское кредитное товарищество и его операции с крестьянами Лъзичской и соседних с нею волостей Степанковской и Любытинской.

Бельское кредитное товарищество открыло свои действия в с. Бельском с 1-го 1897 года с первоначальным основным капиталом в 600 руб. Затем основной капитал в 1898 году был увеличен еще на 600 руб. Итого к 1899, 1200 руб. Но так как операции товарищества все увеличиваются, а так же и число членов, то в силу этого общее собрание членов Бельского кредитного товарищества 3 января 1899 года нашло нужным и необходимым еще увеличить основной капитал на 1350 руб., что с прежним состоит 2550 руб. Членов в Бельском кредитном товариществе по 1-е февраля числится 554 члена, из которых лиц других сословий 33 члена, остальные крестьяне. Мысль об основании какого-либо кредитного учреждения в с. Белом, как центре местного края, возникла среди местной интеллигенции, которая решила придти на помощь крестьянам и избавить их от хищничества местных кулаков, которые большую часть крестьян забрали в свои руки, брали с них громадные проценты деньгами, скотом и натурой, т. е. работой, так что некоторым крестьянам долго было не оправиться после долгов кулацких, а некоторые даже разорились.

Выбор остановился на кредитном товариществе, как более целесообразным и отвечающим запросам настоящего времени. Члены совета и правления Бельского кредитного товарищества работают бесплатно, причем вся работа, как то выдача ссуд, ведение счетоводных книг и отчетности лежит на членах правления, совет же лишь принимает в товарищество новых членов и назначает им кредит. Состав совета в настоящее время с 1 января 1899 г. следующий: председатель совета (в состав совета и правления входят лица из местной интеллигенции. — *Прим. корр. слева на полях*) барон Г.Г. Винепен, члены: крестьяне А.Д. Лебедев д. Лъзичек, Федор Карпов д. Пустошек, Николай Семенов д. Кудрина, Василий Тимофеев д. Соломля Д.Ф. Боровичский крестьянин. Д. Николаевки. Члены правления: *управляющий удельным имением Боровичского округа* К.М. Шенлевский, учитель Лъзичского двуклассного училища А.Г. Остроумов, крестьяне д. Городка жительства в с. Белом А.А. Иванов, П.Е. Елкин д. Городка, В.В. Моринин Лъзичской волости крестьянин. Кандидаты П.Г. Жебелев Боровичский купец и М.К. Петров, крестьянин Тихвинского уезд. 3-го января 1899 года общее собрание членов Бельского кредитного товарищества выразило свою благодарность членам правления за их бесплатную и полезную деятельность на пользу товарищества и постановило свою благодарность внести в протокол заседания. Крестьяне сознают прекрасно всю пользу, которую им приносит кредитное товарищество, и говорят: «Дай бог здоровья, кто устроил эту банку». Они удивляются, что члены совета, а главное правления, на котором лежит вся работа, работают даром, лишь желая принести посильную пользу местному населению, т. е. им крестьянам и, получивши ссуду, благодарят: «Спасибо вам». Про кредитное товарищество они говорят: «Хорошее дело банка: пришла нужда идешь в банку и берешь денег, не надо просить да христарадничать, да и поить слово ... (Слова неразборчивы. — *Прим. сост.*) богато во мужика, знай только срок, когда платить, а раньше бывало просишь, просишь у богача, напоишь ево, проценты заплотишь, што-нибудь в заклад снесешь, да еще опосля сколько работаешь, а все даром». Крестьяне говорят, что богачи ростовщики в настоящее время проценты сбавили на половину, например, богатые мужики брали на 10 рублей за межу и за 1 3/4 проц. 1 руб., а теперь только 50 коп.

Крестьяне счета правильного процентов не знают, а берут, например, хоть на 10 руб. под предмет 1 руб., а теперь 50 коп. за меру, за 1 3/4 и за 2 безразлично. Вообще крестьяне прекрасно оценили кредитное товарищество, которое берет только 8% годовых и ходят за деньгами за 10-ю руб. или за 15-ю руб. за 30 верст и более. Ссуды возвращают в срок исправно, еще не было случая прибегать к продаже имущества.

Операции Бельского кредитного товарищества с крестьянами с 3-го января 1899 года заимствовано из книги требования ссуд Бельского кредитного товарищества. Ссуды выдаются каждое воскресенье.

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выдаваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
1.	19	Никита Прокофьев д. Шубина	11	На покупку леса на 7 месяцев	Под залог лошади	10/30р.
2.	305	Петр Ефимов д. Великуши	10	На покупку хлеба на 6 месяцев	Под залог красной коровы	1/30р.
3.	184	Степан Иванов д. Коромыслово	15	на выкуп заложенного овса 6 мес.	Под залог красно-пестрой пор.	25/55
4.	527	Михаил Андреев д. Улов	10	На покупку лошади 6 мес.	Без обеспечения	10/20р.
5.	528.	Василий Ефимов д. Брода	10	На покупку крестьян. экипажа на 7 мес.	Под залог красно бело пахой коровы	5/15
6.	62	Григорий Ухабов д. Лъзичек	25	На покупку [неясно] Берет на 6 м	Без обеспечения	25/75
		Пропущенный № означаст, что ссуда дана не крестьянину				
8.	132 январь	Василий Яковлев Смородин д. Лупова	100	На торговлю лесом На 6 месяцев	Под залог коровы по выбору	25/75
10.	529	Федор Афанасьев д. Углов	10	На 8 месяцев	Под залог красной коровы	5/15
11.	140	Митрофан Семснв д. Б-Светлишь	25	на постройку на 10 мес.	Под залог двух коров	15/45
12.	73	Елизар Петров д. Курина	6	8 мес.	Под залог жеребенка	3/8 р.
13.	131	Максим Артемьев д. Степанково	25	На свадьбу на 6 мес.	Без обеспечения	25/50
14.	301	Дмитрий Матвеев д. Коромыслово	10	На домашний обиход на 4 мес.	под залог красной коровы	10/30
15.	246	Петр Егоров д. Разгона	10	На свадьбу на 6 мес.	Под поручительство № 28-го член. Тов.	3/13
16.		Константин Васильев д. Квасильникова	12	На постройку на 10 мес.	Под поручительство № 96-го член. Тов.	5/15
17.	532	Дмитрий Иванов д. Лобазова	15	На свадьбу на 6 мес.	Под залог бурой коровы	20/50
19.	105	Ефим Григорьев Лобазова	20	На постройку на 4 мес.	Под залог 2-х черных коров	
20.	278	Александр Карлов д. Борина	10	На покупку хлеба на 4 мес.	Под залог коровы	3/10
21.	279	Анисим Николаев д. Коблякина	10	На покупку леса на 8 мес.	Под залог лошади	3/13
22.	533	Дмитрий Титов д. Воймериц	5	На свадьбу на 3 мес.	Под залог телки	1/6

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ БОРОВИЧСКИЙ УЕЗД

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выдаваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
23.	398	Федор Петров д. Ущима	10	На покупку лошади на 4 мес.	Под залог 1 чет. ржи и 1 чет. овса	3/20
<u>24 января 1899 г.</u>						
24.	242	Михаил Алексеев д. Коблякина	10	На покупку сена на 8 мес.	Под залог пестрой коровы.	1/10
25.	247	Константин Игнатьев д. К.-Село	6	На покупку овса на 7 мес.	Под залог красной коровы	3/10
26.	177	Федор Яковлев д. Хвошовина	20	На свадьбу на 4 мес.	Под залог черной коровы	20/30
27.	199	Михаил Никифоров д. Углов	15	На покупку леса на 2 мес.	Под залог красной коровы	5/15
28.	165	Иван Сергеев д. Лукова	5	На свадьбу на 3 мес.	Под залог красной коровы	10/30
29.	187	Иван Прохоров д. Лукова	15	На постройку 5 мес.	Под залог красной коровы	5/25
30.	142	Иван Осипов д. Поддубья	15	На покупку лошади на 9 мес.	Под залог пестрой коровы	10/20
31.	154	Яков Пурышев д. Соломля	10	На покупку сена на 6 мес.	Под залог черной коровы	10/20
32.	534	Яков Уваров д. Черезбориц	15	На свадьбу на 3 мес.	Под залог черной коровы	5/15
33.	535	Герасим Яковлев д. Борка	20	На свадьбу на 8 мес.	Под залог белой коровы	10/30
34.	449	Николай Афанасьев д. Бора	10	На свадьбу на 6 мес.	Под залог красной коровы	10/20
35.	536	Матфей Герасимов д. Воймериц	10	На покупку леса на 6 мес.	Под залог красной коровы	5/10
36.	537	Яков Михеев д. Сволтина	15	На покупку леса на 5 мес.	Под залог черной коровы	10/20
37.	538	Василий Иванов д. Часовни	10	На покупку хлеба на 7 мес.	Под залог черной коровы	5/10
38.	539	Петр Рябушкин д. Часовни	10	На покупку хлеба на 6 мес.	Под залог бело-пахой коровы	5/10
39.	540	Федор Петров д. Мал-Светлиц	15	На свадьбу на 6 мес.	Под залог красной коровы	5/15
40.	541	Максим Иванов д. М-Светлиц	10	На свадьбу на 6 мес.	Под залог белой коровы	10/20
41.	542	Марк Андреев д. Мал-Светлиц	20	На покупку леса на 6 мес.	Под залог красной коровы	15/30
42.	544	Никанор Арсеев д. Черезбориц	10	На свадьбу на 9 мес.	Под залог белой коровы	10/20
43.	545	Алексей Ильин д. Гамзина	10	На свадьбу на 6 мес.	Под залог красной коровы	10/20
44.	546	Афанасий Степанов д. Горки	10	На покупку сена на 6 мес.	Под залог черной коровы	10/20
45.	547	Матфей Степанов д. Чашкова	15	На свадьбу на 6 мес.	Под залог черной коровы	10/20
<u>31-го января 1899 года</u>						
46.	127	Андрей Герасимов д. Черезбориц	3	На постройку на 3 мес.	Без обеспечения	5/15
47.	94	Иван Осипов д. Черезбориц	3	На покупку плуга на 6 мес.	Без обеспечения	3/5

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ. ЖИЗНЬ. БЫТ. НРАВЫ

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выдаваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
48.	548	Тимофей Никитин д. Шегрина	10	На свадьбу и на хлеб на 6 мес.	Под залог черной коровы	5/20
49.	549	Данил Иванов д. Лукова	10	На покупку хлеб на 6 мес.	Под залог пестро-черной коровы	10/30
50.	550	Тимофей Андреев д. Углов	18	На свадьбу и хлеб на 8 мес.	Под залог черно-белой коровы	10/20
51.	551	Иван Федоров д. Плоской	15	На свадьбу на 6 мес.	Под залог красной коровы	10/20
52.	294	Василий Трофимов д. Коромыслова	20	На свадьбу и хлеб на 6 мес.	Под залог черно-белой коровы	20/50
53.	552	Павел Прохоров д. Погорелки	10	На покупку лошади на 5 мес.	Под залог сруба	5/10
54.	250	Ефросинии Петровой д. Курина	8	На уплату долга за лошадь на 8 мес.	Под поручительство № 45-го	1/10
55.	553	Яков Яковлев Д. Углов	10	На покупку лошади на 9 мес.	Без обеспечения	10/20
56.	554	Ольга Ивановна Елькина д. Городка	5	На покупку домашних вещей на 8 мес.	Без обеспечения	5/20

Эти ссуды выданы с 3-го января по 1 февраля 1899 года

Ссуды, выданные с 16 октября 1897 года по 1 Января 1898 г.

16 октября 1897

1.	42	Михаил Павлович Боголюбов д. Лъзички	25	15 руб. на уплату податей на 4 мес. 10 р. на одежду и обувь на 4 мес.	Без обеспечения	25
2.	46	Павел Афанасьевич Горбачев д. Лъзичек	10	На покупку лошади на 8 мес.	Без обеспечения	10
3.	43	Николай Ефимович Кошкин д. Лъзички	5	2 руб. на домашний обиход, 3 руб. на подати	Без обеспечения	5
4.	55	Евсей Петров д. Лъзичек	10	На уплату оброка на 6 мес.	Без обеспечения	10
5.	60	Константин Яковлев д. Лъзичек	14	11 р. в оброк, 3 р. на праздник	Без обеспечения	20

Октябрь 16

6.	59	Иван Павлов Гопа д. Лъзичек Страница 8	10	5 р. на праздник 5 р. на уплату казенных повинностей	За поручительство чл. Тов. № 48	5
7.	49	Василий Прокофьев Увертков д. Лъзичек	6	на уплату казенных повинностей	За поручительство № 48	

Октябрь 25

8.	61	Александр Горбачев д. Лъзичек	5	На хозяйственные надобности на 6 мес.	Без обеспечения	25 5
9.	50	Иван Кошкин д. Лъзичек	4	На хозяйственные надобности на 4 мес.	Без обеспечения	
12.	65	Артемий Новгородский д. Княж. Село	5	На уплату долга на 3 мес.	Без обеспечения	5
13.	68	Степан Григорьев Елкин д. Городка	95	На покупку овса	25 руб. без обеспечения 25 руб. за поручит. № 5 25 руб. за поруч. № 28	25

Ноября 2-го дня

14.	66	Василий Титов Д. Херова	25	На покупку товара на 6 мес.	Без обеспечения	25
-----	----	-------------------------	----	-----------------------------	-----------------	----

№ п/п	№ члсна Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выда- ваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под како с обеспечени с	Личный кредит
<u>Ноября 9 дня</u>						
16.	69	Никита Егоров д. Княж. Село	20	3 руб. подати 17 руб. уплату долга за лошадь на 12 мес.	Без обеспечения	20
17.	70	Николай Семсн д. Курина	20	15 р. в уплату подати 5 р. в уплату долга на 12 мес.	Без обеспечения	20
18.	71	Гаврила Зверс д. Борка	10	В уплату казенных повинностей на 12 мес.	За поручительство № 81	3
19.	42	Дорофей Андреев д. Курина	5	На уплату подати на 6 мес.	Без обеспечения	5
20.	73	Елизар Петров д. Курина	3	На уплату податей на 6 мес.	Без обеспечения	3
21.	74	Александр Погодин д. Курина	6	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	Без обеспечения	10
22.	75	Яков Петров д. Шегрина	10	6 р. в подати 4 руб. на покупку сена на 6 мес.	Без обеспечения	10
23.	76	Осип Данилов д. Княж. Село	10	5 р. в уплату каз. повинностей 5 р. в уплату долга на 12 мес.	Без обеспечения	10
24.	77	Федор Павлов д. Княж. Село	10	5 р. в уплату каз. повинностей 5 р. на покупку коровы на 1 год	Без обеспечения	10
26.	60	Константин Яковлев д. Лъзичск	6	На покупку соломы на 3 мес.	Без обеспечения	20
<u>16 ноября 1897 года</u>						
27.	39	Федор Ефимов д. Витин-Бора	25	На покупку швейной машины на 6 мес.	Без обеспечения	25
28.	21	Василий Васильев д. Смердениц	10	На дорогу в СПбург в извоз на 4 мес.	Без обеспечения	10
29.	75	Петр Спиридонов д. Борка	5	На домашние расходы на 3 мес.	Без обеспечения	5
30.	93	Павел Иванов д. Княж. Село	10	На домашний обиход и оброк на 1 год	Без обеспечения	10
31.	83	Кондрат Данилов д. Княж. Село	10	На домашние расходы на 1 год	Без обеспечения	10
32.	87	Спиридон Иванов д. Княж. Село	15	На домашние расходы на 6 мес.	Без обеспечения	15
33.	92	Василий Михайлов д. К-Село	10	На домашние расходы на 1 год	Без обеспечения	10
34.	84	Платон Матфеев д. Борка	5	На домашние надобности на 1 год	Без обеспечения	5
35.	86	Петр Никитин д. Бора	5	На домашний обиход на 1 год	Без обеспечения	10
37.	96	Григорий Григорьев д. Шегрина	10	На уплату казен. повинностей на 5 мес.	Без обеспечения	10
38.	67	Василий Иванов д. Лъзичск	3	На покупку сапог на 3 мес.	Без обеспечения	10
39.	62	Григорий Ухабов д. Лъзичск	25	На мелкую торговлю на 6 мес.	Без обеспечения	25

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ. ЖИЗНЬ. БЫТ. ПРАВЫ

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выда- ваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
<u>23 ноября 1897 года</u>						
40.	97	Александр Васильев д. Лобазова	10	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	Без обеспечения	15
41.	98	Иван Васильев д. Лобазова	10	На уплату казенных повинностей на 7 мес.	Без обеспечения	15
42.	114	Иван Васильев д. Малышева	10	На ремонт избы на 7 мес.	Без обеспечения	15
43.	99	Елена Ильина д. Лобазова	15	На уплату казенных повинностей на 1 год	Без обеспечения	20
44.	100	Петр Иванов д. Лобазова	10	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	Без обеспечения	10
45.	101	Александр Агафонов д. Лобазова	10	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	Без обеспечения	10
46.	103	Трофим Максимов д. Лобазова	5	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	тоже	5
47.	102	Яков Григорьев д. Лобазова	5	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	тоже	5
48.	104	Федор Иванов д. Княж. Село	10	На домашние расходы на 1 год	тоже	10
49.	105	Ефим Григорьев д. Лобазова	5	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	тоже	5
50.	106	Анисим Васильев д. Смердиниц	3	В казенные повинности на 4 мес.	тоже	3
51.	107	Егор Филиппов д. Лобазова	3	В казенные повинности на 7 мес.	тоже	3
52.	111	Алексей Ильин д. Городка	3	На хлеб на 6 мес.	тоже	3
53.	112	Авдотья Ефимова д. Княж. Село	7	На уплату казенных повинностей на 1 год	тоже	7
54.	113	Федор Иванов д. Княж. Село	10	На домашние расходы на 1 год	тоже	10
55.	90	Николай Пестров д. Лъзичек	10	На уплату казенных повинностей на 9 мес.	тоже	10
56.	60	Константин Яковлев д. Лъзичек	6	На уплату долга на 2 мес.	тоже	20
<u>30 ноября 1897 года</u>						
57.	15	Николай Никифоров д. Малышева	3	На покупку хлеба на 1 мес.	Без обеспечения	3
58.	108	Григорий Романов д. Чашпова	10	На покупку лошади на 6 мес.	5 р. без обеспечения 5 р. под поручит. № 10	5
59.	10	Василий Тимофеев д. Соломля	3	На домашние надобности на 1 мес.	Без обеспечения	25
60.	88	Иван Алексеев д. Витин-Бора	15	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	тоже	15
61.	41	Макар Антипов д. Лъзичек	15	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	тоже	15
62.	110	Михаил Павлов д. Витин-Бора	5	На уплату казенных повинностей на 3 мес.	тоже	5
63.	8	Степан Журав д. Разгона	5	На хозяйственные надобности на 3 мес.	тоже	10
64.	94	Иван Осипов д. Черезбориц	3	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	тоже	3

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выда- ваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
65.	117	Степан Максимов д. Лобозова	10	На домашние надобности на 6 мес.	тоже	10
66.	118	Василий Иванов д. Княж. Село	10	На покупку леса для постройки на 11 мес.	тоже	10
67.	119	Ефим Степанов д. Княж. Село	3	На покупку леса для постройки на 5 мес.	тоже	3
68.	120	Петр Евсеев д. Смердиниц	3	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	тоже	3
69.	121	Михаил Яковлев д. Горлова стр. 13	15	Для расчета рабочих на 10 мес.	тоже	15
70.	125	Прокопий Иванов д. Витин-Бора	3	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	без обеспечения	3
<u>3-го декабря 1897 года</u>						
71.	29	Григорий Лебедев д. Лъзичек	10	На домашние расходы на 6 мес.	тоже	10
<u>7 декабря</u>						
72.	115	Максим Иванов д. Коромыслова	10	На домашние расходы на 6 мес.	тоже	10
73.	116	Ефим Васильев д. Коромыслова	10	На домашние расходы на 6 мес.	тоже	10
<u>14 декабря 1897 г.</u>						
74.	89	Василий Васильев д. Херова	15	В казенные повинности на 8 мес.	тоже	15
75.	128	Дмитрий Семсенов д. Разгона	5	На покупку леса на 9 мес.	тоже	10
76.	86	Петр Никитин д. Борка	10	На домашние расходы на 9 мес.	Под поручительство № 136-го	5
78.	127	Андрей Герасимов д. Черезбориц	3	На уплату казенных повинностей на 8 мес.	без обеспечения	3
79.	130	Иван Спиридонов д. Калитина	10	На покупку лошади на 9 мес.	без обеспечения	10
80.	135	Пелагея Демсентьева д. Витин-Бора	10	В казенные повинности на 8 мес.	тоже	10
81.	134	Сергей Андреев д. Шегрина	10	В казенную повинность на 6 мес.	тоже	10
82.	133	Никита Макаров д. Вилсниц	35	На покупку лошади на 9/2 мес.	10 р. без обеспечения 25 р. под поручит. № 6-го	10
84.	137	Василию Степанову д. Шубина	10	На покупку хлеба на 8 месяцев	без обеспечения	10
85.	141	Василий Степанов д. Коромыслова	10	На покупку железа и стали для кузницы на 1 год	тоже	110
86.	139	Ивану Матфесву д. Борка	10	На покупку коровы на 1 год	тоже	10
87.	140	Митрофану Семсенову д. Больш.-Светлиц	15	На мелкую торговлю на 1 год	тоже	15
88.	142	Степану Осипову д. Поддубье	10	На доплату казенных повинностей на 1 год	тоже	10
89.	10	Василью Тимофесву д. Соломля	17	На покупку лошади на 4 мес.	тоже	25

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ. ЖИЗНЬ. БЫТ. ПРАВЫ

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выдаваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
<u>28 декабря 1897 года</u>						
92.	31	Федору Карпову д. Пустошок	25	На уплату долга на 6 мес.	тоже	25
93.	147	Степану Никифорову д. Ущима	10	На покупку хлеба на 6 мес.	тоже	10
94.	148	Григорий Федоров д. Рамсняя	20	На покупку лошади на 6 мес.	тоже	20
95.	145	Стпан Ефимов д. Витин-Бора	10	На доплату казенных повинностей на 4 мес.	тоже	10
Пропущенные номера по порядку означают, что ссуда выдана члену не крестьянского сословия. Большинство ссуд с 16 октября 1897 года по 1 Января 1898 браны крестьянами для для уплаты казенных повинностей. С 1 января 1898 года ссуды уже браны на другие надобности, так как уже подати заплачены.						
<u>4 Января 1898 года</u>						
1.	150	Архип Гаврилов д. Горлова	10	На покупку хлеба на 8 мес.	Без обеспечения	10
2.	152	Спиридон Федоров д. Воймериц	30	На покупку коровы на 4 мес.	15 р. без обеспечения 15 под поруч. № 151	50
<u>11-го января 1898 года</u>						
3.	146	Григорий Петров д. Витин-Бор	25	На мелкую торговлю	Без обеспечения	25
4.	15	Николай Никифоров д. Малышсва	3	На покупку сена на 3 мес.	тоже	3
5.	153	Федор Семснор д. Муровска	10	На уплату долга на 6 мес.	тоже	10
6.	154	Яков Пурьшев д. Соломля	10	На покупку лошади на 6 мес.	тоже	10
7.	155	Филипп Архипов д. Соломля	5	На покупку сена на 3 мес.	тоже	5
8.	156	Дмитрий Петров д. Разгона	15	На свадьбу на 6 месяцев	тоже	15
9.	157	Данил Адрсянов д. Разгона	10	На свадьбу на 6 месяцев	тоже	10
<u>18 января 1898 г.</u>						
10.	158	Андрей Прохоров д. Разгона	10	На покупку хлеба на 3 мес.	тоже	10
11.	159	Петр Алексеев д. Смердинец	20	На уплату долга на 3 мес.	5 р. без обеспечения 5 под поруч. № 160	5
12.	162	Дмитрий Макаров д. Красильникова	10	На покупку сена на 3 мес.	Без обеспечения	15
13.	164	Василий Иванов д. Лобазова	5	На покупку сена на 6 мес.	Без обеспечения	5
<u>25 января 1898 г.</u>						
14.	164	Василий Иванов д. Лобазова	5	На покупку сена на 3 мес.	5 р. под поручит. № 40	—
15.	165	Иван Сергеев д. Лукова	5	На свадьбу на 6 месяцев	Без обеспечения	10
16.	128	Дмитрий Разин д. Борка	5	На покупку сена на 10 мес.	тоже	10
17.	166	Василий Поляков д. Велениц	10	На свадьбу на 6 месяцев	тоже	10
18.	132	Василий Смородин д. Лукова	25	На торговлю на 6 мес.	тоже	25
19.	167	Дмитрий Мисаилов д. Витин-Бора	10	На свадьбу дочери на 11 месяцев	тоже	10

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выда- ваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
20.	163	Григорий Никитин д. Лобазова	5	На покупку сена на 11 мес.	тоже	5
<u>28 января 1898 г.</u>						
21.	131	Максим Артемьев д. Степанова	25	На домашние надобности на 4 мес.	тоже	25
<u>1 февраля 1898 г.</u>						
22.	131	Ефим Безноженков д. Лобазова	15	На свадьбу на 6 месяцев	тоже	25
23.	169	Алексей Соколов д. Брода	5	На покупку леса на 5 мес.	тоже	5
24.	140	Василий Иванов д. Квасильникова	10	На покупку леса на 6 мес.	тоже	10
стр. 17						
26.	151	Павел Сергеев д. Горлова	10	На торговлю на 8 мес.	Без обеспеч.	25
27.	172	Петр Андреев д. Крессниц	25	На торговлю лошадьми на 3 мес.	Личный кредит	25
28.	65	Артемий Новгородский д. Княж.-Село	5	На уплату долга на 6 мес.	тоже	5
<u>22 февраля 1898 года</u>						
32.	168	Ефим Безноженков д. Лобазова	5	На домашние расходы на 4 мес.	тоже	25
34.	122	Василий Ефимов д. Нового Бора	10	На починку мельницы на 9 мес.	тоже	10
35.	174	Яков Дмитриев д. Нового Бора	10	На покупку корма скоту на 5 мес.	тоже	10
<u>1-го марта 1898 года</u>						
36.	179	Степан Петров д. Ущима	15	На покупку лошади на 6 мес.	Под поручит. № 71-го	5
38.	177	Федор Яковлев д. Хвощовика	20	На покупку хлеба на 3 мес.	Без обеспечения	20
39.	178	Иван Степанов д. Хвощовика	15	На покупку хлеба на 3 мес.	Личный кредит	15
40.	109	Яков Ильин д. Гамзина	5	На покупку хлеба на 4 мес.	тоже	5
41.	180	Адриан Савельев д. Борка	5	На покупку сена на 6 мес.	тоже	5
42.	181	Григорий Александров д. Боль.-Светлиц	15	10р. на покупку сена 5 р. на покупку хлеба на 7 мес.	тоже	15
стр. 18						
<u>22 марта 1898 г.</u>						
56.	149	Ефим Никифоров д. Нов.-Бора	10	На домашние расходы на 4 мес.	_____	25
57.	43	Николай Кошкин д. Лъзичск	5	на покупку сена на 5 мес.	_____	5
58.	100	Михаил Павлов д. Витин-Бора	5	на покупку овса на 5 мес.	_____	5
59.	124	Кузьма Иванов д. Хотилова	3	На домашние расходы на 2 мес.	_____	3
60.	15	Николай Никифоров д. Малышева	5	На покупку сена на 6 мес.	_____	5
61.	196	Виктор Иванов д. Ущима	5	На постройку избы на 2 мес.	_____	20

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ. ЖИЗНЬ. БЫТ. ПРАВЫ

№ п/п	№ члсна Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выда- ваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
62.	195	Петр Николаев д. Боль.-Светлиц	5	На постройку избы на 5 мес.	_____	5
63.	194	Кузьма Иванов д. Боль.-Светлиц	5	На поупку хлеба на 5 мес.	_____	5
64.	193	Филипп Игнатьев д. Боль.-Светлиц	5	На поупку хлеба на 6 мес.	_____	5
65.	192	Андрей Прокофьев д. Боль.-Светлиц	5	На поупку хлеба на 6 мес.	_____	5
66.	191	Федор Цветков д. Лобазова	5	На поупку хлеба на 5 мес.	_____	5
67.	197	Филипп Трофимов д. Углов	10	На поупку сена и хлеба на 6 мес.	_____	10
68.	198	Никифор Артемьев д. Углов	5	На поупку сена и хлеба на 4 мес.	_____	5
69.	199	Михаил Никифоров д. Углов	5	На поупку корма скоту на 4 мес.	_____	5
70.	200	Лсонтый Федоров д. Углов	15	На поупку сена и хлеба на 6 мес.	Без обеспечения	15
<u>29 марта 1898 года</u>						
71.	127	Андрей Герасимов д. Черезбориц	3	На поупку корма скоту на 3 мес.	тоже	3
72.	201	Антон Яковлев д. Больш.-Светлиц	5	На поупку корма скоту на 5 мес.	тоже	5
73.	202	Яков Григорьев д. Больш.-Светлиц	5	На поупку корма скоту на 6 мес.	тоже	5
74.	203	Федор Федоров д. Больш.-Светлиц	5	На поупку корма скоту на 6 мес.	тоже	5
75.	204	Иван Андреев д. Больш.-Светлиц	5	На поупку корма скоту на 4 мес.	тоже	5
76.	205	Кузьма Марков д. Больш.-Светлиц	3	На поупку корма скоту на 4 мес.	тоже	3
77.	206	Александр Ильин д. Гамзина	3	На поупку корма скоту на 5 мес.	тоже	3
78.	207	Николай Семенов д. Воймериц	5	На поупку корма скоту на 6 мес.	тоже	5
79.	208	Сильверст Богданов д. Пустошск	10	На поупку корма скоту на 6 мес.	тоже	10 р.
80.	200	Василий Иванов д. Витин-Бора	5	На поупку корма скоту на 4 мес.	тоже	5 р.
81.	210	Андрей Сергеев д. Соломля	3	На поупку корма скоту на 3 мес.	тоже	3р.
<u>2-го апреля 1898 г.</u>						
82.	211	Михаил Степанов д. Разгона	5	На поупку корма скоту на 3 мес.	тоже	5
83.	212	Петр Иванов Суворов д. Глинника	5	На обувь на 3 мес.	Без обеспечения	5
84.	213	Адриан Иванов Суворов д. Глинника	5	На поупку корма скоту на 4 мес.	тоже	5
85.	214	Карп Иванов д. Селище	5	На корм скоту на 6 мес.	тоже	5
86.	215	Василий Никитин д. Селище	5	На поупку хлеба на 6 мес.	тоже	5

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выдаваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
87.	216	Андрей Васильев д. Селище	5	На корм скоту на 6 мес.	тоже	5
<u>12 апреля 1898 г.</u>						
88.	217	Федор Иванов д. Шубина	5	На покупку корма на 8 мес.	тоже	5
89.	152	Спиридон Федоров д. Веленниц	10	На постройку избы на 6 мес.	тоже	15
90.	218	Степанов Иванов д. Шубина	10	На покупку хлеба на 8 мес.	тоже	10
91.	219	Никита Прокофьев д. Шубина	10	На хлеб и корма на 8 мес.	тоже	10
92.	220	Моксей Фадеев д. Шубина	5	На корм скоту на 8 мес.	тоже	5
93.	221	Степан Яковлев д. Шубина	5	На корм скоту на 8 мес.	тоже	5
94.	222	Магфей Захаров д. Шубина	5	На корм скоту на 8 мес.	тоже	5
95.	223	Иван Ефимов д. Шубина	5	На покупку хлеба на 8 мес.	тоже	5
96.	224	Егор Сергеев д. Шубина	5	На корм скоту на 8 мес.	тоже	5
97.	225	Иван Новожилов д. Шубина	5	На корм скоту на 8 мес.	Без обеспечения	5
98.	226	Василий Петров д. Заболотол	15	На корм скоту и хлеб на 8 мес.	тоже	15
99.	227	Егор Тимофеев д. Осиповки	5	На корм скоту на 8 мес.	тоже	5
100.	228	Евдоким Иванов д. Осиповки	5	На уплату казенных повинностей на 8 мес.	тоже	5
<u>19-го апреля 1898 г.</u>						
101.	55	Евсей Петров д. Лъзичек	10	На покупку корма скоту и хлеба на 6 мес.	тоже	10
102.	230	Константин Мартынов д. Холма	15	10 р. на постройку 6 р. на корма скоту на 8 мес.	тоже	25
103.	231	Федор Николаев д. Холма	10	На постройку на 8 мес.	тоже	10
104.	232	Роман Петров д. Холма	10	На постройку на 8 мес.	тоже	10
105.	233	Алексей Александров д. Холма	10	На постройку на 8 мес.	тоже	10
106.	234	Андрей Алексеев д. Холма	10	На постройку на 8 мес.	тоже	10
107.	235	Максим Фадеев д. Холма	5	На постройку на 8 мес.	тоже	5
108.	236	Агсей Карпов д. Селищ	20	На домашние надобности на 10 мес.	тоже	20
109.	237	Яков Петров д. Шараповой Горки	10	На корм скоту на 6 мес.	тоже	10
Крестьяне дер. Холма, Лъзичской вол. погорели и ссуды брали на новые постройки.						
110.	238	Семснв Николаев д. Шараповой Горки	5	На сена на 8 мес.	Без обеспечения	5
111.	240	Дмитрий Вседиктов	5	На корм скоту на 8 мес.	тоже	5

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ. ЖИЗНЬ. БЫТ. ПРАВЫ

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выдаваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
112.	241	Настасья Иванова д. Ключонки	5	На домашний обиход	тоже	5
113.	242	Михаил Алексеев д. Кобякина	5	На корм скоту на 8 мес.	тоже	5
114.	243	Алексей Леонтьев д. Борина	5	На домашние расходы	тоже	5
115.	244	Василий Адрианов д. Брода	10	На покупку быка на 6 мес.	тоже	10
116.	245	Андрей Игнатьев д. Брода	10	На покупку быка на 6 мес.	тоже	10
117.	246	Петр Егоров д. Разгона	10	На женитьбу и дорогу в Спбург на 3 мес.	Под залог амбара	10
118.	247	Константин Игнатьев д. Княж.-Село	6	На корм скоту на 8 мес.	Под залог коровы	5
119.	249	Григорий Афанасьев д. Витин-Бора	10	На свадьбу на 6 мес.	Без обеспечения	10
120.	250	Ефросинья Пстрова д. Курина	20	На покупку лошади на 8 мес.	Под поручит. № 45-го	5
121.	248	Кондратий Степанов д. Николаевки	15	На домашние расходы на 6 мес.	Без обеспечения	15
<u>26 апреля 1898 г.</u>						
122.	231	Федор Николаев д. Холма	10	На постройку на 8 мес.	Под залог коровы	Кредит исчерпан
123.	230	Константин Марков д. Холма	10	На постройку на 8 мес.	Без обеспечения	25
124.	238	Семен Николаев д. Шараповой Горки	10	На хлеб на 8 мес.	Под залог красной коровы	5
125.	106	Анисим Васильев д. Смердинец	10	На покупку овса на 10 мес.	Под залог гнедой лошади	3
126.	252	Иван Павлов д. Шараповой Горки	10	На покупку коровы на 90 мес.	Без обеспечения	10
127.	251	Николай Антонов д. Ключонки	10	На покупку овса на 9 мес.	тоже	10
128.	253	Тимофей Романов д. Холма	10	На постройку на 9 мес.	Под залог бурой коровы	Без кредита исчерпан
129.	258	Павел Алексеев д. Смердинец	10	На хлеб и овес на 9 мес.	Под залог красной комолой кор.	10
130.	259	Сидор Ефимов д. Шараповой Горки	10	На хозяйственные расходы на 8 мес.	Без обеспечения	10
131.	254	Захар Мелинов д. Шараповой Горки	5	На уплату казенных повинностей на 9 мес.	тоже	5
132.	256	Иван Федоров д. Шараповой Горки	10	На постройку на 8 мес.	тоже	10
133.	257	Григорий Ефимов д. Брода	10	На покупку на 6 мес.	Под залог белой коровы	5
134.	60	Константин Яковлев д. Лъзичск	7	На домашние надобности на 5 мес.	Без обеспечения	20
135.	261	Федор Федотов д. Жалоника	20	Для постройки на 8 мес.	Под залог 2-х коров	1
<u>3 мая 1898 года</u>						
137.	42	Михаил Боголюбов д. Лъзичск	5	На хозяйственные надобности на 3 мес.	Без обеспечения	25

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ БОРОВИЧСКИЙ УЕЗД

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выда- ваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
138.	39	Федор Ефимов д. Витин-Бора	25	На постройку на 7 мес.	Без обеспечения	25
139.	162	Дмитрий Макаров д. Квасильники	15	На покупку лошади на 6 мес.	тоже	15
140.	262	Арсений Димитриев д. Нового Бора	10	Для постройки на 3 мес.	тоже	10
141.	263	Илья Алексеев д. Холма	5	На постройку на 7 мес.	тоже	5
142.	264	Александр Иванов д. Холма	10	На покупку овса для посева на 9 мес.	Под залог пестрой коровы	5
143.	265	Иван Миронов д. Шараповой Горки	5	На покупку хлеба на 6 мес.	Без обеспечения	5
144.	10	Василий Тимофеев д. Соломля	15	На покупку теса на 5 мес.	Без обеспечения	25
145.	265	Михаил Мартынов д. Больш.-Светлиц	7	На семена на посев на 5 мес.	тоже	7
146.	145	Степан Ефимов д. Витин-Бора	10	На покупку хлеба на 6 мес.	тоже	10
147.	267	Федор Сбудов д. Высочки	15	На постройку на 9 мес.	тоже	15
148.	268	Леонтий Егоров д. Погорелки	10	На постройку на 5 мес.	тоже	10
149.	67	Василий Иванов д. Лъзичек	5	На покупку плуга на 4 мес.	тоже	10
150.		Алексей Лебедев д. Лъзичек	15	На постройку избы на 9 мес.	тоже	25
151.	63	Уполномоченному обществу кр. д. Лъзичек А. Лебедеву	0	На ведение судебного дела на 3 мес	тоже	25
<u>10-го мая 1898 года</u>						
152.	274	Константин Васильев д. Квасильникова	10	На покупку лошади на 7 мес.	Под поручит. № 196	1
153.	254	Захар Мемнонов д. Шараповой Горки	10	На покупку хлеба на 8 мес.	Под залог черной коровы	5
154.	155	Филипп Архипов д. Соломля	10	На покупку хлеба на 6 мес.	Под залог черной коровы	5
158.	158	Андрей Прохоров д. Разгона	5	На покупку хлеба на 3 мес.	Без обеспечения	5
159.	95	Анна Григорьева д. Шегрина	10	На обсеменение поля на 6 мес.	тоже	10
160.	269	Федор Григорьев д. Заднева	10	На посев на 8 мес.	тоже	10
161.	270	Василий Федоров д. Заднева	10	На посев поля на 8 мес.	тоже	10
162.	271	Григорий Максимов д. Заболотья	10	На посев на 8 мес.	тоже	10
163.	272	Ефим Фадеев д. Заболотья	10	На посев на 8 мес.	тоже	10
164.	273	Михаил Никитин д. Холма	5	На покупку картофеля и овса на 6 мес.	тоже	5
165.	42	Дорофей Андреев	5	На посев на 9 мес.	тоже	5

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ. ЖИЗНЬ. БЫТ. ПРАВЫ

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выда- ваемая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
166.	73	Елизар Петров д. Курина	3	На хлеб на 3 мес.	тоже	3
168.	66	Василий Титов д. Херова	15	На хозяйственные надобности на 6 мес.	тоже	25
<u>17 мая 1898 года</u>						
170.	111	Алексей Ильин д. Городка	3	На хлеб на 3 мес.	Без обеспечения	3
171.	276	Яков Егоров д. Высочки	10	На покупку лошади на 7 мес.	Под залог красно-комелой коровы	10
172.	125	Прокофий Курочкин д. Витин-Бора	10	На посев и постройку на 6 мес.	Под залог пестрой коровы	10
173.	96	Григорий Григорьев д. Шегрина	10	На покупку хлеба на 7 мес.	Без обеспечения	10
174.	277	Яков Егоров д. Борина	15	На обсеменение поля на 6 мес.	Под залог 2-х пестрых коров	10
175.	278	Александр Карлов д. Борина	12	На постройку избы на 7 мес.	Под залог сивой коровы	—
176.	279	Анисим Николаев д. Коблякина	10	На посев и на хлеб на 7 мес.	Под залог лошади	—
177.	280	Василий Архипов д. Брода	10	На посев и на хлеб на 6 мес.	Под залог черной коровы	—
178.	281	Петр Столобок д. Заболотья	15	На посев поля на 7 мес.	Под залог черной коровы	—
<u>24 мая 1898 года</u>						
179.	124	Кузьма Иванов д. Хотилова	5	На покупку хлеба на 4 мес.	Под залог красной коровы	3
180.	88	Иван Алексеев д. Витин-Бора	10	На уплату долга на 4 мес.	Личный кредит	15
181.	282	Фекла Кононова д. Коромыслова	5	На уплату казенных повинностей на 6 мес.	тоже	5
182.	283	Алексей Петров д. Заболотья	10	На покупку хлеба на 8 мес.	тоже	10
183.	284	Никита Алексеев д. Заболотья	15	На покупку хлеба на 8 мес.	Личный кредит	15
184.	285	Семен Степанов д. Заболотья	10	На покупку хлеба на 8 мес.	тоже	10
185.	286	Иван Осипов д. Заболотья	10	На хлеб на 8 мес.	тоже	10
186.	287	Прокопий Федоров д. Крутика	15	На покупку хлеба на 8 мес.	тоже	25
187.	288	Василий Степанов д. Крутика	10	На покупку хлеба на 8 мес.	тоже	25
188.	289	Иван Петров д. Шараповой Горки	10	На покупку хлеба на 8 мес.	тоже	20
189.	290	Федор Кузьмин д. Холма	25	На постройку на 9 мес.	тоже	25
190.	291	Алексей Якунин д. Селищей	13	На покупку хлеба на 4 мес.	тоже	20
191.	41	Макар Антипов д. Лъзичек	10	На покупку хлеба на 6 мес.	тоже	15
192.	159	Петр Алексеев д. Смердениц	5	На покупку жита на посев на 8 мес.	тоже	5

№ п/п	№ члена Товарищ.	И.О.Ф. местность	Выда-васмая сумма	На какой предмет и какой срок	Под какое обеспечение	Личный кредит
<u>31-го мая 1898 года</u>						
193.	178	Иван Степанов д. Хвощовика	10	На покупку хлеба на 4 мес.	тоже	15
194.	105	Ефим Григорьев д. Лобазова	20	На уплату долга на 7 мес.	Под залог 2-х черных коров	—
195.	103	Трофим Максимов д. Лобазова	5	На аренду покоса на 6 мес.	Личный кредит	5

Наем

Ф. 7. Оп. 1. Д. 744. Л. 2—7

158. Пастуха нанимают миром, т. е. все домохозяева деревни. Подпастыря нанимает сам пастух, иногда деревня дает своего, т. е. поочередно пасут ребятишки домохозяев. *С пастуха деревня получает литки.* Денег у пастуха нет, дают в счет будущего заработка. *В Егорьев день 23 апреля,* когда выгоняют скот в поле и пастух делает обход, его дарят пирогом и яйцами каждая хозяйка. Затем *каждое воскресенье до Троицына дня пастух* обходит домохозяев и получает по яйцу или по копейке. Осенью выговаривает себе, при найме, собирает по фунту хлеба с череды и говядины, кто сколько даст.

159. Порядок череды следующий: корова череда, телка пол череды, телята, ягнята и общий бык не считается чередой. В некоторых деревнях для овец и телят нанимается отдельный пастух овчар, по большей части овчари-мальчики. Полный пастуху расчет осенью, когда скот поставят на зимний корм. За скотину, взятую из стада в продолжении лета, пастух получает следующую плату: *до Ильи Пророка взяли скот,* платы нет, *после Ильи до Успения — за полгода получает,* после Успения взяли — за полный год.

160. Пала ли скотина или съел какой-нибудь зверь, за это пастух не отвечает. За потрапу отвечает, сколько потребует или постановит суд.

163. Помочи среди крестьян распространены в нашей местности. Помочи крестьяне устраивают в следующих случаях: в сенокос косить траву, обирать сено, в жниво жать и обирать снопы. Собирают помочи для возки зимою сена, летом или осенью, леса, дров, построек. Пострадавшие от пожаров более всех остальных крестьяне делают помочей. На таких помочах не обязательно даже угощение и на эти помочи приезжают даже крестьяне дальних деревень. Название этим работам в нашей местности помочь, другого нет. Причины заставляющие идти крестьян на помочь — оказать помощь соседу, особенно который один работник в семье, и угощение от хозяина помочи. Помочи еще устраиваются так: например, в субботу вечером желающий устроить помочь идет звать соседей на помочь, иногда наказывает и в дальние деревни, особенно родственникам, которые даже обязаны придти или приехать, глядя по мере надобности, нужны или нет лошади, и если родственники без уважительной причины не явятся на помочь, то этим они оскорбляют родственника, потому что чужие идут, а свой да не хочет. Утром помочане собираются, иногда пьют чай и идут на работу, перед этим иногда выпьют немного. В завтрак по стаканчику вина хозяин подносит и так же за обедом. Но самое угощение начинается вечером по окончании работы. Первым делом ставят самовар, пьют чай, а затем ужинают, и хозяин угощает сам лично вином, иногда пивом, на этот случай оставляют пива от праздника, и благодарит соседей за оказанную помощь. По пословице «Чем богаты, тем и рады» хозяйка старается приготовить получше и побольше, чтобы не было недостатка. В скоромные дни варят щи с мясом, картофель с коровьим маслом, а также и с этим маслом подают кашу, пекут пироги, лепешки с начинкою из картофеля, творога, с капустой и пр. В постные дни непременно берут соленой рыбы, сазаны и судаков, варят из этой рыбы уху и пекут рыбники. Крестьяне любят соленые рыбники при выпивке. За обедом, когда гости станут навеселе, поднимаются разговоры, споры и прочее. После ужина иногда еще сидят,

кряют и разговаривают. При уходе благодарят хозяина и хозяйку за угощение. Самая хорошая помочь, когда помочане разошлись по домам навеселе и с песнями. Выражение: «Вот помочь-то была, с песнями домой шли». Бывают помочи другого рода: это помочи для молотбы хлеба поочередно. Крестьянин *помогает соседу молотить ригу* или несколько, затем другому. Эти помочи обоюдные. Я помолотил соседу, и он мне столько же риг пособит обмолотить. Единственное угощение при этих помочах — это чай. У женщин тоже бывают помочи: во время уборки капусты приглашают соседок на капустник, а затем идут к ним. На капустниках бывает угощение: чай и пекут непременно пироги с капустою, где полубелые, у состоятельных и богатых и белые, т. е. с пшеничной муки, и к чаю булка. Перед Пасхой избы моют и пособляют одна другой, особенно девушки. Помочи крестьянами устраиваются по праздникам.

184. **Торговля.** Разносчики и торговцы пешие и конные, по большей части, татары Нижегородской губернии. Они постоянно разъезжают по деревням и местным ярмаркам. Товары: ситцы, коленкор, сукна, трико, скатерти, салфетки и прочие товары. Меновой торговли не ведут, а за деньги. Пешие и конные разносчики *ездят со скапидаром, бердами, щотками для льна*. Торговцы с книгами, календарями, иконами, поминаньями, с клинчастыми скатертями, ножами и вилками, с вязальной бумагой и прочими товарами. Картины, книги, календари, *по большей части издания т-ва И.Д. Сытина в Москве*. Меновую торговлю с крестьянами ведут тряпичники и боровичские торгоши. Тряпичники носят с собой короба с нитками, тесемками, пуговками, наперстками, иголками, крестами, поясами, и медными кольцами и сережками и тому подобной мелочью; на это выменивают: тряпье, паклю. Боровичские торгоши крестьяне развозят по уезду снетки, патоку, керосин, постное масло, сахар, крендели, горшки, блюда и прочую посуду; чашки, стаканы, мыло и проч. Продают за наличные деньги и меняют на холст, яйца, овес, паклю, тряпье (слова неразборчивы. — Прим. сост.) на кость, сушеные грибы и ягоды, на шерсть, дерягу. Женщины покупают: ситец, платки, нитки, иголки, наперстки и другую мелочь.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 707. Л. 18—41

Ярмарки в селе Белом, на которых крестьяне данной местности покупают от торговцев нужные в хозяйстве и домашнем обиходе вещи и продают свои произведения следующие: Троицкая, Прокофьевская, Успенская, Богородицкая, Знаменская, Николаевская.

Троицкая ярмарка: *В Троицын день с окрестных деревень* на ярмарку собираются разряженные женщины, девушки, парни с гармониями и пожилые крестьяне, одевшись по— праздничному. Большинство из них идут в церковь к службе, часть пожилых домохозяев остаются на ярмарке, чтобы успеть купить нужный товар, особенно колеса, пока они еще не разобраны, и чтобы успеть сложить их к кому-либо из знакомых. Торговцы с товарами располагаются в палатках со своими товарами. Торговцы продают, красный товар, т. е. ситцы, материи, а затем кренделя, булки, орехи, семя, пряники, конфеты и прочие сласти. Крестьяне на этой ярмарке покупают кожаный товар, отдают в дело сырые кожи или обменивают их на выделанный товар, сапоги кожаные и полусапожки, фуражки, рубашки, брюки, пиджаки, штаны, ситца и разные материи как-то трико, сукно, казинет, *чортвовую кожу* и прочие имения, *присохи, подвои, топоры, замки, омешки* и крюки навозные и прочее. Молодежь парни и девушки покупают сласти; а так же на улице на вынос и в трактире пьют вино, пиво и чай целыми обществами, т. е. знакомые для этого собираются по несколько человек и пьют в складчину. Но главная торговля в Троицын день это *торговля колесами: бредовыми и осиновыми для телег и таратаек на деревянном ходу*. Колеса на продажу в с. Белое в Троицын день привозят крестьяне Десятопятницкой волости. Для покупки колес в с. Белое, собираются крестьяне за целые десятки верст, покупают колеса под оковку железом и более плохие, называемые волами, на которых ездят без железных шин. Кроме того крестьяне Десятопятницкой волости возят колеса в с. Белое на продажу *начиная с Николина дня с 9-го мая по Троицын день* в каждое воскресенье, а Троицынская ярмарка последний день для крестьян окрестных деревень с. Белого, в который можно купить колеса. Из своих произведений местные крестьяне продают деревянные кадки, шайки, ведра, дуги, *плотины, не обделанные плахи для сох*. Покупают и продают за наличные деньги.

Прокофьевская ярмарка 8 Июля. В Прокофьевскую ярмарку крестьяне покупают ситца, материи, деланные кожи, фуражки, рубашки и прочее готовое тоже, что и на Троицкой, платы, сапоги, полусапожки, имение, подвои, присохи, топоры, замки, деревянные чашки, ложки, поварешки, чайную посуду и прочую мелочь и сласти, но

главная торговля идет косами, серпами, *отбоями, бабками, брусками для точки кос*, так как крестьяне покупают не только на нынешней, но и на будущий год нужные в покос и жниво изделия, т. е. косы, серпы и прочие к ним принадлежности. Крестьяне продают из своих изделий, кроме кадок, шаек, ведер, дуг, плотин, еще грабли, а крестьянки холст и сырые ягоды: малину, чернику, смороду, морошку, причем крестьянки меняют на ситцы. Успенская ярмарка 15 августа. Торгуют торговцы сладостями: орехами, пряниками, конфетами, семянем, а затем булками, кренделями, а так же красным товаром одни лишь татары; но главная торговля яблоками. Яблоками торгуют крестьяне.

Богородицкая ярмарка 8 сентября. Ярмарка это конная, на которой крестьяне меняют между собой и с цыганами лошадьми, а так же продают и меняют, покупают. Ярмарка происходит в поле, в огороженном месте и за вход с лошади платят 5 коп. Кроме торговли лошадьми, торгуют еще сладостями. Иногда продают поросят.

Знаменская ярмарка 27 ноября. На этой ярмарке крестьяне покупают рыбу свежую, соленую и сухую, рукавицы, шапки, сапоги, топоры, иконы, книжки, *календари, поминания, дровни*, дуги, корзины, ложки, чашки, замки, и мелкие железные изделия от ярославских торговцев: *перки, буравчики, подпилки*, и металлические чашки и блюда. Из своих произведений продают дровни, кадки, ведра, шайки, дуги, коромысла, маленькие салазки, гуменные корзины. Иногда приезжают с красным товаром татары и с кожей кожевники. Но если не бывает дороги, т. е. к этому времени не выпадет снег, то торговцев не бывает, за исключением рыбы.

Никольская ярмарка 6 декабря. На этой ярмарке крестьяне покупают топоры, рукавицы, шапки, соленую, свежую и сухую рыбу, дровни; от ярославских торговцев иконы, картины, книжки, календари, поминания, замки, буравчики, перки, подпилки, металлические чашки, блюда, от местных торговцев из лавок пива, от кожевников деланный товар, а главное отдают и в дело кожи. Крестьянки покупают прялки и веретена. Татары торгуют красным товаром, мелочные торговцы булками, кренделями и сладостями. Из под г. Борович, привозят на продажу стулья, диваны и столы. *Калужские валялы продают теплые сапоги*. Крестьяне продают овес, дровни, салазки, дуги, корзины гуменные, кадки, ведра. В Родительскую субботу перед масленицей бывает базарный день, в который торгуют разной рыбой. В этот день крестьяне запасают на масленицу для себя свежую, соленую и сухую рыбу. При мене, продаже и купле между собой крестьяне долго спорят, кричат, торгуются, колотят (бьют) рука об руку, т. е. один из них протягивает другому руку ладонью вверху, а другой ладонью своей руки колотит по протянутой руке, и если сделка не состоялась еще, они руки отнимают и опять продолжают торговаться и колотят рука об руку, когда же дело пришло к решению один из них протягивает руку, другой по ней колотит своей, иногда, второй протянутую руку кладет на ладонь своей левой рукой, а правой ударяет и при этом говорит: «дело кончено». Причем снимают шапки или фуражки и крестятся на восток или на крест виднеющийся церкви. Ударение по рукам и молитва при этом служит моментом заключения сделки, а так же и данный задаток. Слово *магарыч* у нас среди крестьян данной местности не употребляется, его заменяет слово *литки*, но более употребительное слово барыши. Барыши выговариваются при заключении сделки.

Барыши бывают общие или с которой-нибудь стороны, т. е. с продавца или покупателя, но более с покупателя, а при мене с того, который придал деньгам или натурой, например, овсом, рожью или чем другим, но если мена происходила в цель, т. е. без придачи, то барыши бывают общие, а иногда на себя принимает барыши которая-нибудь сторона, т. е. который-нибудь из меняющихся. Барыши пьют и присутствующие при сделке. Барыши пьют после рукобיתья и обмена промениваемых вещей или полочки купленных, но, так же, пьют барыши и до получения вещей, когда меняют, продают и покупают, не глядя. Если покупатель или меняющийся после рукобיתья, молитвы, задатка, барышей отказывается или просит разменяться, то от задатка и выпить барышей он должен отказаться или просит задаток возратить, иногда даже еще придают или ставят отступного. В этих случаях всегда нужно согласие другого крестьянина, который менял или продавал, и желающий разменяться, развестись, должен просить того, с кем менял или от кого покупал, и если этот не согласен, то желающему ничего не сделать, так как сделанная сделка, при рукобיתье, молитве, барышах и задатке и при свидетелях имеет законную силу (отсюда выражение: «Богу молился, по рукам бил, барышинил, значит дело кончено»).

При купле продаже и мене лошадьми крестьяне передают лошадь из полы в полу, при чем кто-нибудь из присутствующих их разводит, т. е. соединенные руки и полы при передаче.

185. Промыслы. Крестьяне данной местности *уходят в заработки на лесах и барках*, на кирпичные заводы, для копания канав, занимаются плоткой леса, *гоняют гонки по р. Мсте*, работают в Любытинской

волости на разработках огнеупорной глины и на заводе, который выделяет огнеупорный кирпич. Хозяева разрабатываемой глины в большинстве случаев вынуждают крестьян брать из своих лавок товар за заработки, точно так же поступают местные лесопромышленники выдают не большие задатки деньгами, а в продолжении зимы стараются крестьяне стеснять, что мол нет денег, а им и приходится товар покупать от своих хозяев, переплачивая против других лавок. Они покупают от них муку, крупу, чай, сахар, табак, ситца, материи, пилы, рукавицы и проч., а так же к праздникам белую муку, соленую рыбу. Крестьяне просят денег, а им говорят, что нет, да спрашивают, куда нужны деньги и если на покупку товара из лавок, хозяева им говорят: «Берите из наших лавок». Крестьяне за это своих местных хозяев бранят и зимой по несколько раз уезжают в дальний извоз, чтобы заработать на стороне денег.

Извоз на далекие расстояния. Местные крестьяне возят в г. Боровичи зимой глину (расстояние 55 вер.), а из города в продолжение года возят товары местным торговцам. Затем на ст. Торбино (расстояние 45 вер.) возят телят в продолжении всего года, а зимой сено, обратно же кладь и седоков попутчиков. Зимой уезжают для возки бревен и дров на станции Николаевской железной дороги: на Торбино, Вишеру, Бурну, Любань, Чудово.

Местные заработки. В своей местности крестьяне занимаются возкой бревен, дров и строительных материалов: кирпича, камня, и прочего, при разгрузке барок возят хлеб, соль и другую кладь. Зимой тюкуют (прессуют) сено, весной грузят барки дровами, глиной, жердями, плотят подервно лес и дровяные гонки и гоняют их по р. Мсте. Летом ходят в поденщину на сенокос мужчины и женщины, вывозят с лошадьми при уборке сена, озимых и яровых хлебов, женщины ходят и на огороды, прогребать гряды в усадьбе и в селе. Кустарные промыслы не развиты. Крестьяне д. Княжего Села зимой делают горшки, трубы и крышки для больших горшков, затем работают кадки, ведра, шайки, *плотины* для сох, плетут корзины. Зимой делают дровни, салазки, сани и продают своим же крестьянам. Из крестьян некоторые занимаются кузнечным, сапожным, столярным и портняжным ремеслами, т. е. кустарными промыслами. Слово кустарь не употребляется.

Все эти занятия, заработки, промыслы дают в большинстве случаев крестьянам столько, сколько они проживают и сбережения бывают в редких случаях, т. е. они проживают все, что зарабатывают, зарабатывают они в данной местности более, нежели в других, удаленных от рек промышленных и торговых центрах, да и, нанимаясь к лесопромышленникам на лето на барки и леса понедельно, они получают более, нежели пришлые рабочие Архангельской, Олонецкой, Тверской и других губерний. По словам стариков, в настоящее время крестьяне много изводят денег на себя: на чай и сахар, на вино, на покупку ситцев и разных материй и прочее. Прежде носили штаны, куртки и прочее из домашнего холста, а теперь покупают, перестали носить лапти, заменили сапогами, а парни и девушки тоже много изводят на покупку праздничной одежды. При малоземелье и малых запашках им приходится много покупать хлеба и все это вместе взятое поглощает их заработки. Привожу цены, которые получают крестьяне за свой труд на заработках. За возку дров, бревен, жердей у местных лесопромышленников они получают от 80 коп. до 1 руб. 20 коп. В давних заработках на этих же работах они зарабатывают от 1 руб. до 2 руб. на лошадь. Но в дальних заработках у них расход за квартиру и приготовление кушанья. В дальние заработки ездят по три раза в зиму, некоторые выбирают хорошее время, когда установится дорога. За возку глины в г. Боровичи получают от 4 с половиной коп. до 5 коп. за пуд. Хорошая лошадь везет 45 пудов. Копают глину за 50 коп. в сутки. На берег р. Мста глину возят с койки, с воза и зарабатывают до 1 руб. в день. Сено тюкуют по 2 коп. за пуд и сами его возят на своих лошадях с зародов до пресса, которым прессуют сено в тюки. За возку сена на ст. Торбино получают 6 коп. за пуд. Телят возят на ст. Торбино за 60 коп. штука по хорошей дороге, весной и осенью по худой дороге получают 1 руб. за штуку. Весной плотят бревна по деревно на своем содержании от 2-х до 2 1/2 коп. за дерево и платят артелями, выгоняя на человека до 1 руб. 50 коп. На сплав понедельно до сенокоса или осени на леса *нанимаются в великом посту и получают* местные крестьяне, от 4 руб. до 5 руб. 50 коп. в неделю на готовом содержании. Последнюю цену получают самые лучшие и опытные рабочие. Прутомьяты (мальчики от 12 лет и старше, обязанности которых мять, вертеть еловые прутья для связывания и плотки бревен и плотов, а также ночью ходить в караул) получают от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. в неделю. На барках получают от 3 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. в неделю. *На лесах и барках содержание рабочим бурлакам или любодырам готовое.* За нагрузки барки глиной артели хозяева платят от 27 руб. до 30 руб. Жерди грузят 10 руб. с четверти: т. е. сколько четвертей сядет барка в воде от груза. Дрова грузят на барки посажено от 10 коп. до 20 коп. за сажень коротких четвертовых (наз. дров швырок) полененных дров, а если дрова от барки далеко, платят за носку их и до 30 коп. за сажень. Грузят короткими дровами барки женщины и девушки.

Согнать гонку (5 плотов леса) до Болконки (деревня внизу р. Мсты) стоит 12 руб. Гоняют гонки по 2 человека. Если у крестьянина есть сын, то он гонит вместе с ним, иногда берут жен и дочерей или стоваривают с соседями. Чтобы согнать гонку и прийти обратно пешками, нужно 5 или 6 дней и за это получают 12 руб. На барках сходошные (которые гребут потесями) получают на своем содержание до д. Бор на р. Мсты около Мстинского моста 2 руб. 50 коп., которые же плывут до д. Полось получали в прошлом году 5 руб., а нынче уже платят 6 руб. За пилку леса на тес получают от 10 коп. до 15 коп. за пройденный рез, смотря по толщине дерева и на готовом содержании. На кирпичном заводе зарабатывают до 120 руб. в лето, смотря по погоде, если лето сухое, то и заработки хорошие, сырое — дождливое, плохие. Эту сумму рабочие счищают за вычетом содержания. Копают канавы от 3 коп. до 5 коп. за сажень длины при аршинной ширине и до 15 коп. при саженной ширине. Ширина канавы считается по верху а не дно. Вино и пиво возят с г. Боровичи и с. Белое по 20 коп с ведра. Другую кладь от 6 коп. и до 10 коп. за пуд, смотря по дороге.

У местных, иногда у дальних лесопромышленников, крестьяне в октябре и ноябре месяцах рядятся для возки дров, бревен, жердей посажено, дрова, бревна с вершка, жерди с сотни, прутья для вязок с тысячи, берут задатки от 5 руб. до 10 руб. на лошадь и пьют барыши. У дальних нанимают по условию деревни, с круговой порукой друг за друга и так же получают задатки, причем задатки идут у некоторых в подати, если не заплачено, так как условия совершают в волостном правление.

В свободное время в дороге некоторые из них уходят заготавливать дрова, например, на ст. Торбино, а так же и дома. Заготовленные дрова складывают в костры. При пилке дров иногда устраивают в лесу помещения для ночлега (как это было нынешней зимой на ст. Торбино) и для стоянки лошадей, зимой при возке дров живут в этих помещениях. Бревна, жерди и прутья заготавливают редко, и то на домашних лишь заработках, из-за боязни что они за падут снегом так, что зимой их будет не найти. Домашней заработной называется возка дров, бревен, и прочее из дачи, находящейся не в дальнем расстоянии от своей деревни, так что крестьянину в таком случае не нужно стоять с лошадью на частной квартире, и этим дорожат, так как у них остается навоз дома, нужный для удобрения полей, и не нужно платить за квартиру и приготовление кушанья, а намокшая в сырую погоду одежда всегда дома высохнет, а в дальних заработках при большом скоплении народу в избе не каждому придется высушить одежду. Но на домашних заработках они зарабатывают менее, нежели в дальних. Дрова, бревна и прочее крестьяне пилят одинокие с женами, дочерьми и сыновьями подростками. При спиливании дерева наблюдают его уклон и направление ветра, чтобы было удобнее его спиливать и валить. Если пилить, не сообразуясь с уклонами дерева и направлением ветра, тогда пилу будет в срезе зажимать, даже можно сорвать и испортить, что и случается. Чтобы пила в срезе ходила свободно, иногда забивают топором в срез, при пилке толстого леса, так чтобы он не мешал пиле: когда же дерево достаточно перепилят, тогда его против среза подрубают топором, до тех пор, пока он под напором уклона и ветра не повалится. В крайнем случае валят насильно, запираясь в него плечами и руками, а так же шестью. Спеленное и поваленное дерево очищают от сучьев, а если его будут пилить на бревна, тогда очищают и кору — выражение «скоблят». Когда установится дорога, крестьяне собираются партией и проминают (прокладывают) общую дорогу по даче, причем в болотах и сырых местах снег проминают лошадьми, дровнями и сами ногами, как можно плотнее до самой земли, чтобы земля промерзла. В теплые сырые зимы такие места задерживают возку, дорога не промерзает и лошади по сторонам в болотах вязнут в землю, так как под снегом, если он еще выпал (выраж[ение] навался) на сырую, не промерзлую землю. Заготовленные бревна на домашних заработках крестьяне еще по первому снегу, когда возможно ездить, начинают собирать (выраж[ение] окучивать) в следы, т. е. в общее место, пока они не запали толстым слоем снега. Возка начинается на место назначения, например, на берег р. Мсты или ее притока р. Белой в данной местности на домашних заработках, как только установится хорошая дорога. Кроме р. Мсты и Белой возят бревна и дрова в данной местности в усадьбы Городок и Пробужа, в которых большие хозяйства и ежегодно постройки, а так же в с. Белое, к строящейся церкви и к кирпичному заводу, на котором заготавливают кирпич для церкви. Ездят крестьяне с дровами и прочим лесным материалом в сутки, т. е. в день раз, полтора, два и три раза, смотря по дальности расстояния. Полтора раза съездить это значит утром вывезти воз на половину дороги, а другой свезти на место назначения. При возке бревен два человека работают в месте, а третий возит материал на место. Пилят, например, крестьянин работает, валит лес и обдывает с пайщиком, а пару гоняют подростки двое или один, а то пилит с женой, а подросток возит. Иногда нанимают работников. Жерди успеет срубить один человек и приготовит их, а лошадь в это время стоит, при такой работе ездят раз. С общей дороги дорогу к

своему плоту прокладывает каждый для себя. Во время этих работ крестьяне встают рано, до солнца, завтракают и уезжают на целый день до поздней ночи. С собой берут хлеба или прочее. Лошадей кормят на кладке материала в лесе и на свалке его, на место назначения. Каждый складывает дрова в костер, *бревна и жерди в слуды* на отведенном месте. Работают в лесе в одних балахонах и даже рубашках, скидывая шубы, так как в шубах работать не так свободно а при горячке, т. е. желании заработать, более становится жарко. Отправляясь в дальние заработки, навивают плотно, складывают и обвязывают веревками воза с сеном. Сено берут самое лучшее, а так же овса, мяса или рыбы и печеного хлеба. На квартире становятся с однодеревенцами или знакомыми. За квартиру и приготовления кушанья платят с человека в неделю от 15 до 20 копеек. Работают в дальних заработках пока хватит сена; но случается, что приезжают домой, не скормив всего сена, из-за худых дорог, т. е. метелей, заносов и прочего. В дальних заработках они становятся, т. е. выезжают в лес ранее и приезжают с работ позже, нежели в домашних заработках, стараясь пока не вышел корм, заработать как можно более.

На барки местные крестьяне поступают понедельно до С[анкт]-П[етер]бурга лоцманами и коренными, а затем еще нанимается сходка, т. е. прислуга до известного места назначения до Бора и Полос. Лоцманами поступают крестьяне, хорошо знающие опасные места на р. Мсте, на которой масса кос, затем омутов, островов, каменистых мест и прочее и опасных мест, а так же и знающие остальную дорогу до С[анкт]-П[етер]бурга. Обязанность лоцмана: руководит баркой коренными и сходкой, а по р. Волхову управлять рулем на барке. Если лоцман разобьет барку, он за это не отвечает. Обязанности коренных: отливают в барке воду, следят за ее исправностью и выезжают с сохой (соха заостренной кол, привязанный к канату называемому трос, которым задерживают барку на причалах на ночлег и в других случаях, когда желают пристать к берегу) *на берег на схватку*. Кроме коренных на схватку на р. Мсте, на которой быстрое течение, выезжают более ловкие и уже бывалые из сходки. Из коренных со временем вырабатываются лоцманы. Лоцмана и коренные получают от хозяев готовое содержание. Пищу для себя они варят на месте стоянки до оправки в путь на берегу, а в пути на барке. *Варят на груди в чугунных котлах*. Их пища в великий пост уха из сметков, вареный горох с постным маслом и пшенная каша. Варят только два кушанья, третье перемешенное, т. е. варят уху и горох, а на другой день уху и кашу.

После Великого поста взамен ухи варят мясо солонину, а в пути вяленое, просушенное на весеннем солнце соленое мясо, а так же горох и кашу попеременно. Лоцмана и коренные поступают на барки, когда их спускают и проконопатят на воде, после чего коренные находятся при барке безотлучно, отливают воду, а по ночам караулят. Спят на месте нагрузки в пути на барке, причем во ... (слово неразборчиво. — Прим. сост.) иногда устраивают себе в дровах помещения для ночлега. Сходошные набираются только на время пути по р. Мсте, где быстрое течение и лоцману с коренными и баркой одним не справиться. Сходошные на своем содержании они и плату получают до места назначения, а не по дням, хотя им иногда приходится в ветреное время стоять день и более в ожидании хорошей тихой погоды. *Их обязанности грести потеслами, которых на барке четыре*. Если барка в пути разобьется до места назначения и сделается негодной для плавания, то сходошные за пройденное расстояние ничего не получают. Обрато домой они возвращаются пешком. Гонки с лесом и дровами гоняют крестьяне данной местности и деревень, расположенных по берегу р. Мсты. Гоняют гонки до д. Божонки. Гонку гонят два человека, из которых один должен знать реку и опасные на ней места. Гоняют их в складчину или со своим членом семейства с сыном женой. Гонка состоит из 6 плотов, связанных между собою прутьями и с двумя потеслами.

На гонке отчаливают (отправляются в путь) в тихую погоду. С собой берут лишь провизии на несколько дней. Опытный знающий реку становится к передней потеси в носу а другой у задней, первый распоряжается действиями своего товарища, т. е. заставляет его грести когда нужно или перестать грести. Лодок при гонке не имеют и, если гонка разорвется, то немедленно скачут на берег или остаются на плоту и ждут случая, когда принесет плот к берегу, чтобы сойти с него. Гонки бьют порядочно, особенно в большую воду, когда гонки наносит на косы и берега. Если гонку не представит на место назначения, а разорвет ее в пути, то за это ничего не получает. Отсюда выражение: «Разорвал гонку, да и в гору» т. е. пошел обратно домой ни с чем. От с. Белого в двух верстах начинаются опасные места (после Боровицких порогов самые опасные на р. Мсте), где и рвут самое большое число гонок, и еще хорошо что крестьянин почти что дома разорвет гонку, а то уплывет далеко, да и сядет где-нибудь на острове или разорвет и придется возвращаться домой с пустыми руками. Крестьяне гоняют гонки по несколько раз в весну, а так же в спускную воду летом дровяные гонки. Если крестьянин разорвал гонку и пришел к хозяину за другой, то ему дают так, как от этого хозяева не теряют ничего, потому что

в Бажонке у них схватка, т. е. в рабочие, обязанность которых ловить лес и рваные битые гонки и плоты. Бурлаки (местное название лободыры, которое они не любят) и их работы. Обязанность бурлаков выгонять лес по маленьким речкам, плотить его в плоты и гонки, разламывать на реке заломы, т. е. такие места, в которых лес собирается массой и загораживает русло рек, подгонять лес подеревщикам и плотчикам, собирать лес осохнувший с берегов и заливов, затем гнать гонки до С[анкт]-П[етер]бурга. Весной, как выйдет лед, бурлаки являются по требованию хозяев на работы. Нанимаются они ранее и берут задатки, чтобы справиться хорошие сапоги. Бурлак должен без боязни ходить на воде по бревнам и, если идет на леса первый год, то получает меньше жалование и с них меньше спрашивается дела, например, его не ставят на опасные места, на заломы для разборки их, а за тем в следующие года, когда он привыкнет и ознакомится с делом, ему прибавляют жалование. Поступив на место и получив от хозяина топоры и багры, они приступают к работе. Если лес сложен на берегу судоходной реки, например, р. Мсты, то его начинают плотить в плоты, а из плотов уже связывают гонки. Лес плотится на р. Мсте в два ряда, т. е. сплотят один ряд, а затем на него еще накатывают ряд бревен. Бревна связываются еловыми вязками, забиваются клинья в вязки и посредством длинных жердей (называемых поворник) бревна соединяются в плот, а плот *посредством счалков (6-ти четвертовой клячь)* соединяются в гонки, с двумя потеслами.

Вязки для плотки бревен приготавливаются из елового прутья. Вязки приготавливают на берегу мальчики наз. прутомятами. Для верчения вязок в землю сколачивают клячь (называемый баба) и на верху на кресте приделывают лавку, внизу прикрепляется к бабе прут вершиной, в комель прута защемляют веревку, за которую прутомят задевает лавкой и начинает ходить кругом бабы и в тоже же время вертит в руках прут посредством веревочки и палки и наворачивает прут на бабу, приготовив вязку таким образом, комель закидывает за крестообразную перекладину, затем начинает вертеть второй прут и так далее. Из прутомятов некоторые по ночам назначаются в ночные сторожа караулить харчевую, запань и снасти. Ночные сторожа днем не работают, а пользуются отдыхом. Бурлаки или лободыры плотят лес парами. В первой паре, самой ловкой, находится подборщик, который с товарищем, «задевает» гонку. Во время плотки кто плотит лес, другие его подгоняют плотчикам, третьи ломают заломы, спихивают с берегов осохший лес. На первой, посланной вниз по р. Мсте гонке, хозяева отправляют в д. Божонку несколько ловких и бывалых бурлаков, обязанность которых схватывать хозяйские гонки, ловить рваные гонки и лес, отсюда выражение: «отправлен на схватку». Каждый хозяин в д. Бажонке имеет часть выарендованного берега, к которому его бурлаки, на схватке находящиеся, причаливают гонки, плоты и лес своего хозяина. Сходошные заметят плывущий плот или рваную гонку и лес по реке, выезжают на лодках и смотрят на клеймо и долото леса, если по клеймам лес их хозяина, они его причаливают к берегу, в крайнем случае, лес плывет дальше, где его осматривают бурлаки других хозяев, и, найдя свой лес, причаливают его. Каждый лесопромышленник имеет свое клеймо с инициалами имени и фамилии и долото, т. е. кроме выбитого клейма на каждом дереве вырубается долотом углубление. Долота бывают плоские, полукруглые, трехгранные и другие, у каждого своей формы долота. Если лес складен на свалке на берегу речки узкой, впадающей в р. Мсту, то бурлаки и поденщики гонят его россыпью до устья, в котором лес будут плотить. Для этого лес потаюют — спихивают с берегов в воду постепенно, чтобы не загрузить реку. Рабочие же ходят по берегу или же вместе с лесом плывут на кобылках (кобылка 2 или 3 и даже 4 сплоченных дерева) и расчищают ему ход, т. е. не дают ему плотно складываться на поворотах реки и в узких местах в завалы, а если таковые образуются, то их разламывают, так же следят за лесом в плотинах у мельниц, где делают из леса отводы. Впереди идущий лес называется головой, а задний — хвостом. Когда голову леса пригоняют до того места, с которого начнется его плотка, то это называется «вбить в плот». На этом месте делается запань (сплоченный лес через реку, которым загораживается река). В запане устраиваются ворота, в которые пропускают лес во время плотки. Сзади идут бурлаки с 7 хвостами (или в хвосты) и погоняют отставший лес и очищают реку. За тем приступают к плотке леса. На берегу реки, на котором месте плотят лес устраивается харчевая. Харчевая это крытый рогатками шалаш, в котором лежит провизия: мясо, хлеб, горох, крупа, спички, чашки круглые и деревянные, из которых едят бурлаки, ложки, масло и прочее. Здесь же висят чугунные котлы, в которых варят щи, уху, кашу, горох. Приготавливающий пищу рабочий называется кашеваром. В завтрак, обед и ужин бурлаки и прутомяты собираются, приходят к харчевой, багры складываются, бурлаки собираются по несколько человек партиями, располагаются около харчевой на земле на клиньях и прутьях, кому, где удобней и приступают к еде. Каждый из них берет ложку из харчевой, а который-

нибудь из партии берет чашку и идет за кушаньем к кашевару. Приносится деревянная чашка с кушаньем, ставится на землю, а около ей садятся в кружок рабочие и начинается еда. Едят без шапок, за неимением ножей, хлеб рубят топорами. Опорожнив одну чашку кушанья, кто-нибудь из партии едоков идет к кашевару опять и так дальше, пока не кончится завтрак или обед. После окончания еды ложки и чашки складываются в харчевой в общую кучу, и затем, отправив рабочих, кашевары их моют. Когда плотка леса кончится, на последней гонки делается из досок шалаш, наподобие избушки, в котором оказывается провизия в дорогу. Эта гонка называется казенкой. Она устраивается прочно и кроме еловых вязок еще скрепляется плетями. На казенке плывет приказчик или сам хозяин с рабочими. Казенка плывет после отправки всех гонок. Рабочие, находящиеся на казенке, разъезжают на лодках и челнах по р. Мсты. Во время следования казенки вниз по реке, осматривают берега, спихивают с камней и берегов осохнувший лес, бревна и плоты своего хозяина. Это называется идти плот с хвостами или зачищать плот. В д. Божанки казенка останавливается и рабочие чинят переплывают рваные гонки и собранные на схватке и в пути лес. Справив и починив гонки, они плывут дальше.

186. Окружающие помещики, крупные землевладельцы и их управляющие. Богатые усадьбы данной местности Городок, Пробужа, затем Никольское. В усадьбах Городка, Пробужа крестьяне зарабатывают хорошие деньги в покос, на возницу, в жниво и во время уборки хлеба, а зимой возят дрова, лес и камни для построек. За деньги и земли в пользование крестьянам помещики отдают лишь такую, которая находится от усадьбы на дальнем расстоянии. Например, крестьяне деревни Княжее Село арендуют от управляющего усадьбы Городок за деньги покос, находящийся приблизительно в 20 верстах от усадьбы. Находящиеся при усадьбах плохие покосы (хорошие покосы выставляют помещики сами), а иногда и пашню отдают из части добытого продукта. При усадьбе Городок пашню в пользование крестьянами и с части добытого продукта не отдают. Исключение составляет земля, находящаяся от усадьбы Городок в верстах десяти, на которой при д. Березима Ключенки сеют на них хлеб изнову и плотят, т. е. делят полученный хлеб снопами. Осенью, когда крестьяне выжнут хлеб, староста или сторож делят хлеб с крестьянами на покосах и выделенные помещику снопы, крестьяне складывают в одну скирду, а зимой привозят снопы в усадьбу. При усадьбе Городок, Пробужа, затем Видомлицы крестьяне берут в покосы изнову (получают крестьяне себе половину) и от каждого зарода еще отдают помещику поле сажни сена, с пятой кучи (себе получают 2/5 а помещику 3/5). Выделенную помещику часть сена крестьяне должны свезти в усадьбу. Землю в ус[адьбах] Пробужа и Видомлицы крестьяне пашут изполу, т. е. прирост хлеба и солону делят по полям. Молотят хлеб крестьяне сами в помещичьих гумнах, причем дрова нагревать риги готовые от помещика. Точно так же изполу пашут крестьяне землю у духовенства. Для заключения сделок о пашне и сенокосе, крестьяне ходят в усадьбы к управляющим или к самим помещикам (мелкопоместным, которые управляющих не имеют).

Поздравлять с приездом, с днем ангела с хлебом солью помещиков крестьяне не ходят. Управляющие с крестьянами себя держат свысока. Крестьяне приходят к ним на пашню, где и ждут, в присутствии управляющих не садятся. По отечествам крестьяне называют очень редко. Помочи устраивают мелкопоместные землевладельцы редко. На помочах поят вином, на закупку хлеба и... (Текст не окончен. — Прим. сост.)

Ж. Верования. Знания. Язык. Письмо. Искусства

Воззрения на природу

Ф. 7. Оп. 1. Д. 710. Л. 2

187. Гром гремит — *Илья Пророк катается в небе на огненной колеснице.*

- 1) От удара молнии огонь заливается парным молоком, молния, по мнению крестьян, огненная стрела; иногда, будто, эти стрелы находят в земле и они имеют чудодейственную силу против колдовства.
- 2) Человек, убитый молнией, попадет в рай. Слышал рассказ про одного мужика, который молил Бога, чтобы его убило молнией, а жена померла бы родами, чтобы обоим попасть в рай.
- 3) Звезда упала, в эту минуту помрет где-нибудь человек. Про падающую звезду говорят: «Душа полетела к Богу».

Демонология

192. 1) Черт иногда принимает вид черной собаки.

2) Черт входит в непокрытые чашки, горшки и другие хозяйственные сосуды. Для предупреждения этого над ними делают крестные знамения со словами: «Господь, благослови», и они закрываются, например, на столе чашки, хлеб и прочее скатертью.

Когда человек зевает и делает над ртом крестное знамение, чтобы черт в него не вошел.

3) Слово «черт» произнести грех, иногда его заменяют словами: «Типун тебе на язык», — и при этом плюются.

4) Проклятого отцом или матерью ребенка и даже взрослого черти схватывают (ругань «Черт тебя схвати или побери») и водят до утра по полям, по лесам и болотам, и водят до тех пор, пока человек не выбьется из сил и не помрет. Иногда черти кормят, но если предлагают еды, сказать «Господи, благослови», то черти скрываются и вместо хлеба их и прочего съестного оказывается гнилое дерево. Иногда черти приводят проклятых людей обратно домой или в знакомые места, а больше всего оставляют в лесу в густых впадинах откуда трудно выбраться. Эти люди видят своих знакомых, узнают свой скот и прочее, но не могут крикнуть и заявить о себе. Их же могут увидеть люди благочестивые и спасти тем, что немедленно должны надеть крест. Случается, что человек, перед тем как идти в лес за грибами или ягодами, почертыхается, побранится словами «черт» (у нас называется — худая брань), заблудится, и черти до тех пор доводят до кружат по лесу, пока он не помрет от истощения сил. В народе об этом есть много рассказов.

5) Верят, что в домах, дворах, хлевах домовые, в банях банные, в лесах лесовые или лесовики, в воде, реках, озерах, ручьях, прудах водяные, в болотах болотные. Если домовый доволен домохозяином, он любит его скот, лошади, коровы всегда чисты, сыты, но если недоволен, мучает скот, не даст есть (иногда даже корм уносит на другой двор, который понравится), заваливает скот под ясли, *жеребят маленьких кладет в решотки, ясли и т. п.* Чтобы не рассердить домового, нужно войдя на двор кашлянуть, чтобы он схоронился, так как он не любит, когда его увидят. Увидеть его можно в виде человека, черной кошки, черной телки, хоря, лягушки, крысы и т. п. Перед несчастьем у домохозяина домовый охает. Домового, который сердит на домохозяина, нужно отблагодарить и принести ему подарок. Дарят так: домохозяин берет разноцветных лоскутков, овечьей шерсти, мишуры (блестки, серебристая бумага), старинную попону с изображением коня, кусок хлеба или горбушку, отрезанные от цельного хлеба и идут в хлев, со словами «Царь дворовой, хозяин домовый, я тебя дарю, благодарю, скотинку прими, напои, накорми», и кладут дар свой в ясли. Про домовых есть много рассказов.

6) Выражение «черту баран» употребляется про самоубийц, иногда выражаются так: «Черта потешил, из себя барана сделал». Говорят, что кто только думает, например, задавиться и сунет голову в петлю, а черт сейчас и затынет. Слышал рассказ, как один молодой парень задавился. Он ушел в другую не мытую избу, заперся и задавился, за ним сходили, сейчас же сломали дверь и вынули из петли уже мертвого. Присутствующие удивились, что как он мог задавиться, стоя на коленях, и его отец ругался, захотев доказать всем, что так задавиться нельзя, став на колени и сунув голову в петлю, начал хрипеть и синеть, чуть живого вытащили из петли, что... (слово неразборчиво. — *Прим. сост.*) человек поступает под влиянием беса народ в это твердо верит и таких оправдывает пословицей «Бес попутал».

7) Кликуш у нас зовут порченными (порченым, порченая). В народе о них есть рассказы, что как они кричат, выговаривают, то некоторых из них называют которые их испортили, за что, как и чем, что будто они *боятся священников, креста, евангелия херувимской песни*.

8) Народ верит в клады. Чтобы найти клад, нужно знать зарок или клятву, на какую зарыт клад, а если о кладе приснится во сне, как его вырыть, то нужно соблюсти все предосторожности и указания, какие приснятся. Привожу слышанный уже давно мною рассказ о кладе. В нашей местности в усадьбе на винокуренном заводе жили два немца, и одному из них приснился клад, что клад этот зарыт в сопке (кургане) на северной стороне под кудрявой березой и идти за ним нужно одному в темную ночь и чтобы никто не знал и не видел. Немец рассказал сон товарищу. В темную ночь они отправились с ружьями за кладом и как только стали подходить к сопке, земля задрожала, задул сильный ветер, и из сопки слышны были дикие голоса, чем ближе они подходили,

все это усиливалось, они испугались и ушли обратно. Будто бы на другой день они ходили смотреть на сопку и нашли вырытую яму под березой и явственный отпечаток вынутого котелка.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 712. Л. 14

204. При д. Лъзич Лъзичской волости, в поле есть жальник (старинное кладбище), в котором по преданию была церковь, разрушенная кем-то в последствие. В этом жальнике будто закопали клад. При этой деревне есть часовня и около часовни тоже зарыт будто бы клад. Мужичку этой деревни с женой приснилось, чтобы они шли к часовни и вырыли бы клад. Идти нужно ночью и не оглядываться по сторонам. Они в глухую и темную ночь отправились вырывать клад к часовне, которая почти в самой деревне. Когда они шли по деревне с женой, кто-то закричал, что горит деревня и его жена на этот крик обернулась. Пришли к часовни и начали копать и выкопали три горшка с углями вместо денег. Во второй раз этому же мужику приснилось, чтобы он шел ночью, не перекрестившись, к жальнику. Из этого жальника покатиться бочка клад, ее только стоит остановить. Вышел он ночью в поле за ворота и видит: катится бочка с жальника, горят на ней огни и бежит за ней народ. Испугался мужик и не остановил бочку. А бочка докатилась до болота и в нем провалилась с народом. Записано со слов крестьянина этой деревни Егора Иванова.

Верования в сверхъестественную силу знахарей и колдунов

Ф. 7. Оп. 1. Д. 710. Л. 8—13 об.

205. 1. Верят в знахарей, знахарок и гадалок. Обращаются к ним в следующих случаях: приглашают на свадьбы, к больным людям и скоту, просят часто о потерявшемся скоте, о потерявшихся и краденых вещах. Потеряется ли человек, убит ли кем, утонул ли, или находится у чертей. Знахари и знахарки *лечат от зубной боли, «доспешки» и других болезней*. Они наговаривают на воде, бобах, парном молоке, от зубной боли на луке, на соли и масле.
2. У знахарей и знахарок будто есть на службе черти (шишки), которые исполняют все их приказания. Они никогда не могут быть без работы, и когда у знахаря или знахарки нет им дела, тогда их заставляют то, что им не сделать, например, из песка вить веревки. Совет черт или, как у нас называют, шишок на земле из песка веревку, начнет ее поднимать, она рассыпается, тогда начинает снова. Свои познания, секреты и шишков передают знакомым, которых любят или благодарны за что-нибудь, или родным, берут клятву, чтобы не говорили другим, а если передаст кому-нибудь не иначе как под клятвой.
3. Могут вредить человеку: наслать на людей и скот порчу, болезни.
4. Ударить знахаря, знахарку, черта левой рукой на отмах и один раз, тогда они теряют силу и не могут сделать вреда. Если увидишь черта и ударишь правой — помрешь. Предохранителями от колдовства считаются следующие вещества: лук, чеснок, соль, янтарь, льняное семя.
5. Порча знахарями насылается по ветру, на воды, и питье, напр. и в пищу.
6. Жениха и невесту знахари справляют в дорогу так: невесте и жениху торкают в подол платья, пальто или шубы иголки без ушков, надевают на шею янтарь, в обувь кладут льняное семя, опоясывают рыболовной сеткой, чтобы их не испортили.
7. Чтобы лошади в свадебном поезде не могли сойти с места, знахари кладут в сани жениха, невесты или дружки бобовый или гороховый стручок о девяти горошинах и приговаривают: «Струк девять горошин, десятая невеста, кони ни с места».

Суеверия, связанные с образом жизни и занятиями

212. 1. Грех обмакивать в солонку кусок хлеба, потому что Иисус Христос на тайной вечере обмакнул кусок в соль и подал Иуде Предателю.
2. Через порог руки не дают, не здороваются и не прощаются для предупреждения ссоры и скандала. Через порог молока не подают, корова молока мало будет давать, и молоко, перенеся через порог, несут от дома закрытым.

3. При закладке дома, избы в третий ряд бревен в переднем углу, где будет божница, кладут копейку для будущего благополучия, ставят елку в подполье. При постройке двора, хлева, а так же после вывоза удобрения, кладут муравьев или обсыпают житом, чтобы скот плодился.
4. Соль на столе просыпать из солонки или уронить ее за обедом, ужином, скандал, неприятность в семействе; для предупреждения этого нужно немедленно взять щепотку просыпанной соли и бросить на пол.
5. Через нож ешь — сердитый будешь. Нож упадет на пол — мужчина в гости будет, вилку или ложку — женщина.
6. Кто нальет на столе за обедом, ужином или чаем, жена будет пьяница и наоборот — муж будет пьяница.
7. Подол платья защемил в двери — хорошие гости будут, полено уронишь — худым Кошка умывается — гости будут и с той стороны, с которой лапой умывается.
8. Пол метут в комнате и задели тем веником по ногам — будущая теща любить не будет.
9. Плотники недовольные хозяином, устраивают, что по ночам стучит, охает и др. Печники — трубы воют, свистят, крышки открываются, заслонки.
10. Ткать садятся первый раз, заслонку у печки подпирают ухватом, чтобы хорошо сткать. В избу кто войдет — хорошо, выйдет — плохо, прялка рваться будет.
11. Потеряется корова, опрокидывают сковороду, на пороге одевают лапти: правый на левую ногу, левый на правую, чтобы скорее скот найти, и отправляются искать. Теленка от новотельной коровы уносят тихонько, чтобы никто не видел: человек с худыми глазами повредит, корова заболит или теленок околеет.
12. В Средокрестье Великого поста пекут хлеб крестовик (в виде креста), кладут в засек с зернами и, когда весной поедут в поле пахать первый раз, берут этот хлеб с собой. Мужик проедет первые три борозды, остановится, ломает хлеб и дает лошади, чтобы хлеб рос хороший, а лошадь была бы сыта и здорова, лошадь моет или купает.
13. Перед первым выездом в поле для сева ставят на стол хлеб, соль, просфиру выпеченную в Благовещение 25 марта за здоровье молятся Богу, просят Его о хорошем урожае, кладут все это в севальню и, придя в поле, начинают сеять. После сева просфиру едят.
14. Благоприятным днем для сева считается тот, в который ветер дует с полдня (теплый ветер), а направление ветра узнаю по дыму.
15. Рожь начинают жать и первый сжатый сноп переламывают пополам, чтобы спина легче сгибалась и разгибалась у жней, затем на этот сноп садятся, чтобы легко было сеять «матушку ржицу».
16. Последние колосья ржи оставляют на полосе (на бороду пророку Илье) и заплетают, чтобы в будущем году уродилась хорошая рожь.
17. Последний яровой сноп называемый «пожинальной бабой», его уносят домой и в Покров 1го октября закармливают скот на зиму.
18. Двухколосные стебли (иногда находят четырехколосные, которые считаются особенной редкостью) считаются счастливыми, их уносят домой, хранят на божнице и с ними начинают сеять.
19. По окончании жнива приготавливают «пожинальную яичницу», если день окончания жнива постный, пожинки празднуют в другой день.
20. Овинные именины празднуют на окончании всей молотьбы, последняя рига называется именинницей, в честь ее пекут пироги и после молотьбы угощаются и при этом говорят: «Помилуй Бог нашу рижку (ригу)».
21. Первый кочан капусты сажают с крапивой, чтобы черви и другие насекомые не ели, накрывают большим горшком, чтобы клубни росли такие большие и крепкие, как этот горшок и не снимают его три дня.
22. При продаже и мене лошадей мужики берут свои узды в полы и разводятся.
23. Корову продадут и поведут, хозяйка на дворе отбирает следы, чтобы коровы не выводились и остальные по ней не скучали.
24. Купят и приведут на двор, проводят ее по разостланной шубе и дают корове хлеба.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 712. Л. 2

214. При постройке избы или дома, когда на верхний ряд бревен кладут матицу или несколько (матица, толстое бревно, на которое настилают потолок) то по ней не колотят топором, чтобы у будущих хозяев не было

скандалов. До этой матицы, при ее поднятии, привязывают горшок с кашей, чтобы хозяева жили богато. Матицу плотники положат на место, домохозяин отвязывает горшок с кашей и этой кашей угощает плотников и поит вином. При выпивке плотники поздравляют хозяина с поднятием матицы, благодарят за угощение и говорят: «Дай Бог благополучия, помоги Бог всего нажить».

В новую выстроенную избу или дом, кто первый войдет, то скоро помрет. Для предупреждения этого домохозяин берет петуха или кошку, отворяет дверь в избу, и не переходя через порог, бросает петуха или кошку, пускай лучше они помрут, и затем входит в комнату. Еще домохозяин берет хлеб, идет в новую избу или дом, бросает этот хлеб на пол, если хлеб упадет на пол нижней коркой: жить будут.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 710. Л. 12 об. — 13 об.

Поверья, относящиеся к предсказанию судьбы и к разным событиям жизни. Заговоры

226, 227. Если у беременной женщины живот плоский, родит девочку, большой и острый — мальчика. Первое имя, предложенное священником, считается счастливым, а также имя того святого, в день которого родится новорожденный. При надевании первый раз рубашки ребенок скорчится — жить будет, распрямится — помрет. Волосы, стриженные с головы, с воском бросают в купель; если утонут — помрет, плавать будут — жить. Пустую люльку не качают, ребенок спать плохо будет. Если ребенок смеется во сне — с ним ангел разговаривает и занимает его.

2. Чтобы приворожить девушку или парня, весной ловят пару лягушек, сажают в берестяную коробку с дырочками и кладут в муравейник; от лягушек остаются крючки и вилочки, крючками нужно зацарапать незаметно того, кого хочешь приворожить и потянуть к себе немного. Вилкой оттолкнуть незаметно — разлюбить.

3. Когда жених отправляется сватать — его колотят по спине повойниками, лаптями и теплыми сапогами, чтобы скорее высватать.

4. Жених, войдя в избу невесты, берется незаметно за печку, чтобы отказа не было.

5. Чтобы получить власть над мужем, невеста при венчании свечу держит выше жениха и на подножный платок становится первая.

6. При входе в дом молодых обсыпают житом, хмелем для благополучия.

7. На проводинах, выходя из-за стола, молодая незаметно дергает за конец скатерти, чтобы золовка скорее замуж.

8. Когда кто сильно болен, гадают, что выживет ли он, так: ставят на окно стакан и чашку с водой и загадывают, просят кого-нибудь вынести в другую комнату чашку или стакан и отгадывают.

9. Когда человек перед смертью сильно мучается, подушку вынимают и кладут чистое белье.

10. Что в доме еще будет покойник узнают по приметам: если у покойника глаза не плотно закрыты и долго не стынет, второе — жгут солому, белье, в котором помер, обрезки и стружки от гроба и если дым клонит к дому.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 706. Л. 2—25

240. Церковь и религиозное почитание. Крестьяне ближних к храму деревень церковь посещают чаще, нежели крестьяне дальних деревень. У ближних к церкви крестьян как бы вошло в привычку посещать церковь в воскресные дни, *не говоря о двенадцатых и храмовых праздниках*. Некоторые набожные и старые крестьяне более остальных религиозные считают своей священной обязанностью каждый воскресный день посещать церковь. В воскресные дни церковь посещают по большей части крестьяне ближних деревень, а вследствие этого народу в церкви бывает меньше, нежели в двенадцатые храмовые и ярмарочные дни. В двенадцатые праздники крестьян собирается в церковь более, нежели в воскресные дни. В храмовые же и ярмарочные дни собирается крестьян всегда более, против других праздничных дней, потому что в эти праздничные дни церковь посещают не только прихожане того прихода, в котором бывает храмовой праздник или ярмарка, но и крестьяне соседних с этим приходов. *В царские дни, если они бывают на буднях, а не в воскресный день*, крестьяне церковь не посещают, так как в будничные дни они всегда заняты. Привожу перечень храмовых и ярмарочных дней, в с. Белом. В Бельско-Прокопьевском приходе, когда крестьян собирается более остальных праздничных дней; и собираются не только крестьяне Бельско-Прокопьевского прихода; но и соседних с ним, как-то

прихожане Бельско-Успенского прихода (с. Белое р. Мстой разделен на два прихода), Никольского, Шереховского, Торбинского и иногда Любытинского приходов, а так — же и Херовского прихода. Храмовые праздники Бельско-Прокопьевского прихода: *Петру и Павлу 29 июня храмовый праздник* ежегодно бывает из церкви в часовню, посвященную ап. Петру и Павлу и стоящую на берегу реки Мсты, крестный ход, в котором принимают участие крестный ход соседнего зарецкого Бельско — Успенского прихода. *Прокопию Великомученику храмовый праздник* ежегодно бывает крестный ход на место старой погоревшей церкви. 8 июня в этот праздник ежегодно бывает ярмарка. *В Троицын день, храмовой праздник* соседнего Бельско — Успенского прихода, у нас в с. Белом бывает ежегодно ярмарка. *Казанской Божьей Матери 22 октября храмовой праздник*, ярмарки нет. *Знамени Божьей Матери, ярмарочный день, 27 ноября. Николаю Чудотворцу 6-го декабря храмовой праздник и ярмарка. 8-го сентября второй год в этот день бывает конная ярмарка.*

В осеннее время после сбора хлеба с полей до начала зимних заработков, крестьяне дальних деревень церковь посещают чаще нежели в остальное время года.

Перечень причин, которые являются препятствием для посещения церкви крестьянами.

1. Горячее время полевых работ. В летнее время в покос крестьяне реже посещают церковь, так как воскресный день для большинства из них день отдыха, особенно для дальних; так как некоторым из них нужно употребить целый день для того, что бы сходить в церковь и придти обратно. В хорошую погоду некоторые из крестьян, особенно у которых много покосов, по воскресным дням даже работают, большинство из них, работающих по воскресным дням, бессемейные. Затем по воскресным дням крестьяне делают помочи, а так же лица других сословий, а на помочи крестьяне идут охотно и редко когда отказываются. По воскресным дням также устраивают помочи для жнива. Крестьяне в воскресные дни в хорошую погоду также убирают хлеб с полей. По воскресным дням крестьяне работают на покосах и жнут хлеб и его убирают, за уход скота, за пользование быком для деревни в продолжение лета, т. е. платят за это натурой и эту работу производят всей деревней и по праздничным дням.

2. Дальность расстояния от церкви.

Крестьяне дальних от церкви деревень ее посещают реже, нежели ближние крестьяне, они по большей части посещают церковь в двенадцатые, храмовые и ярмарочные дни. Затем это много зависит от способа передвижения, особенно в летнее время. Если у крестьянина хорошая лошадь, он едет на ней верхом, если есть таратайка на деревянном ходу (на деревне роскошь, ее имеют богатые крестьяне), тогда он едет с женой, которая при этом везет ребенка в церковь, или с ним кто-нибудь из семейства. Большая же часть дальних крестьян ходят, по большей части, пешком, так же как и ближние. Женщины, особенно девушки, молодые ребята ходят всегда пешком и большими артелями, потому что на лошадях ездят старшие из семейства и женщины с детьми. В зимнее время ездят всегда дальние на лошадях, потому, что дорога легче летней и есть во что запрячь лошадь. Если у него нет саней или возка, тогда *запрягают в пресла или дровни*, которые имеются у каждого крестьянина. В зимнее время крестьяне дальних деревень, благодаря легкому способу передвижения на лошадях, церковь посещают чаще, нежели в летнее время.

3. Распутица, метель, холода, дожди и прочее. В осенние воскресные дни они, когда бывают большие дожди, вследствие чего дороги портятся, крестьяне дальних деревень, а также ближних, церковь не посещают, а также в сильные холода, в метель, когда дороги заносит снегом зимою.

4. Весенние и зимние заработки, а также отхожие промыслы, вследствие которых крестьянам не приходится бывать в церкви. Весною часть крестьян уходит на лесах и барках в заработку. В зимнее время уезжают в дальние заработки для возки дров и бревен.

Привожу причины, которые, несмотря на выше приведенные препятствия, заставляют иногда крестьян посещать церковь.

1. Посещение церкви крестьянами дальних деревень много зависит от села, в котором находится церковь. Иногда крестьянину нужно непременно в воскресный день быть в селе, не обращая внимания ни на холод, погоду и дождь. А раз крестьянину нужно быть в селе в воскресенье и праздничный день по делу, то он старается попасть на службы в церковь, а затем уже после службы справляет свои дела. Например, наше с. Белое, торговый центр для всей местности, в нем находится кредитное товарищество, в полуверсты в Лычское волостное правление, Бельское почтово-телеграфное отделение, т. е. в такие учреждения, в которые крестьянам приходится часто

обращаться. Волостной суд бывает по воскресным дням, а также выдаются и принимаются ссуды в Бельском кредитном товариществе. И вот одним из них нужно на волостной суд для уплаты податей, другим в кредитное товарищество, третьим нужно кое — что купить в лавке, некоторым на почту (из нашей местности много крестьян живет в С[анкт-]П[етер]б[урге], потому крестьянам часто приходится получать и отправлять письма), а вследствие этого крестьяне в воскресный день, как более для них свободный, идут в село, и сначала в церковь, а затем после службы каждый из них идет исправлять свои дела. В лавках крестьяне забирать товар для себя стараются по большей части по воскресным дням. Даже крестьяне некоторых деревень Никольского прихода, реже бывают в своей церкви, а по большей части в Бельской, потому что у них в погосте нет ни одной лавки, а волостное правление тоже в полверсты от Бельскаго. Священник иногда делает выговоры за редкое посещение церкви, и хотел бы крестьянин идти в свою приходскую церковь, а причины выше приведенные, заставляют его идти на... (слово неразборчиво. — *Прим. сост.*), то нужно кое что купить, или же требуют его в волостное правление по делу.

Ближние крестьяне, особенно молодые ребята, идут в церковь, а затем в продолжения дня толпятся по селу, особенно привлекательны трактиры. У большинства из них вошло в привычку поступать так: утром встают и отправляются в церковь, после службы остальное время дня проводят в селе, а вечером идут домой, и это бывает почти каждое воскресенье.

Женщины чаще посещают церковь, нежели мужчины, и в церкви их всегда бывает больше мужчин. Это зависит от того, что женщины религиознее мужчин, а во-вторых носить детей в церковь, поминать усопших родителей, служить по ним панихиды, подавать поминия — дело чисто женское, в которое мужчины не вмешиваются, а предоставляют своим матерям, женам и дочерям. Преобладание женщин особенно заметно зимой и отчасти летом, когда часть крестьян уходит и уезжает на заработки. Для девушек же удобно себя показать, да и других посмотреть. Молодые ребята женихи присматривают себе невест, особенно из дальних деревень, в которых за дальностью расстояния им не приходится бывать. Отсюда запас выражение: «Ты его знаешь? — Как-то я его видал в церкви». К церкви крестьяне относятся с благоговением, называют ее Божиим домом, проходя мимо церкви, в большинстве случаев, останавливаются, снимают свою шапку или фуражку, и крестятся. При этом некоторые из них поминают своих родителей, или просят Божьей милости о каком-нибудь деле, если крестьянин очень занят, торопится, то он, не останавливаясь, на ходу снимает шапку и крестится, точно так же поступают, проходя мимо часовен. Старики и более религиозные стараются приходить в церковь к началу службы, «поздно пришел, все равно что не был», а так же если обернулся обратно. Некоторые старики, войдя в церковь, сначала кланяются на иконостас, а затем на право и налево присутствующим, те отвечают им тем же, т. е. кланяются, но кланяются присутствующим направо и налево, точно старики, да и они теперь уж редкость. Подходя к церкви, крестьяне крестятся, затем войдя в паперть, осеняют себя то же крестным знаменем, а точно также находясь вне церкви и слыша церковный звон, тоже осеняют себя крестным знаменем. Как держат себя крестьяне в церкви, это много зависит от их развития. Например, в некоторых приходах, в которых среди крестьян менее грамотных и бывалых, там в церкви они иногда разговаривают, особенно женщины, переходят с места на место и толкаются. Например, крестьяне нашего Бельско-Прокопьевскаго прихода, из ближних к церкви деревень, держат себя в церкви лучше, нежели в глухих местностях, потому что среди них большинство грамотные, им приходится чаще сталкиваться, имея дела с лицами других сословий, нежели крестьянам глухих деревень, а так же бывать в городах, поэтому они вежливее и обходительнее против других крестьян и знают, где и как себя держать. Держат себя крестьяне в церкви чинно, не разговаривают, став на одно место, не переходят на другое, из церкви не выходят (за исключением храмовых праздников, когда собирается масса народу, воздух нагревается, тогда одни выходят на улицу, а другие входят на их места) стараются не кашлять, сморкаются тихо и в полы своей одежды, но если крестьянину является крайность спросить или сообщить что-нибудь близ стоящему, то он старается говорить тихо, шепотом и на ухо, что бы не мешать другим. Но конечно бывают исключения особенно среди молодежи, из которой некоторые ведут себя в церкви вольно, иногда смеются, бывая над другими, замечания, выходят из церкви иногда курить, по большей части в сторонку, в которой и просиживают часть службы, но таких немного. Старики и пожилые считают такие поступки предосудительными. Мужчины в церкви стоят направо, а женщины налево. Некоторые старики прислуживают при богослужении, носят подсвечники при выходах церковнослужителей, ставят свечи, с церковным старостой ходят с кружками для сбора пожертвований, звонят на колокольнях в колокола.

Идя в церковь, надевают лучшую одежду, волосы на голове расчесывают и мажут деревянным или коровьим маслом. Девушки надевают лучшие платья и платки. Положительно у всех крестьян есть отдельная от рабочей одежда, которая называется праздничной, и надевается ими к службе в церковь и в праздники. В нетрезвом виде к службе не ходят, поэтому не приходится таковых выводить, по крайней мере, у нас не было такого случая. При постройке новых церквей, если их просят распорядители, работают даром, например, возят камни, кирпич, лес, дрова для обжигания кирпича, известь. Если приходится собирать деньги для постройки церкви, облагают себя денежным сбором по душам или с дома. В казну, т. е. в кружку, жертвуют деньгами. Женщины приносят в церковь холст, полотенца, лен, яйца. В с. Шереховичах крестьяне в *Покров первого октября жертвуют в церковь по завету* овечьи и телячьи ноги и головы. Ставят свечи во время Богослужения. Эти жертвоприношения приносят в искупление грехов, за подавание помощи свыше. Перед начатием какого-нибудь дела иногда крестьяне дают обещание поставить свечу такой-то цены и поставить, например, к запрестольному образу, перед царскими воротами или какому-нибудь чтимому святому. Точно также ставят свечи и после успешного окончания дела. В радости, в горе и в несчастьях крестьяне обращаются с молитвою к Богу и ставят также свечи. О поминовении усопших радеют, по воскресным дням подают поминания о успокоении своих усопших родителей и родственников, в дни их памяти служат по ним панихиды, а в *родительские субботы из каждой семьи кто-нибудь непременно приходит в церковь с кутьей*. Хоронят обязательно в церковной ограде, никто ни согласится похоронить своего родственника вне церковной ограды. При некоторых церквях есть по два кладбища, на старом, находящемся при церкви, кладбище хоронят в настоящее время лиц духовного и дворянского сословий и некоторых богачей, которые за это платят, некоторые богатые крестьяне еще при жизни вносят в церковь плату за право быть похороненными при церкви на старом кладбище. В прежнее время вне церковной ограды хоронили самоубийц и некрещенных младенцев.

241. Молитва дома. Крестьянин, входя в избу, делая крестные знамения, молится на иконы, которые стоят в переднем углу на божнице. Тех, которые, входя в избу, не крестятся, называют нехристями и бывают такие замечания: «Нетошь ты нашему Богу не хочешь и молица». Некоторые из молодых начинают этот обычай забывать. Утром крестьянин сначала моется, затем молится Богу и при этом поминает своих усопших родителей и родственников. Поминают так: «Помяни, Господи, когда приидеши в царствие свое батюшка родново Ивана, матушку родную Марью, дедушку Митрия, бабушку Матрену, дядюшку Василия, свуродного братца Микиту, батюшка кресново Миколая». Одним словом, перечисляют всех своих усопших родственников, поминают так же вечером, отходя ко сну. Перед завтраком, обедом, ужином, а так же после завтрака, обеда и ужина всегда молятся. На полях, в лесу перед началом еды становятся на восток лицом, скидывают шапку и молятся, зимой шапку надевают и начинают есть, после еды опять крестятся. Летом во время еды фуражку не надевают. Более религиозные перед началом всякого дела крестятся и говорят: «Благослави, Господи, помоги мне, Господи», после окончания: «Благодарю тя, Господи». Кроме церковных молитв, крестьяне всегда употребляют такие: «Подай, Господи, спаси мя, Господи, грешново и недостойново. Господи, помилуй мя, грешново, очисти мя, Господи, грешново и недостойново от моих беззаконий», — и прочее. Более всех святых *почитают Николая Чудотворца, котораго зовут Николой, Миколой Милостливым, и 6-го Декабря большинство деревень по приходам празднуют*. У нас среди крестьян поговорка: «В Николин день лошадь не нуздай без возжей, куда ни приедешь, всё Николы празднуют. Затем *почитают Георгия Победоносца, как защитника скота, Илью Пророка в день его памяти и в Ильинскую Пятницу большинство крестьян не работает*. Священных книг у крестьян очень мало, хотя старики и любят слушать чтение о житие святых, о их жизни, подвижничестве и мучениях. Икон в каждой крестьянской избе имеется несколько, относятся к ним с благоговением. Покупают иконы от ярославских торговцев, которых зовут богомазами. Покупают иконы, обделанные фольгой. На достоинство живописи не обращают внимания. Самые *уважаемые иконы с изображениями Спасителя, Казанской и Тихвинской Божьей матери, Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, Иоанна Крестителя*. Чем богаче крестьянин, тем больше у него икон, больших размеров, и обделанных гуце фольгой. Передний угол (у крестьян называется пережён угол) оклеивается по большей части газетами, а у некоторых старыми журналами. В переднем углу устраивается божница, т. е. полочка, на которой и размещаются иконы. В самом углу икона Спасителя, а от ней в обе стороны ставятся другие иконы, а если помещение мало, то вешаются на гвоздях. На божницу под иконами кладут поминание, просфоры, восковые церковные свечи, медные складни

иконы, крестики и маленькие иконки, принесенные из монастырей. Вербы, принесенные из церкви в Вербное воскресенье, венчальные свечи и прочее. От икон по стене вешаются или наклеиваются картины духовного содержания, затем светского: как то портреты государя Императора и Государыни Императрицы, *из войны 1812 года и Турецкой и прочее*, в некоторых избах объявления торговых фирм, от ситца, мыла и папирос и иллюстрации из журналов мод, особенно если у которого крестьянина живет дочь или сестра в прислуге в С[акт-]П[етербурге]. Передний угол — почетное место в избе крестьянина, в переднем угле стоит стол, на котором обедают и ужинают, глава дома, т. е. отец или старший в семействе садится за обедом и ужином в передний угол под образа, также в передний угол сажают гостей, жених и невеста на свадьбе сидят в переднем углу. Спать ложатся на лавках, на полу к переднему углу головой или боком, ногами лечь в передний угол считается грехом. Вступающих в брак благословляют: жениха иконой Спасителя, иногда иконой Николая Чудотворца, невесту иконой Казанской или Тихвинской Божьей Матери. Вступающих в брак всегда благословляют новыми иконами, т. е. для этого покупают новые иконы из местных лавок, или на ярмарках и на дому от ярославских торговцев, *которые в зимний мясоед, в котором крестьяне устраивают свадьбы*, разъезжают по деревням. Так как вступающие в брак начинают новую жизнь, поэтому их благословляют новыми иконами. Явленных икон в нашей местности нет.

Шейный крест, по мнению крестьян, спасает человека от нечистой силы, т. е. от чертей: человеку, у которого есть шейный крест, черт не может причинить ни какого вреда. Ходить без креста считается грехом. Крестьяне иногда меняются шейными крестами и называют после друг друга крестовыми, крестовый брат. Особенное значение крестьяне придают свечам: венчальным и четверговым. Четверговой свечей у нас называется свеча, с которой слушали *в страстной четверг за богослужением слушали страсти Христовы, за тем с ней были в Страстную Пятницу и Субботу и в Христовую Пасхальную утреню* обходили кругом церкви. Венчальную свечу зажигают во время тяжелых родов и при смертной агонии. Четверговую свечу зажигают во время сильной грозы и пожаров. Во время пожара кругом строений *обносят икону Божьей Матери Неопалимой Купины*. Обещания поставить свечу известной иконе даются перед началом какого-нибудь дела или предприятия перед райскими или царскими воротами, перед престольным образом или перед иконой какого-нибудь святого. Запах ладана прогоняет чертей, нечистую силу, черти этого запаха боятся, у нас среди крестьян поговорка: «Боицца, как черт ладана».

Чтимые местными крестьянами святыни.

Особенно чтимая святыня местными крестьянами, это чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери, *затем Чудотворная икона Иверской Божьей матери. В Реконскую пустынь больше всего ходит богомольцев на поклонение Тихвинской Божьей Матери, затем в Реконскую пустынь (более всего к Троицыну дню) и на поклонение Иверской Божьей Матери*. Привожу перечень святых мест, куда ходят крестьяне *на поклонение. Тихвинский мужской монастырь в г. Тихвине, Новгородской губернии; расстояние от с. Белого 125 верст. Святыня монастыря Чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери.*

Когда ходят на богомолье в Тихвинский монастырь, то при этом посещают следующие святые места; сначала идут в Реконскую пустынь (Тихвинского уезда) расстояние от с. Белого 60 верст. В пустыни *служат панихиды по основателю этой пустыни по отцу Амфилоне. Затем приходят в г. Тихвин, в котором кроме Тихвинского мужского монастыря посещают еще находящийся в городе Введенский женский монастырь, затем идут обратно домой и посещают монастырь Николая Беседного, находящийся в двух вер. от гор. Тихвина и монастырь Антония Дымского в 20 вер. от гор. Тихвина*. Святыня этого монастыря мощи св. Антония Дымского. Затем богомольцы возвращаются домой.

Иверский мужской монастырь при г. Валдай, Новгородской губ. Расстояние от с. Белого около 120 верст.

Главная святыня монастыря Чудотворная икона Иверской Божьей Матери. За Иверским монастырем в 55 верстах расстояния *находится Короцкий женский монастырь, в котором обретается часть мощей св. Тихона Задонского, и село Короцкое, в котором похоронены родители св. Тихона Задонского*, на кладбище на их могилах построена часовня, и в ней по ним служат панихиды.

Боровичевский Свято-Духовский мужской монастырь в г. Боровичах, расстояние от с. Белого 35 верст.

Святыня этого монастыря частицы мощей св. Якова Боровичского.

В г. Осташков, Тверской губ. в монастырь Нила Столобенского. Святыня этого монастыря мощи св. Нила Столобенского.

В Соловецкий монастырь Архангельской губернии. В Соловецкий монастырь две дороги: первая на г. Тихвин, затем на монастырь Александра Свирского, в котором почивают его мощи, затем садятся на пароход на Мариинской системе; второй путь на станцию Торбино Николаевской железной дороги, затем в С[анкт-]П[етербург], а из С[анкт-]П[етербурга] на остров Валаам, на котором *посещают Валаамский монастырь* и затем следуют далее.

В г. Новгород для посещения его святынь и монастырей. В г. Москву и в *Сергиевскую лавру*. В г. Киев, и в *Киево-Печерскую лавру*. В Св. Землю и Иерусалим с нашей местности ходило на поклонение Гробу Господню несколько богатых крестьян. На *открытие мощей св. Феодосия Угличского в г. Чернигове* с нашей местности ездили три богатых крестьянина. В дальние монастыря по железным дорогам и монастырям ездят богатые и состоятельные крестьяне. На богомолье крестьяне ходят весной, летом и осенью в свободное от работ время, перед посевом, перед сенокосом, после сенокоса и после уборки хлеба. Ходят на богомолье всегда пешком, на лошадях только зимой, езда на лошадях в летнее время считается предосудительной, так как крестьяне, отправляясь на богомолье, имеют в виду кроме поклонения святыням, еще потрудится и постранствовать в дороге. В г. Тихвин ходят на богомолье более всего в июне месяце, *ко дню празднования явления чудотворной иконы Тихвинской Божьей Матери*. В Реконскую пустынь ходят к Троицыну дню. В остальные монастыри в свободное время и когда соберется партия богомольцев. Ходят на богомолье по большей части по обету, у нас говорят по обещанию в следующих случаях жизни: во время болезни, в несчастиях, после пожаров, перед женитьбой или замужеством, перед призывом. Старики и женщины-старухи, как они говорят, ходят замаливать свои грехи. Более всего ходят на богомолье женщины и дети; но детей берут только в ближние монастыри. Перед богомольем желающие идти на богомолье собираются партией, а перед этим назначают день, в который собираются в месте, на пути дороги. Перед богомольем начинают копить деньги, некоторые получают от семейства. В дорогу берут хлеба, сухарей, насушенных из этого хлеба, а также большинство чай и сахар. В партии всегда находится человек, знающий дорогу, ночлеги на ней и монастырские обычаи. В дороге стараются не вести пустых разговоров, не думать о домашних делах, не злословить, а держать себя в религиозном настроении. По дороге хлеба на пропитание не просят, более состоятельные делятся с неимущими, первые из них покупают, но в большинстве случаев запасают в монастырях, где хлеб дают богомольцам бесплатно. В монастырях богомольцы помещаются в гостиницах, нарочно для богомольцев построенных. Гостиницы делятся на маленькие комнаты, в каждой помещается по две кровати. Женщины от мужчин помещаются в гостиницы отдельно. В летнее время, при большом скоплении народа, в Троицын день в Реконской пустыни богомольцы, за неимением свободного помещения в гостиницы, располагаются в поле. В это время гостиницу занимают богатые и привилегированные богомольцы. В остальное время, при меньшем скоплении богомольцев, они размещаются в гостиницы безразлично от общественного положения. В монастырской гостинице богомольцы пользуются самоварами, кипятком, хлебом, квасом и другой пищей, причем это все подают прислуживающие при гостинице монахи. В большинстве монастырей за это нет определенной платы, богомольцы за содержание кладут деньги в общую кружку, кто сколько пожелает. Мужчины-богомольцы в мужских монастырях по благословению настоятеля ходят на общую трапезу с монахами. Женщины не допускаются. В женских ходят на общую трапезу с монахинями, мужчины не допускаются.

С первого воскресения Великого поста в г. Тихвине в продолжение недели бывает ежегодно ярмарка, к этому времени в г. Тихвин отправляются на богомолье и для личных дел, как то для продажи овса, для продажи и покупки лошадей. Кроме этих святых мест, крестьяне нашей местности ходят на богомолье еще в другие места, церковь святыми не признаваемые, привожу перечень этих почитаемых крестьянами мест.

Погост Никаноров расстояние от с. Белого 35 вер. ходят на поклонение к Забудущим родителям и на могилу Марка Пустынника. При этом погосте есть жальник (жальниками у нас называются старинные кладбища без различия, есть на них каменные кресты или нет). Этих жальников в нашей местности до пяти, и двух типов, на одних есть каменные кресты, а на других нет, лишь груды камней, на нем есть каменные кресты и они называются «забудящие родители», на этом жальнике и на могиле Марка Пустынника, который жил в недавнее при жальнике, богомольцы служат панихиды.

С. Смердынь Боровичевского уезда, расстояние от с. Белого точно неизвестно, но приблизительно около 140 верст. В Смердыни богомольцы ходят *на поклонение явленной иконе Знамения Божьей Матери*.

Из с. Смердыни при этом ходят в с. Тербени, на поклонение явленной иконы Николая Чудотворца. *Икона эта*

известна в народе под именем иконы «Никола Теремни». В эти два места богомольцев ходит не очень много, но прежде по рассказам крестьян в эти два места ходило богомольцев больше.

27 сентября ходят на поклонение к Камню (выражение крестьян: «ходили к Камню молебен служить»). Расстояние от с. Белого около 40 верст вниз по р. Мсте. На этом камне есть отпечаток человеческой ноги. По местному преданию, св. Зосима Соловецкий сидел на этом камне и оставил отпечаток следа. По преданию, он ходил в Новгород или в Москву хлопотать о земле для монастыря. У этого камня служат молебны. Воду, лежащую в этом отпечатке следа, собирают в бутылки и ею пользуются при болезнях.

При с. Белом, в Бельском Успенско-Богородицком погосте в расстоянии три версты от села на берегу р. Мсты, стоит часовня, посвященная Скорбящей Божьей Матери. При часовне есть родник и сруб, наполненный водой. В июне месяце в празднование Скорбящей Божьей Матери, но если этот день приходится на будни, то в первое воскресенье ежегодно бывает крестный ход из церкви в часовню, при этом носят в часовню на носилках образ Скорбящей Божьей Матери; и там служат молебны. В этот день крестьяне привозят своих больных детей; и после молебна купают их в срубе. Купаются так же и взрослые.

На богомолье к Девятой Пятнице в погосте Никольское, от с. Белого семь верст. Служат по завету молебны девятой Пятницы и приносят больных детей. Ежегодно бывает большое скопление народа и ярмарка.

Но особенной известностью пользуется Десятая Пятница, на поклонение которой приходят даже крестьяне из Новгородского уезда и Тихвинского. Празднование Десятой Пятницы бывает ежегодно в Десято-Пятницком погосте, от с. Белого расстояние 35 верст. Десятая Пятница еще в народе называется головной. Собирается масса богомольцев, бывает ярмарка. Кроме церкви в погосте есть еще часовня, при которой из кручи вытекает родник, ниже родника устроен сруб, в котором задерживается вода, текущая из родника. В этой часовне служат молебны. В срубе купаются. У родника и сруба в воде собирают мелкие камешки, поросшие мхом; и с них окачивают водой дома больных детей. Из родника приносят воду, которой моют больные глаза и дают пить больным детям. Эта вода, по отзыву выпивших ее, отзывает, т. е. пахнет ржавчиной, но на вид чистая. На иконе Десятой Пятницы висит покрывало, которым богомольцы утирают лицо и больные глаза.

Почитание праздничных дней

Ф. 7. Оп. 1. Д. 710. Л. 2—4 об.

243—245. Народный календарь 1) По заветам празднуют праздники для схода: Скорбящей Божьей Матери, Космы и Дамиану, 12-ти Апостолам, Петру и Павлу, Антонию, Тихвинской Божьей Матери и другим святым. Берут в эти дни священников, служат молебны и с иконами обходят сход.

2) В св. Касьян (29 февр.) говорят, что три года подряд в свои именины был пьян, только на четвертый год он трезвый праздновал день своего ангела, поэтому ему празднуем через три года.

3) 1-го апреля обманывают друг друга.

4) Перед выгоном скота в поле домохозяин обходит на дворе свой скот с иконой (по большей части с изображением Георгия Победоносца, покровителем домашнего скота) топором за поясом и вербой, принесенной в Вербное Воскресение из Церкви домой. Топор — как орудие, которым крестьянин городит изгороди для скота. Вербка в тот же день кидается в ручей или речку, чтобы она уплыла. Пастух в поле после молебна, где бывает молебен, обходит скот три раза в противоположную сторону солнцу и при этом произносит обход.

5) В Великий Четверг воду носят рано утром, когда ворона спит и не может напиться

6) В Великий Четверг кладут соль в порсок печки (куда разгребают золу и угли) и вынимают в Страстную Пятницу и этой солью разговляются в Пасху, берут ее в продолжение целого года и лечат больных детей и скот.

7) В Великий Четверг кладут серебряные монеты в умывальник и этой водой умываются в этот день для чистоты.

8) В Крещение и канун Крещения ходят за святой водой в церковь и этой водой в Крещение после богослужения кропят скот, постройки, льют эту воду в ключи, родники, за обедом в пищу и питье, например, в чай и воду, хранят в продолжение целого года для больных, например, моют больные глаза и пьют. Вода эта называется святой. Если в ключ упала крыса и там околела, так ее вынут, после этого вынимают несколько ведер воды из ключа и льют с молитвою святую воду в ключ, для очищения.

9) На Крещение (канун) ставят или пишут маслом кресты на косяках рам, дверей, а также на печках, печных дверцах и в трубах на крышах, чтобы черт не мог попасть в дом и не стирают эти кресты до будущего конца Крещения.

10) Лет 10^{ть} или 12^{ть} *тому назад в Масленицу мужики* и молодые парни устраивали на дровнях балаган, *покрытый рогозами* и половиками, лошадей, сбрую на них и себя обвязывали соломенными вязками, на ноги лошадям надевали шаровары. Посредине балагана ставили жердь, конец которой выставлялся на 1 3/4 или 2 аршина, на этот конец надевалось колесо, а на него сажали женскую куклу (Широкая Масленица), а чтобы она не валилась, привязывали к жерди. Лошадей запрягали гуськом в две, иногда три пары. На переднюю лошадь сажали мальчика, садились в закрытый балаган и разъезжали по деревне, при этом колотили в доску, заслонку, колокола и бубен. Вечером за деревней устраивали костер, который зажигали после заката солнца и распевали: «Масленица ерзовка обманула нас» и кричали ура. Некоторые из жителей надевали на длинные жерди старые берестяные кошеля, лукошки, лапти, облитые керосином или смолой, зажигали их, расхаживали по деревне. В настоящее время с широкой масленицей не ездят. Костры же и теперь жгут.

11) *На святках гадают*, слушают, поют снег, льют олово и воск, жгут бумагу, смотрятся в зеркала в пустых нежилых домах и банях, смотрят в обручальное кольцо, положенное на дно стакана, налитого водой, поставленного на чистую белую бумагу и обсыпанного золой. Девушки ходят одни в баню, войдя в баню девушка сует руку в печку и если ее руку схватит банный гладкой рукой, то жених, суженный, будет бедный, если рука мохнатая в шерсти — суженный будет богатый.

Язык крестьян

Ф. 7. Оп. 1. Д. 710. Л. 14 об. — 17

246. Народный юмор.

Семь лет коровы пьют, а маслом отрыгают.

Вспотел дрожавши.

Теперь богачу шапку не поворочу, потому что хлеба молочу.

У нас на Белой живи без дела, были бы деньги, сыт будешь (про наше село говорят).

Про уплату долга в сроки говорят: «Первый срок Илья пророк, второй Егорий на коне, третий — похаживай по мне».

В разговоры, что плоха дорога, грязь, тяжело ехать, говорят: «Хвост под елочку, кнут покажу, Сенька (лошадь) рассердится, отдирай пристало»

Высказывание: «Спаси тебя Бог, от клопов и блох, от тараканов и комаров».

Кто отомстить кому хочет, говорит: «Найму, а дойму».

Наша невестка все трескат.

Полированный, штукатурный человек, иногда бланжевый — это бывалый, бойкий. На вопрос на чем земля держится ответит: «На двух полюсах, положительном и отрицательном».

Побахорить — поговорить.

У умного человека голова с затылком.

Про глупого: «Дурак дураком и уши холодные»

Плюнь тому в лицо, кто тебя умным считает.

Ваксой объелся.

Андрюшка, а Андрюшка, ты старше матки? — Старше. — Вот я и отгадал!

Акулина, пойдешь за меня замуж? — Пойду. — Вот я и приеду тебя сватать на сереньком гнедочке Андрейкином.

Дражайшему сыну полтора в спину. Двести по бокам, не ходи по кабакам.

Про родню говорят: «Нашему слесарю двоюродный кузнец».

Мужик плачет, да покупает.

Соцкий морщится, а пьет.

Когда болит голова, то выражаются так: «Котелок не работает (голова)», «Чердак (кумпол) трещит (голова)»;

«В голове плотники балки катают».

Здравия желаю, с похмелья помираю, нет ли гривен шести душу отвести.

Не смейся, ноги свеса, подбери, потом говори; Не смейся, ноги свесь, подбери, да похоччи.

На вопрос за что ругаешь, отвечают: «За то, что не ходи туда-то, не носи... (слова неразборчивы. — Прим. сост.) (брюхо в пачухе).

Журава отлетает, когда горох поспеет и говорят: «Поклюла горошку, полечу в дорожку»; «Кто когда, а журавли со Спаса»

Бог не выдаст, свинья не съест.

Мерзавчика стравить — вина выпить.

Монополя — казенное вино.

Как на улице грязь, так и сапожник князь.

Как на улице ледок, у кузнеца на столе медок.

Унция, драхма — маленькая рюмка.

Цыган что голоднее, то веселее.

Кушайте (говорят за ужином), у нас ночи длинные, цыгане во сне приснятся.

Голодная лошадь стоит, повеса голову, читает газеты.

Письмо бурмистра барину.

«Ваше благородие Никита Иванович, сивый жеребец ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.), вашу господскую шкуру продал, вашей милости хомут купил, вашей дворянской породы свиней расплодилось очень много, такой-то».

Рассказ о том, откуда пошли кореляки.

В нашей местности есть кореляки, все бывшие крепостные князя Суворова, и называют их поэтому у нас «суворовская кровь». Однажды мужик пошел в лес за лыками, влез на березу и стал брать их. В это время проходил по лесу медведь. Увидел медведя, испугался ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.) Услышал медведь испугался и крик — выскочил кореляк, побежал медведь по лесу, что не крик, то кореляк, что не крик, то кореляк, и накидал их по Суворовской земле.

В г. Боровичах на берегу р. Мсты строился каменный острог. У перевоза в ожидании парома толпился народ с подводами. Один из мужиков забыл и толкнул барина. Тот рассердился и сказал мужику: «Вот для вас, мерзавцев, строится дом, куда вас, подлецов, будут обирать. Посмотрел мужик на строящийся шикарный дом, почесал в затылке и сказал барину: «Где нам, серым мужикам, жить в таком доме, это для вашей милости».

Ф. 7. Оп. 1. Д. 712. Л. 3—13

246. Язык крестьян. Шутки, остроты, пословицы, поговорки, рассказы. (Соблюдена правильность крестьянского выговора.)

Живем не мотаём, чужово не хватаём

Было времечко, еля семячако, топерь (иногда теперь) рада-бы лузги, да боицуе брюзги.

Эх-ма, да не дома; дома, да не на печки.

На вопрос, сколько времени: «Без четверти три четверти».

Матюги не палки, пролетят, как галки.

Свят! Свят! Не скочи на шею.

Он любит, как собака палку.

Дорожка учит, печка гладит.

Пьян, да умен — два угодя в нем.

Умен, как поп Семен.

В оправдание своих поступков говорят: «Не бывает дубиночки без кривиночки» или «Что-же делать, один Бог без греха».

Ценят женщин: «Пучок, платок, в пучке одиннадцать дюжин», или «В семидесяти двух один козлиный дух».

Курица не птица — баба не человек.
 Господи! Господи! Убей тово до смерти, у кого денег много, да жена молода.
 Даром что Микита, был бы рыбкой.
 Ну-с, съел арбус, начинаем ись редьку.
 Шибко ехать, ноги стёр.
 Когда человек чихает, то говорят: «Салорет вашей милости, красота вашей чести, чернильница с пером, бабушка с добром».
 Господи лепешки, аминь пирожки.
 Про человека буйного в хмелю говорят: «На грош вина, на руке веревок».
 Как у Сенюшки денежки, так Семен Иваныч, как вышли у Сенюшки денежки, так Сенька-подлец.
 Серо-немецкой в полосочку.
 Пестренькой в полосочку.
 Не сбивай, сам с ума сойду.
 Сам-то на дворе кости гложет.
 Не подкашливайся сам дома.
 В роде Володи, полубелово на масле.
 Ерунда на пос[т]ном масле.
 Вперед отца не суйсе в петлю.
 Потасовка с выволочкой.
 Иногда маленьких посылают: «Спроси поросячьево визгу».
 Футы, оруты у мароруты, чулочки простые обуты.
 Понюхай, Ванюха.
 Подрядчики, как рябчики, день на воли, а год в остроге.
 По барыне говядина, по чертовой кукле и колпак.
 Аминь по зарубку.
 Зарубай да скалывай.
 «Каков квас, таков и пас», — говорят плотники, недовольные содержанием.
 Кабы не клин, да не мох, так и плотник бы сдох.
 Перед выпивкой говорят: «Будьте здоровы, а я толстой».
 «Хорошо плясал, да раз не ладно топнул и все пропало», — говорят в том случае, когда кто-либо, служивший кому-нибудь верой и правдой, за маленький проступок отказан от места или дела.
 «Горлив, как волк, труслив как заяц».
 «Черти серыи, лаптями щи хлебают», — говорят про серых и забитых мужиков и бедных.
 Как у твоей бабушки кокошник горел, мой дедушка руки погрел, ведь мы с тобой родня.
 Иногда в разговоре, что такую-то девушку [выдают] замуж, говорят: «Пошла без двух за сорок»
 Про человека в пьяном виде словоохотливого говорят: «Тальянка (голова) лутча заработала».
 Про человека пьяненького и словоохотливого, который кое-где бывал особенно в Петербурге и нахвтался там разных выражений и начинает их вставлять в разговоре говорят: «Заговорил по газетному».
 Про человека, который глупо выражается или поступает, говорят: «Не будь чем ворота подпирают» т. е. дубиной, или «Не будь чем щи-то наливают». т. е. поварешкой.
 В болотичке дружочик.
 Дружка волки съели, и тебя не жалко.
 Уж ты тетюшка, моё солнышко, налей сороковочку по горлышко.
 Не наживешь денег плечом, пока не убьешь богача клячом.
 Не родись хорошей да красивой, а родись счастливой.
 Выпьём по силкам, пойдём по девкам.
 Отворите двери-то, а то сами войдем.
 Ходит к вечерни, хуже харчевни, сегодня свеча, завтра свеча, глядишь и рубаха с плеча.
 Господи! Согрешила, грешная, на этой неделе, ещё хочется или хочэтца.
 Людей выручишь, сам себя выучишь.

Отдашь рукам, выходишь ногам.
Шутя век проживешь, а горя тяпнёшь.
Съел волк кобылу, подавись и дровням.
Обирай Бог небо и землю, на кочке проживем.
Смирново Бог накажет, а резвой сам.
Бог не выдас и свинья не съес.
С соской в зубах, т. е. с трубкой.
«От горшка три вершка», — говорят про малый рост.
С манерам гармонь, т. е. с минорами.
По той стороны деревянно камышка.
«Мста разкраеця, квашня разтвориця», — говорят крестьяне в виду будущих заработок на реке Мсте.
Охо-хо хоронюшки, нет моево Коронюшки.
«Почаще ногам, карамелину дам», — выражение, когда танцуют русскую.
Пропади моя телега, все четыре колеса.
Не в том сила, что (што) кобыла сива, а в том што воз везет.
Хорошему человеку Бог прибавит веку
В скандалах, ругани, говорят: «Отстань от меня, а то так тебя обделаю, что два зуба вон и глаз на задворок».
Господь ево упокой, а человек-то был какой.
Не бей по шеи-то, а по воротнику, воротник-то передас шеи-то.
Оптик: умный человек.
Где нам разбогатеть, работать ленимся, крась боимся.
Дела вперед подаютца, от посева семени остаютца.
Ничего, што без носа, целуй как в доску.
В ругани на брань «мазурик» отвечают: «Мазурики не эти, а твоево оцца дети».
На слово вор: «С тех пор не воровал, как с тобой вместе».
«Еретической стали»: называли что-либо хорошее, красивое, прочное.
Загадка: Стоит дуб, на дубу сто суков, на каждом суку висит по сту кошелей, в каждом кошеле по сту пирогов, на каждом пироге по сту воробьев. Сколько воробьев?

*Уж как наш-то Фрол
Трои лапти сплел.
Степаниды сапоги.*

*Гуляй, Фадей
Не жалей лаптей.
Батько лык надерет,
Тебе лапти сплетет.*

Песня записанная в деревне Лъзичках.

*Полно братцы нам кручицэ
С горя песню запоем.
Запоем такую песню
Про хорошоё житьё,
Где мы жили, пировали
За Дунаем, за рекой.
Перевозу на ней нет
Мы на речку не взирали,
Вели пленных за собой.*

*Летом в лагерях стояли,
Государь явился к нам
«Вы здорово мои дети
Вздравствуй браццы, егеря,
Вы скажите мои дети
Про проходы, про свои.
Где вы шли и проходили
По диким по степям,
Где вы кровь свою проливали
За Дунаем, за рекой.*

Ты меня не тычь, я не Иван Кузмич.
Мою жену ругать, в трубу сажать, сажу марать, не сметь.

Рассказы, слышанные от крестьян:

1) Я разговаривал с крестьянином Дмитрием Разиным (старик, отставной солдат Лейб-Гвардии Литовского полка, д. Борка, Степановской вол.) кое об чем и между прочим зашла речь об священниках. Он говорит: «Вот Никольские попы так не умеют служить, а на Пасху у них и книг то нет» — «А как же они служат в Пасху», — спрашиваю его. «А так: выйдут на середину церкви, станут и запоют:

<i>Развеселый день</i>	<i>Явились мощи,</i>
<i>Простокваша и кисель.</i>	<i>В осинової роци,</i>
<i>Каша масленая,</i>	<i>Шило в руках</i>
<i>Лошка гнетца,</i>	<i>И щетина в зубах</i>
<i>Нос трясетца,</i>	<i>В кожаных штанах</i>
<i>Душа радуеця,</i>	<i>Сам при фартуке».</i>

2) Старушка пошла в церковь к службе отслужить панихиду по родителям. Будучи безграмотной, она вместо поминания взяла записку прикащика сортамент леса. За панихидой она подала эту записку священнику. Он второпях, дочитывая поминание, и два имени на нем прочитал: «Адреана и Натальи три сажени, три вершка». «Батюшка, мы таких не хоронили», — сказала ему старушка.

3) Одна старушка пришла на дом к священнику помянуть своего мужа. «Как его имя?» — спросил священник. Старушка его имя прозабыла. «Подумай бабушка, припомни», — сказал ей священник и ушел в другую комнату. (Священники своих прихожан принимают на кухне, т. е. крестьян). Думала, думала старушка, никак не может припомнить имя мужа. Вышел священник и спрашивает: «Вспомнила, бабушка?» — «Не, батюшко, не вспомнила.» — «Подумай ещё, не придет ли на ум.» — «Наум! Наум! Батюшко, топерь вспомнила.»

4) У мужика в переднем углу стоял большой в человеческий рост образ. За этим образом счоронился вор. Вечером, отходя ко сну, мужик стал молится: «Господи! Господи! очисти меня и брата моего». А вор из-за иконы: «Очищу, очищу, а где твой брат живёт?» Мужик сказал и, счастливый тем, что из-за иконы слышал голос, уснул, как убитый. Вор ночью обобрал все его добро и также брата обокрал, очистил. Стал утром мужик, понял все, кто говорил с ним из-за иконы.

5) Над крестьянами д. Корпова Степановской вол. смеются в нашей местности, что они, будучи на барках в Санкт-Петербурге, спрашивали у городского: «Дядинька, а дядинька, не видал ли наших корповских?»

6) Крестьянин д. Малышева, Лъзичской волости был в Санкт-Петербурге. С товарищами он ходил в городе, проголодавшись, купил у разнощика несколько 3-х копеечных пирожков, и стал их есть. В одном пирожке оказалась запеченною тряпка. «Эй, земляк!» — крикнул он разнощику, продававшему пирожки в публице. — «Ты один-то пирожок продал мне с тряпкой.» — «А за три-то копейки тебе с бархатом, что ли?»

7) Несколько человек воров собрались обокрасть одного богатого мужика. Поздним вечером они пошли и счоронились в сенях, а один из них вошел в избу. В избе у хозяек была собрана бабья поседка (собираются замужние женщины и старухи по вечерам прядь). Этот вор сел на коник у порога и стал забавлять шутками и прибаутками баб и играть на взятой с собой балалайке песни. Этим временем его товарищи сломали замок в клетки и стали складывать ценные вещи в принесенные с собой мешки. Мешков у них не хватило. Вот один из воров, притворив немного дверь, шепчет близко сидевшему товарищу, что мешки все и класть не во что. А он ему в ответ играет на балалайке и поет:

*Бабья рубаха —
Тот же мешок.
Рукава завяжи,
Что хошь положи.*

Бабы смеются над шутником, а товарищи его так и сделали.

8) Весной баба провожала своего мужа на барки, плакала и причитала: «Утонешь ты, неровно, Коронюшка, и балахон-то пропадет». А балахон-то новенький и надет был в дорогу первый раз.

9) Мужик в д. Своятина Лъзичской волости по фамилии Лосев, плут и хитрец, выпросил у своего священника двадцать пять рублей в долг, и долго ему не платил. Священник этот на Пасхи ходил по приходу и в одной деревне увидел Лосева в компании мужиков и пьяненького. «Лосев, что же ты не отдаешь мне занятых от меня денег?» — «Браццы! Хто поверит, што наш поп дал в долг двадцать пять рублей мазурику и пьянице Лосеву, а?» Плюнул священник в его сторону и пошел дальше, так и пропали деньги.

10) Рассказ про письмо: «Сыну нашему Сидорки. Уведомлены мы через племянника нашого Евструшку, што ты начинаешь проклятое зелье водку глотить. Дедушко серчаёт, а бабушка поклон посылает, три четвертека денег и мешок с лепешками. Знай, дедушка, почитай бабушку и родительницу свою Парасковью Савельевну».

*Сыграй толяночка по воле,
Покуда мальчик дома я.
Не встретит боле в чистом поле
Разхорошая моя.*

Образец песни, частушки, которые вытесняли в деревне старинные песни.
Нужны ли песни, частушки, если нужны, прошу сообщить А. Иванов.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 711. Л. 2—42

246. Разговорный язык крестьян нашей местности особенной резкостью от литературного языка не отличается. Исключение составляет местность Заклинье нашей Лъзичской волости и Корела соседней Шереховской вол., где большая часть крестьян в разговоре не употребляет букву «ять» и «е», а заменяет их буквой «и». Этот выговор остаток старины и отживает свой век, так как этим говорят лишь старики и молодые, не получившие образования. В нашей местности и в старину, должно быть, и все говорили на букву «и», так как, хотя и редко, а все-таки встречаются старики, которые не употребляют в разговоре букв «ять» и «е» и в нашей местности, в которой этот выговор отжил свой век. Жители Заклинья и Корелы, по причине больших лесов и плохих путей сообщения, были отделены от остальной более развитой нашей местности как бы непроходимой стеной. Они жили отдельной, замкнутой жизнью и это на них положило особенный отпечаток, которым они отличаются от других крестьян, как то: речью, костюмами, неповоротливостью и грубостью нравов, у них часто бывают драки, особенно в праздники и чаще встречаются убийства. Заклинье (Заклятая сторона) и Корела — это у нас синонимы дикой старины. В разговоре о других местностях, критикуя их, выражаются так: «Лихо как наше Заклинье». «Заклинцем» у нас называют человека неловкого, грубого и отсюда такие выражения: «Эх ты, заклинец». В гостях, когда гостя приглашают на чай или обед, а он отказывается, ему говорят: «Не будь заклинцем», «Ведь ты не заклинец», «Проси тебя как заклинца». Говорят жители Заклинья громко, выкрикивая слова и их называют толстоголосыми заклинцами и крикунами. Но в последнее десятилетие, когда выстроили училище и церковь, леса вырубил, дороги стали лучше и в Заклинье произошла большая перемена. В Херове (в народе Хирово), где находится церковь и в версте училище, и Херово стало центром Заклинья, в нем теперь несколько лавок, чего прежде не было. Появилось несколько ремесленников. Жители стали ходить на отхожие промыслы и занялись мелкой продажей, торговлей, как то: покупкой и продажей телят, коров, ягод, горшков, овса и прочее. Часть молодого поколения получило образование в Херовском училище и вследствие этих причин выговор на букву «и» стал вытесняться. Теперь в Заклинье в разговорной речи буквы **ять** и **е** заменяют буквой «и», старики, небольшая часть молодых, не получивших образования, и те крестьяне более глухих деревень, которым редко приходится бывать за чертой своего Заклинья. Получившие же образование, торговцы и мелкие торгаши и маклаки побывавшие на чужой стороне, особенно в столице, и молодые, не учившиеся в училище, но подражающие этим, уже не говорят на букву «и», стыдятся. Женщин, говорящих этим выговором больше, чем мужчин. В Заклинье в следующих словах буквы «ять» и «е» заменяют буквой «и»: хлеб —

говорят — хлип, сено — сино, песок — писок, беда — бида, посиделка — посидка, беседа — бисидка, дети — дити, ехал — ихал, лес — лис, девка — дивка, печать — пичать, село Бела — сило Била, Херово — Хирово, смех — смих, удостоверение — удоставирение, белый — бильый, нет — нит, семя — симя, симина, седло — сидло, время — вримё, Вера — Вира, Верушка, береза — биреза, дер. Березняк — Биризняк, телега — тилега, стремя — стримё, осень — осинь, осинью, лето — лито, печаль — пичал, бежать — бижать, белила — билила, белка — билка, бельмо — бильмо, бес — бис, век — вик, веник — виник, венюк — винок, весит — висит, ветка — витка, глядай — глидай, грех — грих, дед — дид, дидко, дидушко, дело — дило, железо — жилизо, звезда — звизда, звиздочка, зевать — зивать, зивота, колено — колино, мена — мина, минять, место — мисто, пена — пина, тесто — тисто, свет — свит, река — рика, снег — сниг, попевать — поспивть, не поспив, стрела — стрила громовая, стена — стина, сени — сини, клеть — клить, север — сивер, сиверно — т. е. холодно, хлев — хлив, обедать — обидать, резать — ризать, песня — писня, мешок — мишок, сосед — сосид, вежа — виха, помеха — помиха, невеста — нивеста, редька — ридька, гнездо — гниздо, левый — ливый, ливша, лестница — лисница, медь — мить, мидный, мел — мил, месяц — мисяц, мисешная ночь, метит — митит, митко бьет, одел — одив, плесень — плисень, запислив хлеп, пешком — пишком, петух — питух, ресница — рисница, слепой — слипой, седой — сидой, тело — тило, хрен — хрин, цветок — цвиток, ем — им, поись, медведь — мидведь. Над крестьянами Заклинья смеются так: «Сина ниту, хлиба ниту, соли ниту, дити плачут, смих такой». Примеры разговорной речи между крестьянами Заклинья: «Дядя Митрий! ты куда хочешь ихать?» — «На Билу за мукой, хлиба нит, а и молотить никовда». «Слышал, говорят, Пужин то смяив с Круглем лошадям?» — «А как оне миняли то?» — «Пужина то Круглому придав три рубли, да барыши пополам». «Куда дивки то пошли?» — «Да в лис за малиной.» — «А куда?» — «А хто их знает.» — «Шли бы оне в Биризняк (деревня), мни ка давеча Васька Биризнякукой говорив, што у них малины тьма тьмущая.» «Ты што Васька хромаёшь?» — «Да пилино убило.» — «Да гдишь тиби помогло то?» — «А с мамкой виники в лису ломали, слиз на бирезу да и упав.» «Дидко дома?» — «Ниту.» — «А где же?» — «В лис лыко драть ущецэ.» «Дивки уж на посидку ущецэ?» — «Давно там, уж писни поют». «Мамка, а мамка, дай хлипца, я ись хчу» — «Што там рибято то кричат?» — «Билку вот загнали на сосну, да кидающэ палками.» «Слава Богу, Бог снижку дал и в Боровичи ихать можно.» «Пийдемте, рабята, в Смирленцы на посидку», — и прочее.

Крестьяне окрестных деревень г. Борович в некоторых словах буквы «е» и «ё» произносят мягко, как «ять», например, идет у них произносятся мягко, идьёт, плывет — плывьет, ползет — пользет, теща — тьеща. Около г. Боровичи в дд. Мотлино, Верьё и Мощеники крестьяне в разговоре часто употребляют в виде прибавки слово «бать» [баять], например, «Уж я тебя поймаю, бать, на узенькой дорожке, бать, ты у меня не увернесе, бать, я тебе, бать, припомню, бать, все». За исключением Заклинья (говор на букву «и») остальные крестьяне нашей местности говорят языком почти что литературным, особенной редкости нет. Лишь неправильно произносят окончания имен существительных, прилагательных и глаголов, напр.: «Я был на той стороне за сапогам». «Батько дома?» — «Нету.» — «Ущецэ на Селищо за вязанкам». «Ты чево ругаессе?» — «Да как то не ругацэ то, вон Ванька назвал меня мазуриком.» — «А тебе охота связывацэ с дуракам, плюнул да отошел бы прочь». «Марья никак ты шолковой платок купила?» — «Да.» — «Покажи-ка.» — «Ах какой хорошей да красивой». «У дяди Ивана вся крыша на избе сгнила», — и прочее.

Крестьяне говорят, напирая на букву «А», например, малоко, карова, дарога, палоса и прочее. В разговоре напирают на букву «А» женщины, пожившие в С-Петербурге, и часть мужчин, тоже живших в С-Петербурге, но среди мужчин это встречается реже. Про таких крестьяне говорят: «Што пожил в Питере без году неделя, Питера не видал, а акать научился». Ударения в словах произносят правильно. Над жителями Тверской губернии, которые приходит к нам на заработки много и над ярославцами-торговцами смеются, над их аканьем и неправильными ударениями в словах и над другими особенностями их выговора. Например, Ляксея вместо Алексей, Ляксандра — Александра, или: «Никит, Ларвон, идите грецуху ись или кашу с каровяцым маслом». Свой выговор на «О» наши крестьяне защищают и говорят, что он правильнее других, так как в книгах пишут на «О», т. е. корова, молоко, дорога, а не малоко, дарога, карова, как говорят тверские.

Похвалу, благодарность крестьяне высказывают так: «Спасибо, спасибо тебе, приятель или брат, благодарю, благодарствуй, дай те Бог жонку хорошую да красивую, вот так молодчина не высоково роста, вот так удружил, век тебе буду благодарен или по гроб своей жизни», — и прочее.

Брань. Бранятся крестьяне по большей части нецензурными словами и довольно часто. Некоторые из них так привыкли к этим выражениям, что не могут сказать пяти или шести слов без нецензурного слова. Некоторые из них довели эти выражения до виртуозности, про таких у нас говорят: «Вот так молодец, трехэтажным-то ловко пустил». В этих выражениях они заклеили душу, сердце, печень, мать и проч. Более всех употребляется матерное слово. В брани в серьезном разговоре всегда у крестьян найдется случай вернуть бранное, нецензурное или матерное слово, как бы приукрасить свою речь, сделать ее еще выразительнее. Они употребляют эти выражения не только в гневе, в брани и спорах, а и в других разговорах без всякой причины, в силу вкоренившейся привычки, и выражаются так дома в семействе, при этом не стесняются ни жены, сестер, дочерей и детей, как будто, так и нужно, на улице, в трактирах и прочее. Одним словом у любителей этих выражений, привыкших к нецензурным выражениям всегда и везде по большей части найдется случай вернуть бранное матерное слово, без которого ему не обойтись, так как это чуть ли не главная и необходимая часть речи. Пьяные в трактире и на улице не могут себя сдерживать от этих выражений не смотря на окрики урядника или полицейских. У трактиров на улице, особенно в праздничные и воскресные дни, когда бывает большое скопление народа, в продолжении целого дня до позднего вечера слышится брано-матерная и другие нецензурные выражения, так что женщинам неловко проходить мимо этих мест. Иногда крестьянин, привыкший к этим бранным выражениям, в разговоре старается не употреблять этих бранных слов, но в интересном месте разговора невольно, в силу привычки, а эта пагубная привычка у некоторых сильно вкоренилась, глядишь и сорвалось бранное слово, после которого он краснеет и говорит: «Ах, штоп тебя», — и после этого машет рукой. Доволен ли чем крестьянин, нравится ли что, хвалит ли что или критикует, а бранное слово тут как тут. Покупает ли что, продавец, торговец хвалит, а отчасти и для более высокого доказательства опять идет в ход бранное слово. Рассердили его, пришел он в азарт и начинается потом отборная площадная брань.

Конечно, не все крестьяне одержимы этим пороком, и в этом обращении их можно разделить на три группы: первая группа самая многочисленная — это крестьяне, не получившие никакого образования, не умеющие читать, это любители нецензурной брани и среди них находятся артисты этих выражений, они нисколько этого не стесняются и не стыдятся, особенно в пьяном состоянии, в котором они не знают меры этим выражениям. Вторая группа: это крестьяне, получившие образование, т. е. бывшие в училищах. Они реже первых прибегают к этим выражениям, стыдятся и стесняются женщин, считают неприличным. Часть из них совсем не употребляют этих выражений, а если и случается, то в сильном гневе.

Третья группа самая малочисленная: это богомольные и религиозные крестьяне, которые считают ругаться и чертыхаться тяжким и непростительным грехом. Многие из них сознают, что это не хорошо, но отстать не могут. Некоторые старики, как я говорил выше, считают непростительным грехом браниться, особенно матерным словам, скрепляются, но случается в запальчивости у него и сорвется бранное нецензурное выражение, опомнившись, после позорного он крестится и говорит: «Прости мяня, Господи, грешнаго». От больших и взрослых перенимают дети, мальчики и иногда девочки. Есть небольшие мальчики, которые еще говорить не могут порядочно, а бранные слова выговаривают чисто, так на них заразительно действует пагубная и скверная привычка родителей и взрослых, которые не стесняются браниться при детях. Это среди некоторых крестьянских мальчиков считается молодечеством, как бы патентом на взрослость. Многие крестьяне родители не делают за это своим детям никаких замечаний. Встречаются женщины, которые в бранных нецензурных выражениях не уступают мужчинам. Больше всех бранных слов употребляется матерное слово. Есть еще выражения, вроде бранных, которые у некоторых крестьян употребляются в замене нецензурной брани: например, «мит твою вошь, в рот те ноги, пирогом тя по щеи, сто те вазов крупчатной муки, дуй тя горой, ешь ты волки» и прочее. Затем масса бранных слов, которые употребляются более всего женщинами. Это можно слышать, брань чисто женская, но часть этих выражений часто употребляется и мужчинами, как верх оскорбления, например, «вор, подлец, мазурик» и прочее. Перечень этих выражений; «сгребти ты семеры черти, чорт не нашево озера, штоб тебе ни дна, ни покрывшки, провались ты сквозь землю... (слово неразборчиво. — Прим. сост.), анафема ты этакая, провались ты в исподнюю, вылопни твои глаза, штоб тебе свету Божьего ни видать, сгинь ты с глаз долой, продажная твоя душа, будь ты проклят, ах ты идол, истукан ты безчувственной, подлец, мазурик, вор, прохвост, разбойник из под моста, негодяй, золотородец, свинья бесчувственная, крокодил ты этакой, скотина бесчувственная, жит ты этакой, нехрись, лят тебя возьми, харя твоя не мытая, карманная выгрудка, ни стоишь ты моей подошвы, сволочь бесчувственная, сукин сын, пьяница и прочее.

Божба. Выражение «Ей Богу» крестьянами употребляется редко, а заменяется выражением: «Вот те Бог», кроме этой божбы есть еще другие, как то: «Штоб ни сойти мне с места, провались я сквозь землю, отсохни мои руки и ноги, вылопни мои глаза, штоб ни видать мне свету Божьяго, будь я анафема, будь я проклят, не носи меня сыра земля или мать земля» и прочее. Например, просит крестьянин у крестьянина денег в долг: «Дай, брат, пожалуста, троечку (т. е. 3 руб.) в долг, скоро отдам», «Держи карман, только дай, а потом накланессе за свои то любезные». «Вот те Бог отдам, как только наживу, так и принесу с благодарностью». «Говори про Фому, а я брат ему, знаю я как давать, да как и получать, севодня нету, завтра нету, походишь да и рукой махнешь». «Да будь я анафема, нито, если не отдам, как только вывожу каменья на Белу, так и принесу». «Тоци лясы то, попа возишь, так и изведешь, а про должинку то и забудешь». «Да провались я сквозь землю, што отдам, ты наплюй мне в глаза после этаво, што ты, как будто я и не видал трех то рублей, слава Богу не столько верили, да и давали, мне и сичас Никита Иваныч дас, да далёко итить» и прочее. «Митрошка! веть у меня черезседельник то с лошади ссадив?» — «Вот те Бог не я, Григорий Митрич.» — «Брось по глазам вижу што ты.» — «Што Григорий Митрич! будь я проклят, што если я, напрасно ты на меня поклеп то взводишь.» — «Отдай, Митроша, по добру, у тебя он, ты все время около лошадей то терся, кроме тебя, некому.» — «Отсохни мои руки и ноги, Григорий Митрич, што если черезседельник у меня, я и близко к лошадям не подходив», — и прочее.

Угрозы: «Будет и на моей улице праздник, припомню я это тебе, в жизнь тебе это не забуду, хоть пайму, да доиму, и ты мне поклониссе, поймаю я тебя на узенькой дорожки, уж я тебя научу» и прочее в этом. Крестьяне говорят не торопясь, с расстановкой, ударения в словах произносят правильно, лишь при пении старинных песен ударения некоторых слов произносят иначе, что бы соблюсти склад и рифму. Пожилые крестьяне в серьезном разговоре говорят обдуманно, подбирают слова и не возвышают голос, повторяют иногда вторично слова «да дело плохо», «штошь ты поделаешь, ни чево не поделаешь». Они часто употребляют звук а, в виде вопроса. Например, «Ты штошь молчишь, а?» Бойкую, быструю речь недолюбливают, говорящих так называют скороговорами, частоговорями, и говорящих быстро в разговоре часто переспрашивают, потому что быструю речь они не могут сразу схватить, понять ее смысла. В д. Горка Лъичской волости есть крестьянин Василий, прозванный Тараторой за словоохотливость и быструю речь.

Заики и скороговоры среди крестьян встречаются редко. Женщины словоохотливей мужчин и говорят больше. Мужчины про них говорят: «сошлись две бабы и ярмонка» или «стреколот (т.е. говорят) как сорока на коле». Женщины скорее вступают в разговор, нежели мужчины, даже с незнакомыми. То, что мужчина может выразить в нескольких словах, для женщины же нужен целый поток красноречия. В пьяном состоянии крестьяне делаются словоохотливей и откровенней, между собой у них начинаются нескончаемые разговоры, они спорят между собой, перебивают друг друга и речь их тогда быстрее и живее. В пьяном виде, рассказывая свои похождения, выдающиеся случаи в своей жизни или какие-нибудь интересные слухи или новости, они говорят с уважением, случается часто, что товарищи их перебивают, но они, не обращая на это внимания, продолжают свою речь, и выговаривают слова громко. Крестьяне местности Заклинье отличаются от других крестьян своей громкой, крикливой речью. Оправдывая себя в этом, заклинцы говорят: «Мы всегда в лесу, на пашне и полосе, не видя друг друга, из-за кустов кричим, вот и привыкли громко говорить». Придя в азарт в брани, в споре и в пьяном состоянии, крестьяне говорят всегда громко и слова выкрикивают, произносят громко целые предложения, на последнем слове делают ударение и это слово выкрикивают. Например, «так я мазурик, так я вор» (подчеркнутое слово выкрикивают), «я покажу тебе мазурика, от мазурика слышу», эти слова произносятся тише предыдущих. Когда дают выговор своим детям или младшим, говорят медленно с расстановкой, стараясь вразумить, на последнем слове предложения делают ударение и слово произносят медленно с расстановкой, например: «Как тебе нестыдно балбесу озорничать то (на этом подчеркнутом слове ударение), «Веть ты не маленькой, уж пора женить тебя дурака», так же не торопясь, но возвышая голос, продолжает говорить: «Я тя выучу, подлеца, ты у меня узнаешь как озорничать то, жрать тебе не дам». Но если тот, кому делают выговор, молчит, не говорит ни слова, не оправдывается, не просит прощения, то делающий выговор, выйдя из терпения и возвышая голос продолжает: «Тьфу ты, пропасть, стоит как истукан и ухом не ведет, ты ему говоришь, говоришь, а ему как в стены горох». Когда крестьяне просят прощения за какой-либо проступок, оправдываются в нем, просят в доли и займу, обращаются с просьбой, по большей части принимают виноватый вид, даже когда просят в доли, говорят тихо и путаются в выражениях. Когда пеняют друг другу за что-нибудь, говорят с сожалением, тоже не торопясь, в

обиженном тоне. Например: «Спасибо, кумушок, спасибо, и в гости не пришов. Я ждал, ждал, нету кума, выйду, посмотрю, не видать ли кума, нет, не идет кум. Это, кумушок, нехорошо. Я ж к тебе хожу в гости, а ты ко мне ни ногой, и я больше к тебе нипойду». «Да што, кумушок, некогда было, с дому то ни сорвацца, все дела». «Какие там дела, вот кума так ни спесивая, пришла, а тебе все нековда». «Эйно дело бабье, обрядилась, печку справила и ступай». «Нет, кум, нито, брезгуешь нами, а у нас пиво было хорошее наварено и винца полведерочка, напрасно ни пришов, все равно чужие выпили».

Название членов семьи: отец — батько, тата, татка, тятя, тятинька, тятка. Мать — мама, маминька, мамка, матка. Муж жену называет жонкой. Отец сына зовет: мой сынишко, мой мальчишко, мальчик, малец. Старик свою жену называет бабкой, маткой, старухой; жена мужа-старика называет наоборот. Названия других членов семьи: деверь, свекор, свекровушка, невестка, иногда сноха или молодуха, брат, брат двоюродный, троюродный, сестра двоюродная, троюродная, дядя, двоюродный, троюродный, так же и тетка, зять, падчерица, подченок или приёмьш. Когда крестьянин берет жену вдову с детьми, то этих детей называют приданными, и они для него падчерицы, подченки или приемьши. Невестка называет свекра батушком, свекровь — матушкой. Зять тестя батушком, тещу матушкой.

Название растений: клюква называется. журовина, морошка — глажи, бузина — санбук. Особенных местных названий животным и растениям у нас почти нет.

Части жилища: избы у крестьян по большей части делятся досчатой стеной, забранной на две комнаты или половины, в первой большой обедают, спят и прочее, во второй, называемой чуланом, женщины стряпают, в ней стоит печь и находится вся домашняя утварь. Чулан — это крестьянская кухня. В чулане устраивается полка, на которой лежат ложки, блюда, хлеб, пироги и прочее. Затем залавка, пространство между лавкой и полками, заделанное досками. В залавке стоят крынки с молоком, масло иногда хлеб и прочие хозяйственные принадлежности. Лавка и залавка у крестьян отправляют назначение шкафа. В чулане иногда устраивается подъемная дверь в полу для хода в подполье, но если в избе есть коник, тогда ход в подполье устраивается в конике. Подполье — низ избы под полом. В подполье хранится зимой картофель, капуста, калина, редька, творог, а летом подполье отправляет назначение погреба, в нем стоят крынки с молоком, сметана и проч. Коник — возвышение у печи, что бы на нее удобнее было лазить. Он устраивается из досок, и в нем иногда устраивается ход в подполье. Около стены в избе устраиваются лавки. Клеть — часть жилища, отделенная от избы сенями, в ней хранится крестьянская праздничная одежда, холст и более ценное у крестьянина, клетки имеются у зажиточных крестьян.

Крестьянская утварь: ложки, поварешка, большая ложка, которой из чугунов и горшков наливают похлебку в чашки; горшки и чугуны, в которых варят пищу; чашки глиняные и деревянные, в которых подают на стол пищу; ухваты, которыми из печи вынимают горшки и чугуны; заслонка, ей заслоняют чело в печке; сковородник, которым вынимают сковороды из печи; сковороды, на них пекут блины и жарят картофель; крюк или кочерга, квашня, деревянная кадка для теста, лукошко, берестяная корзина, в которой лежит мука; начовка — маленькое деревянное корыто, в ней моют посуду; сечка — рубить капусту, калину и грибы; *ступа и пест для выделки гущи*; решето сеять муку; мутовка — небольшая сосновая палка с обделанными суками на конце, ей мешают в горшках сметаны *при выделке чухонского молока*; лопата деревянная — ею сажают хлебы и пироги в печь; скалка — круглая деревянная палка для теста; тертка из листового железа для редьки; лохань — большая кадка, в ней зимою греют пойло для скота, над ней всегда висит рукомойник, из которого умываются, ковшик иногда называемый корец, черпают воду из кадки; *бутылки для постного, деревянного масла* и керосина; маленькие жестяные или стеклянные лампы; фонарь деревянный, клещи железные — сажать или вынимать из печи нагретые камни, чтобы нагреть пойло в лохани.

Имена существительные, прилагательные, глаголы, междометия и их произношение крестьянами.

Имена существительные и их произношения. Имена существительные, оканчивающиеся на конце на букву *ять*, в крестьянском разговоре оканчиваются на «*ы*», а в некоторых словах на «*и*». Примеры из крестьянской речи, в которой в именах существительных буква «*ять*» изменяется буквой «*ы*»: «Я был на той стороны, мужики сидят в избы, в комнаты ниту никаво, на березы обвалились лисья, я живу в усадьбы в работниках, он фарсит в хорошей шубы, на острову растет хорошее пруты, на сосны сидит ворона» Имена существительные, в которых «*ять*» заменяется буквой «*и*»: «В баини развалилась печка, на крыши сгнила солома, по реки плывут барки, я был на колокольни, в печки испортился пот, в риги топлицэ печка, в этой книги много картинок»

Имена существительные в творительном падеже оканчивающиеся на **и** крестьяне произносят иначе, буква **и** не употребляется, например: «Ванюха пошов за вязком, пойдёмте за полым, нас отколотили палками, поду за дровами, девки пашли за грибами, за малинам, за волнухам, за рыжикам, за ягодам» и прочее.

Имена существительные: лист, кость, гвоздь, произносятся крестьянами так: лис, кось, гвозь. «Косью задавиесе, лисьём занесло дорогу». В именах прилагательных окончания «**-ый**», «**-ий**» в крестьянском разговоре заменяются окончаниями «**-ой**», «**-ёй**», например: «Шолковой платок, белой хлеп, веселой, умной человек, деревянной дом, вечернёй звон, сегодняшнёй день, тамошнёй человек, тяжелой человек, пятасаженной, пудовой, синёй, зеленой цвет, добродушной человек». В именах прилагательных окончания «**-ые**», «**-ья**», «**-ие**», «**-ия**» заменяются крестьянами в разговоре окончаниями «**-ьи**», «**-ии**», например: «Новьи сапоги, сини платки, умныи, глупыи люди, соломенныи крыши, пустыи разговоры».

Имена прилагательные с окончанием «**-аю**» в крестьянском разговоре оканчиваются на «**-ово**», например: «Люблю хорошово человека, пожалей ты меня бедново, не испытавши горьково не получишь и сладково» и прочее.

Глаголы нести, плести, везти произносятся крестьянами — несь, плесь, везь, например: «Придеццэ на Белу дрова везь, начнем ко дедко лапти плесь, мне этово не снесь». Глагол идти произносится итить. В глаголах окончание «**-тея**», «**-тыя**» крестьянами в разговоре заменяются окончаниям «**-ццэ**», например: «Ругается — ругаеццэ, леницца — лениццэ, воспитываецца — воспитываеццэ, бранится — браниццэ». Примеры разговоров: «Петруха как напеццэ, так и лезёт сичас драццэ. Охота тебе с дураком связываецца. Митюха поехав в Борино сватаццэ, уж выбирает, выбирает себе невесту да уж и нарвеццэ». Глагол уехал — уехаччэ. Глаголы, имеющие окончание на **ся**, крестьянами произносятся на **ссе**, например: «Обучаешься — обучаессе, напешься — напессе, испугаешься — испугаессе, споткнешься — споткнессе, провалишься — провалисссе, разоришься — разориссе, посмеешься — посмеессе.» Например: «Над людям посмеёссе и над тобой посмеюцця, походишь по кабакам так до нитки пропессе, не знаёшь, где споткнессе» и проч.

Произношение местоимений: они — оне, его — ево, этот — эвот, кто-кто — што-што, который — которой, всякий — всякой, каждый — каждой, никто — ништо, ничто — ништо.

Слова местного произношения:

Загуньте — значит замолчите, тамо — там, одёжина — одежда, хлепнёшь горя — испытаешь горе, малец — мальчик, тугоны — тут, не — нет, тя — тебя, обтяпал — сделал, прастина — практика, атитектор — архитектор, время важить — даром без пользы проводить, топерь, туперича, тупереньки — теперь, обняковенно — обыкновенно, вероятно — вероятно, побазарить, полясить, покалякать — поговорить, откастить — отругать, фифела — растрепа, неряха, фырнуть — рассмеяться, панифида — ... (слово неразборчиво. — Прим. сост.), канючить — просить, обалдел — пьяное состояние или обморок, шварнуть — ударить, пардон — пропал, разорился, попал в такое положение, из которого не выйти, баско — хорошо, красиво, баской — франтоватый человек, а так же баска — кофта, велепеццэ — узнать кого-либо, обрядиццэ — по хозяйству справится, например, коров напоить, корму задать. Это выражение употребляется одними женщинами. Неощуните — не стесняйтесь, нисорваццэ — не выйти с дому из-за работы, не свободно, ступай — иди, нарваццэ или влопаццэ — попасть в неприятное положение, *фирули* — на фигуры в казачки или русской, болтать — говорить, ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.) — умный человек.

В разговоре крестьяне жесты делают по большей части правой рукой, левой же подбочениваются или же держатся ею за кушак большим пальцем. Некоторые держатся обеими руками, засунув большие пальцы рук за него, притом выставляют вперед то одну, то другую ногу поочередно. В знак недоумения качают головой или разводят руками. Прося чего-нибудь в долг, иногда скидывают шапку или фуражку с головы, чешут в голове, надевают затем шапку или фуражку и в продолжение разговора дотрагиваются до нее и повертывают с бока на бок. Точно так же поступают, когда находятся в затруднении или не могут понять и разрешить заданного вопроса. Некоторые старые и пожилые крестьяне из глухих деревень в разговоре с начальством снимают с головы шапку или фуражку, вертят и мнут их в руках в продолжении разговора и смотрят в землю. Зимой постоянно носят рукавицы и часто на морозе колотят ими одна об другую.

В брани, в ругани колотят себя в грудь кулаком, кулаком же грозят. Кто надоедает, и не хотят его слушать, отворачиваются от него и машут рукой в сторону от себя. Зовут кого-либо — машут к себе рукой, посылают и кричат вдогонку, например, чтобы шел — скорее машут от себя рукой, детям грозят указательным пальцем.

В разговоре об своем затруднительном положении, о горе в конце речи в знак полного отчаяния делает резкий жест рукой в сторону. В споре за столом колотят иногда кулаком по столу, грозят за что-нибудь, колотят об край стола двумя пальцами указательным и средним. В разговоре об длине какого-нибудь небольшого предмета разводят обеими руками, об росте показывают правой рукой от земли приблизительный рост. Здороваясь при встрече между собой, подают друг другу руки.

Большая часть крестьян на шутку, остроту отвечает смехом, в крайнем случае, улыбкой. Если кто-нибудь из них рассказывает смешную историю, остроумный анекдот, на каждое меткое слово присутствующие отвечают взрывом хохота, при долгом и заразительном смехе иногда берутся за бока и говорят: «Насмешив же ты, моченьки нету». Смех на крестьян действует заразительно, стоит засмеяться одному, а уж ему непременно вторят другие. Некоторые крестьяне обладают неподдельным заразительным юмором, свою речь они всегда прикрашивают шутливыми остроумными словами. В зимние долгие вечера пожилые крестьяне собираются у кого-нибудь в избе и начинаются между ними разговоры, прикрашенные шутками и остротами, один скажет что-нибудь смешное, другой добавляет, а кругом все смеются. Молодые крестьяне смеются больше старых, пожилых, женщины же больше мужчин, особенно девушки. Плачут крестьяне редко, да и то по большей части в пьяном состоянии. Про них женщины говорят: «У них слезины то не выколотишь и дубиной». Женщины же плачут много, особенно замужние, при несчастьях, на похоронах, на свадьбах и пр.

Шутки, остроты, поговорки и прочее, соблюдена правильность крестьянского выговора. Батько сына бьет, да таскает, добра желает. Вперед не суися, по бокам не талкайсе, ззади не оставайсе.

Чудеса в решете, дырок много, а выльсь. Жив не человек и помер нигде, не покойник. Кто старых почитает и уважает, тово Бог не забывает. Поедешь в дорогу, не поставишь Богу свечки, так будут у лошади засечки. Без соли, без хлеба плохая беседа. Нет баб, так и девок рат. Болтай (т. е. говори), недалече Валдай. Ес муку кулёвину, а путает херовину. Писано пописано, города Борисова, города Ростова, да барина толставо. Вино, табак, хуже собак. Кто нюхает табачок, тот Христов мужичек, а кто курит табак, тот хуже собак. Медали то мы видали, а кресты то сами носим. Пришли годы, старики не в моде. Валяешь, не угадаешь, спекуццэ, как удадущэ. Не было печали, так черти накачали. *Хоть возгривой, да брезгливой.* Горячо сыро не бывает. Отпастил в чем собаки ни лакали. Вот так баба, хоть черту подарит и тот не будет благодарить. Шьем, тачаем, двери опримечаем. Делать нечево — пиво заваривай, денег много — стройку заводи. Денежки в беду, а я сам домой пойду. Путо в лапти обуто. Люблю сивка за обычай, хоть не везет, да ржет. Всех нищих не перефарсишь. Любил я фантази (т. е. модные рубашки), да довели они меня до оказии. Ну и лошадь, только не говорит. Мой дядинька за час до смерти жив был. Этот у попа сивую кобылу выпросит. Уж пить, так пить, што бы пошатывало. Здравствуй! Здорово если не шутишь. Давай сделаем складчину: твоя водка, моя глотка. Быть бычку на веревочке. Бодливой корове Бог рог не даст. Хоть на койки, да на своей вовеки. Куда идешь, чево изволишь. Нам не в год, а в рот. Белая котомочка, Христос по пути. Как здоров? Давай поборемсе. Севодня как-нибудь, а завтра блины. Живем прокладно, хоть нет ничево, а думаеццэ ладно. Пьяной проспиццэ, дурак ни ковда. Знай морских, почитай флочких. Сулиха манихе родная сестра. Пародия на священное писание: да всякой муж боиццэ своей жены и трясеццэ. Э, где наша не пропадало. Пардон Таньки молоко хлебать. Вот так выделявает фирули, т. е. па, фигуры ногами в пляске и казачке. Новое чудо Мартын с балалайкой. Не бери дальню хваленку, а бери ближню хаенку (совет свах женихам). Шестьсот до Москвы все под гору. Пили шампанское и пробки в потолок. Состарилсе, а жить не уставилсе. Пусть будет по твоему, не брито, а стрижено (это выражение употребляется в споре). Выпьем шампанскаго, которым ворота потпирают, или московскаго ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.). Был Ванька с Питера, а денег ни гроша. Скажи моей жонки по секрету, она расскажет всему свету. Язычок сболтай на платочок, изволь на гривеничок.

Загадки:

*Шов я не лугом,
Катився не клубом,
Кинув не палку
Убил я не галку
Щипав я не перье,
И ев не мяско. (Сосновый сок)*

Лезу, лезу по железу

На мленую гору. (Садился верхом на лошадь)

Бегут, бегут бегунчики

По липову мосту

Увидали зорю

Все припали к морю. (Курицы пьют воду)

Песни, частушки, касающиеся призыва.

В кабачок мальчик идет

Точно маков цвет цветет,

Охи, охи о-хо-хо, точно маков цвет цветет.

С кабака мальчик идет

Точно липинка гола

Охи, охи охoho точно липенка гола.

Точно липенька гола.

Бл... портниха довела. (Припев)

Увидала ево мать

Начала ево ругать. (Припев)

Ступай, пьяница, домой

Иди, пропоица, домой. (Припев)

Полно, маменька, гулять

Последнее времечко гулять. (Припев)

Меня в солдаты отправляли

Тройку коней запрягали. (Припев)

Тройка коней у крыльца

Меня выводят молодца. (Припев)

В новы сани посадили

В Боровичи повезли. (Припев)

В Боровичи привозили

Ко приему приводили. (Припев)

Ко приему приводили.

Меня в меру становили. (Припев)

Уж я в мерушку то гожь

На солдатика похож. (Припев)

Погодите кудри брить

Дайте матушке притить. (Припев)

Моя матушка придет

Мои кудри соберет. (Припев)

Мои кудри соберет

Моей сударушке свезет. (Припев)

Моя сударушка примет.

Во подушечку зашьет. (Припев)

Меня в солдатушки забрели

Не за мать и отца

Не своей пошов охотой

За братика подлеца.

Неужели в самом деле

Нас в Любытино свезут

(Любытино село, приемный пункт новобранцев нашей местности. — Прим. корр. слева на полях.)

Неужели в самом деле

Нас в солдатики свезут.

Нас к приему приводили

А мы думали то кабак.

Нас под меру становили

А мы думали, што так.

Запряги ка тятка бурка.

Во зелененькой возок.

Прокати-ка новобранца

По деревеньке разок

Пеки мамаша пироги

Последний день побереги.

В кашу масла больше лей,

Меня, сыночка, пожалей.

Мой миленок новобранец

Надевает новый ранец,

На головушку баишлык,

А возле бока вострый штык.

Вы солдатики не прутики

Не долго Вам гулять,

За четыре дня Николы

Будут волосы снимать.

Пора Ваня собираццэ,

Пора ехать во поход.

Не проводит родна матушка

До тесовых до ворот (поется, когда у новобранца нет матери, померла).

Прощайте поле, ручьи темные и лес,
Прощайте тучи с поднебес,
Прощай родная сторона,
Прощай хорошая моя.

Пойдемте девушки к приему
Мы попросим господам,
Штоб хороших то мальчиков
Оставили бы нам.

В Воскресенную товарищи
По улочкам пройдут.
Посмотри родима матушка
Меня не будет тут.

Богомолочка моя,
Моли-ко Бога за меня.
Бог от солдатчины избавит —
Возьму замуж я тебя.

Тебе спасибо, не манила
До солдатчины меня.
Верно, знала, што забреют
Во солдатушки меня.

Вы, солдатики, некрутики,
Недолго вам гулять.
Две неделюшки осталось
С красным девушкам гулять.

Любытинска дороженька
Слезамы улита.
Она слезамы улита
По ней ездят рекрута.

Позволь, тятенька, женицца,
Позволь взять ково хочу,

Если ты мне не позволишь
Я за это начужу.

Нам не все горе приплакать,
Нам не все перетужить.
Хоть одную половиночку
На радость положить.

У милашки черны глазки
Окуратненькой носок
Девять курочок усядуцца
Десятой петушок.

Две змеи жена и теща
Мне покою не дают.
Я хотел сбежать уж в рощу,
Да боюсь и там найдут.
С тещей я хотел ругацца
За нею жена горой.
Я с женой хотел считацца
Теща лезет с кочергой.

Жалодныи родители,
Пошли гулять родители.
Не буду чай я разливать,
Пойду с учителем гулять.

Ты, Анюточка, Анюточка,
Веселенькой глазок,
За тебя, моя хорошая,
Ударили разок.

Мой муж дурачок,
Он пошов за речку
Дай Бог, штоб издох
Я поставлю свечку.

279. Чтение газет. За исключением «Сельского вестника» крестьяне никаких газет в нашей местности не получают. «Сельский Вестник» получают в порядочном числе экземпляров крестьяне окрестных деревень около с. Белого. «Сельский Вестник» крестьянам нравится, потому что в нем есть душещепительные беседы и советы по хозяйству, и благодаря ее дешевизне крестьяне и выписывают их. Выписывают его крестьяне состоятельные (это они считают роскошью) и богатые развитые, кончившие по большей части двуклассное училище и побывавшие в Санкт-Петербурге или на военной службе. Но большая часть крестьян о газетах не имеют того понятия, которое соединяется с ней, для них газета или газетина — это материал, из которого можно свернуть папироску или оклеить в избе передний угол. Они в лавках покупают газеты для курения, но ни один из них, не поинтересуется заглянуть в газету и почитать кое что в ней. В с. Белом есть частная библиотека, в этом же доме помещается Бельское Кредитное Товарищество, в которое крестьяне каждое воскресенье ходят за ссудами или приносят ссуды и у них есть свободное время, они заходят в библиотеку, некоторые из них берут читать книги, но еще ни один из них не потребовал почитать на свободе газет, которых в библиотеке получают в нескольких

экземплярах, а некоторые из них грамотные проводят по несколько часов в ожидании ссуд. Крестьяне еще не привыкли к газете, хотя содержание ее некоторых интересует, потому что они часто обращаются с вопросами: «Што новиньково в газете пишут?», — к тем, про которых знают, что они читают газеты. Привожу разговор с одним крестьянином: «Што новиньково в газете то пишут?» Ему говорю, что в Турции (про которую все крестьяне знают) турки перерезали несколько сот христиан, *что на острове, принадлежащим Турции и называемом Критом, все христиане восстали против турок и между ними началась война.* «Да разве в газете то пишут, што не у нас в Рассеи то делается?» — «Да в газете печатают про все важные события в мире.» — «Вишь ты, должно быть у нашево-то Государя дозволено писать в газетах, што в чужих то землях деяцца, а скоро в газетах то узнают, например, вот што в Турции христиан-то резали?» — «Через день известно.» — «Ну уж и через день, што как скоро!» — «Эти известия передают по телеграфу.» — «Вишь ты, какая история, как это скоро делается». Ежемесячных же журналов, за редким исключением, большинство крестьян и не видит, и слово «журнал» им не известно. Содержатели питейных заведений не выписывали и не выписывают никаких газет не только для посетителей, но даже и для себя. Есть у нас крестьяне, получающие газеты, но это крестьяне только по сословию, хлебопашеством двое из них занимаются, но это побочное занятие, эти крестьяне аристократия среди крестьянского сословия, ничего общего не имеющая с крестьянами. Первому фамилия Ф. Дмитриев, крестьянин Лызичской вол., занимающийся торговлей в с. Белом, *получает газету «Сын Отечества» и журнал «Родина»,* хлебопашеством не занимается. Д.П. Боголюбов крестьянин д. Лызичек, в продолжение 20 лет состоит в должности волостного, получает газету «Сын Отечества». И.Е. Бодров, крестьянин д. Коромыслова, Лызичской вол., по занятию лесопромышленник, *получает газету «Биржевые ведомости», второе издание.* Л.П. Башенков крестьянин Тверской губ., жительствующий в с. Белом, по занятию красильщик, получает газету «Сельский Вестник». За неимением статистических данных о получаемой крестьянами газеты «Сельский Вестник» в Лызичской вол. привожу сведения лишь о крестьянах, лично мне известных, получающих вышеназванную газету: д. Лызички М.Д. Лебедев, кончивший Лызиченское двухклассное училище, В.А. Горбачев, кончивший курс Лызичского двухклассного училища, Петр Матфеев, выучившийся самоучкой, несколько лет жил в Санкт-Петербурге, А.Д. Лебедев, председатель Лызиченского волостного суда, кончивший курс Лызичского двухклассного училища, д. Городок Лызичской вол. М.И. Платонов, кончивший курс Лызичского двухклассного училища, старший унтер офицер запаса, д. Николаевка Д.Ф. Боровичский, несколько лет учившийся в училище, был на военной службе.

Рассказы из народного быта, слышанные от крестьян.

Жил в деревне один бедный мужик. Богатые соседи его всегда обижали и относились к нему с пренебрежением. Хотя он был мужик умный, но как бедняк в своей деревне не имел никакого влияния и считался дураком. На сельских сходах и других общественных собраниях, на его советы, указания и рассуждения односельчане не обращали никакого внимания, а от богатых получал в ответ: «Молчи дурак, туда-то лезет». На его поклоны соседи не обращали внимания и ему не кланялись. По прошествии нескольких лет он разбогател. Прежде его звали Ванька, а как сделался богачом стали величать Иваном Ивановичем и при встрече соседи снимали перед ним шапки и низко кланялись. На их поклоны он шапки не снимал, а дергал за свой карман. Его спрашивали соседи: «Што ты Иван Иванович не кланессе, а дергаешь за карман?» — «Да веть вы, братцы, когда я был бедной, то не кланялись мне, а как став богачом и стали кланяцца, это и значит, што вы кланяетесь не мне, а моему карману, вот потому я и дергаю за карман, пускай он вам кланяецца». На сходах уже к нему обращались за советом, а он, смеясь, отвечал им в ответ: «Што вы, братцы, у меня спрашиваете, веть я дурак». Раз он подходит к собравшейся толпе мужиков односельчан и говорит: «Братцы вот у меня беда случилась». «Какая Иван Иванович?» — «Да вот, оставил соху в поле, а ночью крысы и съели омеша и присох.» — «Братишки! да веть и у нас сохи то в поле оставлены, и наши омеша верно крысы съели», — и хотели мужики бежать в поле за своими сохами. «Эх вы, дураки! — сказал им на это Иван Иванович, — как бы я бедной то, скажу вам што-нибудь дельное, вы «Молчи дурак», а стал я богатым, сказал глупость, што крысы лемиши съели, а вы то и поверили».

У одного крестьянина был дряхлый отец старик, которого ему надоело кормить и ухаживать за ним. И тот сын решил зимой свезти своего отца в лес и оставить его там, чтобы он замерз. Он своего старика отца, посадив на салазки, свез в лес и с санками спустил в овраг. Приходит домой, а его маленький сынишка и спрашивает «Татка!

а татка! а гдешь ты салазки то оставил, на чем то я тебя то повезу». Раздумался мужик, что и ему под старость такая же честь будет, воротился за своим стариком, привез его домой, и с тех пор никогда его ни обежал.

Делились два родные брата. Они разделили все свое имение, пришла очередь до старика отца и собаки. Собаку каждый из них желает взять себе, а от отца отказываются. И не разделить им старика и собаку.

У одного крестьянина сдали на военную службу женатого сына, угнали на войну и прошел слух, что на войне его убили. Отец этого солдата вступил в связь с женой своего сына, т. е. невесткой, и прижил несколько человек детей. По прошествии долгого времени солдат, оставшейся в живых, получил увольнение и, не доходя нескольких верст до родной деревни, узнал про связь своей жены с отцом, и, придя домой, обратился к детям своей жены с такими словами: «Вздравствуйте, братцы, жены моей дети, скажите отцу, что его сын пришел».

Шел солдат на побывку домой. Вечером, придя в деревню, попросился ночевать в большом доме, надеясь, что его накормят. Хозяйка ночевать пустила. Солдат лег на печку. Хозяина дома не было. Хозяйка собрала ужин и села за стол со своим семейством, но солдата ужинать не позвала. Ночью приехал с города хозяин, жена собрала на стол ему ужин. Солдат лежит на печи и думает: «Неужели меня и теперь ни покормят». Хозяин принялся за ужин. Жена ему и говорит: «У нас севодня гось.» — «Хто такой?» — «Солдат». — «Гдешь он?» — «На печки.» — «Эй! служивый, где служил?» — спросил его хозяин. — Спасибо хозяин, я недавно кушал», — отвечает ему солдат. «Я тебя не спрашиваю, ел ли ты или нет, а спрашиваю, где служил. — А впрочем, чево от добра отказываццэ», — сказал ему в ответ, сошов с печки, помолился Богу и сел за стол ужинать. Хозяин поморщился, но солдата не прогнал. Сидят и молча ужинают. Подали на стол гуся. Жалко хозяину гуся. С сердцем отодвинул хозяин от себя гуся и сказал: «Терпеть не могу солдат». «Што ты, хозяин, хаешь гуся, гусь то хорошей», — и придвинул солдат к себе гуся и принялся его есть.

Шел солдат на родину. В одной деревне зашел в избу и попросил у старухи напиток воды. «Откудова ты родименькой?» — спрашивает старуха солдата. «Выходец с тово света, бабка» — отвечает ей солдат. «Родименькой, не видал ли ты там моево Доронюшку?» Доронюшка (Дорофей) был ее умерший сын. «Видал, бабка. — А што он там делает то, родименькой? — Твой Дороня в поле боронит, бабка, а ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.) то, ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.) такие там. — Не снесешь ли, родименькой, гостинчиков Доронюшке? — Снесу, бабка, снесу. Я топер иду обратно на тот то свет». Надавала старуха солдату, чтобы он снес ее умершему сыну Доронюшке, яиц, масла и даже деньжонок. «Не снесешь ли, родименькой, и холста Доронюшке? — Снесу, бабка, снесу, да холста то давай больше, на том свете рубахи носят по колено». Набрал солдат у бабки подарков Доронюшке и отправился в путь дорогу. Приехал старик домой, а старуха ему и хвастает, что был у ней выходец с тово свету, знает ихняго Доронюшку, видал его там, и что она с ним послала Доронюшке в гостинец масла, яиц, денег и холста. Поругал старик бабку за ее глупость, сел верхом на лошадь и поехал догонять выходца с того света, чтобы отнять у него бабкины вещи, посланные ею в подарок Доронюшке. Увидал издали солдат, едущего старика, догадался, что это не иначе, как муж старухи едет, чтобы догнать его и отнять Доронюшкины подарки. Положил солдат бабкины вещи в кустах, а сам вышел к старику на встречу. «Не видал ли земляк прохожаво с котомкой и холстом?» — спросил мужик солдата. «Видал. — А куда он пошов, в которую сторону? — Да тебе, старик, ево не догнать, дай ко лошадь то мне, я живо догоню, а ты меня здесь подождешь». Дал мужик лошадь солдату, а сам остался его дожидать на дороге. Солдат же забрал по пути бабкины вещи и поехал дальше. Ждал, ждал старик его и, наконец, догадался, что лошадь то отдал тому, который обманул его бабку и пошел ни с чем домой.

Откуда пошли попы.

Спорил мужик с дьяконом. Мужик и говорит дьякону: «Што ты все споришь, а сам ничево не знаешь, например, откудова вы, путейники, пошли?» — «Как откудова, да из Греции». «Врешь, не из Греции, а из навозной кучи». — «Как так». — «Да так: шли два мужика по дороге и лежит навозная куча. Мужик палкой коп, выскочил поп, немного порылся, дьякон явился, еще покопался, дьячок сыскался».

Знания крестьян

Ф. 7. Оп. 1. Д. 712. Л. 15—16

292. Предание о д. Княжее Село и двух крестах: Бродовском и Пробужском. По преданию в д. Княжее Село в старину на этом месте был город, в котором жила молодая княжна и управляла этой местностью. На городок этой княжны напали враги, его разрушили, а ее взяли в плен, привязали к хвосту жеребца и пустили. И этот жеребец понесся и княжню разорвал на части и разбросал. На тех местах, где нашли остатки княжны, поставили кресты, которые в настоящее время поддерживаются и чинятся. Кресты эти от д. Княжее Село находятся в расстоянии приблизительно двух или трех верст на двух дорогах, которые сходятся у деревни. Название их: Пробужской крест, стоит на дороге в усадьбу Пробужа, на нем две иконы Казанской и Тихвинской Божьей Матери. Обычай у местных крестьян класть на крест кусочки хлеба, ягоды, когда ходят за ними в лес и, идя обратно, кладут малину, смородину, землянику и пр. Иногда копейку. Другой называется Бродовским, стоит недалеко от д. Брод. Кругом креста высокие сосны, которые крестьяне не рубят. *На этом кресте новая икона Спаса Нерукотворенного.* Крест подправлен и икона повешена крестьянкой деревни Княжее Село, которой будто бы приснилось, чтобы она починила крест, поставила новую икону. Эта крестьянка ежегодно приглашает священника служить молебен *шестнадцатого августа.* У этого креста вырыт ключ.

Придание о Кончихе.

В поле д. Брод есть кряж, холм называемый Кончихой. По преданию, здесь шла литва, которая дошла до этого места и вернулась обратно, кончился здесь ее поход и название отсюда Кончиха. По другому преданию до этого места дошли татары, когда шли на Новгород и вернулись обратно. По истории они шли от Твери, что ли и не доходя до Новгорода ста верст повернули обратно, так как им помешали разливы рек и болота. От нашей местности до Новгорода около ста верст, а рек у нас есть Мста весной разливается по лугам на несколько верст. В нее впадают у нас две речки: Белая и Забитница, по которым стекается вода с Шереховских гор и болот.

3) Семья. Обычный порядок жизни. Крестьянский род

Крестьянский род

Ф. 7. Оп. 1. Д. 712. Л. 17—31

302. Фамилии и прозвища д. Лъзички. Иван Павлов Боголюбов прозвище Гога. Когда он был маленький, то гоготал: «Го-го-го...» — отсюда и прозвище Гога. Все односельчане и крестьяне других деревень в глаза и за глаза называют Гога, Гогой, или Иваном, Ванькой Гогой. Идет ли сын, говорят: «Лешка, Олешка Гогин идет, лошадь Гогина, жена его, называется Марья Гогиха», и тому подобное.

Иван Иваныч Пышков, Пышь. Смеются над ним: «Пышь! Куда летишь? В Паришь, што купишь? Шляпу хи-хи-хи.» Называют всегда и говорят: Пышь. Пышок, или Ванька, Иван Пышь, Пышом жена называют Пышихой. Дмитрий Степанов Лебедев прозвище Маряшкин. Лебедев редко употребляется, а больше Маряшкин; Митька Маряшкин, Митрей Маряшкин. Сыновей Гришка, Гринька Маряшкин. Один из них убогий и прозвище Горбачь, говорят Мишка Горбачь. Старший сын Алексей отделен, Маряшкиным в редких случаях называется, а больше по фамилии Лебедевым, другого прозвища нет.

Афанасий Андреев Горбачев старик прозвища не имеет, называют Афонькой, Афонасием Лъзицким крестьяне других деревень. У него один сын женатый, с которым живет вместе, зовут Павел Афанасьев Горбачев, прозвище Рвотной Порошок. Прозвища этого не терпит и ругает тех, кто называет его этим прозвищем. Бывший лакей говорун, забияка, врун, хвастун и вообще человек безалаберный, не обстоятельный, метко прозванный Рвотным Порошком.

Александр Михайлов Горбачев прозвище Саша Мишин. Постоянно Саша Мишин. Сыновьям прозвище нет. В разговоре говорят про сына: Вася, Васька Саши Мишина, лошадь, корова и прочее в разговоре Саши Мишина. Алексей Горбачев, Степан Андреев Горбачев прозвища не имеют. Степана Андреева называют Степной, Андрюниным. Горбачевы ведут происхождение от одной семьи.

Василий Окунев прозывают Шкрябин. Получил прозвище от бабки Шкрябихи, с которой живет вместе, холостой.

Петр Матреев прозвище Крошиво. Отец его назывался Крошиво: Матюха, Матвей Крошиво, он Петрей, Петька Крошиво, семейный.

Гриша Ратник, старик, бывший ратником ополчения.

Константин Яковлев прозвище Костя Шарин. Получил прозвище через мать. Мать его прозывается Шара; или Шара Яшера. Шарой прозвана за свою полноту. Константина Яковлева всегда за глаза называют Костей Шариним.

Нестер Андреев прозвище Трубин. Жена Афелея Трубчича.

Михаил Адрианов Кузнецов, фамилия, занимается кузнечным ремеслом, зовут Мишка Кузнец.

Иван Адрианов Кузнецов, фамилия, занимается кузнечными ремеслами. Односельчане зовут: Иван, Ванька, Ванечка Кузнец. Сын Александр прозывается Громовым. Односельчане вместо Санька Громов иногда называют Санька Ванички Кузнеца.

Василий Александров, фамилия Кузнецов. Сын кузнеца зовут Васька Кузнец.

Михаил Адрианов и Иван Адрианов два родные брата, Василий Александров Кузнецов племянник им.

Разделившее на три семьи.

Три семьи Ивановы, ведущие происхождение от одной семьи, здешние лъзичские крестьяне, переписавшиеся в боровические мещане.

Петр Егоров Иванов, прозвище Бурмистров. Отец его в крепостное право был бурмистром, отсюда и прозвище Бурмистровы. За глаза зовут Петька Бурмистров, семейный.

Василий Семенович Иванов, прозвище Дудкин. Прозван за свою тончивость и сухость.

Николай Петров Иванов, прозвище Зык и Мельник. За глаза Колька Зык.

Остальные крестьяне: Михаил Павлович Боголюбов прозвища нет, Дмитрий Павлович Боголюбов прозвища нет. Боголюбовы происхождение ведут от одной семьи.

Яков Василий Ухабов и сын его Григорий Ухабов, Василий Прокофьев Цветков прозвища нет.

Николай Яфимоч Кошкин прозвища нет, Кошкины родные братья и две семьи.

Ефсей Петров фамилии и прозвища не имеет.

Макар Антипов фамилии и прозвища не имеют, один сын его имеет прозвище Караванов. Димитрий Сергеев Смирнов прозвище Соцкой полученное от рода занятий, занимает должность полицейского Сотского. За глаза всегда зовут: Митька Соцкой.

В деревни Лъзичках вместо Боголюбовы, произносят ругательное Чертолюбовы.

Бор, деревня Степановской области.

Два родные брата, семейные, живущие одной семьей, Семен и Борис Марандасины, прозвище в разговоре Сенька, Борис, Борька Марандасины. Два брата, поделившее на две семьи, прозвище Шмароховы.

Василий Хлап, Хлапенек, Хлапов. В разговоре употребляют Васька Хлапенек. Леонтий, прозвище Туз, Тузенюк, богатый мужик, у него сын Иван, тоже имеет прозвище Туз. Односельчане в глаза и за глаза старика называют без произношения его имени Тузом, а сына Ванькой Тузиковым.

Петр Кононов прозвище Моха. В разговоре: Петька Моха.

Иван Сивой, прозванный за белые волосы. Употребительнее Ванька Сивой.

Никита прозвище Беззаботный, вор, пьяница, плут, беззаботный человек, метко прозванный беззаботным.

В разговоре: Никита беззаботный, Никитка употребляется редко.

Павел Новожилов по фамилии прозвища не имеет.

Семен Мороз Афанасий — Дыхало прозвище, старик бывший охотник. «Как дыхну из ружья-то», — его любимое выражение, отсюда и прозвище. Николай прозвище Дрозд или Дроз. В разговоре: Доронька, Дыхало, Николько Дрозд. Брод, деревня Лъзичской волости. Александр два прозвища Ниратов и Пришва, больше употребительное прозвище Пришва, Сашка Пришва. Сыновей называют Колька, Николка Пришвин.

Андрей и сын его Михаил Андреев по фамилии Воронцовы. Отец, кроме фамилии Воронцов имеет прозвище Контора. Был старостой в усадьбе. Сын же прозвища не имеет. В разговоре односельчане имени старика не произносят, одно слово — Контора.

Чача, беззубый старик, заикается и часто употребляет букву «ч», от этого прозвище Чача. В разговоре про него имя не произносится, одно прозвище Чача.

Михаил Богданов прозвище Затычкин, Затышка. В разговоре Мишка Затычка.

Малышева, деревня Лъзичской волости.

Матфей, прозвище Вьюга, старик кузнец в разговоре имя не произносится, одно прозвище: идет Вьюга, видел Вьюгу, был у Вьюги.

Иван прозвище Кашитца и еще мужик прозвище Строгой, в разговоре имя не произносится, а Кашитца, Строгой.

Николаевка, Лъзичской волости.

Иван Алексеев, прозвище Стекло, отсюда и фамилия Стекольников. В разговоре про него выражаются: Иван, Ванька Стекло, сына называют Стекольниковым.

Александр Никонов прозвище Канфара, употребительное Сашка Канфара.

Дмитрий Петров прозвище Пиздриков.

Две семьи имеют фамилию Воровичских. У остальных крестьян фамилии и прозвища нет.

Новый городок.

Михаил Васильев, прозвище Ворог, Ворогуша. Жена его всегда ругала ворогами, отсюда и прозвище Ворог, Ворогуша. Свое прозвище любит, в пьяном виде величает себя: Ворогуша, Ворогушенька. Жену его зовут Ворогушенной. В разговоре имя не употребляют, одно прозвище.

Павел Сидоров прозвище Маленькой Бикасик, прозванный за малый рост.

Михаил Леонтьев прозвище Левкин, у него отделен сын Алексей и имеет отдельное от отца прозвище, Горячий: в разговоре не произносится имя: идет Левкин, про сына в разговоре употребляют имя: Лешка, Олешка Горячий.

Василий Алексеев, прозвище Лира.

Александр Иванов, прозвище Лендочкин.

Агафон Савельев, прозвище Кривоносый, прозванный за кривой нос.

В других деревнях встречаются следующие прозвища и фамилии: Мороженный, Лужина, Зола Воймирицкой (от названия деревни Воймирицы, имеет два прозвища) Яшка Лоба, Васька Сухарина (здоровенный мужчина, но ленивый) в насмешку прозванный бесстрашной, чаще Баран, Колесо, Олежка Лобачик, (за большой широкий лоб) прозванный, Степка Селун. Удаленков, Карлов, прозванные одним помещиком. Ермак, Земской, Туман, Сухарёнок, Елага, Штанов, Юбкин (крестьянин д. Шегрина) украл в селе вывешенную сушить юбку, за это прозван.

Березняк:

Солнышко или Солнышко Березнецкой.

Разгон д. Лъзичской волости.

Димитрий Иванов, прозвище Чиген.

Иван Ефимов — Гуга,

Степан Никитин — Журав,

Иван Степанов — Топтыгин, Константин Ермолаев — Костиницкий, сухощавый мужчина, Иван Прохоров, прозвище Молока.

Ущили, Лъзичской волости.

Федор Петров — Ковало,

Николай Верес или Вересенок,

Ефим Данилов — Данишихин.

Прозвище или фамилия, данная кому-либо односельчанами, остается навсегда за ним. Иногда меткое, характеризующее слово или прозвище дается во второй раз, тогда первое прозвище мало по малу забывается

Василий Окунев прозывают Шкрябин. Получил прозвище от бабки Шкрябихи, с которой живет вместе, холостой.

Петр Матреев прозвище Крошиво. Отец его назывался Крошиво: Матюха, Матвей Крошиво, он Петрей, Петька Крошиво, семейный.

Гриша Ратник, старик, бывший ратником ополчения.

Константин Яковлев прозвище Костя Шарин. Получил прозвище через мать. Мать его прозывается Шара; или Шара Яшера. Шарой прозвана за свою полноту. Константина Яковлева всегда за глаза называют Костей Шариным.

Нестер Андреев прозвище Трубин. Жена Афелея Трубчиха.

Михаил Адрианов Кузнецов, фамилия, занимается кузнечным ремеслом, зовут Мишка Кузнец.

Иван Адрианов Кузнецов, фамилия, занимается кузнечными ремеслами. Односельчане зовут: Иван, Ванька, Ванечка Кузнец. Сын Александр прозывается Громовым. Односельчане вместо Санька Громов иногда называют Санька Ванички Кузнеца.

Василий Александров, фамилия Кузнецов. Сын кузнеца зовут Васька Кузнец.

Михаил Адрианов и Иван Адрианов два родные брата, Василий Александров Кузнецов племянник им.

Разделившее на три семьи.

Три семьи Ивановы, ведущие происхождение от одной семьи, здешние льзичские крестьяне, переписавшиеся в боровические мещане.

Петр Егоров Иванов, прозвище Бурмистров. Отец его в крепостное право был бурмистром, отсюда и прозвище Бурмистровы. За глаза зовут Петька Бурмистров, семейный.

Василий Семенович Иванов, прозвище Дудкин. Прозван за свою тончивость и сухость.

Николай Петров Иванов, прозвище Зык и Мельник. За глаза Колька Зык.

Остальные крестьяне: Михаил Павлович Боголюбов прозвища нет, Дмитрий Павлович Боголюбов прозвища нет. Боголюбовы происхождение ведут от одной семьи.

Яков Василий Ухабов и сын его Григорий Ухабов, Василий Прокофьев Цветков прозвища нет.

Николай Яфимоч Кошкин прозвища нет, Кошкины родные братья и две семьи.

Ефсей Петров фамилии и прозвища не имеет.

Макар Антипов фамилии и прозвища не имеют, один сын его имеет прозвище Караванов. Дмитрий Сергеев Смирнов прозвище Соцкой полученное от рода занятий, занимает должность полицейского Сотского. За глаза всегда зовут: Митька Соцкой.

В деревни Льзичках вместо Боголюбовы, произносят ругательное Чертолюбовы.

Бор, деревня Степановской области.

Два родные брата, семейные, живущие одной семьей, Семен и Борис Марандасины, прозвище в разговоре Сенька, Борис, Борька Марандасины. Два брата, разделившее на две семьи, прозвище Шмароховы.

Василий Хлап, Хлапенек, Хлапов. В разговоре употребляют Васька Хлапенек. Леонтий, прозвище Туз, Тузенек, богатый мужик, у него сын Иван, тоже имеет прозвище Туз. Односельчане в глаза и за глаза старика называют без произношения его имени Тузом, а сына Ванькой Тузиковым.

Петр Кононов прозвище Моха. В разговоре: Петька Моха.

Иван Сивой, прозванный за белые волосы. Употребительнее Ванька Сивой.

Никита прозвище Беззаботный, вор, пьяница, плут, беззаботный человек, метко прозванный беззаботным.

В разговоре: Никита беззаботный, Никитка употребляется редко.

Павел Новожилов по фамилии прозвища не имеет.

Семен Мороз Афанасий — Дыхало прозвище, старик бывший охотник. «Как дыхну из ружья-то», — его любимое выражение, отсюда и прозвище. Николай прозвище Дрозд или Дроз. В разговоре: Доронька, Дыхало, Николько Дрозд. Брод, деревня Льзичской волости. Александр два прозвища Ниратов и Пришва, больше употребительное прозвище Пришва, Сашка Пришва. Сыновей называют Колька, Николка Пришвин.

Андрей и сын его Михаил Андреев по фамилии Воронцовы. Отец, кроме фамилии Воронцов имеет прозвище Контора. Был старостой в усадьбе. Сын же прозвища не имеет. В разговоре односельчане имени старика не произносят, одно слово — Контора.

Чача, беззубый старик, заикается и часто употребляет букву «ч», от этого прозвище Чача. В разговоре про него имя не произносится, одно прозвище Чача.

Михаил Богданов прозвище Затычкин, Затышка. В разговоре Мишка Затычка.

Малышева, деревня Лъзичской волости.

Матфей, прозвище Вьюга, старик кузнец в разговоре имя не произносится, одно прозвище: идет Вьюга, видел Вьюгу, был у Вьюги.

Иван прозвище Кашитца и еще мужик прозвище Строгой, в разговоре имя не произносится, а Кашитца, Строгой.

Николаевка, Лъзичской волости.

Иван Алексеев, прозвище Стекло, отсюда и фамилия Стекольников. В разговоре про него выражаются: Иван, Ванька Стекло, сына называют Стекольниковым.

Александр Никонов прозвище Канфара, употребительное Сашка Канфара.

Дмитрий Петров прозвище Пиздриков.

Две семьи имеют фамилию Воровицких. У остальных крестьян фамилии и прозвища нет.

Новый городок.

Михаил Васильев, прозвище Ворог, Ворогуша. Жена его всегда ругала ворогами, отсюда и прозвище Ворог, Ворогуша. Свое прозвище любит, в пьяном виде величает себя: Ворогуша, Ворогушенька. Жenu его зовут Ворогушенной. В разговоре имя не употребляют, одно прозвище.

Павел Сидоров прозвище Маленькой Бикасик, прозванный за малый рост.

Михаил Леонтьев прозвище Левкин, у него отделен сын Алексей и имеет отдельное от отца прозвище, Горячий: в разговоре не произносится имя: идет Левкин, про сына в разговоре употребляют имя: Лешка, Олешка Горячий.

Василий Алексеев, прозвище Лира.

Александр Иванов, прозвище Лендочкин.

Агафон Савельев, прозвище Кривоносый, прозванный за кривой нос.

В других деревнях встречаются следующие прозвища и фамилии: Мороженный, Лужина, Зола Воймирицкой (от названия деревни Воймирицы, имеет два прозвища) Яшка Лоба, Васька Сухарина (здоровенный мужчина, но ленивый) в насмешку прозванный бесстрашной, чаще Баран, Колесо, Олешка Лобачик, (за большой широкий лоб) прозванный, Степка Селун. Удаленков, Карлов, прозванные одним помещиком. Ермак, Земской, Туман, Сухарёнок, Елага, Штанов, Юбкин (крестьянин д. Шегрина) украл в селе вывешенную сушить юбку, за это прозван.

Березняк:

Солнышко или Солнышко Березнецкой.

Разгон д. Лъзичской волости.

Димитрий Иванов, прозвище Чиген.

Иван Ефимов — Гуга,

Степан Никитин — Журав,

Иван Степанов — Топтыгин, Константин Ермолаев — Костиницкий, сухощавый мужчина, Иван Прохоров, прозвище Молока.

Ущили, Лъзичской волости.

Федор Петров — Ковало,

Николай Верес или Вересенок,

Ефим Данилов — Данишихин.

Прозвище или фамилия, данная кому-либо односельчанами, остается навсегда за ним. Иногда меткое, характеризующее слово или прозвище дается во второй раз, тогда первое прозвище мало по малу забывается

или, в крайнем случае, называют обоими. Пример: Николай Петрович Иванов имеет (д. Лъзички) два прозвища, первое Мельник, второе Зык, второе употребляется больше первого. Прозвища так сроднились с лицами обладателей, что имя, отчество, иногда, если есть фамилия, не произносится, а в глаза и за глаза называют прозвищами. Самые меткие и характерные прозвища без имени обладателя произносятся, имя прибавляется к прозвищу, в редких случаях и то крестьянами других деревень в разговоре, а односельчане всегда называют одним прозвищем. Примеры: В д. Лъзичках не говорят Иван или Ванька Гога, а одно прозвище Гога: идет Гога, ждут Гога: пошли за Гогой, Рвотный Порошок пошел за лошадью; я нанял Рвотного Порошка пахать. Прозвище, которое произносится односельчанами без имени: Лъзички, Пышь, Шара, Крошиво, Дудкин. Бор деревня: Туз, Дыхал. Д. Брод: Контора, Кришва, Чага. Малышево: Вьюга, Строгой. Новый городок: Левкин, Ворогуша. В других деревнях: Солнышко, Юбкин, Журов, Чичень и пр. Перед некоторыми именами не принято произноситься имя. Без имени прозвище не имеет никакого смысла. Пример в д. Лъзичках Саша Мишин, Костя Шарин. Без имени эти прозвища — Мишин, Шарин — не имеют смысла.

Большая часть прозвищ произносится с именами: Лъзички: Митька Маришкин, Мишка Горбачь, Фима Трубиха, Петька Бурмистров. Бор: Петька Мока, Ванька Сивой, Никола Дроз, Никита Беззаботный, Сенька Марандасин. Николаевка: Ванька Стекло, Сашка Камфара. Городок Новый: Сашка, Лендочкин, Агафон Кривоносой. В других деревнях: Митрей Чигень, Олежка Лобатин. Васька Сухарина. Некоторые прозвища произносятся непременно с обозначениями деревни: Зола Воймирицкой, Лужина Березницкой, хотя однофамильцев и нет. Некоторые крестьяне оскорбляются и ругают тех, кто называет их нелюбимом прозвищем; пример: Рвотный Порошок, Зык, Чертолюбоб. Но большая часть из них уже к прозвищами привыкла и охотно на них отвечают: Пыжон, Туз, Лобачин, Ворогуша, Солнышко и прочее. Некоторые прозвища передавались и стали отрицательными фамилиями в бумагах и говорах: Пышь-Пышков, Стекло-Стекольников, Мороз-Морозов, Солнышко-Солнышков и под этими фамилиями крестьяне записывали своих детей в школы, например, Лобачин, а сын в школе Лобанов, Солнышко — в школе Солнышков, Пыш — Пышков и пр. Некоторые крестьяне имеют отдельные от прозвища фамилии, которыми подписываются в бумагах, в постановлениях, в сельских сходах, получают письма. Примеры: прозвище Маряшкин — фамилия Лебедев, Дудкин — Иванов, Гога — Боголюбов, Канфара — Воронцов и прочее. Но большая часть официальных фамилий происходит от имени дедов и отцов Иванов, Федоров, Михайлов, Никифоров. При разделе официальная фамилия переходит и на сына, иногда и прозвища, но прозвища редкое. Например, д. Лъзички: Дмитрий Маряшкин — Лебедев, сын отделен и прозвищем отца не называется, т.е. Маряшкины. Случается, что в одной семье у братьев разные фамилии. д. Калитина: отец Иван Дмитриев, первый сын Торопин, второй Бежев, третий в школе был Чумаков, а *поступивший в Гатчинскую учительскую семинарию* перешел на фамилию Иванов. Перемена фамилии от разных причин. Прежде учителя при поступлении учеников в училища учиться, давали сами ученикам фамилии, и, не справляясь с родством по мере поступления учеников в школу, что некоторым родным братьям давали разные фамилии. Теперь это редко встречается. Д. Городок: три брата учились в школе под разными фамилиями: первый Трофимов, второй Демидов, третий Белоский. Есть фамилии то названия городов: губернского, Новгород и д. Княжее село. Два брата Новгородские, от уездного г. Боровичи, д. Николаевка, два брата Боровичские. Фамилии от названия деревень не встречается. В разговоре между собой при просьбе пособить что-либо крестьяне друг друга называют по прозвищам, особенно метким пример: «Эй! Пыш, дай-ка понюхать». «Ворогуша, нету ли у тебя табаку на папироску». «Левкин дома? — Нету.— А где он? — Ушел за лошадью». «Поди-ка, Туз, в кабак, да купи-ка сороковочку. — Да с каких доходов-то. — Да я тебе после отдам». Особенно не укоренились прозвища, при личных разговорах не произносятся, а лишь имя и без отчества: Иван, Михаил, Володя, Никола, Павел, Афоня, Яков и проч.

Мужчины с женщинами в разговоре называют женщин только по имени, отчество положительно не употребляется. Женщины между собой в разговорах называют друг друга по имени, отчества не употребляются, говорят: Матрена, Федосья, Марфа, Олена, Мария и прочее. В разговоре между собой об отсутствующих соседках, которых при этом не бывает, выражаются так: говорят имя ее и прибавляют имя ее мужа: Марья Николиха, Ифимья Воладиха, Олена Мишишиха, Палагея Сашиха, Матрена Павлушиха. Иногда к имени женщины прибавляют прозвище ее мужа: Марья Гогиха, Анна Пышиха, Ворогушиха, Кошиха, Ухабишна, Тузиха, Пришвиха. Женщины при встречах здороваются так: «Здравствуй, Марьюшка, Аннушка, Ефимьюшка»

и прочее. Девушки с женщинами средних лет: «Здравствуй, тетюшка, тетенька Анна, тетенька Марья». Старушек величают: «Бабушка». С мужчинами: «Дяденька Иван, Василий» и т. д. Со стариками — «дедушка». В семействе отец и старшие братья младших братьев и сестер называют: Вася, Васюк, Васенька, Андриюша, Андриюшка, Люша, Люка, Сенька, Сеня, Паланька, Манька и пр. Дети родителей: тятя, тятенька, тятка, тятя, татка, мама, мамка, маменька. Теперь стало входить в моду среди крестьян величать друг друга по имени и отчеству, особенно среди молодых и грамотных, при посторонней публики, на сходках в правлении, в трактире, в гостях и дому подобных публичным. «Здорово, или Здравствуй, Иван Иванович! Как ты поживаешь? — Ничего, Слава Богу! Как что можешь? — Как видишь», — и тому подобное. Уважаемых стариков иногда называют: Карпыч, Ильич, Прохорыч. Между собой всегда говорят на вы, а некоторые крестьяне, особенно старики, нигде не бывавшие, с земскими начальниками, священниками, и прочими привилегированными лицами на «ты». «Ты», слово, — они говорят, — справедливое, ведь Богу молятся не Вы Господи, а Ты Господи. Молодые девушки и парни с молодежью других деревень часто говорят на «вы». Земского начальника, станowego пристава, старшин и прочих властей за глаза не называют по имени отчеству, а по роду службы постоянно: земской (начальник редко произносится), становой (пристав редко произносится), наш старшина, наш урядник. При встречах с ними называют по имени отчеству и на «вы», за исключением станowego пристава, которого зовут «Ваше Благородие». Земского начальника «Ваше Благородие» величают крестьяне дальних деревень, а близко к нему живущие и ему знакомые по имени и отчеству. Торговцев, мастеровых, которых уважают и которыми довольны, в разговоре с ними и за глаза между собой по имени отчеству называют. Разговоры о посторонних лицах, крестьяне редко произносят фамилии, а по большей части имя и отчеству «У кого, брат, сухари и чай? — У Ивана Тимофеева». Торговцев и мастеровых за глаза называют в отличие от крестьян по имени и отчеству, иногда для пояснения места жительства. Про крестьян соседних деревень в разговоре между собой говорят: Яшка Шегринской, Тимоха Шегринской, Микита рыбной Княжосельской, Володька Николаевской, Олежка Николаевской, Олежка Городской, это у которых нет прозвища. Про имеющих прозвище говорят: Гога Лыдицкой, Степка Николаевской, Туз Боровской, Пикан Борковской, Чигень Воймерицкой. Некоторые имена извращаются: Марфа — Гулька, Александр — Любка, Андрей — Люка.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 708. Л. 2—105

369. Распределение работ между членами семьи. В семействах на мужчинах лежат следующие работы, как-то: пахать, боронить, сеять, возить на поле позем, т. е. удобрение, косить, грести сено и его убирать, убирать хлеб с полей, молотить и веять хлеб, заготовка дров, топливо для дома, чинка изгороди и дороги, производить ремонт по хозяйству как-то: починить строение, исправить и починить обувь, домашнюю деревянную посуду как-то: ведро или кадку, сделать или починить соху, борону, телегу, дровни и прочее. Лошадей крестьяне кормят сами, так как не доверяют женщинам, и в только в редком исключении доверяют женщинам, например, когда крестьян приходит домой пьян и не может ее выпрячь и задать корму, или устал и сильно ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.). Мужчины говорят про это: «Баба до тово докормит лошадь, што ехать буде не на ком». Для корма лошадей в больших семьях среди мужчин очереди, например, когда приведут, задать корму или напоить, тот как в это время остальные мужчины что-нибудь делают: зимой починают сбрую, вожжи, рукавицы или точат топоры, летом, в навозницу и в сев, нужно телегу смазать, соху приготовить или борону и прочее. В больших семьях между мужчинами в полном смысле слова строгого распределения работ нет: работают, кому что нравится и кто на что способен. В распределении работ между мужчинами большую роль играет опытность и знание дела. В семье за дело, требующее знания и сноровки, т. е. опытности, берется тот член семейства из мужчин, который его знает, а другой берется за дело более простое и для него доступное, а вследствие этого в семьях дружных каждый прекрасно знает свое дело, не нужно особенных распределений между мужчинами в работе, старший работает дело, требующее навыка, а младший другое, но в тоже время младший присматривается, что делает старший, чтобы со временем занять его место в этом деле. Сеять хлеб на поле дело старшего брата в семье или отца, а младшие помогают насыпать зерна в лукошко, бросают или трепают соломинки на полосы, чтобы были заметны ряды высыпанных зерен. Сделать соху и насадить на нее омешу, сделать борону, сделать и починить телегу, дровни, починить обувь и сбрую — дело отца семейства, или старшего брата, как более способных и опытных в этих делах. Младшие же братья или сыновья лишь только по

возможности помогают или делают другое дело. Рубят и строят что-нибудь, например, хлев или сарай, старшие, например, отец с старшим сыном, а младший помогает или занят другим делом: едет за дровами или их рубит, или делает что-нибудь по хозяйству, как-то: починить что-нибудь в строении, исправить обувь и домашнюю посуду, как-то починить ведро или кадку, сбрую, сделать или починить соху, насадить омеши, связать борону, починить или сделать телегу, дровни, насадить косу, сделать грабли и прочее. Одним словом, как человек опытный, он делает, чинит, приготавливает земледельческие орудия, домашнюю деревянную посуду и прочее, а в это время остальные члены семейства делают другую работу, если нет старика отца, то эта работа лежит на старшем сыне. На полосах косы отбивают, т. е. делают их тоньше и острее, старшие. Сделать новую соху, пригнать к ней омеши, насадить на косовище косу дело довольно трудное и не для каждого крестьянина доступное.

В отъезд в дальние заработки (в подряд, как у нас говорят) ездят сыновья, а отцы остаются дома.

В г. Боровичи или на ст. Торбино Н[овгородской] ж[елезной] д[ороги] за кладью и товарами ездят младшие, а отец или старший брат остаются дома. В некоторых случаях, а так же в строгих семьях, в которых отец сыновей держит в строгом повиновении, наделяет, т. е. распределяет между мужчинами работу отец или старший брат. Но в большинстве случаев строгого наряда на работу со стороны старшего в семье нет. Это у крестьян в семье между собой делается как бы по вольному обоюдному соглашению, например, нужно что-нибудь сделать дома по хозяйству, сыновья прекрасно знают, что это дело старика и который-нибудь из них и говорит: «Татка! а татка ты останессе дома, Ванька пускай идет городить изгороду, а я поеду лошадям травы накосить» и этим дело кончается. Старшим женатым мужчинам в семействе приходится работать больше, нежели холостым.

В семьях на женщинах лежат следующие работы: приготовление пищи, уход за детьми, тканье холста, приготовление одежды: как-то рубашек, штанов, подштанников, балахонов и прочего белья, шитье, починка и стирка его, уход за скотом: коровами, телятами и овцами, мытье избы и полов в ней, уход за огородом, а там в огородах: лука, картофеля, редьки, свеклы, моркови, соленье огурцов, грибов и сушка их, приготовления льна для холста; затем женщины жнут яровые и озимые хлеба, помогают мужчинам при уборки их, косят траву, гребут сено и помогают мужчинам при уборки его, пашут землю, боронят, в навозницу помогают мужчинам при возке удобрения на поля, разбивают на полях удобрение (дело чисто женское), молотят хлеб, пилят с мужчинами дрова и лес на лесных работах, возят некоторые на берег дрова и лес. Вдовы, занимающиеся хлебопашеством, сами самостоятельно ведут свое хозяйство, до тех пор, пока не подрастет сын. Они справляют всю мужскую работу: пашут землю, боронят, мелят зерно, собирают хлеб, молотят, везут хлеб на гумно, (что женщины при мужчинах не делают), после и обирают сено, заготавливают дрова на топливо, ходят с односельчанами для чинки изгородей и дорог, возят на продажу дрова и ездят за кладью в г. Боровичи и на ст. Торбино, а так же возят глину в г. Боровичи и телят на Торбино. Точно так же справляют всю крестьянскую работу, женщины, мужья которых уходят весной до покоса на весенние заработки. В больших и маленьких семьях старухи ходят около печки, т. е. готовят кушанье и другого ничего не делают, а невестка делает все остальное как-то: кормит и доит коров, моет пол в избе, белье, топят баню и прочее. Но если старуха, т. е. мать семейства, слишком стара, не может приготовить печку, то она только нянчит детей, вымоет пол, а невестка сама ходит около печки и справляет остальную работу, если есть взрослая девочка, то она начинает помогать матери в хозяйстве. Женщина, которая ходит около печки и готовит кушанье, называется большухой стряпухой; она же подает кушанье на стол, готовит творог, масло, заготавливает впрок огородные овощи и грибы. Стряпуха в больших семействах, где несколько женщин, не работает другого ничего, лишь делает одну печку. В большом семействе, если стряпухой состоит старуха, то старшая невестка помогает ей, а затем занимает ее место. Стряпухой после матери старушки всегда бывает старшая невестка, другие женщины в ее семье это место занимать не могут, ей место стряпухи или большухи принадлежит по праву старшинства. Вторая невестка кормит коров и доит, а также носит воду. Если кроме двух невесток в семье нет женщин, то первая помогает второй, если ей не справиться. Если в семействе есть девушка, она носит воду и помогает невестке, а невестка ей. Кормить коров должна невестка. Если в семействе в доме стряпухи две невестки, то они коров кормят по очереди, одна кормит их год, а другая носит воду и делает другую работу, а на другой год они меняются чередой занятий. Баню топят по очереди. Избу моют все женщины, очереди нет. Стряпуха в летнюю страдную пору выходит на работу после других женщин, пока не справит печку, т. е. приготовит кушанье.

В большом семействе стряпуха невестка пашню не пашет, а лишь младшая, а девушки боронят. Каждая невестка шьет, чинит и стирает белье для своего мужа и детей. Сеют лен и выделывают из него холст, каждая невестка

для себя отделено от других. Девушки в семействе сами отделяют свой холст, для приданого себе, или в этом помогают матери. Другие работы одинаково лежат как на женщинах, так и на девушках. Выгоняет летом скот в поле невестка, которая ходит за скотом. Девушкам в семействе приходится работать меньше, нежели замужним женщинам, и на них меньше лежит обязанностей по хозяйству. Женщинам в больших хозяйствах легче и меньше приходится помогать в работе мужчинам, нежели в маленьких семействах. В семье, в которой работников только муж с женой, она в полном смысле слова помощница своего мужа, потому что кроме своих чисто женских обязанностей по хозяйству, она помогает своему мужу во всех работах домашних, в которых ему одному не справиться, но если сын подросток есть, ей уже полегче, так как он в некоторых случаях заменяет мать. На починку изгородей и дорог в отсутствие мужа ходят женщины, а не девушки. Весной некоторые мужья уходят в заработки на барках, лесах, их жены, в их отсутствие, справляют всю работу: пашут и засевают пашню, вывозят удобрение, им помогают дети подростки, мужья же приходят к покосу. В семье, состоящей из старика отца, матери, сына и его жены, невестка, в весеннее отсутствие мужа, так же пашет землю, боронит, ей помогает отец старик по возможности своих сил. Женщине, которой помогает отец старик, весной в отсутствие мужа, гораздо легче, нежели той, которая осталась одна, так как первой отец приготавливает соху, борону, сходит в кузницу с омешиами и колесами, а второй приходится все самой, а в затруднительных случаях приходится обращаться за помощью к соседям, например, пригнать омеши на соху, или соха сломалась, рассыпалась и прочее. Особенно много приходится работать женщинам с мужчинами во время летних работ в поле. Заклинье Лъзичской волости и Корела Шереховской, в которых у крестьян большие запашки земли, засевают овсом выжженные нивы (сучье называются) и много покосов, а так же в деревнях, расположенных по р. Мсте, из которых большинство мужчин уходит весной на заработки до покосов. Крестьяне Заклинья и Корелы зимой берут женщин в дальние зимнее заработки, т. е. подряды, как они говорят. В окрестных же деревнях с. Белого женщинам приходится меньше мужского дела, во-первых, в подряды они с мужчинами не ходят, во вторых, при небольших запашках с пашней справляются в большинстве случаев мужчины, помогают иногда пахать и женщины, девушки лишь боронят. Бабьих недель нет. Лишь в первый год замужества невестка уходит из дома своего мужа на три недели в Великий пост к своим родителям, ткать холст который поступает в ее пользу на новое хозяйство. Отпускает ее муж, когда найдет удобным, в начале, середине или конце Великого поста.

Подростки и дети помогают в семействе тем, что в летнее время гоняют лошадей в ужожи и ходят за ними, во время навозниц, уборки сена и хлеба гоняют лошадей, мнут с женщинами хлеб, гребут сено и начинают учиться косить, помогают молотить, причем старшие учат, пасут скот, зимой гоняют лошадей за дровами и лесом на берег, более сильные начинают пилить дрова и лес со старшими, обрубая суки, боронят пашню, копают с женщинами осенью картофель. С 12 лет мальчик, особенно у одиноких крестьян, делается помощником своему отцу по мере своих сил во всех делах. С этих лет крестьяне берут своих детей в кузницу, на мельницу и на работы, чтобы они присматривались и привыкали к делам. В больших семьях подросткам легче, менее приходится работать. У одиноких крестьян подросткам и детям приходится с ранних лет помогать отцам, вследствие чего большинство из них остаются безграмотными, младшим подросткам легче и среди них больше грамотных. Семьи, в которых младшие слушаются и подчиняются старику отцу или старшему брату, сознавая всю силу и пользу совместной, дружной жизни, живут зажиточно. Благодаря строгости отца или старшего брата, или обоюдному согласию и единодушию и сознанию выгоды и пользы от дружной и тесно сплоченной семьи, между братьями таковой не бывает скандалов.

Женщины, боясь своих благоразумных мужей, не имеют в семье большого влияния, между собой не ругаются, вследствие этого в такой семье всегда порядок, она живет в довольстве. В дружной, тесно сплоченной семье строгий отец старик, как глава семейства, не дает воли своим сыновьям и невесткам, жизнь идет в строго заведенном порядке, каждый член семейства знает свои обязанности, и в таких семьях есть всегда деньги на черный день, а в некоторых даже сбережения. В такой семье отец старик распоряжается и наряжает в работу членов семейства, сыновья ему отдают заработанные деньги, удерживая часть их на мелкие расходы для себя и для своих семейств, например, для покупки себе табаку, бумаги, спичек и домашним на мелкие покупки. У сыновей в такой семье, хотя и строгой, имеются карманные деньги на мелкие расходы и в том числе на выпивку. Если отец доверяет которому-нибудь, по большей части старшему сыну, производить крупные покупки в лавке, например, к праздникам или свадьбам, то сын отдает отчет в затраченных деньгах отцу. В большой семье старуха мать сдает свое большинство старшей невестке, которая распоряжается над женщинами, а сама старуха помогает

по возможности сил старшей невестке и нянчит детей и ухаживает за ними. После смерти отца, благоразумные братья, сознавая выгоду совместной и дружной семьи, не делятся между собой, а продолжают жить вместе, старшему, подчиняясь или без всякого подчинения, при общем согласии во всех делах. Заработанные деньги хранит старший брат, но в затраченных деньгах отдает отчет и младшему, чтобы не было недоразумений и младший знает, сколько у старшего на руках денег. После смерти отца не распадаются лишь семьи, в которых полное между братьями единодушие, основанное на обоюдном доверии друг к другу. Такие братья не делятся между собой, пока не вырастут их сыновья. Когда же сыновья подрастут, сделаются работниками в семье, тогда братья делятся и начинают жить каждый самостоятельным хозяйством. В тесно сплоченных и дружных семьях более скота, против одиноких семей, иногда в некоторых семьях хватает своего хлеба на целый год, так как у них более земли или имея лишние рабочие руки, они берут в аренду от односельчан землю, или на стороне пашу исполу у помещиков, духовенства. Свободные члены семейства уходят на заработки, или же дома на свободе занимаются извозом и прочими работами, принося в семью лишнюю копейку. Но таких семей среди крестьян все становится реже и реже, их губят раздоры. В старину, по словам стариков, больших, дружных семей было больше, так как боялись и уважали стариков, а бабам не давали воли. Сами крестьяне сознают прекрасно силу дружной тесно сплоченной семьи (у них поговорка: «Один и у каши пропал: в семье то и каша гуще»); зажиточно и дружно живущим семьям завидуют, но вследствие некоторых причин постоянно делятся, причины эти следующие: 1) Бесхарактерность отца семейства и отчасти его дурное поведение, например, пьянство, это главная причина, вследствие которой, семья распадается, делится. Слабохарактерный отец семейства, притом занимающийся пьянством, мало по малу теряет всякое значение в семье, сыновья начинают не обращать никакого внимания на его распоряжения и выговоры, в своих действиях и заработанных деньгах не отдают никакого отчета, между братьями начинаются скандалы и неприятности; женщины, т. е. жены их, вмешиваются в семейные дела и в семье начинается полный разлад, вследствие чего она делится. В этих случаях отцы уходят при разделе к младшим и в большинстве случаев холостым сыновьям, надеясь занять первенствующее, но уже потерянное положение в семье, в чем всегда ошибаются, так как на первых порах после раздела сыновья еще оказывают уважение отцу, но в скором времени, особенно после женитьбы, становятся на самостоятельную ногу и не обращают на отца по-прежнему никакого внимания. При разделе младшим сыновьям есть расчет брать отца, так как он берет из имущества на себя равную часть и притом лучшую. Старшие сыновья при разделе оказываются в большинстве случаев обделенными. Об этом у крестьян есть поговорка: «Старшой сын с горбом, а младшой с добром». Иногда при разделе два брата остаются жить по-старому вместе.

2) Женщины и их несогласная жизнь в семействе между собою и влияние на своих мужей.

Когда младшие невестки не подчиняются старшей, не слушаются ее распоряжений, начинают просить своих мужей делиться, тогда в семье начинается полный разлад кончающийся распадением семьи. Крестьяне часто винят невесток, из-за которых часто происходят раздоры. Женится младший сын у крестьянина, его жена начинает упрашивать делиться, что не стоит работать на старшего брата и его семейство и прочее. И если отец не имеет влияния в семействе, не держит семью в строгости, она распадается. Иногда невестка или ее муж начинают наговаривать отцу на других братьев, что они утаивают заработанные деньги и прочее. В некоторых случаях отцы отделяют старших сыновей семейных по просьбе холостых сыновей, которые думают жениться и хотят взять хорошую невесту, потому, что девушки идут охотнее за тех ребят, у которых на отделе старшие братья. Иногда некоторые члены семьи начинают пить, другие недовольны этим, что им приходится работать на первых, кончается распря разделом. Тесно сплоченная и дружная семья поддерживается строгостью и распорядительностью отца или старшего брата и единодушием остальных.

370. Уход членов семьи на заработки. Одинокие крестьяне уходят, оставляя работать дома жену, на барках лощманами и коренными, т. е. прислугой на барках, бурлаками на лесах и возвращаются домой к покосу. Холостые ребята уходят на барках, отец же с матерью работают дома, и если могут справиться с покосом и с жнивом, то они остаются до осени. Затем идут женатые члены семейства работать на лесах и барках, причем остаются дома отец с матерью и их жены. Молодые парни и подростки уходят на Волхов в пастухи. Женатые и холостые из семейства уходят в Колпино Петербургской губ. на кирпичные заводы, от своих жен одинокие крестьяне уходят в дворники и в прислугу по лавкам и прочее, а жены справляют всю работу по хозяйству. Зимой крестьяне уезжают на лошадях на заработки на возку дров и бревен. Весной из некоторых деревень крестьяне

уходят на распиловки бревен на доски, а так же уходят копать канавы. Часто молодые крестьяне, холостые и меньшинство женатых, живут годами на разных местах в Санкт-Петербурге. В заработки идут по охоте, чтобы достать лишнюю копейку в семью, а молодые и холостые тем более, так как часть заработанных денег они изводят на себя лично. Холостые ребята просятся из семейства в заработки, для того чтобы приобрести себе хорошую одежду — скруту — так говорят крестьяне, т. е. купить по окончании заработка себе пальто, сапоги, пиджак, брюки, фуражку и шапку, некоторые покупают на сапоги резиновые галоши. Затем покупают мелких подарков родным, например, матери на платье, отцу на рубашку и штаны, сестре платок и прочее. Большинство из ребят покупает в Санкт-Петербурге, а будучи на кирпичных заводах в Колпине и Ижоре — гармонии. Купить гармонию заветная мечта, которая всегда может быть приведена в исполнение на дальних заработках, хоть отцу и не понравится эта затрата, но приходится мириться с этим. Женатые крестьяне за вычетом расходов, например, на кирпичных заводах, на содержание, небольшой части на другие расходы, а в том числе на выпивку и покупку вещей для дома, например, покупают в Санкт-Петербурге самовары, чай и сахар, остальные деньги приносят домой в семейство на уплату оброка, на уплату долгов и прочее. Более всех приносят домой денег и менее на себя изводят на чужой стороне это крестьяне женатые и большинство из них одинокие, которым не приходится надеется на какой-либо домашний заработок, так как на родине у них остаются работать одни жены. Пастухи приносят деньги почти всегда полностью. На зимних заработках при возке дров и бревен в дальних подрядах, крестьяне изводят деньги лишь на уплату за квартиру и за приготовление кушанья, а остальные деньги привозят всегда полностью. Вообще, на зимних подрядах на чужой стороне крестьяне денег не изводят на пустяки, в том числе на пьянство, даже самые отчаянные из них не пропивают денег на зимних заработках, так как стараются заработать побольше денег, пока не вышел корм лошадям, так как сено и овес они берут из дома, лишь по приезде домой с заработка они допускают такие расходы, как на вино. Иногда на дальних заработках на барках, лесах и кирпичных заводах крестьяне загуливают и пропивают часть заработанных денег, но это случается редко и с более слабыми в этом отношении, большинство же из них старается деньги скопить, чтобы явиться домой не с пустыми руками, зная, что эти деньги дома нужны на хозяйство. Менее всех приносят молодые ребята, если они пошли на заработки, чтобы купить для себя обновки, особенно перед женитьбой. Но если у парня уже одежда справлена ранее, то он денег приносит более, не делая лишних расходов на себя.

Вообще дальние заработки приносят крестьянам прямую выгоду, так как, придя домой с деньгами, крестьянин уплачивает часть податей иногда и все, например, если придет с заработка осенью, уплачивает долги в лавке, которые делают члены семейства в его отсутствие. Например, часть суд получаемых крестьянами из Бельского кредитного товарищества, берутся крестьянами с таким расчетом, чтобы уплатить их пришлось зимой, когда возвратятся из подряда, весной когда сдадут лесопромышленникам дрова и лес на берегу, в конце июня, когда возвратятся с барок и лесов, и осенью, когда придут с кирпичных заводов, а сыновья у некоторых с пастухов. С кирпичных заводов крестьяне присылают часть заработанных денег домой на покупку хлеба и на покос. Отправляясь на лесах и барках, крестьяне берут задатки, из которых часть изводят на покупку хороших сапог, теплых бумазейных рубах и рукавиц, а остальные деньги отдают в семейство. Если крестьяне находятся на барках и лесах у своих местных лесопромышленников, то денег не посылают домой, так как домашние берут деньги сами от хозяев, а ушедший на заработок приходит домой и рассчитывается с хозяином дома. Крестьяне же, живущие на лесных весенних заработках на лесах и барках не у местных лесопромышленников, денег посылают, например, с Ладоги и Санкт-Петербурга, но мало и посылают такие, которые не пользуются кредитами у своих лавочников. Крестьяне не посылают или посылают мало с лесных весенних заработков денег домой потому, что при найме на заработки хозяева или выдают задатки ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.), отправляясь в плавь на барках и лесах они еще оставляют их домашним, которые на эти деньги стараются справиться, а если денег не хватает, берут товары, например, муку в долг у лавочников, да кроме того весной зарабатывают деньги на р. Мсте и оставшиеся члены семейства. Придя на кирпичные заводы, крестьяне берут от хозяев денег и посылают домой, затем к покосу и часть в подати. С кирпичных заводов крестьяне посылают деньги в одном письме и несколько человек. Пастухи денег не посылают, а приносят их осенью. Живущие на разных местах в Санкт-Петербурге посылают деньги к праздникам, ко времени уплаты податей или по требованию дома. Крестьяне, от ушедших на заработки, требуют денег для того и пускают своих членов семейства в отхожие заработки, а тем, что ушедший не ест дома хлеба и прокормил себя на чужой стороне, этим не довольствуются. Случается и есть такие случаи ежегодно, что ушедший пропивает на чужой стороне все заработанные деньги

и домой приходит ни с чем, но таких случаев мало; и это случается по большей части с холостыми ребятами, которые поступают с заработанными деньгами и дома также. От таких отцы денег не ждут, даже рады как уйдут, хоть дома на глазах не пьянствуют и не буянят.

Уход женщины на сторонние заработки. Крестьяне, но только одинокие и несостоятельные отпускают своих жен в кормилицы, т. е. в мамки в Санкт-Петербург, но таких случаев очень мало. Вдовы уходят из семейства, а так же одиноко живущие, в Санкт-Петербург в огородницы на лето, так же в прислуги и живут в Санкт-Петербурге годами, которые же уходят в огородницы, в большинстве случаев осенью возвращаются домой. Вдовы же поступают в работницы по усадьбам, к духовенству, к купечеству и к богатым крестьянам. Девушки уезжают в прислуги в Санкт-Петербург и живут годами в нем. Затем весной уходят в огородницы, некоторые из них остаются в столице и поступают на места, большинство же из них возвращается домой. Девушки так же, как и вдовы, нанимаются в работницы на сроки у местных.

Женатые крестьяне заработанные на отхожих промыслах деньги, за вычетом расходов на покупку нужных в хозяйстве вещей, подарков жене и прочим членам семейства, отдают в распоряжение семьи, причем часть небольшую оставляют себе на мелкие расходы, иногда дарят своим женам два, три рубля, которые поступают в полное распоряжение семьи. Большинство молодых ребят большую часть заработанных изводит на себя на одежду, т. е. на скруту, как то на покупку пальто, пиджака, брюк, сапог, фуражки и шапки, некоторые на покупку гармоний. Отправляясь в первый раз в отхожий промысел, парень просит отца отпустить его на заработки, с тем условием, что бы справиться скруту. Такие ребята домой денег не приносят, а если и приносят, то очень мало. Таких соседи не винят и говорят, что такой то «пришов без денег потому, что справив себе скруту». Некоторые ребята из бедных семей справляют себе одежду или скруту годами, в первый год пальто, в другой год ещё что-нибудь, так как отцы требуют денег в дом. За покупку гармоний отцы сыновей ругают. Справив себе нужную одежду, парень в другой год деньги приносит полностью, за вычетом мелких издержек и подарков отцу, матери и сестрам, и отчасти отцу, причем секретно или, не стесняясь, оставляет себе на расходы. Вообще крестьяне, как женатые, так и холостые, принесенные деньги с отхожих промыслов, отдают в семью, удерживая как бы в виде вознаграждения себе небольшую часть на карманные расходы. Девушки, живущие в прислуге в Санкт-Петербурге, отцам присылают денег, но крестьяне менее требовательны к дочерям, нежели к сыновьям. Девушки, оправляясь весной в огородницы, имеют ту же цель как и ребята, т. е. справиться себе скруту в виде приданного, как то: пальто или жакетку, казачек, как они называют, хорошее платье, шаль, шелковый платок, полусапожки и прочее. Принесенные домой из огородниц деньги девушки удерживают себе на покупки нужных вещей для приданного, отдают деньги на сохранение матерям, и эти деньги считаются собственностью девушки. Лишь в слишком бедных семьях девушки дают своим отцам денег на хозяйство, а скупые и строгие отцы иногда требуют от пришедших из огородниц дочерей часть принесенных денег. Но в большинстве случаев заработанные на отхожих промыслах деньги считаются собственностью девушки, и они в огородницы в Санкт-Петербург и в прислуги, а также и в работницы к местным богачам идут для того, чтобы справиться себе приданное. Вырученные в свободное время деньги, сыновья отцам не отдают. Но в покос, когда зарабатывают на стороне по несколько рублей, часть этих денег идет в дом. За продажу грибов, ягод ребята, подростки, женщины и девушки, вырученные деньги берут себе, это их полная собственность.

371. С кирпичных заводов крестьяне приходят домой в первых числах сентября, так как срок их работы кончается 30 августа. На барки крестьяне нанимаются на сплав, т. е. до места назначения, или понедельно на следующие сроки: лоцмана и коренные до Санкт-Петербурга и пока хозяин не продаст барку, сходка до Новгорода (сходка, сходошные, это прислуга, обязанность которых грести, коренные лишь вычерпывают воду из барки и смотрят за ее исправностью), так как с Новгорода две барки счаливаются вместе и с двумя барками, благодаря тихому течению Волхова, справляются лоцмана и коренные. Как барка приплывает в Санкт-Петербург и разгружается, крестьяне возвращаются домой, некоторые из них остаются жить на барках до покоса, причем переходят от своих хозяев к тем, которые купили барки. На лесах крестьяне нанимаются всегда понедельно и большинство из них домой приходят к покосу, более же свободные остаются до осени и нанимаются на лесопильные заводы и на выгрузку бревен из воды. Женщины с огородов из Санкт-Петербурга приходят в конце августа, когда огородники управятся с огородами и уборкой их.

Долговременная отлучка из дома не лишает права члена семейства на получение наследства при разделе. Были случаи, что отцы доставали своих сыновей из Санкт-Петербурга через полицию домой, женили их и через год, два и более отделивали (отделяли), на одинаковых правах с другими сыновьями, хотя первые не присылали из города денег в семейство. Были так же случаи, что после смерти отца живущие в Санкт-Петербурге подолгу приезжали в деревню к своим братьям и даже племянникам для раздела оставшегося имущества, получали свою часть, хотя в дом ничего не присылали. При уходе из дома никакого залога для своевременного возвращения не вносится. Женатые крестьяне, находящиеся в долговременных отлучках в Санкт-Петербурге как то в дворниках, швейцарах и артельщиках по магазинам, в ломовых извозчиках, в половых по трактирам, а так же мастеровые всегда присылают домой на хозяйство деньги, в крайнем случае его непременно вытребует отец домой, если он не будет присылать домой денег, вследствие этого жена и дети отсутствующего живут в семье на одинаковых правах с остальными членами семьи. Исполняя свои обязанности по хозяйству, есть случаи, что женщина живет с матерью и стариком, который часто запивает, сама ведет хозяйство и получает на свое имя деньги, присылаемые на ведение хозяйства отсутствующим мужем. Вообще жен, мужа которых — доходная статья в хозяйстве и исправно присылают деньги, старики и другие члены семейства в отсутствие мужа не обижают, получаемые от мужей деньги в подарок и на ребятишек составляют собственность этой женщины. Если отсутствующий муж желает, чтобы его жена приехала в Санкт-Петербург к нему в гости на некоторое время, то другие члены семейства этому не препятствуют.

372. Жена, муж которой ушел на сторонние заработки, за исполнение полевых работ в его отсутствие вознаграждения никогда не требует; но муж считает себя обязанным принести ей за это подарок и подарить несколько рублей, которые уже составляют ее полную собственность.

373. Батраки. Более всего употребительно слово работник, а затем казачек. Слово батрак употребляется крестьянами в виде ругани и насмешки, например: «Эх ты, батрак», про своих нерасторопных сыновей выражаются: «Мой-то батрак, куда не пошлешь, как гусь в кашу попадет». Работников нанимают на полгода, на год на все крестьянские работы, богатые крестьяне, имеющие кроме наделов собственную землю и ведущие большое хозяйство. Работника нанимают богатые крестьяне для всех полевых и зимних работ. При найме на долгий срок работник выговаривает, кроме содержания, которое всегда готовое, выговаривает себе сапоги, рукавицы и верхнюю одежду как то: шубу, балахон и теплый пиджак или, как называют, куртку. В сенокос — понедельно, зимой одинокие крестьяне, отправляясь в зимние дальние заработки для возки дров и бревен, нанимают работников понедельно, содержание и квартира готовые. У крестьян работники получают готовое содержание. Отношения между хозяином и работником чисто соседские и дружеские. Хозяин советуется с работником о делах, даже получает иногда от работника выговоры, если что-нибудь неладно сделал и на это не обижается. Так как хозяин работает наравне с работником, то вследствие этого он для хозяина как бы младший член семейства и держит себя с хозяином наравне с другими. Подневольной особенной подчиненности у работника, живущего у своего брата крестьянина, невидно. Хозяева ругают и делают выговоры своим работникам за какие-нибудь упущения и непорядки в хозяйстве и работе, но они точно так же поступают и со своими членами семейства в подобных случаях, а вследствие этого между хозяином и работником из-за этого не бывает неудовольствий и разногласий. Точно так же относятся к работнику и остальные члены семейства. Работник имеет общий стол с хозяевами. Исключение составляют праздники и другие случаи, когда у хозяина бывают почетные гости, тогда работник ест и пьет чай отдельно от хозяев. Что долго проживший работник входит в дом, т. е. женится на дочери хозяина или на вдове хозяина, случается, но такие случаи очень редки. У крестьян иногда работники живут цельными годами и заслуживают от хозяев полное доверие, от таких работников в семье нет никаких тайн.

374. Охота и рыбная ловля. При настоящих стеснительных правилах об охоте, крестьяне окрестных деревень с Белого охотой заниматься перестали. Право на охоту на своих землях у окрестных крестьян с Белого продано на несколько лет местному помещику. По истечении этого срока, крестьяне не хотят отдавать свою землю в аренду для охоты помещику, а желающим охотиться крестьянам, так как за эти годы развелось много зайцев,

которые приносят заметный для крестьян вред: портят озима и *съедают много сена в зародах*. Исключение составляют несколько крестьян, которые негласно занимаются охотой, бьют зайцев, белок, рябов и куропаток. Один из них арендует у крестьян землю, и пользуется бесплатно правом охоты на землях некоторых богачей, причем имеет охотничье свидетельство. В местности Заклинье, Лъзичской волости, благодаря дальности расстояния от местной полиции, крестьяне охотой занимаются. В осеннее и зимнее время бьют рябов и зайцев и продают своим местным скупщикам крестьянам, которые битую дичь везут в Санкт-Петербург. Эти скупщики покупают в Санкт-Петербурге для охотников порох, дробь и пистоны и снабжают ими охотников, а эти обязаны продавать им свою битую дичь. Затем крестьяне ставят зимой капканы, у нас называют железы, для ловли зайцев, лисиц, хореев (хорьков) и медведей. Осенью ставят петли на рябов и куропаток, приманивают рябов на свисток и бьют из ружей, а так же тетеревов или глухарей приманивают на чучело и бьют из засады. Рыбная ловля. Весной некоторые крестьяне д. Бор и Борок, а так же и д. Селище арендуют от односельчан и от крестьян соседних деревень удобные места для рыбной ловли на р. Мсте. На этих местах в весенний разлив *они делают запольи или колища и ставят вятери и мережи*. Пойманную крупную рыбу продают, а мелкую едят сами. Весной же крестьяне и других деревень на своих берегах ставят верши, мережи и вятери, не делая больших колищ, а между камнями и на откосах, а чтобы поставленная мережа или вятер не уплыла кладут в нее камень или прикрепляют колышком. Но большинство крестьян весной ловит рыбу наметками, наметками же ловят на р. Мсте еще в спуск воды летом, в дождливое время, когда поднимается в реке вода и осенью. Летом на р. Мсте и мелким речкам, в нее впадающим, *ловят рыбу удочками, сачками, бродулями*. Осенью ставят переметы, лучат на челнах с огнем, ездят с поездом. Ловят так же сетями. На маленьких речках весной и осенью ставят в колищах мережи и вятери, осенью наживки, затем лучат с огнем без челнов, с берега насмотрев рыбу при огне, бьют ее острогой. Весной крестьяне в некоторых местах, например, д. Бор на рыбной ловле в хороший год, когда бывает большой разлив реки, достают хорошие деньги, но большинство из них ловит рыбу только для себя, так продают крупную рыбу, а кроме весны в остальное время года рыба ловится мелкая.

375. Пчеловодство. Пчеловодством занимаются состоятельные крестьяне. Занимающихся пчеловодством крестьян в Лъзичской волости очень мало, привожу их перечень: д. Кремница Гаврила Рюхин, д. Черезборица Иван Смирнов прозвище Згибень, д. Горка Андрей Григорьев, д. Шарапова Горка Иван Петров, д. Княжее Село Александр Ермолов, д. Николаевка Иван Алексеев Проз[рачное] Стекло, д. Горлово Павел Сергеев Иванов. Получаемый мед крестьяне продают до 25 коп. за фунт. В пчеловодстве крестьяне никаких нововведений не вводят, улей новых систем не делают, руководств по пчеловодству не читают и ими не интересуются. У крестьян часто пчелы осыпаются весной, были случаи, например, в д. Горловке в несколько лет пасака из 30 ульев вымерла вся. У крестьянина иногда пасака увеличивается в продолжение нескольких лет, а затем в один год пропадет, осыплется несколько ульев. Пасака устраивается в огороде. Ульи лежат на подставках. Улей — еловая в середине выдолбленная колода с крышкой, длиной около шести четвертей аршина и семи вершков толщины. Ульи хранят зимой в подпольях.

376. Домашние животные. Крестьяне домашних животных, особенно коров, держат не сообразно количеству (числу) душ, т. е. едоков в семье, а сообразно своим земельным наделам и главное покосам, т. е. тому количеству сена, которым крестьянину придется кормить скот в продолжении зимы, не прибегая к покупке сена. Сено же для скота покупают лишь состоятельные и богатые крестьяне. Большинство крестьян имеют одну лошадь, одну-две коровы, овцу или две. Состоятельные — одну лошадь, но если в семье один или двое мужчин работников, тогда две, а более богатые и три, но таких очень мало, а коров от трех и более. Одинокие и несостоятельные крестьяне, владеющие землей в количестве от одной до двух душ, держат одну лошадь, одну, две коровы, так как они выставляют сена со своего надела ровно столько, что бы прокормить этот скот. Семья, владеющая точно таким же наделом земли, но имеющая против одинокой семьи лишние рабочие руки, пускает лишнюю корову и овцу, так как на стороне арендует исполу, с третьей кучи, иногда за деньги покос, благодаря лишним рабочим рукам и лишнему рублю в семье. Одиному же крестьянину только что успеть справиться со своей работой, а в свободное время заработать копейку на хлеб, а не до арендных покосов. Случается, что крестьянин летом пускает нетель, но придет осень, подведет крестьянин итог сему, мало его оказывается и приходится продать корову или нетель, которая оказывается лишней из-за неимения сена. У крестьян, имеющих хорошие покосы,

а вследствие этого и лишнюю сажень сена, скота, особенно коров, имеется более, против их малоземельных и плохо покосных. В местности Заклинье Лъзичской волости крестьяне имеют скота более против крестьян других деревень, так как у большинства из них есть кроме наделов купчие земли, купленные целыми деревнями, а потому у них хорошие уголья для скота, а сено, хотя не очень хорошее, имеется всегда в достаточном количестве. Большинство крестьян имеют по одной лошади, состоятельные и имеющие лишнего работника две лошади, по три лошади имеют богатые и многосемейные крестьяне, но таких немного. Имеющий при одной лошади одну корову, это бедный и несостоятельный крестьянин. Большинство имеет при одной лошади две коровы, или одну корову и подростка нетель, иногда и три коровы, при двух лошадях — от трех до четырех, иногда до пяти коров. Имеющих от четырех до шести коров очень мало. У некоторых бедных крестьян овец не имеется. Но большинство имеет одну, две овцы, богатые и более. Некоторые крестьяне выкармливают свиней, некоторые продают, но большинство для себя. От коров крестьяне получают: масло, сметану, молоко, творог для дома. Имеющие по несколько коров, продают на сторону масло русское и творог. От коров выпаивают телят на продажу в Санкт-Петербург. Затем покупают по усадьбам телят из-под маток и ставят их на пойку для продажи. Особенно много выпаивают телят на продажу в местности Заклинье, где хорошие и придовольны ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.) летом для скота, и крестьяне имеют более скота. Пойка телят на продажу в нашей местности промысел, приносящий доход крестьянам. В продолжение года вывозится телят в Санкт-Петербург местными телятниками несколько тысяч. Состоятельные и богатые крестьяне летом пускают в поле телят, некоторых оставляют в племя, но большую часть осенью колют на мясо для себя, кожи отдают кожевникам в дело или променивают на деланные кожи, из которых шьют себе обувь: сапоги, полусапожки. Лошади — богатство крестьян, нет лошади и нет крестьянина. На лошадях крестьяне справляют все свои работы: пашут, боронят, обирают хлеб, сено, возят дрова, на стороне зарабатывают извозом, возкой клади, строевых материалов, бревен, дров и прочие деньги. Крестьянин любит свою лошадь, гордится ей, зовет ее «кормилицей». От кобыл выращивают жеребят для себя, или этих жеребят продают осенью на ярмарках. Плохих бьют на кожи, отдают в дело кожевникам. Выделанные кожи употребляют на обувь и сбрую, т. е. на хомуты, седелки и проч. Овцы крестьянам дают шерсть, которую женщины прядут и вяжут *для себя из нее чулки, длинки, ткнут сукно*, из которого шьют теплые армяки, куртки, пальто и штаны. Осенью выведенных, выкормленных ягнят колют на мясо в запас на зиму для себя, а шкуры отдают в дело овчинникам, из выделанных шкур называемых овчины шьют себе шубы, армяки. Из шерсти валяют теплые сапоги. Овчины для шуб крестьяне копят годами. На крестьянине шуба, *теплые сапоги длянки в рукавицах*, теплые штаны домашнего сукна, чулки все эти вещи сделаны из шерсти домашних овец. Из домашней птицы крестьяне держат только русских куриц, которые приносят им яйца, идущие в пищу и на продажу. Осенью выделанных цыплят продают, состоятельные и богатые едят сами. Поросят выкармливают на продажу и для себя, причем *выкормленных свиней колют к заговенью осенью*, к Рождеству и к Пасхе. Коровы у крестьян помещаются в теплых хлевах, и в большинстве случаев каждая в отопленной загородке. Не отделяют загородками коров смиренных, которые не бодаются между собой из-за корма и поила. Овцы помещаются с коровами, но в отдельной загородке. Поставленным на пойку телят и на выкормку свиньям, делают в углах маленькие загородки. В хлевах же помещаются на зиму курицы. Лошади помещаются в конюшнях или связях. Коров, пущенных в племя, телят, овец кормят женщины, а так же поят на пойку на продажу телят, свиней и кормят куриц. Зимой коров, пущенных в племя телят, овец поят теплыми пойлами, прибавляют овсяную муку, парят льняные головки и мякину и колосину. Вечером коровам дают ржаную солому, утром яровую, а днем сено. Овец кормят мелким хорошим сеном. Лошадям зимой дают мочку — пареную колосину. Кормят лошадей сеном и лучшим. Курицам готовят месиво из льняных головок, картофеля и овсяной муки. Этим же месивом *кормят свиней, прибавляя кроштива*. Кормят лошадей и ухаживают за ними мужчины, за остальным скотом ухаживают женщины. *Объезжают крестьяне лошадей осенью и зимой по снегу, в розвальнях, с которых невозможно вывалиться*. Надевают хомут и сбрую, собирается несколько человек, затем запрягают, садятся в розвальни и едут. Стараются, чтобы лошадь не замялась, не останавливалась перед горой и в гору, а что бы шла ровно. Если лошадь ретивая, ее не сдержат на дороге, едут по снегу, вдоль дороги, стараясь ее замучить, затем уже едут по дороге. Стараются не ехать сзади других лошадей, если кого догонят на дороге, а стараются опередить. Если лошадь бесится, не хочет идти, затем валится, ее не выпрягают, а стегают кнутом, стараются поднять в запряжке и идти. Летом на молодых лошадях сначала боронят, а затем начинают пахать, причем кто-нибудь ведет ее под узды. Хорошо выезженной

лошадью крестьяне дорожат. Иногда променивают хороших молодых лошадей из-за того, что они слишком пугливы, а главное, не ходят в сохе. Что бы лошади ловились, ходят за ними летом с овсом и хлебом, приучая их ловиться. Коновалов призывают и обращаются к кузнецам, *когда у лошадей бывает мыт весной от худого корма, исплек, ушибы в бабках, хромота от наминок, засечек, опой*, причем кидают кровь из передних ног, *прочищают или спускают насосы у лошадей*. Обращаются с больными лошадьми к цыганам. При болезнях коров более всего обращаются к старухам и старикам.

377. **Жилище семьи, пристройки.** Избы крестьяне строят в деревне в две линии, одна против другой, посредине улица, дорога. Крестьянские избы, дома и надворные постройки из еловых, сосновых и осиновых бревен. Из осины крестьяне делают в большинстве случаев холостые постройки: как-то амбары, сараи, сеники. Из осины строят иногда избы или прибавляют к еловым и сосновым бревнам осиновые. Осиновые бревна дешевле еловых и сосновых; осина как более дешевый строительный материал всегда выгоднее, скорее можно купить у местных помещиков, у лесопромышленников и землевладельцев, нежели ель или сосну, которую они ценят и не очень охотно продают. Крыши на избах кроют тесом, на который распиливают бревна сами или нанимают пильщиков в местных или приходят на распиловку весной тверские. В последнее время стали *крыть свои постройки лучинкой или гонтом*, находя удобнее и дешевле, так как лучинку они заготавливают сами, старый тес идет на палубу и не пропадает даром и кроют лучинкой свои постройки в большинстве случаев сами. Соломой кроют лишь надворные постройки и сараи; но и то мало. Крестьяне окрестных деревень с. Белого лес на свои постройки покупают от помещиков, лесопромышленников, покупают полосами, а крестьяне местности Заклинья своей волости и местности Корелы Шереховской вол., или покупают, т. е. перекупают, от крестьян этих двух вышеназванных местностей готовые бревна. Крестьяне Заклинья и Корелы богаты строевым лесом, благодаря своим купчим дачам, а не имеющие этих дач — тому, что они ежегодно за дешевую цену арендуют вымечают от помещиков и богатых землевладельцев лесные нивы на сучья для посева ржи, овса и жита, а срубленный лес продают. Крестьяне этих двух местностей, благодаря обилию леса, строят дома и избы для продажи, а также заготавливают на продажу тес. Вот в этих двух местностях крестьяне и покупают кроме бревен готовые избы, дома, гумна и проч., а также тес для крыши и планки на пол. Из своего же плохого и тонкого леса строят мелкие домашние пристройки, сараи, сени, амбары, бани и прочее, иногда прибавляя часть купленного леса. Крестьяне покупают также по усадьбам и у крестьян старые строения, подрубают их новым лесом, или из негодных делают какое-нибудь строение. Строительный материал: бревна, тес, планки для пола становятся год от года все дороже в нашей местности, так как близкие от р. Мсты дачи помещиков и землевладельцев вырублены и вырубаются, а у крестьян своего строевого леса нет, в некоторых же деревнях крестьянам приходится теперь покупать даже дрова для топлива. Дороговизна строительных лесных материалов заставляет крестьян, живущих на р. Мсте красть бревна лесопромышленников с реки, причем они топят на дно целые плоты или же увозят бревна с берега за несколько верст в свои ужожи, там распиливают на тес. Строить избы крестьяне нанимают в большинстве случаев плотников, местных или тверских. Некоторые более способные и семейные строят избы и дома сами, лишь иногда нанимают плотников для отделки окон и дверей. Мелкие строения, особенно холостые, в которых ненужно чтобы держалось тепло, например, двор, сарай, амбар, а так же бани, хлевы и прочее, строят в большинстве случаев сами. Все свои строения крестьяне рубят в чашку, на пазы, кладут сухой мох, в жилых строениях, иногда кроме мха избы проконопачивают паклей. Настоящая крестьянская изба в ширину 2 саж. 2 арш., в длину 3 саж., высота считается у крестьян не саженьями, а рядами бревен, такая изба всегда в 22 ряда или в 23 ряда, внизу устраивается подполье с ходом с лицевой или боковой стороны, с улицы или же в середине избы ход устраивается в полу. На лицевой стороне, ширина 2 саж. 2 ар. делается три окна, в редких случаях два окна или два окна на лицевую сторону и одно на боку; но чаще всего делается лишь три окна на лицевую сторону. Второй тип крестьянской: изба эта, называемая наземкой, она без подполья вышиной 15 рядов бревен, с двумя окнами, ширина 2 саж., длина 2 саж. и 2 саж. 1 ар. или 1/2 саж. Такие избы бывают у бедняков, у вдов и бобылок. Богатые крестьяне имеют при большой избе или дом или маленькую избу наземку, в которой живут в зимнее время. В дер. Княжее Село Лъзичской вол. у каждого крестьянина имеется наземка с черной печкой, в которой они обжигают горшки, так как крестьяне этой деревни в зимнее время занимаются деланием горшков, крынок, крышек для больших горшков, глиняных труб. Крестьяне переходят в наземки зимой потому, что в них теплее, во-вторых, зимой они греют в избе поило для скота и жалеют хорошие избы,

так как от нагревания воды бывают ежедневно испарения, от чего изба потеет, мокнет и скоро гниет. Иногда богатые крестьяне строят две избы под одной крышей, причем крыша устраивается шатром, как на домах; между избами делают сени с крыльцом на лицевой стороне; на задку избы, между двором и избами, во всю ширину делают сени, в этих сенях вход в избы и на двор. Иногда две избы строятся на расстоянии нескольких саженей одна от другой, пространство загораживается тыном, в котором устраиваются большие ворота, для прохода на лошадях, и двое маленьких воротечек, называемых калитками, для прохода пешеходов в каждую избы. В последнее время крестьяне стали строить дома обшитые тесом, с несколькими окнами. Но такие дома редки и принадлежат богатым. Такие дома бывают иногда двухэтажными. Вход в сени, в избы с боку. Вдоль стены под прикрывком делается лестница, иногда с поручнями, опирающаяся на площадку перед дверью в сени. На площадке перила, огороженное досками отхожее место. На этой площадке в летнее время висит рукомойник с водой. Сени делают между избой и клетью или двором. Из них два хода: в избы и в клеть, а если клетки нет, то ход на двор. Иногда в сенях устраивается чуланчик, в котором хранятся разные домашние вещи. В сенях летом стоит вода, квас в кваснике, устраивается полог, т. е. постель с холщевыми занавесками от мух. Изба в большинстве случаев разделяется перегородкой на две комнаты, на большую и маленькую, с двумя и одним окном. В маленькой комнате, называемой чуланом — крестьянская кухня. Пространство в избе между потолком и крышей называется вышкой, в которой висят веники и разная рухлядь. Под избой устраивается подвал, вход в него с улицы с лицевой стороны или боковой стороны избы. В подвале делается пол. В подвале хранятся разные хозяйственные вещи. Вместо подвала делается под избой подполье без пола, вход в подполье устраивается в полу в избе. Подполье это крестьянский погреб, в нем летом хранят молоко, масло, сметану, творог, зимой картофель, огородные овощи, соленые грибы и огурцы и проч.

Внутреннее устройство избы: более всего занимает места в избе русская печь. Она находится в противоположном переднему, в котором висит божница, углу. Лицом-челом печка стоит к окну. Пространство между печкой и окном отгораживается от остальной избы досчаной перегородкой, и это пространство называется чуланом. Изба перегородывается перегородкой или заборкой в том случае, если в избе три окна, но если окон только два, загородки не делается. Печи в настоящее время у крестьян белые с трубами, а не черные и с дымом, как прежде, в старину. Исключение составляет д. Княжее Село, в котором в наземках черные печи, в которых удобнее обжигать горшки. В чулане у окна стоит стол, на котором стряпуха валяет хлеб, пироги и приготовляет кушанье. Между печкой и углом на противоположной стене делается полка, прикрытая иногда занавеской; на полке хранятся ложки, чашки, блюда, хлеб, пироги и прочая. Вдоль стены между печкой и углом стоит лавка, иногда эта лавка обшивается досками выдвигаемыми и называется залавок. В залавке стоит зимой молоко, сметана, творог, масло и прочие съестные припасы. Иногда печка в избе делается на деревянном срубе, под печкой в срубе остается пустое пространство называемое подпечком, в подпечек убирают ухваты, кочергу, сковородники, лопаты, которыми сажают в печку хлебы, а так же зимой в подпечек кладут сушить дрова, лучину. С боку печки делается иногда углубление, называемое шкапом, в который ставят самовары и другие мелкие вещи. На этом же боку печки делаются печурки, в которые кладут сушиться портянки и чулки. Пониже печурок у печки делают коник, чтобы удобнее было лазить на печку. В конике делается иногда подъемная дверь и ход в подполье. Если нет коника, ход в подполье делается в полу в чулане, для чего в полу делается подъемная дверь. Поперек избы и вдоль стен четверти две или три (1 ряд) ниже потолка прикрепляются доски называемые завалинками, на которые кладут рукавицы, шапки, фуражки и прочая. В переднем углу висит божница и иконы, портреты; в этом углу стоит стол, на котором обедают, ужинают и пьют чай. Вдоль двух стен: лицевой, в которой окна, и боковой, без печи, стоят во всю длину лавки, наглухо приделанные к стенам. Вдоль заборки лавки глухой не делают, а ставят легкие, передвижные с места на место, скамейки. У некоторых на заборке висит небольшой легкий шкафчик для чайной посуды, чая и сахара. У богатых ставится к заборке комод или большой шкаф для чайной посуды, чая, сахара и для белья и женских нарядов: платков, кофт и проч. На заборке и противоположной ей стене делаются вешалки, на которых висят полотенца и одежда. Состоятельные и богатые крестьяне имеют еще стулья, деревянные, крашенные желтой краской с плетеным из травы сиденьем. Стулья эти они покупают в г. Боровичи или с муравленых лодок, весной на р. Мсте. В четвертом углу (первый передний, второй в чулане, третий занят печкой) стоит кровать, прикрытая иногда занавеской. В зимнее время в избе ставят маленькие печечки, чугушки с железными трубами. Нар и полатей в избах у крестьян нет в настоящее время.

Надворные строения, хозяйственные постройки. Чулан в сенях, в котором хранится одежда, если нет

клетки, зимой из избы на день выносят постели, летом спят. Клеть имеют богатые крестьяне. В клетки хранят праздничную одежду, холст, сундуки с нарядами и платьями и прочие ценные вещи. Связь или конюшня (первое название употребительнее) двухэтажная. В нижнем этаже стоят или помещаются лошади. На втором этаже лежит сено, доски и береза для оглобель и прочих надобностей, а так же иногда сани, телеги, сохи, если для этих вещей у крестьян нет другого помещения. Посередине в потолке делается отверстие, окно, в которое бросают вниз сено в ясли. Ясли всегда стоят против окна. Во второй этаж связи делается помост, называемый съездом, по которому на лошади возят сено прямо в связь. Под съездом ставят телеги, дровни и складывают березу для оглобель, на телеги, а так же и бороны. Связь тогда ставится отдельно от других построек. Между избой и связью пустое пространство и съезд на связь делается между избой и связью в этом пространстве. Но в большинстве случаев связь пристраивается к клетке или сеням на задку избы, причем съезд делается на задку с огорода. Когда у крестьянина изба вышиной в 22 или в 23 ряда бревен с подвалом или подпольем, тогда связь (она такой же вышины как и изба этого типа) пристраивается к сеням, (тогда из сеней на связь в верхнем этаже делают ход или дверь) или к клетке, в одну линию, при одинаковой ширины с избой, длина же разная. Под стенами делается подсенье, иногда в нем стоит скот под клетью, в нижнем этаже делается хлев. Двери в подсенье, в хлев, в связь, где внизу стоит скот, делаются на той стороне, на которой устроена лестница в сени. Хлевы отдельные одноэтажные, в них стоят коровы, овцы, телята. Амбар или житница, ставится напротив избы по другую сторону дороги или улицы, или же сбоку избы и на огорода иногда. В житнице или амбаре крестьяне хранят овес, рожь, жито. Сенник пристраивается сбоку, например, у двора. В нем зимой лежит сено, в него убирают на зиму телеги, сохи, на лето — дровни. В сеннике потолка нет, вместо него на балки настилаются березовые, (заготовленные на какие-нибудь в дело), еловые жерди, на которые кладется тоже сено. Мякинник — небольшое помещение для мякины, делается у какого-нибудь строения или между строениями. Пуня или пилевня — строение, в котором помещается солома, иногда и сено. Пилевни или пуни имеются у богатых крестьян и ставятся у гумен, если гумно принадлежит ему одному, в крайнем случае, пуня или пилевня ставится рядом с прочими строениями при избе. Сенной сарай ставится где-нибудь на покосе, в него убирается летом сено, которое не портится в нем от дождя, вследствие чего не бывает верховья (гнилого сена), которое всегда бывает в зародах. Правда бывает из частокола (частой изгороди, забранной плотно тонкими еловыми жердочками) и из тына (плотной бревенчатой стены, причем бревна вкладываются в стоячие деревянные столбы) за ограду отделяют стены соседней избы, сеней, клетки, связи и прочих построек, когда крестьянские избы стоят плотно одна от другой на своих сдворках (сдворок — огород и место, занимаемое крестьянскими постройками). Двор у крестьян понимается в двояком смысле: первое белый двор, т. е. пространство, заключающееся между соседними стенами построек и между своими стенами. На лицо между соседней и своей избой, делается тын, с прикрольком, в нем калитка (маленькие ворота) для пешеходов, и большие ворота, для прохода лошадей с возами, с телегами и дровнями. Затем на задку тоже делаются большие ворота, для проезда на «задворок». Белым же двором называется также пространство при своих хозяйственных постройках, огороженное частоколами или тыном. На этом дворе также с лица делается калитка и ворота большие, такие же ворота и на задку.

Второй тип крестьянского двора это двор крытый, больших размеров. В нем под общей громадной крышей помещаются связь, хлевы, иногда лестница, ведущая в сени. На связи и хлевах на потолках под общей крышей складывается сено, солома. Во дворе, за исключением связи и хлевов, потолка нет, лишь на балки кладутся жерди, на которые так же складывают в запас сено, солому. Скот для дойки и пойки выпускается на двор, на котором стелется солома. Летом скот стоит и на дворе. В этом дворе на лицо делаются большие ворота, так же и на задку, для проезда на задворок. Если лестница в сени на дворе, тогда рядом с большими воротами делается калитка. Гумно, на котором молотят рожь, овес, жито, при нем рига, в которой греют — сушат снопы. В риге делается печь. Вместо риги при гумне бывает иногда овин, в котором вместо кирпичной печи складывается подобие печи из булыжника, камней. Между ригой и овином разница заключается в том, что ригу можно топить в какую угодно погоду, благодаря ее хорошей печи, из которой пламя не выбрасывает, а также не вылетают искры, овин же можно греть в тихую лишь погоду, чтобы ветром не раздувало пламя. Для печи в овине, под ним вырывается яма, в которой в печи из камней, несвязанных глиной, накладывается груда горящих дров, и благодаря этому углублению, потолок в овине высоко от огня, искры гаснут, не долетев до него, и не так хватает ветром. Овины горят чаще риг, но стоят для крестьян дешевле. Не все крестьяне сажают деревья перед своими избами; но если сажают, то березу, много три, или вместо берез черемуху и рябину. Случается, что сажают

несколько кустов малины, смородины, встречается и сирень; рябину, черемуху и березы и все это обносят частоколом. Яблони сажают под окнами редко, более всего в огородах. В некоторых деревнях растет перед избами всего лишь несколько березок не огороженных. Чаще всего рябину, черемуху, смороду, малину, некоторые яблони дикие сажают по огородам. Иногда для посадки деревьев перед избами, мешает теснота улиц. Постройки у крестьян продолговатые, а не квадратные, т. е. ширина менее длины, крыши прямые, лишь на домах шатром. Украшений, резьбы, выпилов, узоров почти нет, можно встретить лишь на старинных избах. Красят лишь дома в белый и желтый цвет, иногда лицевые наличники раскрашивают белыми, зелеными, голубыми, красными и желтыми красками.

Постройка богатого крестьянина отличается тем, что против бедного его изба более и просторнее, и три окна, с подвалом, при избе большие просторные сени и клеть. Связь двухэтажная, пристроенная к избе, затем хлев или два, сенник, мякинник, просторный амбар или житница для хлеба, пуня или пилевня, все это обнесено тыном, или частоколом, так что у такого крестьянина всегда есть чистый просторный двор. На лицевой и задней стороне тыны с большими воротами. Богатые крестьяне, особенно семейные, имеют по две избы под одной крышей, причем летом живут сразу в двух, или две избы на некотором расстоянии одна от другой, между ними тын с большими воротами посередине тына и двумя калитками для прохода в избы. При обеих избах хозяйственные постройки и между ними просторный белый двор, с воротами на задворках. Некоторые имеют дома, обшитые тесом. На покосах имеют сенные сараи. Некоторые из них имеют собственные гумна с ригами без пайщиков, а так же и хорошие бани с предбанниками. Избы у богатых крестьян в большинстве случаев новые из толстого хорошего леса, или старые, но только подрубленные новым лесом. Если у богатого крестьянина изба плоха и не стоит ее перебирать и подрубить новым лесом, он тогда с ней делает что-нибудь другое для хозяйства, а на место ее ставит новую избу. При хороших избах имеют небольшие избы наземки, в которые переходят жить на зиму. У зажиточных и богатых крестьян более земли против одиноких и бедных, они более выставляют сена и получают от земли хлеба, соломы, мякины и проч., а вследствие этого имеют и более скота, поэтому у них более построек, хороших, просторных. У них всегда все убрано в строение под крышу, каждая вещь имеет свое назначение и место. У них ничего не валяется под открытым небом, под снегом и дождем. Не говоря о сене, соломе, мякине, у них телеги, сани, дровни, сохи, бороны и прочая всегда убираются в приготовленные для этого помещения, а не валяются на улице и не гниют, как у бедных, за неимением помещений.

378. Орудия и домашняя утварь. А) земледельческие орудия: сохи, бороны, плуги одноконные железные, и большинство с деревянными дышлами тоже одноконные (в последнее время состоятельные крестьяне стали охотно покупать в Боровичском земстве и у местного земского начальника одноконные плуги, особенно с деревянными дышлами, как более дешевые против железных. Крестьяне д. Лъзичек в прошлом 1898 г. купили на общественные деньги два железных плуга, один из них пароконный. Косы, серпы, цепь для молотбы хлеба в Лъзичской волости называемая приузи, крючок для верчения соломенных вязок, *при вязке соломы в кубачи*, цыпка — соха для разделывания сучьев, т. е. выжженных нив под посев хлеба. На цыпку насаживаются короткие омеша, которыми нельзя пахать полевую пашню; косарь — толстый нож с загнутым носом и трубкой для шеста, косарем срубает прутья на покосах и сучья на выжженных нивах, деревянные и железные лопаты, для рытья гряд в огородах, грабли, вилы сенные; б) орудия для других работ: ткацкий станок в Лъзичской волости имеет название став (его составные части: большая колода, пришва, подножки, ниченки, бедро, челнок, куклюшки, затжальник, скалка, на которую на цевки с веретена навиваются нитки, цевки вставляются в челнок, мотовило, на которое с веретена навиваются, наматываются нитки, вьюшка, лубляной (лубочный) цилиндр, на который навиваются с воробы нитки, вороба, с тремя ножками и наверху две палки, на которые с мотовила надеваются нитки и навиваются на вьюшку, сновальня, на которую снуются — наматываются нитки с вьюшек, сновальни — пряжу, т. е. нитки надевают на став, прялка, веретна, топоры, пилы дровлянки, пилы тесовые, пилы однорушные или ножовки для мелких работ, нарубленные из старых выточенных и ломанных пил, скобель, напалия для верчения дырок, тесла, топор с полукруглым выгнутом лезвием для делания потоков для крыш, ложечка грабельная для верчения маленьких дырочек на грабловичах, струг одноручный для мелких работ, струг двуручный для крупных работ строгать тес, бревна, дорожник для делания дорожек для ската воды по тесу, черта, которой очерчивают пазы на бревнах при плотничьих работах, долото большое, долото маленькое, ножи резать хлеб, ножи большие, для щипки лучины и делания деревянной посуды, утворник, для делания углубления в кадках, ведрах в которое вставляется

дно, костыль плести лапти, клещи большие, которыми вынимают из огня нагретые камни, при варке пива и при нагревании пойла, бабка и отбой, отбивают косы, иголка железная — вязать чуни, костяная иголка вязать ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.), чулки, клешка кленовая, плоская иголка вязать, плести наметки, сачки, сети и проч. и полка — плоская палочка при вязании наметок и проч. соблюдает правильность ячей, шилья сапожничкие для чинки обуви и сбруи, сапожные клещи, колодки для сапог, мялка, которой мнут лен, конопель, трепало, которым треплют лен, пеньку, *выбивая из них костину*, щетка, которой чешут лен, гибало на котором гнут полозья для дровень, ступа и при ней пест для выделки гущи из жита, жернова, деревянные с железными маленькими скобочками для приготовления крупы из овса.

в) Приспособления для перевозки продуктов и тяжестей, и для легкой езды: телеги, телеги двухколесные в м[естности] Заклинье, где плохи дороги, дровни, кресла с боковыми отводами и спинкой назыв., переплетаются веревками, чтобы не сорилось сено, розвальни с боковыми отводами без задней спинки, переплетены тоже веревками, подсанки, маленькие дровни, при возке бревен концы их кладут на подсанки, чтобы не волоклись по дороге, дроги, та же телега, только сняты ящики, сани, возок, крашенные в большинстве случаев и обшитые тонкими досками, лубом иногда кровельным железом. Крашенные красками сани и возки имеют состоятельные и богатые крестьяне, таратайки двухколесные на деревянном ходу иногда крашенные, и у богатых на железном ходу всегда крашенные.

г) Домашняя посуда и утварь: горшки разных размеров, чашки глиняные и деревянные, ложки, поварешки деревянные и железные наливать кушанья в блюда, блюда, чугуны разных размеров, ухваты, сковородники, сковороды, сечки рубить капусту, грибы сушеные, крюк или кочерга, тертки для редьки, клещи сажать камни, самовары, чайная посуда: чашки, стаканы, чашки с блюдцами, сахарница, труба разогреть самовар, квашня, решето сеять муку; и ее убирать и носить берестяные лукошки, ножовки деревянные разных размеров, *литовки*, скалки раскатывать тесто, рукомоиники ... (слова неразборчивы. — Прим. сост.) из белой жести для кваса и пива, лохани греть пойло, кадки разных размеров, ведра, берестяные кошелы ходить за грибами, корзины маленькие и большие гуменные, лопаты сажать в печку хлебы, пироги и проч., бутылки для постного масла и керосина, корыта для стирки белья, корытца для прочего, коромысла носить воду, белье, палицы колотить белье.

д) Орудия для охоты и рыбной ловли: железа: заячьи, волчьи, медвежьи, ружья, свистки, чучела для приманки дичи, петли для ловли; для рыбной ловли: острога бить сонную рыбу, удочки, коза для разведения огня при лучении рыбы с огнем, крючки для наживок переметов, наметки, сачки, бродцы, сети, мережи, вятери, верши. Следующие орудия и домашнюю утварь крестьяне готовят сами, а так же на продажу другим крестьянам (не умеющим делать самим):

а) Земледельческие орудия: сохи, дерево, не умеющие делать покупают от соседей, бороны вяжут все крестьяне сами, приузды, крючки, делают все сами, цыпки, некоторые покупают от соседей, лопаты деревянные, грабли, вилы сенные, вилы навозничьи делают все сами.

в) орудия для других работ: ставы, некоторые покупают от соседей, скалки, мотовилы, вьюшки, воробы, сновальни делают сами; костяные иголки, клешки, полки, колодки, мялки, трепялы, ступы делают сами.

г) Приспособления для перевозки тяжестей: телеги, некоторые заказывают соседям, таратайки на деревянном ходу, некоторые заказывают соседям, дровни, кресла, розвальни, подсанки, сани, возки, некоторые покупают от соседей.

д) Домашняя посуда и утварь: квашни, ножовки, мутовки, скалки, лохани, кадки, ведра, кошелы, корзины, лопаты, коромысла, палицы, некоторые покупают от соседей.

е) Орудия для охоты и рыбной ловли: свистки, чучела делают сами, наметки, бродцы, сачки, сети, некоторые покупают, мережи, вятери, верши, занимающиеся рыбной ловлей делают и плетут из прутьев сами. Покупать эти вещи от соседей приходится молодым крестьянам, еще не опытным, но со временем они сами начинают делать для себя, а также и на продажу молодым крестьянам. Молодой крестьянин присматривается, как работают опытные соседи, какие у них приемы в работе, а затем старается делать и сам. Изготовлением этих орудий и вещей занимаются старики крестьяне в свободное время. Есть и способные молодые крестьяне, которые делают чище еще стариков.

Следующие орудия и домашнюю утварь приходится покупать крестьянам в лавках, кузнице и от разных лиц:

а) Земледельческие орудия: для сох омешки при сохе, подвои покупают в лавках и у кузнецов, плуги — (от земства), косы, серпы в лавках и на ярмарках, косари заказывают в кузницах, омешки для навозных вил, крючки в лавках и кузницах.

б) Орудия для других работ: берда для ставов, щетки чесать лен от тверских разнощиков, топоры, пилы — в лавках, нарубают старые пилы черниговские нарубщики, которые ходят зимой по деревням, в кузницах заказывают: скобели, теслы, напальи, грабельные ложечки, дорожники, долота, ножи, клещи сажать камни, бабки, отбой и прочую мелочь. Для стругов железки покупают в г. Боровичи, или приносят некоторые из Санкт-Петербурга.

в) Колеса для телег и таратаек дубовые покупают в Боровичах, некоторые на станции Торбино Николаевской желез[ной] дор[оги].; осиновые и брядовые от крестьян Десято-Пятницкой вол., которые привозят весной колеса своего изделия на продажу по воскресным дням до Троицы в с. Белое, в Троицын день бывает ярмарка с продажей колес. Хорошие таратайки на железном ходу заказывают столярам и кузнецам, или покупают в кузнице готовые уже таратайки или в г. Боровичах.

г) Домашняя посуда и утварь: глиняные горшки покупают от местных крестьян Княжего Села, муравленные горшки, чашки, блюдца покупают от разъезжающих по уезду крестьян торгашей из— под г. Боровичи, ложки, поварешки деревянные и железные покупают в местных лавках, а так же ковши *и янды* для пива и кваса, *чугуны*, сковороды покупают в г. Боровичах или в местных лавках, чайную посуду покупают в лавках, самовары покупают в г. Боровичи или приносят, возвращаясь с заработка, из Санкт-Петербурга, ухваты, сковородники, кочерги куют в кузницах. Трубы для самоваров заказывают слесарям, покупают в местных лавках или привозят из Боровичей, а так же заслонки для печей.

д) Железа и ружья покупают в гор. Боровичах. Козы, остроги куют в кузнице, крючки для удочек покупают в местных лавках.

379. Отопление и освещение. Дрова для отопления заготавливают из березы, ели, осины, рябины. Рубят сырые и из сухоподстоя. Пилят на дрова старые гнилые негодные здания. Где мало топлива рубят мелкий кустарник. Для освещения употребляют керосин (цена которого в нашей местности 5 коп. фунт и сальные свечи. Лучина вышла из употребления. Для освещения имеются небольшие лампы, стоящие и висящие на стене. Стоящие и висящие лампы стеклянные и жестяные со стеклом. С сальными свечами в фонарях ходят ночью зимой на двор к скоту. Вместо свечей в фонари иногда ставят аленькие жестяные лампочки называемые коптилками без стенок и со стеклами. Лучиной растапливают печи. Некоторым деревням приходится покупать дрова за деньги (с вырубленных дач осину, верхняк, валеж, сухоподстой иногда с корня бракованный лес тонкий) или платит с избы за отопление натурой, т. е. работать известное число дней в покосе или жниве. Зажигают огонь, когда сделается совсем темно, перед этим сумерничают, т. е. сидят без огня и отдыхают. Тушат огонь, когда все ложатся спать. Зимой мужчины ложатся спать раньше женщин, которые при огне в зимнее время прядут или ткут холст. Ложась спать после работы, они тушат огонь. Утром женщины встают рано, топят печи, зажигают огонь, который горит, т. е. лампа, пока рассветает. Из кремня высекать огонь при помощи трута, или зажигать от углей при помощи самодельных серных спичек, как в старину, везде вышло из употребления.

380. Одежда. Будничная одежда поношенная, подержанная — овчинная шуба, куртки теплые на пакле из крашенного в синий цвет и полоски домашнего сукна, армяки с воротниками из домашнего сукна, балахоны из белого холста, они надеваются поверх шубы. Подержанные пальто теплые, пиджаки теплые и холодные, рубашки некоторые крестьяне еще носят по будням из своего крашеного холста, штаны теплые из домашнего сукна, *штаны подержанные из казинета, чертовой кожи* и проч. дешевых материй (штаны и рубашки стали шить из купленных из лавок материй). Штанов из своего холста не носят, исключение составляют старики и пожилые крестьяне, которые в летнее жаркое время носят одни белые холщевые подштанники. Шапки, фуражки, сапоги в будничное и рабочее время надевают старые и подержанные. Лапти почти вышли из употребления, молодые считают носить их за стыд; носят еще зимой чуни, сплетенные или связанные из тонких пеньковых веревочек. Женщины кроме шубы и пальтушек, носят теплые куртки из домашнего холста, заношенные «казачки», т. е. жакетки, старые платья и платки, так же теплые шали и платки. Верхние платья и юбки из ситца, крашеного домашнего холста платья носят, да и то редко одни старухи. Крашенное холщевое платье или юбку носить считается женщинам, особенно девушкам, за стыд. Вообще как мужчины, так и женщины носят в будничное и рабочее время старую и поношенную одежду.

Праздничная одежда. Старики носят еще не рваные и не затасканные шубы зимой, затем шубы, крытые казинетом, чертовой кожей, *богатых из сукна или трека*. Летом казинетовые богатые суконные поддевки. Пиджаки и штаны из казинета, чертовой кожи и других дешевых материй. Теплые пальто разных материй. Шубы из домашних овчин с воротниками. Крытые дешевыми материями, а так же сукном *чуйки с воротниками из своих черных овчин*; чуйки же у богатых на мерлушечьем меху, с каракулевым воротником. Зимой шапки, летом фуражки, смотря по состоянию, разных достоинств и цен. Эту же одежду носят и пожилые крестьяне. Молодые крестьяне так же носят овчинные шубы, чуйки, затем теплые на вате пальто в большинстве случаев суконные треповые (драповые), иногда с воротниками из поддельного барашка. Состоятельные и богатые носят зимой хорошие шубы или теплые пальто, пиджаки и брюки суконные и треповые. Кроме шапок и фуражек мужчины никаких головных уборов не носят. Прежние черные шляпы-череповки вышли совсем из употребления. Старые женщины в праздничное время носят овчинные шубы, молодые не все, девушки же овчинных шуб из домашних овчин не носят. Женщины носят теплые на вате пальто, пальтушки по короче пальто и казачки, т. е. жакетки. Девушки «казачки» или жакетки, а так же около с. Белого, носят с модными широкими рукавами и городской покроей. Праздничные пальто и пальтушки, казачки суконные и треповые, а казачки из модных материй, если принесены из С[анкт-Петер]бурга, а так же и пальто. Платья носят ситцевые и шерстяные, обшитые кружевами, с претензией на моду. Платки ситцевые, шерстяные и шелковые разных рисунков и цветов. Зимой носят шали и теплые байковые платки. Кофты, называемые баски, с широкими модными рукавами и обшитые кружевами. Ситцевые рубашки вытеснили рубашки из домашнего холста, и холщевые молодыми ребятами считается носить за стыд. Кроме русских рубашек ребята носят ситцевые рубашки с отложными воротниками, а побывавшие в С[анкт-Петер]бурга, носят рубашки фантазии с цветными веревочками галстуками. Вообще молодые ребята и особенно девушки изводят порядочные деньги на праздничную одежду, затем эта одежда с годами портится, рвется, и ее донашивают в рабочие и будничные дни.

Обувь: сапоги холодные, полусапожки шьют из черной и красной выделанной кожи, которую покупают от торговцев в лавках и на ярмарках от кожевников, или свои сырые кожи отдают в дело кожевникам. Кроме того сапоги кожаные для себя и детей и полусапожки для женщин покупают готовыми в лавках и на ярмарках, затем некоторые крестьяне шьют рабочие сапоги для себя и детям и полусапожки женщинам сами, а праздничные сапоги и полусапожки отдают специалистам сапожникам. Большинство крестьян, как рабочие, так и праздничные сапоги и полусапожки, отдают сапожникам шить. Теплые сапоги отдают валять из шерсти местным шерстобоям или валялам или приходящим тверским. Некоторые богатые крестьяне и молодые крестьяне в зимнее время на сапогах в праздники носят резиновые галоши. Чуни вяжут из пеньковых веревочек сами мужчины, так же плетут из берестяных и ивовых лык лапти, там где их носят.

Головные уборы мужчин: шапки, фуражки; женщин и девушек: платки, шали. Замужние женщины под платками носят обязательно повойники. Мужчины носят волосы с прямым посередине пробором, некоторые молодые и пожилые крестьяне носят пробор между волосами сбоку. Женщины пробор носят всегда посередине головы. Замужние женщины заплетают волосы в две косы, девушки в одну.

Дома крестьяне ходят в сапогах кожаных или теплых, штаны забирают за голенища, в одной рубашке, подпоясанной поясом (ходить без пояса считается грехом), имеющие жилетки надевают их на рубашку. Старики иногда для тепла носят поверх рубашек теплые душегрейки без рукавов. Ребятишки в одних рубахах и босяком, женщины и девушки в платьях и кофтах или басках, которые ходят около печки подпоясывают передник из синего набивного разными узорами холста. Пиджаки холодные в избе надевают редко. Есть еще старухи, которые *в избе ходят в старинных русских красиках холщевых*, но таких теперь очень мало. Летом в теплую погоду крестьяне мужчины и женщины выходят на улицу в будничные дни так же в одних рубашках и кофтах. В праздничное время иногда мужчины надевают пиджаки, ребята всегда в пиджаках, особенно около с. Белого. На работу выходят летом в одних подпоясанных рубашках, в жилетках надетых поверх рубашек или в пиджаках и куртках. В жаркое время на работе пиджаки и куртки снимают. Надевают куртки и пиджаки, идя утром на работу и вечером с работы, когда бывает свежо и холодно. Женщины летом всегда ходят в одних кофтах, куртки лишь надевают утром и вечером от холодной и сырой погоды. Ребятишки ходят летом босяком в одних рубашках и штанах, а девочки в платьях. В зимнее время, осенью, весной, глядя на погоду, перед выходом на улицу в будни надевают рабочие шубы, куртки теплые и старые пальто. Надевают на рубашки или на холодные рабочие пиджаки, кто как привык ходить. Сапоги кожаные носят постоянно и летом, женщины же часто ходят

босяком, даже за грибами и ягодами. Женщины надевают шубы и теплые куртки зимой, выходя на улицу. Более всего зимой в рабочее время около дома женщины носят куртки и пальтушки из холста. В зимнее время, отправляясь на работу, мужчины поверх куртки и шубы надевают балахоны и подпоясываются кушаками. В лесу, согревшись на работе, шубы скидывают и остаются в одних балахонах. Поверх шуб в работе надевают балахоны и женщины. Под него надевают зимой, подвязывают шарфы и платки, иногда носят башлыки. Отправляясь в дальнюю дорогу, на шубы надевают армяки или шубы с воротниками. Зимой крестьяне всегда опоясываются кушаками. Летом, отправляясь в гости, надевают праздничные пиджаки, штаны или брюки, фуражки и хорошие праздничные сапоги с высокими голенищами. Некоторые поверх пиджаков опоясываются цветными кушаками, особенно весной и осенью, когда против лета холоднее. Весной и осенью, имеющие ватные пальто без воротников ходят в них, а затем, как делается потеплее, ходят в праздничные дни дома в деревне, в село и церковь в одних пиджаках. Не имеющие пальто теплых даже в холодное время ходят в одних пиджаках, затем в шубах. Летних пальто крестьяне имеют очень редко, почему им приходится ходить в ватных пальто или в одних пиджаках несмотря, на холод, что и делают молодые крестьянские ребята. В летнее время вне дома в праздники ходят всегда в пиджаках, старики некоторые *носят нагольные старинные сибирки*, но сибирок теперь очень мало, они редкость. Женщины и девушки весной и осенью ходят в церковь, в село и в гости в пальто ватных, пальтушках, казачках или жакетках, а летом в одних платьях и кофтах. Летних пальто и жакеток или казачков почти не имеют, поэтому зимой, осенью, весной в праздничное время они постоянно носят пальто, пальтушки, казачки или жакетки все ватные, а летом приходится ходить в одних кофтах или басках и платьях. Вообще крестьяне, отправляясь в праздник в село, в гости, на свадьбу надевают лучшую праздничную одежду, сообразно погоде. Идя в церковь летом, девушки одевают лучшие ситцевые и шерстяные платья, обделанные кружевами, лучшие кофты и баски, тоже обделанные кружевами, лучшие платки, особенно шелковые. В остальное время года надевают другую лучшую одежду. Некоторые богатые девушки надевают в церковь, а так же в гости, *на свадьбы шагреновые и лайковые полусапожки* городской работы с резиновыми галошами. Старательно одеваются на посиделки по праздничным и воскресным дням, особенно в мясоед зимой, когда молодые парни приезжают любовать невест. В церковь всегда крестьяне, как молодые, так и старые одевают новую и хорошую одежду особенно холостые ребята в мясоед. Отправляясь сватать, не имеющие хорошей одежды, берут от соседей.

Маленьких детей мальчиков, пока они не начнут совсем ходить, одевают лишь в одни рубашки, девочек в платьица или одни рубашки. Годов с четырех и пяти мальчикам уже шьют штаны, а девочкам иногда поверх рубашек уже надевают платья. Летом ребятишки бегают босяком. Начинают шить сапоги кожаные и валять мальчикам теплые сапоги лет с семи-восьми, а так же шить где пальто или куртки. Около с. Белого шьют детям крестьяне маленькие пальто, зимой покупают шапки, летом фуражки. С 7 и 8 лет мальчики и девочки во все времена года бывают на улице, зимой катаются с гор на санках, одетыми в теплую одежду с теплыми длянками на руках. Мальчики лет до 12 и 13 ходят зимой в теплых куртках и пальто. С 13 лет, когда они начинают помогать отцам работать, им уже шьют шубы и балахоны для зимних работ. Девушкам шубы шьют уже взрослым.

Изменение одежды по временам года: летом мужчины ходят в кожаных сапогах и рубашках и жилетках, в холодное утро и вечер надевают рабочие пиджаки и куртки, в праздничное время надевают праздничные пиджаки, старики — поддевки и сибирки. Женщины летом ходят в кофтах и платьях, куртки одевают утром, вечером, в праздничное время надевают кофты, баски и праздничные платья.

Осень. Мужчины в рабочее время носят куртки, старые поношенные пальто, теплые пиджаки. В праздничное время пальто, шубы крытые материей, теплые пиджаки, старики в холодное сухое время начинают носить овчинные некрытые материей овчинные шубы. Женщины в рабочее время носят теплые куртки, а также и ребятишки куртки и пальто. Как нападает снег и начнется зима, крестьяне начинают носить теплые сапоги, чуни, где их носят, шубы, балахоны, армяки, теплые куртки и на них надевают балахоны, в холодное время под эту теплую одежду надевают холодные пиджаки, начинают носить теплые штаны из домашнего сукна. В праздничное время, идя в гости, в церковь надевают праздничную одежду, овчинные шубы, шубы овчинные крытые материалом, теплые пальто ватные и шубные с воротником и без воротников, чуйки с воротниками. Надевают на головы шапки, в рабочее время носят на руках рукавицы с длянками, в праздничное время легкие бараньи черные рукавички. Женщины носят так же теплые сапоги, в рабочее время шубы, балахоны, куртки, пальтушки, теплые платки, в праздничное время пальто теплые, казачки и жакетки, пальтушки, кроме теплых

платков, шали. В весеннее время ходят в той же одежде, что и осенью. Праздничная одежда, от будничной отличается тем, что шубы овчинные новые, если не новые так чистые, не рваные, не чиненные, без заплат. Пиджаки, брюки, пальто в большинстве случаев из сукна и трика. Шубы, чуйки с воротниками крыты казинетом и проч., у богатых сукном и триком. Фуражки праздничные суконные, шапки новые или подержанные, но еще не рваные. Рабочие шапки и фуражки выцветшие, рваные и мятые. Сапоги с высокими голенищами, без заплат, не стоптанные и рваные, как рабочие, теплые новые не чиненные, а к рабочим уже пришивают по несколько раз теплые из старых сапог подошвы. Платья у женщин ситцевые новые или шерстяные, у девушек платья и кофты сшиты с претензией на моду и обделаны кружевами. Платья шерстяные и шелковые. Праздничные пальто, пальтушки, жакетки суконные, триковые и других ценных материй на вате и на коленкоровой или бумазейной подкладке. Одним словом, праздничная одежда как мужчин, так и женщин из более дорогих материалов, нежели рабочая, содержится в аккуратности и носится осторожно. С годами она мнется, носится, рвется и начинает служить в рабочее время, а на место ее шьется новая. Сукно, трико и другие ценные материи для крестьянской одежды, как для мужской, так и для женской покупается черного цвета. Серые и клетчатые дорогие (в одной цене с сукном и триком) модные материи крестьянами не берутся, они цвета и рисунка не любят. Это, мол, господская материя. Вообще пальто, пиджаки, брюки, чуйки и шубные пальто с воротниками, жилеты, фуражки черного цвета из сукна и трика. Рабочие дешевые фуражки из дешевой материи покупают разных рисунков и цветов. Для рабочей одежды и штанов более всего берут казинет, черную чертовую кожу, а некоторые и желтую чертовую кожу, и дешевые материи разных рисунков. Шубы из домашних овчин желтого цвета, с годами темнеют.

Рубашки шьют из красного кумача, как более прочные и на них не так заметна грязь, затем покупают ситец разных рисунков более ярких. Носят белые вышитые разными узорами рубашки, в праздники носят молодые ребята шерстяные кашемировые рубашки, красных, малиновых, синих и других ярких цветов. Старики в будни иногда носят холщевые пестрые с узорами рубашки. Красные рубашки кумачовые (кумачовые) любят пожилые и старики. Женщины на свою праздничную одежду ценные материи берут черного цвета. Ситец и шерстяную материю на платья берут разных цветов: синего, зеленого, голубого, розового и разных оттенков смещения этих сортов. Девушки любят ситец ярких, бросающихся в глаза, цветов, так же и шерстяные материи, причем из шерстяных материй шьют платья красного цвета. Любовь к ярким, особенно к красному, цветам в платьях и кофтах начинает пропадать около с. Белого в ближних деревнях. Любительниц красного цвета называют зачинцами и корелами, потому что в Заклинье и Кореле более всех любят красный цвет, у нас же предпочитают синий, зеленый, голубой и розовый цвет, в чистом виде, а так же малиновый, темнее красного. Шелковые платки носят этих цветов. Мужчины любят кушаки красного цвета, а затем смешение красного, зеленого и синего цвета, а так же шарфы ярких цветов. Старухи любят серый и черный цвет в платьях и платках и эти цвета в ситцах называются старушечьими. Рубашки домашнего холста мужские красные полубумажные (прибавляют красную торговую бумагу) и серые полосками, куртки серые синие в полоску.

Украшения одежды. Овчинные шубы шьют с мелкими борами (оборами, буфами) на заднюю часть талии, воротник, рукава и пола, на которую застегиваются, обшиваются черным барашком или котиком и сафьяновыми черными и красными полосками с рубчиком. Строчат разноцветными нитками воротник, грудь, рукава иногда подол. На груди иногда выстрачивают начальные буквы имени и отчества владельца. У армяков рукава, воротник и карманы обшивают черной кожей. Девушки украшают свои платья кружевами, лентами и разными сборками. Пожилые замужние женщины у платьев обшивают разными мехами воротники, рукава и карманы. Эти украшения делают портные и портнихи. Молодые ребята покупают торговые сапоги с правильными выколоченными на колодке наборами и с лакированными верхними на подклейках голенищами, вышитыми разноцветными голенищами; но носить такие сапоги некоторыми считается серостью, таких называют в нашей местности зачинцами и кореляками, потому что в этих местностях молодежь носит по праздникам преимущественно такие сапоги. Мужские рубашки ситцевые по воротнику, груди и рукавам обшивают торговыми тесемками, а также воротник и рукава обшивают коленкором белым с рубчиками, чтобы эти рубчики были видны из под воротничка и рукавов.

Приготовление одежды: курток, балахонов, штанов, рубашек мужских, женских и детских, будничных платьев и басок лежит на женщинах. Каждая женщина должна уметь шить и чинить для дома одежду вышеприведенную и белье. Кроме того женщины как замужние, так и девушки вяжут кружева на крючках и коклюшках, чулки, плетут кружева к полотенцам, простыням и к женским рубашкам, вышивают к рубашкам воротнички, грудь и рукава,

строчат полотенца, простыни для себя и по заказу на сторону. Кроме того все женщины должны и умеют ткать разной доброты и разных рисунков холст на ставе, т. е. ткацком станке. Ткут полотенца, простыни и скатерти и даже цветные. Красить нитки в разные цвета не умеют, отдают специалистам, красильщикам тверским. Дубить кожи, обделывать овчины не умеют, отдают специалистам кожевникам и овчинникам. Кожевники из местных крестьян имеют кожевенные заводы. Овчинники — калужане, приезжающие зимой на заработки в нашу местность. Валять сапоги из шерсти умеют некоторые крестьяне, но большинство тверские, приезжают на зиму из Тверской губ. Многие крестьяне умеют шить обувь, будничные сапоги и полусапожки и также чинить ее. Деревенские портные из крестьян, их главное умение шить овчинные шубы (которые не могут шить бывшие в городах особенно в С[анкт-Петер]бурге, портные в учении), а затем крыть эти шубы материалами, шить армяки, штаны, пиджаки и прочая. Деревенские портные шьют в большинстве случаев чисто крестьянскую одежду: шубы овчинные, армяки, куртки (у которых общий покрой от пальто) и затем будничные штаны, и пиджаки. Вяжут наметки, бродцы, сачки, сети крестьяне сами, не умеющие покупают от первых. Стригут волосы старики, большинство пожилых и часть молодых по-русски в кружок. Около с. Белого окрестные крестьяне пожилые и большинство молодых, а так же бывшее на военной службе — под польку. Бреют бороды часть молодых ребят и некоторые еще молодые, бывшие на военной службе. Но после женитьбы крестьяне не бреются, а отращивают бороды, точно также бывшие на военной службе. Бреют бывшие солдаты, те у которых растет плохая, неокладистая борода. Вообще крестьяне предпочитают носить бороды, нежели их брить. Точно так же крестьяне не подстригают и не ровняют свои бороды. Натирания тела нет. Белила и румяна не употребляют.

Перемена в одежде от пришлых, влечения, т. е. мода. Лет 30 и 40 тому назад крестьяне носили шубы овчинные, куртки, белые балахоны, обшитые на задку по талии красными или черными тесьмами (чего теперь, т. е. тесьмы, нет), армяки, кафтанчики из домашнего сукна и из него штаны, летом белые холщевые портки, рубахи в рабочее время из белого холста, в праздники из набивного, синего, лапти, чуни и теплые сапоги, серые и черные череповки, зимой шапки наушниками из домашней овчины. Из ситца и торговых материй ничего не носили. Лишь старостам и бурмистрам из крестьян, господа дарили и позволяли, в отличие от прочих крестьян, носить поддевки из нанки, дешевой, около 10 коп. арш., материи. Мужчины, а так же и женщины, носили без рукавов душегрейки. Женщины носили красики из синего набивного холста, в праздники сарафаны из дешевого ситца, шубы овчинные, *куртки холщевые, в праздники крытые китайкой, разноцветным люстрином*, а у богатых красивым штофом *полушубки и шугаи или шугайки*. Из красного штофа носили богачихи сарафаны. Полушубки шили на беличьем и заячьим меху. Шугаи и полушубки шили с мелкими борами кругом. *В праздники носили бахилки из кожи*, а богачихи зимой еще валеные белые башмачки. Платки носили кубовые. Затем по выходе на волю, мужчины носили сибирки. Перемена в одежде началась сначала духовенства у женщин, среди купечества местного, а им стали подражать богатые крестьяне. Громадное влияние на перемену в одежде (мода) среди крестьян оказала столица, т. е. С[анкт-Петер]бург, и частое общение с лицами других сословий, а так же уход молодых членов семейства ребят и девушек на заработки в С[анкт-Петер]бург, и долговременное житье в нем. Приходя с заработок, а главное являясь в семью после нескольких лет житья в С[анкт-Петер]бурге, крестьяне приносили и привозили с собой новую модную одежду, новые вкусы в одежде и материалы для нее. Молодые соседи, ребята и девушки, начинали им подражать, и заказывать такую же или в роде такой своим портным одежду. Явилась мода на ситец и другие новые материи. Потерялась под влиянием моды *нанка, китайка, люстрин* и штоф. В местных в употребление пошли ситцы, шерстяные материалы для платьев, сукно, трико и прочая. *Кубовые платки заменились ситцевыми*, шерстяными, шелковыми и шальями. Дешевые ситца вытеснили холщевые белые и синие рубахи. Теперь молодежь даже стала стыдиться носить рубашки из холста. Платья и кофты вытеснили, заменили прежние красики и сарафаны, пальто, пальтушки, казачки или жакетки, заменили полушубки, шугаи. Дорогие в настоящее время беличь и заячь меха заменились ватой. Исчезли череповки и заменились фуражками, овчинные шапки — торговыми, стали носить кожаные сапоги, лапти и чуни в некоторых деревнях, да и в большинстве, вышли из употребления, носить их уже большинством считается стыдом. Бахилки заменились полусапожками, башмаки валенные исчезли. Под влиянием моды в деревнях явились «пинжаки», т. е. пиджаки, брюки, пальто ватные и шубные с воротниками. Потерялись, вышли из моды из-за пальто, поддевки и сибирки, а так же холодные без меха чуйки. Холст в будничной одежде стал заменяться казинетом, чертовой кожей и другими дешевыми материалами. Вместо душегреек стали носить

жилетки, овчинные шубы, стали крыть разными материалами. Перестали носить белые холщевые портки (носят еще, но только старики), а место них — штаны из дешевых материй. Не носили и не носят еще однобортных бывших модных у других сословий пиджаков. Девушки в настоящее время носят пальто и казачки, т. е. жакетки с модными рукавами, большинство жившие в С[анкт-Петербург]бурге.

381. Пища. Пища бедных и зажиточных крестьян: ржаной хлеб, пироги ржаные начиненные картофелем, грибами с овсяной крупой, калиной или брюквой, кашей гречневой, ягодами брусникой, творогом, сканцы, начиненные творогом, лепешки или калитки, пресняки, ватрушки, начиненные творогом, картофелем, ягодами, лепешки в пост начиняют гороховой мукой или конопляным семенем, рыбники с свежей или соленой рыбой, блины, оладьи, щи с крошечком, постные, скоромные, забеленные сметаной или с маслом, каша гречневая или пшенная, из картофеля называемая картовницей, из калины или брюквы — калишницей, картофель жаренный на скоромном масле, постном, на сале коровьем, овечьем и свином, кисель овсяной и гороховый, гуцца с горохом, горох вареный, уха из свежей или соленой рыбы и из сухих или сырых снетков, грибы вареные (похлебка) сухие или сырые, квас с капустой и огурцами, капуста с картофелем, солеными грибами и брюквой, соленые грибы, молоко, творог, разведенный молоком или водой, пареная брусника с молоком или водой. В деревенские праздники пекут из пшеничной муки булки, рыбники со свежей или соленой рыбой (судак и сазан), кокорки с творогом, черницами. Приправы: русское коровье масло, постное масло торговое или свое льняное, сало коровье, овечье и свиное, творог, сметана, картофель, овсяная крупа, сушеные грибы, лук.

Перемена пищи по временам года. Самая лучшая пища у крестьян осенью и зимой, к весне уже запасы истощаются. Пища осенью: щи забеленные сметаной и с маслом, студень из телячьих и овечьих ног, овсянка с печенью и сердцем, овсяная крупа на сале, в пост с солеными грибами на постном масле. Ноги телячьи и овечьи, а так же печень и сердце едят осенью, так как они скоро портятся. Картофель жаренный с печенью на сале или масле скоромные. Блины и оладьи овсяные или житные. Кисель овсяной. Соленые грибы со сметаной или с постным маслом, тогда к ним прибавляют картофель и лук. Пироги, лепешки, кокорки, манты, пресняки, ватрушки. Гуцца с горохом. В начале зимы едят то же, но к концу у многих выходит мясо, остается к весне у богатых, выходит все сало, мука овсяная и житная для оладьей и блинов, а вследствие этого уже в конце зимы нет блинов, оладьей (в Великий пост пекут лишь у зажиточных и богатых), овсянки с печенью, студни. К Великому посту хранят еще капусту в клубнях, соленья и сушеные грибы, брюкву, редьку. Картофель, крошева заготавливают до лета, у некоторых хватает до нового картофеля и крошева. Весной щи, забеленные сметаной, картофель жаренный, картовница, каша, горох вареный, уха, пироги и лепешки, кокорки, калитки и прочее печенье. Зимой хлебают толокно с водой, сок от конопляного семя с водой, этим конопляным соком белят постные щи, чтобы получить сок, конопляное семя растирают в чашке. Летом варят щи из молодой крапивы и кислиц. Хлебают квас с молодым луком и огурцами. Лук и его перья мнут в чашке и едят с хлебом, иногда прибавляют сметану. Варят и жарят грибы. Кашу, соленую рыбу варят. В рабочее летнее время, отправляясь в дальний покос на несколько дней, всегда берут с собой крупу и соленую рыбу. Скоромная пища: щи мясные или забеленные сметаной, молоко, творог, каша на молоке или с коровьим маслом и салом, картофель, поджаренный на коровьем масле или сале, или с печенкой, картовница со сметаной, грибы соленые со сметаной, лук давленный, зеленый со сметаной, овсянка с печенью и салом, брусники с молоком, а так же пироги, сканцы, кокорки, ватрушки, начиненные творогом или в начинку прибавлена сметана и коровье масло, блины и оладьи считаются скоромной пищей если печены на коровьем масле или сале.

Постная пища. Кроме постов крестьяне постятся, т. е. едят постную пищу, по средам и пятницам. Есть скоромную пищу по этим дням считается грехом. В постную пищу крестьяне прибавляют постное масло торговое и свое из льняного семя. Пироги пекутся в постные дни с начинкой из картофеля, овсяной крупы с грибами, из каши гречневой, из брюквы, прибавляя постного масла, с брусниками, гороховой мукой и льняным толченым семенем по верху, причем последние называются семенущками. Другая постная пища следующая: щи со снетками или сушеными грибами, прибавляют масла или соку, который получается при растирании конопляного масла в чашке, квас с крошечком или клубнями капусты, с брюквой и резаным вареным картофелем, картофель, поджаренный на постном масле, картовница и калишница с постным маслом, капуста, резаные клубни с картофелем и брюквой, а так же с солеными огурцами, каша гречневая или пшенная с постным маслом, гуцца, горох вареный, кисель овсяной иногда гороховый, уха из свежей или соленой рыбы, а так же из сухих и

сырых сметков, рыбники из разной рыбы свежей и соленой, грибы сухие вареные, грибы соленые с картофелем и луком, толокно — мелко смолотая овсяная мука, разведенная в воде, тюрка — крошенный хлеб с водой, т. е. в воде, редька, нарезанная ломтиками или наструганная стругом, редьку трут на тарелке и кладут в квас, хрен кладут в щи, овсянка, овсяная крупа с солеными грибами, поджаренная на постном масле. Блины и оладьи пекут на постном масле. Постное масло в пост прибавляют во все кушанья. Летом едят мятый в чашке молодой лук и его перья, а так же варят грибы и жарят, варят щи с молодой крапивой и кислицами. В щи всегда прибавляют овсяную крупу. Мясо крестьяне в общем едят очень мало. Бедные осенью заколют (если есть овцы, а нет, и колоть нечего) три, четыре ягненка, в которых и заключается все их крестьянское мясо. Состоятельные колют ягнят более, богатые еще колют телят-летников. Это мясо съедается с осени помаленьку до Великого поста. Вялят для весны и лета, вывешивают мясо лишь богатые, которые не успели в продолжение этого времени съесть свой запас. Свинину кладут в щи маленькими кусочками для вкуса, сало топят и едят с картофелем, с овсяной крупой и заливают печень. Точно так же топят в запас овечьё сало. Покупают мясо крестьяне *к Рождеству, к зимнему заговенью, к Пасхе* и к своим деревенским праздникам, если они бывают не в постные дни, а так же покупают к свадьбам. В остальное время не покупают. В запас крестьяне мясо солят, весной имеющие его, вялят на солнце. Скучная пища: щи без мяса, лишь забеленные сметаной, а у бедных, имеющих по одной корове, и без сметаны, когда корова не доит, картофель в мундире, картофель поджаренный на постном масле в мясоед, картофель, незабеленный сметаной в мясоед, калишница, капуста, редька, творог разведенный водой, толокно, тюрка, называемая иногда мура, лук зеленый с перьями, толченый, без сметаны, кисель овсяной, соленые грибы без сметаны в мясоед, парная брусника с водой в мясоед, лепешки, начиненные гороховой мукой и «солянушки» — конопляные семена. Изобильная пища: щи с мясом, в пост щи со сметками и соленой рыбой, каша гречневая и пшенная с коровьим маслом или салом, пшенная на молоке, картофель, поджаренный на коровьем масле или сале, молоко, творог разведенный в чистом молоке, без примеси воды, гуща и горох вареный в пост, уха из свежей и соленой рыбы в пост, каша на постном масле в пост, свежий квас с капустой, с огурцами и брюквой в пост, овсянка с солеными грибами на постном масле в пост, жаренные грибы на сметане или на коровьем масле, овсянка с печенкой на сале, соленые грибы со сметаной, брусника с молоком или сметаной, рыбники ржаные со свежей и соленой рыбой, блины, оладьи, сканцы, кокорки, калитки начиненные творогом, картофелем с примесью сметаны и коровьего масла, ячница картофельная на молоке и сметане.

Лакомая пища: булка пшеничная, рыбники с рыбой из пшеничной муки, лепешки начиненные творогом, черникой из пшеничной муки, из пшеничной же муки пироги с изюмом, черникой, брусникой, рисом с яйцом или капустой, щи со свининой, ячница из куриных яиц на молоке, каша («Сыт то сыт, да кабы кашки» — пословица про кашу, которую крестьяне очень любят) на молоке со скоромным маслом. В воскресные дни пища, против будничных, готовится лучше. Пекут ржаные пироги, а так же и сканцы, кокорки, калитки, преснушки и прочая в этом роде. В осеннее заговенье, в Рождество, в зимнее время мясное заговенье, в последнее воскресенье перед Великим постом, в Пасху, в деревенские праздники у крестьян на столе — является лучшая пища, глядя по средствам. В свои деревенские праздники все покупают, пшеничную муку от 10 ф. до 1 пуда, глядя по состоянию, берут в долг некоторые, но обязательно покупают. Каждый из них покупает к празднику соленую рыбу: судаков и сазанов для белых пшеничных рыбников, а головы на уху. К чаю подают, в свой деревенский праздник, булку, к обеду и ужину рыбники, пироги с изюмом, с рисом и яйцами, осенью со свежей капустой. Подают так же пироги ржаные и кокорки, преснушки и проч. Сласти: пряников, орехов, семя подсолнечного, конфет на стол не подают. Покупают для себя лично молодые ребята и девушки, причем ребята дарят девушек этими гостинцами. Специальных кушаний подаваемых в особенные дни года нет.

Еда зажиточной семьи. В зажиточной семье, имеющей несколько коров и овец, имеется во всякое время молоко, творог, сметана, яйца, а так же есть и мясо, поэтому в зажиточной семье пища разнообразнее, питательнее и вкуснее, нежели в бедной. В зажиточной семье летом следующая пища: щи всегда забелены сметаной, чистое неснятое молоко, творог, разведенный молоком без примеси воды, каша с коровьим маслом, свежий квас с зеленым луком и огурцами иногда забеленный сметаной, толченый зеленый лук со сметаной, если есть, то жаренные грибы на сметане или коровьем масле, вареные грибы забеленные сметаной. Как капуста вырастет, щи варят со свежей капустой, как поспеет картофель его жарят со скоромным маслом, ячница картофельная на молоке, масле или сметане. В постные дни щи со сметками или соленой рыбой, каша обязательно с постным маслом, квас с зеленым луком и огурцами. В скоромные дни пища разнообразнее и сытнее благодаря молоку,

сметане и творогу и маслу, тогда кашу варят реже против постных дней. В скоромные дни пекут в продолжение всего года кокорки, сканцы реже, калитки, благодаря молоку, творогу, сметане и маслу. Осенью, как просолятся грибы, их едят со сметаной, а в посты едят редко, приберегая вперед, когда некоторые запасы выйдут. С осени, как заколют овец, телят, щи начинают хлебать с мясом, но кладут не очень много, приберегая к зимнему мясоеду. Ноги варят на студень, печень заливают салом, едят с овсяной крупой и картофелем, потому что оставлять за Рождество ноги, печень, сало опасно в теплую погоду начнет гнить. Начинают осенью и в продолжении зимы печь блины и оладьи, причем топят масло и сало и намазывают оладьи, блины же в большинстве случаев едят так. Кашу едят в это время редко, так кроме того, что есть в скоромные дни. В Рождественский пост щи со сметками, рыбой, грибами, опять начинается каша, кисель овсяной, в праздники иногда гороховый, гуща житная, горох, овсяная крупа с солеными грибами, т. е. овсянка, квас с капустой, брюквой и огурцами. Блины и оладьи пекут в продолжение всего поста. В Рождественский пост к мясоеду накопят масла. С Рождества варят щи с мясом, но не постоянно, более по воскресеньям, белят их сметаной, кашу варят редко, картофель жарят с мясом и сметаной, молоко, творог, яичницы картофельные, картовницу со сметаной, пекут опять пироги, сканцы, кокорки, калитки, ватрушки и проч. На масляной неделе едят рыбу, из нее варят уху и пекут рыбники, жарят творог со скоромным маслом и едят его с блинами и оладьями. В Великий пост варят щи с грибами и со сметками, опять начинают есть кашу, кисель гороховый в большинстве, так как овес у некоторых в подборе, грибы разные, квас держат постоянно хороший, горох варят, картовницу и прочая, а так же пекут пироги с овсяной крупой, грибами и картофелем. Вообще и постная пища у зажиточных крестьян разнообразнее, чем у бедных. После Пасхи у некоторых есть еще мясо, провяленное на солнце и с ним варят щи, щи с забелкой, опять начинают хлебать молоко, творог, печь кокорки, ватрушки, лепешки и прочая. Блины, оладьи, кисель, горох, гуща, толокно, редька, калина или брюква и проч. овощи сходят со сцены до осени и зимы, остается еще картофель и крошиво. Щи разные хлебуют почти целый год, а так же едят и кашу.

В бедной семье разнообразия мало в еде. Щи почти круглый год, мясо редко, белят, когда есть сметана, а то в пост и мясоед одни и те же щи без сметки, лишь с грибами, а если есть конопляное семя, тогда белят щи соком этого семя. Каша гречневая редко, более по праздникам. Молоко редко, более творог разведенный водой. Картошку жарят в мясоед за неимением масла и сала на постном масле. Некоторые сало покупают в лавках. Картовница в мясоед и пост с постным маслом, со сметаной по праздникам. Не имея постоянно сметану, творог и масло — пироги, сканцы, ватрушки, кокорки пекут по воскресеньям. Осенью в Рождественский пост: щи пустые с луком и грибами, картофель в мундире, картофель жареный, картовница, калишница, квас с капустой и картофелем и брюквой и редькой, редька ломтиками, толокно, творог, овсяной кисель, соленые грибы, капуста, пареная брусника с водой, лепешки с гороховой мукой и семянушки, блины, оладьи, овсяная крупа с грибами, пироги с грибами и овсяной крупой и картофелем. С Рождества щи иногда со сметаной, так как к Рождеству коровы в большинстве отеливаются, а некоторые и раньше, что дает за Рождественский пост накопить от них кое-чего, творог, молоко, картофель жареная со сметаной, иногда и с маслом, на заработанные деньги зимой в подрядах покупают крупу для каши, блины пекут не все так, как у большинства овсяная мука выходит на блины за Рождественский пост, а на заработках лошадям нужно давать овес. Варят картовницу и едят со сметаной или с постным маслом. Пекут пироги, лепешки, кокорки, калитки, ватрушки и прочая. В Великий пост та же пища, что и в Рождественский, но только для большинства без блинов и оладий. Вообще у бедных крестьян пища в продолжение года есть следующая: щи, картофель, капуста, крошиво, блины и оладьи, пока есть овес, творог, грибы разные, кисель овсяной, толокно, гуща до Рождества, картовница, квас с капустой и зеленым луком, толченым летом, толченый лук с хлебом, редька, брюква, свекла, иногда каша, редко мясо более по большим праздникам, пироги с грибами, крупой овсяной, нечасто лепешки, кокорки, калитки, ватрушки и прочая. Стряпает одна женщина стряпуха, старуха в семействе или старшая невестка, после матери старухи занимает ее место старшая невестка. Попеременно не стряпают и очередей нет. Что одна из женщин что-нибудь готовит лучше другой и ей это поручается, этого не случается, в Лъзичской волости по крайней мере не слышал. Солят в запас огурцы так: перед этим их моют, затем кладут рядами в кадку, каждый ряд застилают листьями смороды, затем заливают холодным соленым раствором. Воду для раствора кипятят, солят и дают воде остынуть. Ягоды: чернику, малину сушат в печке, бруснику парят в чугунах и горшках, журавилы хранят на холоде в мороженном виде. Сушат в печках следующие грибы: боровики, маховики, подосиновики, подберезовики. Солят: грузди, рыжики, волнухи, серянки, белянки. Перед соленьем их чистят от грязи, затем сутки мочат в воде, чтобы

потерялась горечь, а затем солят, кадки закрывают кругами и кладут на круги камни. Клубни капусты моют в воде, отбирают серую от белой и рубят. Коровьим крошечком называется самая плохая капуста из поблекших листьев и изъеденная червями и так же из кочней капусты. Сырым крошечком называется среднее между коровьим и белым, т. е. собственно капустой. Из серого крошева варят щи. Белое крошево самое лучшее с перерезанными пополам клубнями. Белое крошево и капуста в клубнях идет в квас. Крошево, когда кладут в кадки, пересыпают мукой, солят, а для себя, которое крошево, в него для вкуса прибавляют аниса. Когда кладут крошево в кадку, его осаживают пестом, чтобы оно садилось плотнее. На крошево, на круги, которыми его пригнетают, кладут большие камни, которые лежат на крошеве до тех пор, пока оно не прокиснет и на нем не выступят зайцы, т. е. белая пена, после чего груз уменьшается. Осенью, когда крошево начнет мерзнуть, груз и круги с него снимают и в середину кадки вбивают стыри, за отсутствием колышка, чтобы не выпирало в кадке дно. Мясо крестьяне осенью солят, весной вешают на солнце вялить, чтобы в тепле не портилось и не гнило. Квас готовят женщины из солода, который покупают в лавках. Утром солод растворяют на воде, примешивая к нему ржаную муку и «высевки», получаемые при сеянии муки. Затем из этой смеси валяют хлеб, который сажают в печку. В печке этот хлеб сидит, т. е. печется до вечера, в продолжение всего дня. В квасник — кадку с отверстием для прохода кваса, с клином в отверстии, кладут перегнутую пополам солому ржаную, так, чтобы она собой покрыла дно и стены квасника. Хлеб из солода простуживается — охлаждается, затем его ломают на куски и кладут на солому в квасник. Первый раз заливают квасник холодной, прокипяченной ранее и охлажденной водой, в следующие разы заливают в квасник сырой водой. Квасник ставят в теплое место, чтобы квас прокис. Когда он прокиснет, его начинают пить и хлебать с капустой. Зимой квас стоит в избе, в другое время года в сенах.

Варка пива. Пиво варят мужчины на поварнях около ключей, ручьев и рек, по близости воды, чтобы было удобнее доставать. Для варки пива составляют смесь из солода, ржаной и овсяной муки. На пуд солода кладут 10 фун. ржаной муки, 2 фун. муки овсяной. Эту смесь *затирают с теплой водой в дошнике*, закрывают дошник половиками, одеждой, чтобы смесь солодилась (солодят). Когда смесь рассолодят, в дошник наливают кипяченую воду, затем в дошнике эту воду кипятят, для чего в воду опускают горячие нагретые в огне камни. После кипячения составу дают остыть, а затем его сливают по кадкам и корытцам. Полученный состав из дошника называется суслом, часть небольшую сусла оставляют пить. В сусло кладут хмель (на пуд солода хмеля кладут от 1 3/4 до 2 фун.) и дрожжи, после чего оно начинает ходить. Когда выходится и превратится в пиво, разливают по бочкам и ставят в холодное место. Других напитков нет.

Для зажиточных и богатых крестьян чай является необходимой потребностью, так они уже привыкли к нему. Из этих крестьян одни пьют два раза в день, утром и вечером, другие лишь вечером. Крестьяне, не могущие пить чай ежедневно, пьют его по субботам после бани и воскресными днями. В двенадцатые и свои деревенские праздники чай у всех крестьян обязателен. Не имеющие самоваров чай заваривают в чугунах, а к праздникам деревенским берут от родственников и соседей, у которых в это время нет праздника. К чаю прибавляют немножко цикория, чтобы чай был покраснее, как говорят крестьяне. Вместо чая пьют настой от сушеного зверобоя и сухих листьев земляники. Пьют житный кофе. Пиво варят к деревенским праздникам и свадьбам. Водку покупают к крестинам, свадьбам, рукобитью, когда сговаривают невесту, похоронам, помочам. В другое время водка является при барышах, т. е. купле, продаже и мене, затем подают почтенным гостям, приехавшим дальним родственникам. Едят крестьяне три раза в день: утром, как встанут, завтракают, днем обедают, вечером ужинают. Летом во время покоса завтракают дома редко, так как до завтрака утром рано выходят на работу, завтрак приносят на покос стряпухи или девочки и мальчики. Днем обедают в поле на покосе остатками завтрака и принесенным обедом. Ужинают вечером дома. В остальное время года завтракают дома, в сев, навозницу, жниво, уборку хлеба приезжают и приходят обедать домой. Во время молотбы хлеба на гумнах, завтракают после молочения, так как молотить становятся очень рано, после завтрака идут обирать солому, веять хлеб, обирать мякину. Обедают дома в тех случаях, когда от дома находятся не вдалеке. В зимнее время на работу в лес ездят после завтрака, на обед с собой берут хлеб, пироги, кокорки, лепешки, калитки и прочая. Утром крестьяне завтракают, когда топится печь или уже стопилась, и едят вареный картофель в мундире, горячие блины, оладьи, сканцы, пресники и другое мелкое печенье. На завтрак всегда подается горячий вареный картофель. Если, кроме картофеля нет другой горячей пищи, например, сканцев, блинов, оладий и проч., хлебают молоко, творог; остатки вчерашнего ужина. Каша, горох вареный съедаются в завтрак. В завтрак в пост хлебают квас, едят капусту, соленые грибы. За обедом (обед около 12 часов) едят уже пищу, которой нужно

стоять в печке долго, чтобы упреть, и которая к завтраку не поспевает: щи, кашу, горох вареный, картофель жареный, картошницу, калишницу, уху, пироги, рыбники, оставшиеся от завтрака блины, оладьи, сканцы, кокорки, пресники и прочее, а так же соленые грибы, квас, редьку и прочее. К ужину остается всегда каша, щи, картошница, калишница и проч., картофель жаренный съедается за обедом, а так же блины, оладьи, кокорки, лепешки и прочее печенье. Съеденное за обедом, заменяется в ужин молоком, творогом, квасом с капустой, солеными грибами, толокном и прочее. За стол садятся, помолясь на иконы, старший в семействе садится первым в передний угол, за ним уже садятся остальные члены семьи. Старший в семье режет хлеб, рыбник и пироги, а некоторые сами крошат мясо (отсюда поговорка: «Батько помрет, сами будем мясо резать»). Ребятишки помещаются за столом сбоку старших, т. е. на конце стола. Последней садится за стол стряпуха, так как она приготовляет пищу, когда другие садятся за стол, и садится на конце скамейки, чтобы не мешать другим, свободно было бы выходить из-за стола за пищей в чулан к печи. Мужчины, женщины, дети едят все вместе за общим столом. Старший в семье не имеет в пище перед другими никакого преимущества; он лишь наблюдает за порядком, за ребятишками. Щи с мясом хлебают сначала, не трогая мяса, затем, когда наедятся, стряпуха прибавляет еще щей, а старший затем берет первый кусок в ложку или колотит ложкой по блюду, после чего все начинают есть мясо, причем в ложку берут по одному куску. Что старший ест лучшее кушанье и лучшие куски, а другие доедают, что осталось, этого нет. Самым почетным угощением на праздниках считается из пшеничной муки пироги и рыбники с рыбой, а так же чай и чай с булкой в свой деревенский праздник. Некоторые имеют свои любимые ложки, иногда с метками. Старики некоторые одними любимыми ложками едят целые годы. Есть чужой ложкой не остерегаются. Главный распространенный продукт данной местности составляет картофель и капуста. Картофель в крестьянской пище занимает первое место. Его засевают крестьяне в большом количестве и получают его с огородов до 100 мер и более. Если картофеля уродится мало, то крестьяне покупают его на стороне, так как без него не могут обходиться. Капуста и приготовляемое из нее крошево, белая капуста и в ней клубни так же необходимы крестьянину, потому что он круглый год хлебает щи из крошева, из белого крошева и капусту с квасом и солеными грибами, картофелем и брюквой. Если в продолжение лета черви поедят капусту, или плохо уродится и мало, крестьяне капусту покупают с осени на стороне грядками для заготовки и прочая. Второе по важности место занимает брюква, редька и свекла. В пищу употребляются следующие животные, т. е. их мясо: коровы, телята, быки или порозы, овцы, свиньи, курицы, рябы, глухари, куропатки. Зайцев крестьяне называют нечистыми и не едят, а так же голубей, считая их святой птицей, которую грешно бить и есть. Предрассудков, что какие-нибудь части животных, употребляемых в пищу крестьянами, нельзя есть, нет. Не употребляют ничего мясного редко и то одни богомольные старухи, которым дают на старости лет обещания поститься и ничего мясного не есть, считая на старости лет грехом есть мясо. Некоторые старухи так же не пьют чай, считая его греховным напитком; но если такие старухи пили прежде чай, то вместо него пьют один кипяток с сахаром. Голода у нас, в полном смысле слова не бывает, и как бы ни была дорога мука, доходила несколько годов тому назад до 18 руб. куль, крестьяне всегда находят возможным купить хлеба, благодаря постоянным заработкам, да они уже привыкли покупать, кто с Николы, кто с Рождества и с другого времени, так как у крестьян, за малым исключением, хлеба своего не хватает. В случае нужды в ржаную муку прибавляют овсяную, житную, когда растворяют, еще прибавляют толченый вареный картофель. Кору, листья и тому подобное ели когда приболеют.

382. Развлечения дома. Развлечений у крестьян у себя дома очень мало. Молодые ребята играют дома в гармони, и только. Главным развлечением крестьян на улице, затем на поседке, на бабьей поседке и на поседке, на которую ходят женатые мужчины.

383. Курение и нюхание табаку. В семье курят мужчины, старики в большинстве случаев курят табак в трубке, пожилые и молодые папироски или цыгарки из газетной бумаги. Нюхают табак одни старики, которые начинают нюхать в пожилых годах, а другие бросают курить и начинают нюхать, находя нюханье полезным тем, что очищаются глаза слезой. Учатся курить с молодых лет, подбирают окурки, крадут табак от старших, а как привыкнут, начинают сами покупать. Курят сначала тихонько, затем уже курят при старших. Маленьких и взрослых сначала старшие ругают, но если они не отвыкают уже не ругают и мирятся с этим, находя в порядке вещей, так как и сами точно так же поступали. Женщины табак не любят, а также некоторые богомольные и

строгие старики. Есть семьи, в которых никто не нюхает и не курит, но таких мало. Крестьяне всегда курят в избах и на улицу из своих изб курить не выходят. Курение табаку для курящих составляет такую необходимую потребность, что табак занимают от соседей и за неимением денег берут в долг в лавках.

384. Опрятность. Особенной опрятностью крестьяне не отличаются. Избу моют, т. е. полы в ней каждую субботу или через субботу. Стены и потолок моют раз в год к Пасхе. Метут избу днем, как обрядятся, и вечером, как спать ложатся, чтобы не пачкать постели, если их приходится класть на пол. Посуду моют по утрам в теплой воде, а так же после обеда. Сами моются только утром, без мыла, немножко моют руки, только чуть замочив водой, перед чаем, завтраком, обедом и ужином. В баню ходят не каждую субботу. В бане мылом моются редко, а легким раствором щолока, чтобы лучше отмывалась грязь, купаются летом более всего ребяташки, затем ребята и девушки, пожилые редко, старики не купаются, боясь простуды. После бани переменяют постоянно чистое белье. Молодые парни и девушки ходят опрятнее других.

385. Домашние насекомые. Более всего водится в избах тараканов пруссаков и больших черных, летом мух, затем клопов. На самих крестьянах вши и блохи. Тараканы едят хлеб и другие кушанья. Зимой тараканов морозят. Для этого выходят жить к соседям. Топят печку и рано ее закрывают, чтобы было угарно, на другой день избу выстуживают, чтобы температура воздуха была одна как на вольном воздухе. Замороженных тараканов выпаживают. *Затем тараканов окармливают французской зеленью.* Клопов шпарят кипятком и их насиженные места мажут керосином.